ISSN 1609–9672

И З В Е С Т И Я

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

№ 2 (95)

Социально-экономические и общественные науки

2016

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Республики Беларусь (свидетельство о регистрации № 1/87 от 18.11.2013 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь в перечень научных изданий Республики Беларусь, в которых публикуются результаты диссертационных исследований (приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010, № 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU и банк данных Национального центра правовой информации Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор А.В. РОГАЧЕВ, д-р хим. наук, профессор, член-корр. НАН Беларуси
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО, д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН, д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф., чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвиров, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально-экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарскин, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: http://vesti.gsu.by

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of Republic of Belarus (registration certificate number 1/87 dated 18.11.2013)

The Journal is included in the Republic of Belarus Higher Attestation Commission list of scientific publications of the Republic of Belarus, which publish the main results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences (Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated 15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of the All-Russia Institute of Scientific and Technical Information (VINITI), Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU and Database of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief A.V. Rogachev, Sc. D., Professor, Corresponding Member NASB
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO, Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN, Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corresponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahtova, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: http://vesti.gsu.by

© Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, 2016
© Proceedings of the F. Scorina Gomel State University, 2016

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

И З В Е С Т И Я

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2016, № 2 (95) •

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика

Бейзеров В.А. *Развитие высшего образования в Скандинавии: интеграция и вызовы эпохи* . 5
Боровик Н.А. *Организация педагогической практики в Черниговском государственном педагогическом институте (1954–1998 гг.)* 10
Гальскова Н.Д. *Личностно-развивающий потенциал межкультурного подхода к обучению иностранным языкам* 17
Даниленко О.С., Тозик О.В. *Хатха-йога в практике физического воспитания студенток вуза* 22
Жогаль С.П., Аниськов В.В. *Об усилении роли профориентационной работы в рамках системы «школа-университет-предприятие»* 26
Краснянская Т.М., Тылец В.Г. *Психологический анализ уровней безопасности человека*. 31
Нарскин Г.И., Володкович С.Л. *Совершенствование системы физического воспитания студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата*..... 37
Радионова В.И. *Содержательные аспекты деятельности Центра инклюзивного образования* .. 43
Сильченко И.В. *Особенности проявления агрессии и враждебности у студентов с психосоматическими заболеваниями* 48
Станибула С.А. *Психология совладающего поведения: состояние и перспективы* 52
Черненко Н.Н. *Современные аспекты управления рисками в учебном заведении*..... 57
Ярчак И.Л. *Компетенции делового общения на иностранном языке как неотъемлемая часть профессиональной подготовки бакалавра* 61

Право

Грахоцкі А.П. *У.Д. Спасовіч і яго «Учебник уголовного права» (1863 г.)* 66
Иванец К.М. *Кадастр и реестр природных ресурсов как правовые формы учета в области охраны окружающей среды*..... 71
Колодинская И.В. *Испытательный срок при заключении отдельных видов срочного трудового договора* 78
Копыткова Н.В. *Правовое регулирование оказания услуг в сфере пластической хирургии* ... 83
Краснобаева Л.А., Синица И.М. *Права человека в системе уголовного правосудия: несовершеннолетние заключенные женского пола и женщины с детьми в местах лишения свободы* 88

Немкевич И.В. *Дело Кроненберга: «ступенька лестницы» к правам ребенка* 94
Парукова Е.В. *Инвестиционное микрокредитование как форма долгового финансирования*.... 98
Пасынков А.В. *Предмет хищения путем использования компьютерной техники*..... 103
Сыс С.В. *История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности*..... 110
Тимошенко М.В. *Некоторые вопросы правового статуса исполнительного комитета базового уровня*..... 117
Цыкунова И.Н., Афонченко Т.П. *Роль суда в определении программного обеспечения постпенального контроля и социальной адаптации осужденных*..... 121
Эсмантович И.И. *Развитие представлений о правах и свободах человека в трудах В.Д. Спасовича*..... 128

Экономика

Атрощенко Б.Ф. *Событийный туризм – важная составляющая индустрии гостеприимства города Чернигова* 132
Боярчук Л.В. *Проблемы и перспективы развития рынка труда Украины в условиях экономической нестабильности* 138
Дорина Е.Б., Кадовба Е.А. *Инновационный потенциал областей Республики Беларусь: оценка и совершенствование ее методического инструментария* 142
Дорошко В.Н. *Контент-анализ отечественных и зарубежных подходов к определению понятий «деловая репутация» и «репутационный капитал»*..... 149
Зенькова Л.П., Харонжина А.В. *Прямые иностранные инвестиции и их влияние на циклические колебания макродинамики: опыт России и его актуальность для Беларуси*..... 156
Царенкова И.М. *Определение рационального задела при прохождении материального потока по логистической цепи*..... 162

Рецензии

Кадол В.Ф. *Студентам и преподавателям о превентивной педагогике* 169
Кадол Ф.В. *Учебное пособие о воспитании доверием*..... 171

Ministry of Education of Republic of Belarus
Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2016, № 2 (95) •
SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW •ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

V.A. Beiserov. *The development of higher education in the Nordic countries: integration and challenges of the epoch* 5
N.A. Borovik. *Arrangement of teaching practice in Chernihiv State Pedagogical Institute (1954–1998)* 10
N.D. Galskova. *Personality-developing potential of intercultural approach to teaching foreign languages* 17
O.S. Danilenko, O.V. Tozik. *Hatha Yoga practice in physical education of high school students* .. 22
S.P. Zhogal, V.V. Aniskov. *On strengthening the role of career guidance in the framework of the «School–University–Enterprise» system* 26
T.M. Krasnyanskaya, V.G. Tylets. *Psychological analysis of human security levels* 31
G.I. Narskin, S.L. Volodkovich. *Improvement of the system of physical training of students with disorders of the musculoskeletal system* 37
V.I. Radionova. *Substantive aspects of the activities of the Center for Inclusive Education* 43
I.V. Silchenko. *Peculiarities of the students' aggression and hostility with psychosomatic diseases* .. 48
S.A. Stanibula. *Psychology of coping behavior: state and prospects* 52
N.N. Chernenko. *Modern aspects of risk management in an educational institution* 57
I.L. Yarchak. *Competence of business communication in a foreign language as an integral part of the professional training of a Bachelor* 61

LAW

A.P. Grahotsky. *U.D. Spasovich and his «Textbook of Criminal Law» (1863)* 66
K.M. Ivanets. *Cadastre and Registry of natural resources as a legal form of accounting in the field of environmental protection* 71
I.V. Kolodinskaya. *The probation period at the conclusion of certain types of fixed-term employment contract* 78
N.V. Kopytkova. *Legal regulation of the provision of services in the field of plastic surgery* .. 83
L.A. Krasnobaeva, I.M Sinitsa. *Human rights in the criminal justice system: juvenile female prisoners and women with children in prison* 88
I.V. Nemkevich. *The Kronenberg case: «step ladder» to the Rights of Child* 94
E.V. Parukova. *Investment micro-credit as a form of debt financing* 98
A.V. Pasynkov. *Object of theft by using computer hardware* 103
S.V. Sys. *The history of the development of the criminal legislation of Belarus on the classification of crimes according to their level of social danger* 110

M.V. Tymoshenko. *Some problems of the legal status of the Executive Committee of the basic level* 117
I.N. Tsykunova, T.P. Afonchenko. *The role of the court in determining the program of providing personal control and social adaptation of convicts* 121
I.I. Esmantovich. *The development of ideas on rights and liberties of man in the works of V.D. Spasovich* 128

ECONOMICS

B.F. Atroshchenko. *Event tourism – an important part of the industry of hospitality of the city of Chernihiv* 132
L.V. Boyarchuk. *Problems and prospects of development of the Ukrainian labor market in terms of economic instability* 138
E.B. Dorina, E.A. Kadovba. *The innovative potential of regions of the Republic of Belarus: evaluation and improvement of its methodological tools* 142
V.N. Doroshko. *Content analysis of domestic and foreign approaches to the definition of «business reputation» and «reputational capital»* 149
L.P. Zen'kova, A.V. Horonzhina. *Foreign direct investments and their impact on the cyclical fluctuations of macrodynamics: the experience of Russia and its relevance for Belarus* 156
I.M. Tsarenkova. *Determination of rational parameters of the current backlog while passing of the material flow along the logistics chain* 162

REVIEWS

F.V. Kadol. *Preventive pedagogy for students and teachers* 169
F.V. Kadol. *Textbook on the education based on confidence* 171

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

Педагогика

УДК 378 (48):316.4.063.3

Развитие высшего образования в Скандинавии: интеграция и вызовы эпохи

В.А. Бейзеров

Рассматриваются основные тенденции развития высшего образования стран Европейского Союза, в частности стран Северной Европы. Основное внимание уделено интеграционным процессам, проходящим в высшем образовании стран мира, а также развитию образовательных систем и путям повышения конкурентоспособности региональных и национальных систем образования. Приводится анализ сравнительный анализ развития образовательных систем в плане экспорта образовательных услуг и привлечения иностранных студентов университетами стран Европы и других регионов мира.
Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, система образования, тенденции в образовании, Болонская декларация, Сорбонская декларация.

The main trends in the development of higher education of the EU countries, in particular countries of Northern Europe are discussed. The main attention is paid to the processes of integration, taking place in higher education of the countries of the World, and also to the development of educational systems and ways of competitiveness of regional and national education systems' increase. The comparative analysis of the development of educational systems is given in the frames of export of educational services and attracting foreign students by the universities of European countries and other regions of the World.
Keywords: higher education, internationalization, education system, trends in education, The Bologna declaration, The Sorbonne declaration.

Интернационализация в образовании стала основной целью образовательной политики в странах Скандинавии в конце 1980-х гг. Данная цель связана с интеграционными процессами в Европейском Союзе. Участие в интеграционных процессах невозможно без участия в них системы образования, в основном высших учебных заведений. Скандинавские страны вплоть до конца 1980-х гг. были незначительно вовлечены во внутриевропейские интеграционные процессы, таким образом, системы образования данных стран нуждались в более значительных преобразованиях, нежели основные игроки и инициаторы европейской интеграции (Германия, Франция, Великобритания и др.) [1, с. 24].

Одним из основных условий, необходимых для успешной интеграции систем образования стран Скандинавии в европейское образовательное пространство, была разработка и реализации поддержки политехнических вузов. Важным шагом на пути к интеграции стало создание национальных организаций, которые отвечают за международные образовательные связи. К примеру, в Финляндии в 1991 г. была основана организация CIMO (Финский центр программ международной мобильности и программ обмена). Данная организация объединила чиновников из трех министерств, ранее отвечавших за международную деятельность в области образования. С самого начала своего существования CIMO также отвечала за позиционирование страны как ведущего европейского центра высшего образования на мировой арене. Как и другие страны, входящие в Европейский Союз, CIMO инвестирует значительные средства в развитие международных академических программ обмена, а также развитие связей с европейскими вузами [2, с. 43].

В последнее время в международном образовательном пространстве наметились две основные параллельные тенденции – с одной стороны, разностороннее сотрудничество вузов разных государств, осуществление масштабных международных образовательных проектов, с другой, – растущая из года в год конкуренция между вузами за лучших студентов, преподавателей и ресурсы.

Культурное расслоение скандинавского общества будет становиться все более очевидным со временем. Основная причина этого – иммиграция. Основные источники мигрантов для Скандинавии – страны Азии, а также страны бывшего Советского Союза. Непредсказуемые изменения в политической, экономической и социальной системах в государствах и регионах мира могут привести к росту потоков мигрантов из нестабильных регионов, к которым страны Европы должны быть готовы. В Европейском Союзе установлены единые миграционные правила, а также единое законодательство, касающееся беженцев. Уже на протяжении ряда лет некоторыми политическими группами предпринимаются попытки изменить законодательство стран Европы с целью придать иммигрантам права идентичные с правами граждан стран Евросоюза, связанные в первую очередь с трудоустройством. Страны Скандинавии как часть мирового сообщества не могут оставаться в стороне от международной конкуренции, а также от принятия ключевых решений в отношении мигрантов. Таким образом, открытие системы высшего образования для граждан других стран позволит реализовать все интеграционные цели и намерения. Страны северной Европы должны укрепить конкурентоспособность своих систем высшего образования как часть экономической конкурентоспособности. Для достижения успехов в данном направлении должно быть построено единое европейское пространство высшего образования. В данной работе доказывается необходимость активизации международной деятельности вузов. Приводиться анализ современной ситуации в области международного сотрудничества, осуществляемого вузами, а также делается прогноз дальнейшего развития высшего образования региона, предлагаются пути решения проблем [1].

Согласно основным документам Европейского Союза, управление образованием находится в ведении стран, а не центральной власти ЕС в Брюсселе. Европейская комиссия как основной исполнительный орган Евросоюза имеет право вмешиваться в управление образованием с целью его гармонизации во всех странах союза, повышения его конкурентоспособности и улучшения качества. В бюджете Еврокомиссии на образование выделяется мизерная доля средств – около 0,5 %. Рассматривая политику Евросоюза в области образования, нельзя не коснуться основной цели ЕС – формирование тесного экономического и политического союза. Содержание образовательной политики в странах – членах ЕС делает реальным выполнение оптимистического сценария в плане интеграции образовательных систем стран Европы и создании единого европейского образовательного пространства [3].

Для активизации трудовой мобильности необходимо поддерживать также и мобильность студентов. Меры, предпринятые в странах ЕС и направленные на взаимное признание документов об образовании странами-членами, косвенным образом будут способствовать и усилению мобильности трудовых ресурсов (т. к. документы об образовании признаются всеми странами, то и работу можно также найти в этих странах, если на родине специалисты данной отрасли временно не востребованы). Единые учебные планы и программы требуют унификации дисциплин в странах – участниках соглашения. Важность образовательной политики для стран Евросоюза можно оценить по основным интеграционным документам, подписанным всеми членами Евросоюза в Лиссабоне и Фиерре. В данных документах признается определяющая роль образования как фактора укрепления конкурентоспособности европейской экономики, а также трансформации ее в динамичную систему. Проекты, связанные с построением информационного общества также уделяют огромное внимание дистанционному обучению, повышению компьютерной грамотности населения, развитие идеи о непрерывном образовании на протяжении всей жизни, усилению качества образования. Таким образом, вопросы образования перестают быть исключительно педагогической проблемой, а принимают форму экономических и политических проблем. В ходе лиссабонской конференции было принято решение о применении «открытой стратегии координации и сотрудничества» Данный метод предполагает использование определенной системы показателей (индикаторов), согласованных всеми участниками интеграционных процессов. На лиссабонской конференции глав государств Европейского Союза было принято решение укрепить внутренние связи между государствами-членами. Вышеназванный открытый метод координации и сотрудничества предполагает учебу государств на примере друг друга. На протяже-

нии всех основных встреч глав государств ЕС, за национальными правительствами закреплялось право решать вопросы в области образовательной политики. Тем ни менее, государства-члены Союза реализуют совместные межправительственные программы в области образования. Примерами этому являются Сорбонская и Болонская декларации, а также Флорентийская декларация, в которых страны-участницы высказали необходимость унифицировать национальные образовательные системы. Расширение Евросоюза на Восток с одной стороны привело к появлению ряда новых проблем, в том числе и в интеграции образовательных систем.

В мае 1998 г. министры, ответственные за высшее образование в крупнейших европейских странах (Германии, Франции, Италии и Великобритании) неожиданно для всего мирового сообщества на конференции, посвященной 850-летию Сорбонского университета и проходившей в Париже, подписали декларацию, в которой заявлялось о гармонизации европейского пространства высшего образования (в частности декларировалось намерение синхронизировать образовательную политику, перейти к единой системе квалификаций и академических степеней). Несмотря на открытость и все перспективные положительные последствия подписания декларации, лишь незначительное число стран присоединилось к «Большой четверке» [4].

Гармонизация в структуре академических степеней и номенклатуре специальностей вызвали неприятие и отторжение в странах Скандинавии и ряде стран Евросоюза, даже в тех, чьи министры подписали Декларацию. В упрощенном изложении, согласно вышеназванной Декларации, все страны, ее подписавшие, должны были обеспечить переход на 3-х уровневую систему высшего образования по схеме бакалавр-магистр-доктор (или формула 3–5–8). Кроме того, подписанный документ предполагал соблюдение неких временных рамок при проведении интеграционных мероприятий.

Финляндия не подписала Сорбонскую декларацию и тем самым оставила себе возможность для маневра. В стране, тем не менее, проводится государственная политика по стандартизации образовательной системы, в т. ч. структуры степеней и квалификаций, однако без привязки к временным рамкам. В 1999 г. в Болонье министрами ряда стран был подписан еще один документ, получивший название «Болонская декларация». Болонская конференция готовилась совместными усилиями Европейской комиссии, Ассоциации европейских университетов, и Конфедерации ректоров европейских университетов. С момента подписания Болонской декларации национальные союзы студентов принимают активное участие в мониторинге интеграционных процессов. Гармонизация структуры академических степеней официально не прописана в Болонской декларации. Данный документ ставил своей целью создание единого европейского пространства к 2010 г. Предполагалось сделать систему степеней наиболее приемлемой для всех стран-участниц интеграционных процессов, обучение для получения первой академической степени должно продолжаться не менее 3 лет, создать единую систему кредитных единиц, активизировать мобильность и т. д. [2, с. 29].

Министр, ответственный за систему высшего образования Финляндии, и министры 29 других стран подписали Болонскую декларацию в июне 1999 года Финляндия посчитала цели Болонской декларации соответствующими политике государства в области образования. Национальная система академических ступеней была реформирована уже в середине 1990-х гг. К моменту подписания Болонской декларации в стране действовала система высшего образования, состоявшая из трех ступеней: бакалавр (3 года) – магистр (1–2 года) – доктор философии (3 года). Кредитная система была введена в вузах страны в предыдущие годы. Кроме того, была введена система менеджмента качества и предприняты шаги по значительному расширению академической мобильности. В период, предшествующий подписанию страной Болонских соглашений, значительное число граждан страны выступало против введения единой системы академических степеней, однако большинство учреждений высшего образования приняли на вооружение «Болонскую систему». За Болонской декларацией в 2011 г. последовало так называемое «Пражское коммюнике», которое подчеркивало необходимость создания единой европейской системы аккредитации, системы менеджмента качества, а также расширения мобильности студентов.

Вновь встал вопрос о возможности присоединения к Болонской декларации других государств. Министры образования, участвовавшие в конференции, подтвердили, что высшее образование следует рассматривать в качестве общественной услуги. Подписание интеграционных документов рядом государств вызвало оживленные дискуссии по дальнейшему пути развития образовательной политики в странах Европы. Тем не менее, значение вышеназванных документов (Сорбонской и Болонской деклараций и Пражского коммюнике) в реформировании систем высшего образования в странах-участниках соглашений сильно преувеличивается, т.к. многие шаги по реформированию структуры и содержания систем высшего образования в странах Европы уже были предприняты до подписания названных документов (к примеру Германия, Франция и Италия реформировали свои системы образования еще в 1970–80-е гг.) Тем не менее, необходимо отметить, что Декларации явились катализатором реформ во многих странах, а многие цели Болонской декларации были приняты во внимание при планировании и осуществлении реформ образовательных систем в других странах, которые присоединились к интеграционным процессам позже. Болонский процесс вызвал многочисленные дискуссии и в странах Скандинавии, однако на его основную цель – укрепление внутреннего Европейского рынка и в целом европейской экономики обращалось мало внимания.

Основной целью подписанной в Болонье декларации, как уже было сказано выше, является укрепление европейской системы образования и повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке высшего образования. Образование, особенно высшее, последипломное и дополнительное стали важными коммерческими услугами во всем мире. В настоящее время Европейский Союз привлекает в свои вузы меньше иностранных студентов, чем Соединенные Штаты (в США учится в два раза больше иностранных студентов, чем в ЕС). Большинство японских студентов, обучающихся за пределами своей страны учатся в вузах США. Согласно статистике ЮНЕСКО в 1997 г. более 45000 японских студентов обучалось в США по сравнению с 8000 обучавшимися в Европе. Спустя 10 лет ситуация коренным образом не изменилась. По оценкам международных аналитических служб, студенческая мобильность в странах Азии в ближайшие годы только усилиться [5].

Разнонаправленность и различия в системах высшего образования европейских стран стало главной причиной того, что Европа привлекает меньше иностранных студентов. Вторым по значимости, но также часто не упоминаемым фактором является язык обучения. Возможность обучаться на английском языке, как показывает практика, более привлекательная для иностранных студентов, чем возможность получать высшее образование бесплатно. Несмотря на то, что с иностранных студентов в Великобритании взимается плата за обучение намного превышающую ту, которую вносят местные студенты и студенты из стран Евросоюза, страна является вторым после Соединенных Штатов экспортером образовательных услуг. Не намного отстает Австралия. Более половины доходов от обучения иностранных студентов поступает в бюджет американских вузов с азиатских рынков, вторым по объему рынком для американского высшего образования является Европа, третьим – страны Латинской Америки. Англоязычные страны также являются основными участниками и, как правило, принимающей стороной в программах международного обмена студентами. Исторические, политические и культурные отношения между странами и регионами объясняют структуру и направление потоков в мобильности студентов. В мире существует большой спрос на англоязычное, франкоязычное и немецкоязычное образование. Таким образом, 80% студентов из стран, входящих в организацию по экономическому сотрудничеству участвующих в программах обмена, приезжают на обучение в 5 стран (США, Великобританию, Германию, Францию и Австралию).

Мобильность все еще носит больше региональный, чем глобальный характер. К примеру, три четверти всех иностранных студентов прибывает в Австралию из стран Юго-Восточной и Восточной Азии, а также Океании.

В отношении Франции более действенным является культурный фактор. Длительный колониальный период в истории страны отразился и на происхождении большей части студентов в вузах Франции (более 80 % иностранных студентов в стране – выходцы из стран

Северной Африки). В США 2/3 иностранных студентов – из стран Азии (преимущественно Китая, Индии, Японии и Кореи), а также из Океании. Очевидно, что в основном мобильность студентов проявляется в том, что студенты из небольших стран, либо стран с ограниченным предложением на рынке высшего образования, обучаются в более крупных странах с развитой сетью вузов [6, с. 135].

Еще одним фактором, оказывающим влияние на мобильность студентов является неравнозначность качества образования в вузах развивающихся и в вузах развитых стран. Совершенно очевидно, что университеты стран Запада обладают неоспоримым преимуществом в вопросе качества образования. Немаловажным является и тот факт, что в Европейском Союзе существует большое количество программ академического обмена, позволяющих студентам обучаться как в вузах своей старны, так и вузах других странах ЕС. Кроме того, часть программ распростарняется и на страны, не входящие в ЕС. К примеру, существуют программы, стимулирующие отношения между вузами стран ЕС и стран Азии, Африки, стран СНГ. На основании вышесказанного можно заключить, что университеты Европы еще на протяжении нескольких ближайших десятилетий останутся востребованными для студентов из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Огромный рынок представляют собой страны Южной Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка), а также Китай.

Литература

1. Nordic, Central, and Southeastern Europe / Wayne C. Thompson. – NY, 2014. – 559 p.
2. Higher education in Finland. – Amsterdam : CHEPS, 2008. – 90 p.
3. Portnoi, L. Higher Education, Policy, and the Global Competition Phenomenon / L. Portnoi. – NY. : McMillan, 2013. – 266 p.
4. The SAGE Handbook of International Higher Education. – London : Sage, 2012. – 536 p.
5. Bhandari, R. International Students and Global Mobility in Higher Education: National Trends and New Directions / R. Bhandari. – NY, 2013. – 243 p.
6. Universities and the Public Sphere: Knowledge Creation and State Building in the Era of Globalization. – London, 2011. – 247 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.12.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 37(091)(477.51-25) «1954/1998»

Организация педагогической практики в Черниговском государственном педагогическом институте (1954–1998 гг.)

Н.А. Боровик

Исследуется проблема организации педагогической практики в Черниговском государственном педагогическом институте за период его 44-летней истории. Рассматриваются отдельные этапы и особенности организации безотрывной, пионерской и учебно-воспитательной педпрактик, показаны изменения в их содержании. Отмечается связь психолого-педагогических дисциплин с формированием практических умений организаций учебного процесса. Делаются выводы о формировании системы проведения различных видов педпрактики и факторах, влияющих на эффективность её организации в пединституте.
Ключевые слова: педагогическая практика, виды педпрактики, безотрывная, пионерская, учебно-воспитательная, студенты, методисты, факультеты, особенности организации, результаты, эффективность.

The problem of the management of teaching practice in Chernigov State Pedagogical institute during 44 years of its history is investigated in the article. Different stages and specialties of non-separable, pioneer, teaching and upbringing practice management are considered. The changes in its contents are shown. The link between Psychological and Pedagogical disciplines and shaping of practical skills of the academic activity management are marked. The conclusion about formation of a system of different kinds of practice and factors, which influent on the effectiveness of its management in Chernigov Pedagogical institute are made.
Keywords: teaching practice, kind of practice, non-separable, pioneer, teaching and upbringing practice, students, supervisors, departments, specialties of management, results, effectiveness.

Для формирования умений и навыков организации учебно-воспитательного процесса в школе и для становления студента педагогического вуза как учителя большое значение имеет педагогическая практика. Почти за 44-летнюю историю Черниговского педагогического института её организация и содержание часто менялись. Но эта проблема не была достаточно освещена в исторической литературе. Вот поэтому целью статьи является изучение особенностей организации разных видов педпрактики на факультетах педагогического института.

В период 50-х гг. XX в. в педагогических учебных заведениях использовалось несколько видов педпрактики. На начальном этапе по ходу безотрывной практики студенты знакомились с организацией учебного процесса в школе, посещали, анализировали и самостоятельно проводили воспитательные мероприятия. Следующим этапом была пионерская практика, которую студенты вторых-третьих курсов проходили в пионерских лагерях, на школьных оздоровительных площадках, базах отдыха. На предвыпускном и выпускном курсах студенты проходили учебно-воспитательные практики. С 1954–1955 по 1964–1965 учебные годы в институте работало всего два факультета: физико-математический и филологический, а потом, после закрытия филфака в 1957 г., начал работу факультет подготовки учителей начальных классов.

Для реализации задач педпрактик и лучшей её организации важную роль играли деловые связи преподавателей института с учителями школ. Это дало возможность найти новый подход в организации безотрывной педагогической практики студентов. Уже начиная с первого курса, все студенты распределялись по школам г. Чернигова и прикреплялись по 1–2 человека к классу, в котором они работали как пионервожатые, руководители кружков, а потом становились помощниками учителей и классных руководителей [1, л. 40].

Проанализировав ход безотрывной педпрактики на факультете подготовки учителей начальных классов, с 1959–1960 учебного года были внесены некоторые коррективы в её организацию. В связи с тем, что первокурсники не имели необходимых педагогических знаний, а также практических навыков, был изменён период её начала – второй курс четвёртый семестр, и продолжалась она в пятом семестре третьего курса. Для проведения запланированных мероприятий в школе для каждой группы студентов выделялся один день в неделю. В

этот день планировалось проведение лабораторных занятий по методикам разных учебных дисциплин, школьной гигиены, психологии или методики воспитательной работы. Но и такой подход в организации безотрывной педпрактики был не идеальным. Возникали трудности в проведении лабораторных занятий на третьем курсе, где изучалось значительное количество методик учебных предметов, которые были в I–IV классах. Разные преподаватели обучали студентов отдельных методик, и поэтому было сложно составить график проведения этих лабораторных занятий, а также консультаций. Вместе с тем надо было подстраиваться под школьное расписание [2, л. 116].

На физико-математическом факультете в конце 50-х и начале 60-х гг. учебно-воспитательная практика студентов четвёртого курса проходила на протяжении всего учебного года, когда студенты работали на рабочих местах учителей. Именно такой способ проведения педпрактики давал возможность студентам-практикантам заполнять вакантные места учителей и за свою работу получать заработную плату. Студентов четвёртого курса Черниговского пединститута направляли в разные районы Черниговской, Киевской, Сумской областей. Такой длительный период практики давал возможность ощутить ответственность каждого студента за качественное выполнение поставленных заданий, проверить собственные возможности, выяснить слабые места в теоретической и методической подготовке, а вместе с тем приобрести первый опыт учительской работы.

Но годовой срок педпрактики на четвёртом курсе физмата по просьбе Министра образования УССР пришлось проводить и в 1964–1965 учебном году. Именно таким образом пединститут помогал отраслевому министерству решать проблему дефицита учителей математики и физики в разных областях Украины.

Типичным недостатком в организации продолжительной практики было то, что студентов-практикантов директора школ загружали уроками не по профилю их обучения. Поэтому им приходилось вести уроки географии, истории, физвоспитания и других дисциплин, по которым у студентов не было методических знаний в организации обучения. Большинство студентов и методистов отмечали некоторые проблемы в организации учебного процесса в начале педпрактики, когда у них не было опыта в проведении уроков. Кроме того, в отдельных небольших школах не было опытных учителей-советчиков, потому как все учителя были почти одного возраста и не имели опыта работы в школе [3, л. 113].

Возникали также проблемы у преподавателей института с посещением отдалённых школ и оказанием методической помощи студентам. Консультация таких студентов проходила во время каникул, когда на кафедрах института организовывалась методическая помощь.

С 1960–1961 учебного года первый и второй курс физико-математического факультета педпрактику проводили по новым учебным планам и программам. Учебные заведения имели право самостоятельно устанавливать содержание и организацию педпрактики. Нововведение заключалось в том, что безотрывная педпрактика начиналась с первого курса во внешкольных детских учреждениях, в областной станции юных техников и во дворце пионеров. Именно там студенты на протяжении первого семестра один раз в неделю приобретали определённые навыки организации детского творчества. Со следующего семестра их направляли в школы г. Чернигова, где они руководили авиа и автомодельными кружками. Кроме того, под руководством преподавателей психологии вели наблюдения, изучали учеников, закреплённых за ними классов, помогали учителям математики и физики, а также классным руководителям в организации учебно-воспитательной работы.

На втором курсе для безотрывной практики выделялся один свободный от занятий день, что давало возможность студентам проводить в школе воспитательную работу и принимать участие в организации уроков физики и математики в роли помощников учителя. В эти же дни у студентов проходили в школе практические или лабораторные занятия по педагогике [4, л. 74–75].

По новому учебному плану 1961 г. на третьем курсе безотрывная педпрактика соединялась с изучением отдельных методик обучения математики или физики и проведением практических или лабораторных занятиях в школьных условиях. На четвертом курсе продолжительность учебно-воспитательной практики составляла одну учебную четверть, когда на пер-

вой неделе студенты знакомились со школой и закреплённым за ними классом, составляли индивидуальные планы и графики проведения уроков. На второй неделе – проводили пробные уроки: 3 по математике и 2 по физике. Следующие четыре недели студенты вели в закреплённых классах все уроки математики и физики и выполняли роль классного руководителя. Кроме того, для практикантов организовывались показательные уроки опытных учителей школ.

На пятом курсе физмата педпрактика проходила в лучших сельских средних школах области, школах-интернатах, вечерних школах и школах сельской молодёжи на протяжении первой учебной четверти. Отдельных пятикурсников направляли на вакантные должности учителей в восьмилетние школы [4, лл. 76, 78].

С 1961–1962 учебного года пятый курс физмата проходил педпрактику по новому учебному плану на рабочих местах учителей на протяжении первого полугодия. Большинство студентов, которые работали в отдалённых сёлах Черниговской и Киевской областей, имели нагрузку по 20–25 часов в неделю. Для подведения итогов педагогической практики в институте организовывалась методическая конференция, в которой принимали участие преподаватели-методисты, студенты, учителя школ области [5, л. 149].

С принятием новых учебных планов для педагогических вузов в 1961 г. значительное внимание было уделено организации всех видов педпрактики. Для проведения безотрывной воспитательной практики студенты один день в неделю работали в школах, выполняя обязанности пионервожатого, помощника классного руководителя или руководителя предметного кружка. Важно, что теоретические знания с психолого-педагогических дисциплин связывались с проведением практических занятий и выполнением конкретных заданий в школах по ходу безотрывной педпрактики. Учебно-воспитательную шестинедельную педпрактику студенты проходили на предпоследних курсах, а выпускники – семестровую педагогическую практику на рабочих местах учителей или в школах сельской местности.

Таким образом, за первое десятилетие работы педагогического института руководству вуза и педагогическому коллективу пришлось провести значительную работу по изучению и использованию на практике вузовской методики организации учебного процесса и проведения всех видов практики. Именно в этот период в 50–60-х гг. для организации разных видов практики и в учебных планах выделялось достаточно времени для их проведения.

В дальнейшем организация педпрактик постоянно совершенствовалась. С принятием в 1970–1971 гг. новых учебных планов изменилось отношение к организации педагогической практики. Так, безотрывная педпрактика для студентов с четырёхлетним сроком обучения проходила со II по VII семестры на всех факультетах без отрыва от учебных занятий 2 часа в неделю, продолжительностью 17–19 недель в каждом семестре [6, л. 149].

В Черниговском пединституте с 1971–1972 учебного года ввели воспитательную безотрывную педпрактику на III и IV курсах, то есть с 5-го по 7-й семестр, считая за необходимое первые два года обучения уделять больше внимания теоретическим основам обучения. Для проведения данного вида практики на факультетах в расписание занятий было определено по одной паре на протяжении недели. Но как показала реальная действительность, по расписаниям факультетов сложно было рассчитать графики воспитательных мероприятий у свыше десятка школ г. Чернигова. Так, на факультете начального образования в расписании была определена третья пара вторника для безотрывной практики, а учебные занятия в начальных классах заканчивались до 12 часов 30 минут, и поэтому студенты не успевали вовремя приехать в отдалённые 13-ю, 14-ю, 15-ю,19-ю средние школы. Подобные несогласования возникли и у студентов факультета физвоспитания, у которых во второй половине каждого дня проходили занятия по повышению спортивного мастерства. Кроме того, значительная часть студентов длительный период проводили на различного рода соревнованиях.

Существенным недостатком практики было то, что руководство школ и классные руководители не уделяли достаточного внимания организации данной практики, считая, что это дело методистов института. Не всегда студенты добросовестно относились к выполнению своих обязанностей по ходу практики. Так, в 1971 г. из 303 студентов института, которые проходили практику, 26 на протяжении двух месяцев не появились в школе. Часть практи-

кантов пытались только помогать классным руководителям в организации воспитательных мероприятий, подбирать литературу и материалы на стенды, присутствовали на классных часах, но сами даже не пробовали проводить воспитательные мероприятия [7, л. 144–149].

В 70-х гг. в педагогических вузах УССР больше внимания уделялось теоретической подготовке студентов и меньше внимания обращали на профессиональную, практическую подготовку студентов. В Черниговском пединституте тех преподавателей, которые отдавали предпочтение теоретической подготовке, было тоже больше. Причина вынесения безотрывной педагогической практики на внеучебное время была найдена – «невозможность согласовать расписания занятий в институте и в целом ряде школ города».

По нашему мнению, данный вид педагогической практики в 70-х гг. стал малопродуктивным. Студенты принимали её как необязательный вид работы. Контроль за её организацией совершали кураторы групп, а консультационную помощь давали преподаватели кафедр педагогики и психологии. Позитивных отзывов о роли безотрывной педпрактики со стороны студентов и их методистов этого периода нам не удалось найти.

Изменений в организации пионерской педпрактики не происходило. Проводилась она в летнее время, в частности в пионерских лагерях для «ознакомления с методикой проведения разных форм воспитательной работы». Именно из этого вида практики мы нашли больше всего позитивных её оценок, как от студентов, так и от руководителей пионерских лагерей. Кроме того, за организацию отдыха детей летом 1974 г. Черниговский государственный педагогический институт имени Т.Г. Шевченко был награждён грамотой Министерства образования СССР и ЦК ВЛКСМ, а также денежной премией [8, л. 54].

В конце 70-х г. Министерство образования УССР подготовило и направило в учебные заведения положение и инструктивное письмо об организации педагогической практики, а 12 августа 1977 г. – об организации безотрывной практики и приказ № 249 от 21 августа 1979 г. «Об улучшении педагогической практики студентов». В соответствии с этими документами в 80-х гг. совершенствовалась организация всех видов педпрактик в Черниговском педагогическом институте. Однако безотрывная и пионерская педпрактика по содержанию и организации почти не изменилась.

Продолжительность учебно-педагогических практик на предвыпускных и выпускных курсах постепенно уменьшалась и составляла в среднем 6 недель. Так в 1979–1980 учебном году самой короткой по продолжительности была педпрактика на III курсе факультета начальных классов – 30 дней. Но, следует отметить, что на выпускном IV курсе продолжительность педпрактики на этом факультете была 7,5 недель, то есть самой продолжительной [9, лл. 98, 100].

Анализ результатов учебно-воспитательных педпрактик даёт основание сомневаться в объективности оценивания студентов. Так, на предвыпускной педпрактике на историческом и физическом факультетах все студенты получили оценки 5 и 4, причём на историческом факультете из 96 студентов у 83 были пятёрки. Из 518 студентов всех пяти факультетов, которые проходили педпрактику, 311 получили отличные оценки, 194 – хорошие, и только 13 получили тройки. На выпускных курсах процент тех, кто имел отличные и хорошие оценки составил 95 %. С 455 студентов пяти факультетов 330 имели пятёрки, 102 – четвёрки и 23 – тройки [9, лл. 98, 100].

В отчётах преподавателей-методистов существенным недостатком было то, что не говорилось о количестве уроков, посещаемых ими по ходу педпрактики, а в большей степени акцентировалось внимание на отзывах учителей о работе студентов. Выставление итоговых оценок студентам-практикантам осуществляли отчасти учителя школ, а не преподаватели института, что приводило к завышению их результатов. Кроме того, по мнению руководства института, завышенное оценивание студентов в ходе педпрактики было последствием того, что не все групповые руководители и методисты ставили одинаковые требования к студентам, а также «отсутствовали чёткие критерии оценок за проведённые уроки и воспитательные мероприятия» [10, лл. 70, 94].

В дальнейшем происходили определённые позитивные изменения в организации педагогических практик в институте. На заседании учёного совета института в январе 1976 г. уже не вспоминали о предыдущих проблемах в организации учебно-воспитательной педпрактики на математическом и физическом факультетах. Также указывалось на ряд мероприятий по

повышению эффективности этих практик: проведение научно-технических конференций на факультетах, назначение опытных руководителей практик, внедрение спецкурсов и спецсеминаров, приближённых к потребностям школ, лучший подбор сельских школ и учителей для проведения практики [11, л. 131].

В 80–90-х гг. были определены единые сроки проведения безотрывной практики на всех факультетах, которую ещё стали называть гражданско-педагогической. Начиналась она с 20-х чисел октября, продолжалась до 20-х чисел мая и проходила во внеурочное время. Для улучшения связей института со школами была создана при совете института комиссия во главе с доцентом М.Ф. Бурляем, которая занималась вопросами координации взаимодействий и в том числе организацией всех видов практики.

На педагогическом факультете была изменена структура безотрывной практики. Так студенты первого курса работали в подготовительных группах детских садов, второго курса – в группах продлённого дня школ, третьего курса – помощниками учителей I–III классов. На физмате безотрывную практику проводили по программе педагогической акклиматизации студентов, которая получила положительные отзывы в школах, о чем свидетельствует статья директора СШ № 3 г. Чернигова Г. Сергиенко в газете «Деснянская правда» за 12 февраля 1985 г. [12, л. 144].

С 1989–1990 учебного года было изменено содержание и структура безотрывной педпрактики на историческом факультете. Продолжительность её была рассчитана на четыре семестра, начиналась она с 4 семестра, продолжалась в 5, 6 и 7 семестрах по две учебные недели или же по 6 часов каждой недели, и была включена в график учебного процесса. В 5 и 6 семестрах задания практики были связаны с изучением психолого-педагогических дисциплин и формированием умений наблюдать, планировать и проводить воспитательные мероприятия, а в 7 и 8 семестрах – задания связывались с изучением методики обучения истории и формированием умений подготовки и проведения первых пробных уроков.

Продолжительность учебно-воспитательной педпрактики на предвыпускных и выпускных курсах была увеличена. Так на четвёртом курсе она длилась 6 недель, а на пятом 13 недель. Такое количество времени давало возможность реализовать задания практической подготовки студентов к работе в школе и формирования у них необходимых профессиональных умений и навыков.

Для улучшения информационного обеспечения студентов членами кафедры педагогики, психологии и методики преподавания истории А.М. Боровиком, М.Т. Благининым, О.П. Вихровым, Л.П. Коротковой, О.Г. Баранковым и Н.В. Орловой были подготовлены, а в 1990 г. опубликованы издательством «Деснянская правда» «Методические рекомендации по организации педагогической практики студентов II–V курсов исторического факультета». В 10 приложениях даны образцы оформления всех видов документации из перечисленных видов педагогической практики. Такие методические наставления послужили улучшению организации практики и определённому информационному обеспечению как методистов, так и студентов [13].

Однако, уже в середине 90-х гг. на историческом факультете были внесены коррективы в учебные планы, и безотрывная педпрактика в 4 и 5 семестрах была вынесена за пределы учебного процесса. Двухнедельная безотрывная педагогическая практика в 6 семестре была оставлена для проведения первых пробных уроков в школе, а две недели безотрывной практики в 7 семестре были включены в учебно-воспитательную практику на предвыпускном курсе, которая стала длиться 8 недель. Исключение из расписания безотрывной практики в 4 и 5 семестрах значительно ухудшило возможности студентов для выполнения заданий безотрывной практики, поскольку она проходила за счёт свободного времени студентов.

Важным заданием учебно-воспитательных педпрактик было знакомство студентов с опытом работы лучших учителей области. Так, в 1991 гг. студенты исторического факультета в ходе педпрактики познакомились с опытом работы заслуженных учителей УССР Б.С. Драпкина (Березнянская СШ Менского района), М.Г. Харацкого (Холминская СШ Корюковского района), В.Г. Илляшенко (Лосиновская СШ Нежинского района), учителя-методиста Г.Д. Чередниченко (Городнянская СШ № 1); учителей биологии А.М. Хомозюк (Городнянский район), Т.К Пекур (Козелецкая СШ № 3); учителей труда М.В. Сергиенко (Хотеевская СШ Корюковского района), В.И. Тупик (Мощенская СШ Городнянского района) и многих других [14, л. 61].

В организации учебно-воспитательной практики на предвыпускном и выпускном курсах обострялись проблемы, связанные с недостаточной материальной базой ряда школ. Во многих школах отсутствовали кабинеты информатики и компьютерные классы, не всегда в сельских школах были спортивные залы с соответствующим оборудованием [15, л. 90].

С начала 90-х гг. значительно улучшилось информационное обеспечение студентов для прохождения разных видов педпрактик. Некоторые методические кафедры факультетов: исторического, педагогики и методики начального образования, общетехнических дисциплин и труда, а также физвоспитания – подготовили методические рекомендации студентам. Это значительно улучшило информационное обеспечение студентов-практикантов.

Улучшая информационные условия организации педпрактики, институт значительно терял от полного отсутствия финансирования Министерством образования Украины в части оплаты педагогической практики студентов. С 1997–1998 учебного года студенты проходили практику без оплаты работы школьных работников (учителей-предметников, классных руководителей и руководителей школ). В связи с этим институт направил на имя начальника управления образования Черниговского горисполкома письмо-просьбу с разъяснением ситуации, которая сложилась с оплатой труда учителей. Подобное письмо было направлено начальнику управления образования Черниговской области [16, л. 19]. Однако никакие письма или просьбы не могли заменить символическую оплату, которую получали педагогические работники за работу со студентами. Именно в это время увеличивается количество отказов учителей допускать студентов на уроки и сотрудничать с ними.

Опрос студентов показал, что по ходу педпрактики они получали методическую помощь от большинства учителей школ, но чувствовали недостаточное внимание со стороны институтских методистов. Студенты указывали на то, что они мало посещали уроки, редко согласовывали и обсуждали будущие уроки. В это же время преподаватели института объясняли своё отсутствие в школе значительной учебной нагрузкой в институте. Как подтверждают документы, эта проблема в организации практики существовала с давних пор, но так и не была решена.

В середине 90-х гг. в институте изменяется порядок начисления часов методистам за организацию работы студентов в ходе учебно-воспитательной педпрактики. Если в 80-х гг. методистам за руководство 1 студентом на предвыпускном курсе выделялось 16 часов, на выпускном – 18 часов, то стали выделять, соответственно, 5 и 6 часов. По нашему мнению, это и стало одной из причин недостаточно ответственного отношения методистов к своим обязательствам.

В конце 90-х гг. произошло ещё одно изменение в структуре педпрактики Черниговского пединститута. В связи с ухудшением государственного финансирования уменьшилось количество летних оздоровительных лагерей, а, как следствие, это приводит к отсутствию необходимого количества баз практики. Поэтому в 1997–1998 учебном году в институте было отменено обязательное прохождение летней педпрактики студентов [16, л. 20].

Таким образом, почти за 44-х летнюю историю Черниговского государственного педагогического института произошло много изменений в организации разных видов педпрактики, и за это время было сформирована целая система её проведения. Министерство образования путём издания положений, инструкций или приказов давало учебным заведениям наставления по организации практической подготовки студентов, а в разработке содержания и особенностей её организации играли важную роль факультеты и кафедры института, которые в зависимости от местных условий определяли, как лучше её проводить.

Все виды педагогической практики были тесно связаны с изучением психолого-педагогических и методических курсов. Эффективность всех видов практики в значительной степени зависела от её продолжительности, квалифицированного оказания методической помощи студентам как со стороны школьных учителей, так и институтских методистов, принципиальной и объективной оценки её результатов, а также от обеспечения школ необходимыми средствами обучения и др.

Литература

1. Отчет Черниговского пединститута (1958–1959) // Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 240. – 68 л.

2. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1959–1960 гг. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 262. – 161 л.

3. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1964–1965 гг. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 399. – 164 л.

4. Организация педагогической практики студентов // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 283. – 178 л.

5. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1961–1962 гг. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 301. – 205 л.

6. Майборода, В.К. Вища педагогічна освіта в Україні: історія, досвід, уроки (1917–1985 рр.) / В.К. Майборода. – К. : Либідь, 1992. – 196 с.

7. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1961–1962 гг. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 585. – 195 л.

8. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1974–1975 гг.// ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 705. – 166 л.

9. Отчёт ЧПИ об учебно-воспитательной работе в 1980 г. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 979. – 134 л.

10. Отчет о работе Черниговского пединститута за 1974–1975 гг. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 705. – 166 л.

11. Отчёт ЧПИ об учебно-воспитательной работе в 1980 г. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 979. – 134 л.

12. Протоколы заседания совета 1985 г. // ГАЧО. – Ф. Р-608. – Оп. 2. – Д. 1189. – 174 л.

13. Методичні рекомендації по організації педагогічної практики студентів II–V курсів історичного факультету / Під ред. А.М. Боровика, М.Т. Благініна, О.П. Віхрова [та інш.]. – Чернігів : «Деснянська правда», 1990. – 46 с.

14. Протоколы заседания совета института 1991–1992 гг. // Архив Черниговского национального педагогического университета (архив ЧНПУ). – Ф. Р-608. – Оп. 1. – Д. 1535. – 130 л.

15. Итоги работы института в 1988–1989 гг. // Архив ЧНПУ. – Ф. Р-608. – Оп. 1. – Д. 1446. – 120 л.

16. Протоколы заседания совета института 1997–1998 гг. // Архив ЧНПУ. – Ф. Р-608. – Оп. 1. – Д. 2185. – 204 л.

Учебно-научный институт истории, этнологии и правоведения им. А.М. Лазаревского
Черниговского национального педагогического университета им. Т.Г. Шевченко

Поступила в редакцию 03.09.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 37.091.3:811'243'27:316.612

Личностно-развивающий потенциал межкультурного подхода к обучению иностранным языкам

Н.Д. Гальскова

Рассматривается межкультурный подход к обучению иностранным языкам с точки зрения его развивающего воздействия на личность обучающегося. Выявляется место и специфические признаки межкультурного подхода в структуре антропоцентрической парадигмы методических исследований, дается описание его личностно-развивающего потенциала, проводится анализ условий, при которых возможна успешная реализация данного потенциала в рамках вузовского образования. Особое внимание уделяется особенностям обучения иностранным языкам, строящегося по межкультурным основаниям.
Ключевые слова: Обучение иностранным языкам, межкультурный подход, личностно-развивающий потенциал подхода к обучению иностранным языкам, диалог культур, межкультурная коммуникация.

The article is devoted to the intercultural approach to teaching foreign languages from the point of view of its developmental impact on the personality of the learner. Specific features of the intercultural approach are identified, personality-developing potential is described, and the conditions under which the successful implementation of this potential in higher education might be possible are analyzed. Special attention is paid to the peculiarities of teaching foreign languages built on intercultural basis.
Keywords: foreign language teaching, intercultural approach, personality-developing potential of the approach to foreign language teaching, dialogue of cultures, Intercultural communication.

Подход к обучению иностранным языкам – базовая педагогическая и методическая категория. В дидактике подход трактуется как «аспект, позиция, «русло» рассмотрения и конструирования дидактических объектов», т. е. процесса обучения и его элементов, а именно: цели, содержания, методов и форм обучения и др. [1, с. 55]. В методике обучения иностранным языкам подход рассматривается как «самая общая частнометодологическая основа исследования в конкретной области знания», «исходная идея», своеобразный «угол зрения» на направление, в котором должно вестись исследование [2, с. 6] и под которым рассматривается и интерпретируется процесс обучения иностранным языкам. А.Н. Щукин трактует это понятие как «стратегию обучения языку и выбор метода обучения, реализующего такую стратегию» [3, с. 218]. Последнее определение нам представляется наиболее удачным, ибо оно затрагивает систему обучения иностранным языкам в целом, указывая на роль подхода в обосновании метода как общего стратегического (методического) направления.

Единой, всеми признаваемой классификации подходов к обучению иностранным языкам методика не располагает. Но любой подход, наряду с теориями, концепциями, моделями, складывается в структуре определенной научной парадигмы [4], под которой понимается некоторая совокупность общих идей и даже философских установок. Парадигма управляет научным мышлением лингводидактов и методистов, определяет целевую направленность их научных исследований в каждый конкретный исторический период развития методической науки.

Современная теория обучения иностранным языкам отличается полипарадигмальным характером, тем не менее, наиболее широкой заслуженно признается сформировавшаяся в научно-методическом сообществе на рубеже веков антропоцентрическая парадигма. Данная парадигма, имея философскую природу и руководя научным мышлением во всей социально-гуманитарной сфере, определяет антропоцентризм в качестве одной из важнейших характеристик любой современной науки, в том числе методики обучения иностранным языкам. Поскольку с позиции этой парадигмы человек овладевает языком через осознание своей теоретической и практической деятельности на нем и с помощью его, в современной теории и практике обучения иностранным языкам выдвигаются новые смысловые составляющие названных выше методических подходов: «языковое образование не на всю жизнь, а через всю жизнь!», «учить не иностранному языку, а с помощью иностранного языка». Это имело и вполне определенные методические «последствия», постулируемые как новые лингвообразовательные принципы. Например, актуализация познавательной, творческой и исследовательской деятельности обучающегося; перенос акцента с преподавательской деятельности на деятель-

ность, связанную с изучением языка/овладением языком; редуцирование «симуляции» общения в пользу «аутентичного общения»; решение разноплановых задач с помощью языка; активизация продуктивной деятельности учащихся с выходом в реальный социокультурный контекст и др.

Межкультурный подход, наряду с аксиологическим и компетентностным подходами, входит в структуру антропоцентрической парадигмы. При всех нюансах, которые отличают каждый из названных подходов, можно увидеть и то, что их объединяет. Это, конечно, так называемый антропоцентризм, который делает неизбежным обращение к личности (обучающего и обучающегося), ее способностям, потребностям и возможностям. Кроме того, как указывалось выше, остовом антропоцентрической парадигмы являются понятия «компетенция» и компетентность», отражающие основные характеристики способности человека к социальному взаимодействию не только на межличностном уровне, но и на межкультурном.

Специфика межкультурного подхода, который относится к так называемым культуроцентрическим подходам, реализующим изучение языка как культурного феномена, заключается в его направленности на установление в процессе обучения иностранному языку *равноправия языков* и *культур* (лингвокультур) и на формирование у обучающихся способности строить взаимовыгодный диалог со всеми субъектами современного поликультурного и многоязычного общего жизненного пространства, т. е. способности к межкультурной коммуникации.

Идея «межкультурной коммуникации» завоевала умы ученых и практиков во всем мире со второй половины XX в. При этом термин «межкультурная коммуникация» используется в разных научных областях. Так, например, в лингвострановедении он трактуется как адекватное взаимодействие двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [5]. В теории межкультурной коммуникации – относительно новой области исследования – межкультурная коммуникация представляет собой «непосредственный или опосредованный обмен информациями между представителями разных культур» [6, с. 351].

Отечественные лингводидакты трактуют межкультурную коммуникацию как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам [7]. Общаясь друг с другом и используя свой собственный языковой код, обычаи традиции, установки и нормы поведения, они осознают факт «чужеродности» друг друга и пытаются учитывать иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки, повседневные способы общения, которые воспринимаются или определяются ими как «чужеродные». Общению в межкультурных ситуациях, даже в случае, если его участники владеют общим языковым кодом, всегда присущи конфликты между знанием и незнанием, между чужим и своим, между «инаковым» и общим, между готовностью понять и предубеждением. Методическая наука активно стремится в настоящее время к поиску эффективных путей разрешения возможных в условиях межкультурной коммуникации конфликтов.

Центральными категориями межкультурного подхода являются «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность». Если иноязычная коммуникативная компетенция и компетентность, как отмечалось выше, охватывают языковые и речевые способности личности, то межкультурная компетенция отражает в основном онтологический аспект становления личности человека [8]. Владение данной компетенцией предоставляет человеку большие возможности для того, чтобы раздвинуть границы его мировосприятия и мироощущения, внося в его картину мира, созданную с помощью родного языка, новые краски иной культуры, интериоризированной через изучаемый язык. Что касается межкультурной компетентности, то она является, также как и коммуникативная, конституирующей личностной характеристикой, свидетельствующей о его готовности и способности осуществлять личностное и/или профессиональное речевое общение на межнациональном уровне. Это значит, что, используя свой лингвокультурный опыт и свои национально-культурные традиции и привычки, субъект межкультурной коммуникации одновременно пытается учесть не только иной языковой код, но и иные обычаи и привычки, иные нормы социального поведения, при этом он осознает факт их чужеродности. Поэтому межкультурная компетентность связана с осмыслением картины мира иной социолингвокультуры, познанием смысловых ориентиров другого лингвоэтносоциума, умением видеть сходства и различия между общающимися культурами и применять их в условиях межкультурного общения.

Как известно, межкультурный подход имеет под собой серьезные основания. Он обусловлен целым рядом объективно существующих факторов (геоэкономический мир и постнациональная реальность, поликультурный и мультилингвальный контекст, парадигмальный «сдвиг» в методической науке и др.), которые взаимосвязаны и взаимообусловлены, позволяя устанавливать взаимосвязь таких категорий, как «общество» – «культура» – «наука». Эти факторы являются, в свою очередь, следствием действующих в настоящее время двух процессов: глобализации и регионализации, которые образуют «внутренне противоречивое смысловое целое» [9, с. 109]. С одной стороны, отмечается стремление стран/народов/людей – представителей разных лингвоэтнокультур к взаимодействию и тесным контактам, к унификации экономики, политики, культуры, а с другой, – опасение утраты своей самобытности, стремление защитить национальную культуру и язык как условие сохранения национальной идентичности и лингвоэтнокультурной самоидентификации личности. Иными словами, глобализация усиливает регионализацию.

Наряду с процессами, сближающими сегодня народы, необходимо отметить также возникновение и обострение глобальных проблем (этнические конфликты, экологические проблемы, терроризм и др.), жизненно важных для всего человечества и требующих для своего разрешения консолидации его усилий. Не случайно конвергенция и духовная интеграция выдвигаются в качестве безальтернативного императива настоящего столетия. Особая роль в этом отводится образованию. Как известно, насилие не заложено в человеческих генах, но в них отсутствуют также навыки и умения осуществлять социальные преобразования ненасильственным способом. Эти навыки и умения диалога и переговоров, целеустремленного поиска того, что людей объединяет, а не разъединяет, последовательного стремления к демократии составляют (или должны составлять) содержание современного образования. Значение языкового образования как составной части гуманитарного образования в решении этой задачи трудно переоценить. Оно, являясь средством адекватного взаимодействия между представителями разных лингвоэтнокультур и, следовательно, средством осуществления на планетарном уровне социальных преобразований ненасильственным путем, формирует личность обучающегося, его готовность жить и работать в меняющемся мире с его эколого-информационными проблемами, развивает способность к различным формам общения, умение перерабатывать информацию и принимать необходимые решения.

Сказанное выше представляется особенно значимым для определения личностно-развивающего потенциала межкультурного подхода, связанного с развитием у будущих специалистов не только иноязычных коммуникативных способностей, но и способности быть «эффективным участником межкультурной коммуникации в ходе его подключения через различные каналы общения к новой для него социальной действительности» [10, с. 19], осознавая при этом свою этнокультурную и гражданскую идентичность. Особую актуальность в связи с этим имеет моделирование образовательного процесса по иностранному языку как активного «диалога культур», призванного обеспечить естественную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей мировой цивилизации, народа – носителя изучаемого языка и конкретного лингвоэтносоциума, представителем которого является обучающийся.

Отсюда очевидно, что личностно-развивающий потенциал межкультурного подхода связан:

– *во-первых*, с формированием у студентов иноязычной коммуникативной компетенции как способности употреблять иностранный язык (во всех его проявлениях) в аутентичных ситуациях речевого общения;

– *во-вторых*, с одновременным развитием у них умений объяснять и усваивать (на определенном уровне) чужой образ жизни/поведения, умений использовать неродной язык в качестве инструмента познания иной лингвокультуры и расширения своей индивидуальной картины мира.

Следовательно, межкультурный подход должен нацеливать обучение иностранным языкам на формирование у обучающихся способности не только осуществлять устную и письменную коммуникацию на изучаемом языке, но и ценить человеческую общность, понимать и принимать различия, существующие между народами, этническими группами. Подобная способность преодолевать культурно-лингвистические разграничения, являясь одним из важных компонентов современного человека, не есть врожденное качество. Она должна

стать объектом целенаправленного развития. При этом, обучая языку, нельзя ограничиваться лингвокультурными «границами» исключительно страны изучаемого языка (как это реализуется в ряде зарубежных учебных пособий). Существенное место в учебном процессе должна занять родная лингвоэтнокультура обучающегося, поскольку образовательный процесс должен быть направлен на формирование у него понимания лингвоэтнокультурной специфики носителя изучаемого языка при сохранении «индивидуального национального природного стиля» общения [11, с. 11], который при понимании лингвоэтнокультурной специфики носителя изучаемого языка должен характеризовать речевое и неречевое поведение студента в межкультурной коммуникации с его зарубежными сверстниками. Иными словами, при межкультурном подходе речь не идет о подавлении культурной самобытности изучающего неродной язык. Напротив, органическое сочетание в образовательном процессе общечеловеческих ценностей и ценностей, присущих конкретному социуму, при разумной технологии «подключения» обучающегося к различным концептуальным системам и сопоставления этих систем с картиной мира своего лингвоэтносоцима, призвано создать наиболее благоприятные условия для развития его (обучающегося) самобытности и устранения иллюзий относительно самодостаточности этой самобытности. Реализация этого положения требует расширения «рамок» учебного пространства за счет включения в него реального межкультурного опыта общения, которым обладает студент на каждом конкретном этапе своего межкультурного становления.

Присутствие в сознании каждого участника общения своего «личного багажа», иными словами – своей собственной культуры (индивидуальной картины мира), и так или иначе противопоставленного ему «чужого мира» (чужого образа сознания) создает «диалогичность» личности [12, с. 137]. Именно диалогичность личности является важным фактором ее развития и делает эту личность в результате способной к участию в «диалоге культур», трактуемом в современной науке и как обмен культурными предметами, деятельностями (точнее, обмен способами осуществления деятельностей, т. е. обмен операциями), и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах с целью постижения образа сознания носителей другой (чужой) культуры в ходе рефлексии над различиями квазиидентичных образов своей и чужой культур [13]. Иными словами, диалог культур реально протекает в сознании аутентичной языковой личности – в сознании носителя конкретной национальной лингвокультуры. При этом роль исходной культуры изучающего язык как средства познания не только чужой, но и своей культуры, чрезвычайно высока. В процессе приобщения к чужой культуре в контексте «диалога культур» обучающийся базируется на познавательных средствах своей культуры, привлекаемых для осознания средств чужой культуры, на новых знаниях о чужой культуре, сформированных в процессе ее познания, на новых знаниях о своей культуре, созданных при познании чужой культуры. В этом заключается основной механизм формирования у обучающегося способности адекватно участвовать в межкультурном общении.

Таким образом, изучение иностранным языкам в контексте межкультурного подхода имеет большой личностно-развивающий потенциал и серьезную перспективу для современной системы образования, не говоря уже о его политической рентабельности. Это объясняется тем, что требования данного подхода, как отмечалось выше, ставят перед необходимостью научить студентов умениям:

– употреблять иностранный язык (во всех его проявлениях) в аутентичных ситуациях межкультурного общения (процесс формирования навыков и умений);

– объяснить и усвоить (на определенном уровне) чужой образ жизни/поведения (процессы познания);

– расширять индивидуальную картину мира за счет приобщения к языковой и концептуальной картинам мира носителей изучаемого языка и лучшего осмысления своего родного языка и своей культуры (процессы развития).

Как известно, навыки и умения, познание и развитие есть звенья одной цепи – формирования личности студента, его готовности, способностей и личностных качеств, позволяющих ему осуществлять различные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями иных лингвоэтносоциумов и их культурой.

В заключение отметим, что межкультурный подход самым естественным образом диктует необходимость поиска новых психолого-педагогических и методических решений, связанных с моделированием образовательного процесса как процесса развития некогнитивных и интеллектуальных (когнитивных) аспектов его личности, которые прежде всего проявляются в языке и исследуются через язык. Если учесть, что любой опыт приобретается человеком только в деятельности, а не в процессе ее симуляции, то способность к межкультурной коммуникации может стать результатом лишь интенсивной познавательной деятельности студента, его активной интеллектуальной креативности, использования стратегий самостоятельных исследований и «открытий». Отсюда возрастание значимости содержательных аспектов обучения по отношению к языковым, что предполагает:

а) учет реальных интересов и потребностей обучающегося конкретного возраста;

б) развитие его эмоционально-оценочного отношения к усваиваемому содержанию обучения, а также самостоятельности и активности как в учебном, так и во внеучебном межкультурном взаимодействии;

в) повышение мотивации обучающегося к овладению чужой лингвокультурой за счет создания естественных мотивов общения с помощью нового языкового кода.

Все это в целом и позволяет судить о большом личностно-развивающем и образовательном потенциале обучения иностранным языкам в контексте межкультурного подхода, реализация которого позволяет студенту познать не только новые для него лингвокультурные ценности, но и осознать собственную универсальную сущность как культурно-исторического субъекта.

Литература

1. Иванова, Е.О. Теория обучения в информационном обществе / Е.О. Иванова, И.М. Осмоловская. – М. : Просвещение, 2011. – 190 с.

2. Бим, И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И.Л. Бим. – М. : Просвещение, 1988. – 256 с.

3. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь / А.Н. Щукин. – М. : АСТ-Астрель Хранитель, 2008. – С. 746.

4. Гальскова, Н.Д. Основные парадигмальные черты современной методической науки / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 7. – С. 2–11.

5. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык,1990. – 246 с.

6. Леонтович, О.А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособ. / О.А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.

7. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подг. Переводчиков / И.И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 238 с.

8. Малькова, Е.В. Формирование межкультурной компетенции в процессе работы над текстами для чтения: автореф. дисс. …канд. пед. наук. : 13.00.02 / Е.В. Малькова ; Московский гос. лингвистический ун-т. – М., 2000. – 24 с.

9. Зинченко, В.П. Межкультурная коммуникация: От системного подхода к синергетической парадигме: учеб. пособ. / В.П. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – 2-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 224 с.

10. Дридзе, Т.М. Язык и социальная психология / Т.М. Дридзе ; под ред. А.А. Леонтьева. – М. : Высшая школа, 1980. – 224 с.

11. Барышников, Н.В. Особенности межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком / Н.В. Барышников // Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях: Сб. науч. статей. – Пятигорск : ПГЛУ, 2000. – С. 5–13.

12. Ушакова, Т.Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения / Т.Н. Ушакова // Когнитивная психология : Материалы фин.-сов. симп. – М. : Наука, 1986. – С. 131–143.

13. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания : Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М. : Ин-т языкозн. РАН, 1996. – С. 7–22.

Московский государственный
областной университет

Поступила в редакцию 17.09.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 615.851.85:796.011.3-055.2-057.875

Хатха-йога в практике физического воспитания студенток вуза

О.С. Даниленко, О.В. Тозик

Представлены результаты исследования влияния занятий гимнастикой «Хатха-йога» на функциональное состояние организма студенток.
Ключевые слова: функциональное состояние, студентки, оздоровительная физическая культура, гимнастика «Хатха-йога».

The study of influence of gymnastics «Hatha Yoga» on the functional state of an organism of students are presented.
Keywords: functional status, students, improving physical training, gymnastics «Hatha Yoga».

В настоящее время проблема совершенствования физического воспитания студентов, способных обеспечить высокий потенциал здоровья и профессиональной деятельности, является одной из приоритетных.

В последние годы интенсификация учебного процесса в вузах за счет применения новых педагогических технологий, увеличения числа учебных дисциплин, а также рост информационной, эмоциональной и психологической нагрузки, по мнению ряда исследователей, отрицательно сказывается на показателях здоровья студенческой молодежи: их физическом и психическом состоянии, репродуктивном здоровье [1]. Отмечается, что за последние 10 лет, количество здоровых девушек – выпускниц школ в Беларуси уменьшилось до 6,3 %, при этом хронические заболевания имеют уже 75 % выпускниц. Несмотря на то, что существует мнение о молодежи как наиболее здоровой категории населения, именно в студенческом возрасте наблюдаются самые высокие темпы роста заболеваемости [2].

В условиях современного образовательного процесса в большей степени выражена проблема повышения эффективности физического воспитания девушек. Они намного больше времени отводят на изучение учебного материала, чем юноши. Студентки менее устойчивы к стрессовым ситуациям, им свойственны повышенная эмоциональность и тревожность. К концу учебного дня у них отмечается состояние физической и психоэмоциональной усталости, что способствует, в свою очередь, снижению познавательного интереса [3].

В этой связи актуальным является поиск и научное обоснование новых средств, методов и форм физической культуры, направленных на коррекцию физического состояния студенток, повышение уровня их здоровья. Не решена проблема соответствия содержания программы физического воспитания студентов их интересам, мотивам и желаниям к занятиям физической культурой и спортом.

В последнее время в практике физического воспитания студенческой молодежи все большую популярность приобретают упражнения из восточных оздоровительных систем, которые, по мнению ряда авторов, впитали в себя богатый опыт многих поколений, позволяющий познавать и использовать скрытые резервы человеческого организма, развивать его психофизические качества в гармонии с окружающей средой. Среди них особое место занимает хатха-йога – одна из древнейших восточных систем, являющаяся достаточно совершенной формой физического воспитания, а также методом, способствующим развитию психофизических компонентов личности [4].

Гимнастика хатха-йога применяется в системе оздоровления с целью реабилитации, рекреации, повышения функционального состояния организма человека, повышая его работоспособность. Занимаясь ею, мышцы приобретают гибкость и силу, так как в каждой позе задействованы отдельные группы мышц, которые поддерживают, поднимают или растягивают части тела. При этом мышцы укрепляются, не увеличиваясь в объеме, а мышечный тонус равномерно и сбалансированно распределяется по всему телу.

Основные группы упражнений хатха-йоги, используемые сегодня во всем мире – это асаны (статические упражнения), виньясы (динамические упражнения) и пранаямы (дыхательные упражнения).

Асаны – это статические упражнения, которые позволяют удерживать тело в одном определенном положении в течение определенного времени (от нескольких десятков секунд до нескольких минут). Применение асан, прежде всего, воздействует на опорно-двигательный аппарат (за счет растяжения мышц и связок), стимулирует моторику желудочно-кишечного тракта и влияет на кровообращение. В результате имеет место увеличение числа форменных элементов крови и усиление лимфатического оттока, что, в свою очередь, благотворно сказывается на состоянии мышц, внутренних органов и гормональной системы. Вследствие этого, повышается иммунитет, возрастает уровень выносливости организма и устойчивость к неблагоприятным воздействиям внешней среды [5].

Виньясы – это дыхательно-двигательные упражнения. В практике йоги под «виньясой» понимается плавная последовательность асан, выполняемых в динамичном ритме, в которых движения следуют за дыханием.

Дыхательные упражнения (пранаямы) являются непременной составной частью занятий йогой. Особое внимание уделяется не только вдоху и выдоху, но и продолжительной задержке дыхания. Механизмы действия дыхательных упражнений включают: изменение соотношений концентрации кислорода и углекислого газа в организме; включение в работу в процессе дыхания различных групп дыхательных мышц; рефлекторное воздействие на мозг посредством воздействия на обонятельные и другие рецепторы; массаж внутренних органов; рефлекторное воздействие на симпатическую и парасимпатическую нервную систему [5].

Цель исследования состояла в обосновании эффективности применения гимнастики хатха-йога в структуре занятий по физическому воспитанию студенток.

В данной работе были использованы следующие **методы исследования**: анализ научно-методической литературы; анкетирование; методы исследования функционального состояния; педагогические наблюдения; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование проводилось на базе Учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины» в 2013–2014 учебном году. В нем приняли участие 23 студентки 4 курса филологического факультета. Все девушки были отнесены к основной медицинской группе и не имели отклонений в состоянии здоровья.

Для изучения потребностно-мотивационной сферы студенток нами было проведено социологическое исследование, в опросе которого приняли участие 64 девушки. Проведенное анкетирование и анализ анкетных данных позволили сделать весьма тревожные выводы: в свободное время физической культурой и спортом занимается лишь 18 % девушек. Основной причиной этого девушки называют отсутствие свободного времени. Действительно, в вузе ведется напряженная учебная деятельность, поэтому физической культурой заниматься они могут только на занятиях по физическому воспитанию. В то же время занятия, проводимые по общепринятой программе, вызывают низкий интерес у 72 % студенток, у многих девушек отмечается отрицательное отношение к занятиям, которые проводятся на улице.

Следует подчеркнуть, что одним из ведущих мотивов для занятий физической культурой и спортом девушек является желание иметь стройную подтянутую фигуру. В результате опроса студенток было отмечено, что занятия по физическому воспитанию они посещают, прежде всего, с целью коррекции своей фигуры (43 %) и получения положительных эмоций (21 %). В меньшей мере они заботятся о своем здоровье и посещают занятия физического воспитания только для сдачи зачета. Особый интерес вызывают занятия плаванием и оздоровительными видами гимнастики (фитнес, танцы, аэробика, шейпинг), а также занятия на тренажерах (76 %), при этом традиционные виды спорта вызывают достаточно невысокий интерес, всего 7 %.

Из представленного материала следует, что для стимулирования интереса студенток к занятиям по физическому воспитанию необходимо формировать их содержание с учетом интересов и потребностей самих занимающихся.

Особенность предложенных нами подходов заключалась в том, что в структуре семестровых занятий по физическому воспитанию студенток, были выделены 45 минут учебного времени для выполнения комплекса оздоровительной гимнастики хатха-йога. Следующие 45 минут отводились на изучение материала рекомендованного программой по физической культуре для высших учебных заведений.

Комплекс хатха-йоги включал в себя 15 асан, перед которыми выполнялся комплекс из 3-х видов дыхания (диафрагмального, брюшного и дыхания верхушками легких (смешанный

тип дыхания)). В течение семестра хорошо освоенные студентками асаны заменялись новыми, что повышало интерес студенток к занятиям по физическому воспитанию. Каждый семестр начинался с разучивания нового комплекса. Структура занятия с использованием гимнастики хатха-йога состояла из трех частей: подготовительной, основной и заключительной.

Подготовительная часть (10–15 мин), начиналась с подсчета частоты сердечных сокращений (ЧСС) каждым занимающимся за 15 с и измерением артериального давления (АД). Затем выполнялся целенаправленный комплекс дыхательной гимнастики хатха-йога, способствующий включению в работу всех функциональных систем организма студентов.

Основная часть (30–35 мин) включала в себя выполнение комплекса из 15 асан (ранее освоенных) гимнастики хатха-йога, комплексно воздействующих на организм занимающихся и разучивания 2–3 новых асан.

Заключительная часть (5–10 мин), служила для восстановления организма занимающихся за счет дыхательных и упражнений на полное расслабление тела. Осуществлялось подведение итогов занятия, производился окончательный подсчет ЧСС (за 15 с), измерение АД.

Предложенные комплексы гимнастики хатха-йога в течение эксперимента предусматривали постепенное наращивание тренирующего воздействия на функциональные системы организма, доступность и индивидуализацию физических нагрузок, широкое использование физических упражнений в сочетании со средствами релаксации в виде упражнений на гибкость и расслабление, использование элементов техники мудр и шавасана в заключительной части занятия.

В качестве оценки эффективности применения комплексов гимнастики хатха-йога в структуре занятия по физическому воспитанию студенток была избрана динамика показателей функционального состояния занимающихся. Полученные результаты тестирования функционального состояния обрабатывались методами математической статистики.

Для оценки функционального состояния, кроме общепринятых показателей ЧСС, систолического (АДс) и диастолического (АДд) давления, жизненной емкости легких (ЖЕЛ), частоты дыхания (ЧД), пробы Штанге и Генчи, мы определяли индексы: Руфье (позволяющий оценить уровень адаптационных резервов сердечно-сосудистой и дыхательной систем, которые лимитируют физические возможности организма человека); Скибинского (отражающий функциональные возможности органов дыхания и кровообращения, устойчивость организма к гипоксии) и индекс Робинсона (оценивающий регуляцию деятельности сердечно-сосудистой системы и позволяющий вовремя выявить нарушения в деятельности данной системы).

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ исходных и конечных данных функционального состояния девушек позволил установить эффективность предложенного нами подхода.

Так, по окончании эксперимента были получены следующие данные, характеризующие функциональное состояние занимающихся (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика функционального состояния студенток в ходе педагогического эксперимента

Показатели	До начала эксперимента, M±m	По окончании эксперимента, M±m	Изменение, %
Индекс Руфье, баллы	14,2 ± 1,86	9,6 ± 1,65	32,3
Индекс Скибинского, баллы	1263,5 ± 159,1	1836,7 ± 212,3	45,4
Индекс Робинсона, баллы	105,1 ± 6,58	88,2 ± 5,56	16,0
ЧСС, уд/мин	89,01 ± 5,57	76,25 ± 3,45	14,6
ЖЕЛ, мл	3014,01 ± 430,03	3480,12 ± 550,24	15,5
Систолическое АД, мм.рт.ст	118,46 ± 12,16	116,67 ± 10,48	1,7
Диастолическое АД, мм.рт.ст.	74,3 ± 6,85	74,13 ± 6,83	0,2
Частота дыхания, вдох/мин	17,08 ± 1,99	15,31 ± 1,78	10,4
Проба Штанге, с	37,30 ± 8,57	40,15 ± 6,37	7,5
Проба Генчи, с	31,67 ± 7,07	36,42 ± 8,55	15,2

По результатам индекса Руфье в начале эксперимента студенток можно было отнести к группе с «удовлетворительной работой сердца» т. к. среднегрупповой результат составил 14,2 ± 1,86 баллов, после эксперимента – 9,6 ± 1,65 балла, что говорит о «хорошей работе сердца». В процентном соотношении положительная динамика Индекса Руфье составила 32,3 %.

Анализ результатов индекса Скибинского показал также положительные изменения. Среднегрупповой индекс вырос с 1263,5 ± 159,1 баллов до 1836,7 ± 212,3 баллов, что составляет 45,4 %. Оценка кардиореспираторной системы в этих границах оценивается как «удовлетворительная».

В показателях индекса Робинсона также произошли положительные сдвиги. В начале эксперимента он составлял 105,1 ± 6,58 балла, и согласно общепринятых данных характеризовал уровень регуляции сердечно-сосудистой системы как «ниже среднего», а в конце эксперимента составил 88,2 ± 5,56 балла, что говорит о «среднем» уровне регуляции. В процентном соотношении результат улучшился на 16,05 %.

Тренирующее влияние физических упражнений выразилось в снижении частоты сердечных сокращений у девушек экспериментальной группы с 89,01 ± 5,57 уд/мин до начала эксперимента до 76,25 ± 3,45 уд/мин после (14,6 %), что свидетельствует об экономизации работы сердца.

Похожая тенденция прослеживалась и в показателях жизненной емкости легких, где среднегрупповой показатель улучшился, с 3014,01 ± 430,03 мл до 3480,12 ± 550,24 мл, что составляет 15,5 %.

Положительная динамика наблюдалась в показателях проб Штанге и Генчи. В первом случае результаты улучшились на 7,5 % (с 37,30 ± 8,57 с до эксперимента и 40,15 ± 6,37 с по его окончании); во втором случае результаты изменились с 31,61 ± 7,07 с в начале эксперимента до 36,42 ± 8,55 с после (15,2 %).

Произошли изменения и в показателях частоты дыхания (с 17,08 ± 1,99 раз/мин до эксперимента и 15,31 ± 1,78 раз/мин после), что составило 10,4 %.

Артериальное давление у занимающихся изменилось незначительно. Следует отметить, что артериальное давление является достаточно консервативным показателем, поэтому мы не получили сколь значимых изменений, но можем констатировать, что индивидуальные показатели студенток соответствовали физиологическим нормам.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования и анализа полученных данных можно констатировать, что целенаправленные, регулярно проводимые комплексы гимнастики «Хатха-йога» в структуре занятия по физическому воспитанию студенток положительно влияют на функциональное состояние занимающихся. Наши исследования позволили установить высокий интерес девушек-студенток к современным оздоровительным системам, активно разрабатываемым в последнее время и используемым для занятий с людьми разного пола, возраста и уровня подготовленности.

Следует добавить, что правильный учет интересов и целевых установок имеет важное значение для повышения двигательной активности девушек и привлечения их к дополнительным занятиям физической культурой и спортом, что позволит более комплексно и целенаправленно решать вопросы укрепления здоровья, повышения функциональной и физической подготовленности, внедрения физической культуры в повседневную жизнь молодежи.

Литература

1. Лосева, И.И. Режим двигательной активности как фактор сохранения здоровья / И.И. Лосева // Культура правядзення вольнага часу моладзі ўчора і сёння: зб. навук. прац у 2-х т. – Брэст: Альтернатива, 2009. – Т. 2. – С. 79–84.

2. Организационно–методические особенности оздоровительных занятий шейпингом со студентами / С.В. Севдалев, А.А. Скидан, Е.П. Врублевский // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Сер: Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт. – 2013. – Вип. 112 (3). – С. 313–317.

3. Постол, О.Л. Методика оздоровления студенток вузов на занятиях по физическому воспитанию с применением традиционных и нетрадиционных средств: автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / О.Л. Постол. – Хабаровск, 2004. – 22 с.

4. Мудриевская, Е.В. К вопросу об эффективности использования оздоровительных видов гимнастики в физическом воспитании студенток высших учебных заведений / Е.В. Мудриевская // Омский научный вестник. Сер. «Физическая культура и спорт». – 2011. – № 6 (102). – С. 195–197.

5. Беликова, Ж.А. Упражнения хатха-йоги как средство коррекции деформации позвоночника студентов специальных медицинских групп с нарушениями осанки: дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / Ж.А. Беликова. – Белгород, 2012. – 172 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 03.12.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 331.548

Об усилении роли профориентационной работы в рамках системы «школа-университет-предприятие»

С.П. Жогаль, В.В. Аниськов

Проведен анализ результатов вступительной кампании 2014 и 2015 гг. на специальности математического факультета учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины». Предложены новые формы работы по профессиональной ориентации среди выпускников различных учреждений общего среднего и специального среднего образования.
Ключевые слова: работа по профессиональной ориентации, вступительная кампания, абитуриент, проходной балл.

Analysis of the results of the entrance examinations campaign of 2014 and 2015 on specialties of Mathematical Faculty of F.Scorina Gomel State University was held. New forms of work on professional orientation of graduates of various general secondary and specialized secondary education institutions are offered.
Keywords: work on vocational guidance, entrance examinations campaign, applicant, lowest passing score.

Профориентационная работа всегда являлась неотъемлемой частью образовательного процесса высшей школы. Но в современных условиях значимость профориентации, несомненно, возрастает. Это связано с множеством факторов. Конечно, прежде всего это фактор демографический. Комментарии здесь, как говорится, излишни. Если нет достаточного количества выпускников средних учебных заведений, то тогда следует ожидать недобора в высшие учебные заведения.

Но, как говорит пословица, под лежачий камень вода не течет. Должным образом налаженная профориентационная работа может значительно поправить ситуацию. Конечно, усиление профориентационной деятельности может быть экстенсивным и заключаться только в расширении географии профориентационной работы, т. е. по сути дела в увеличении количества учебных заведений, в которых эта работа ведется. Однако, в настоящее время, только экстенсивностью ограничиться невозможно. Этого уже недостаточно. Необходимо искать и интенсивные пути развития. Хотя и экстенсивность нельзя списывать со счетов. Другими словами, для по-настоящему плодотворной профориентационной работы требуется органичное взаимодействие как экстенсивных, так и интенсивных подходов.

Профориентационная работа, на наш взгляд, должна начинаться, прежде всего, с изучения результатов вступительных кампаний прошлых лет. Такое исследование необходимо проводить для прогнозирования составляющих профориентационной деятельности, которая будет намечаться в следующем году. В результате этого изучения необходимо выяснение истинных причин наличия или отсутствия среди поступивших в каждом конкретном году выпускников каждого среднего учебного заведения города Гомеля (в том числе и выпускников колледжей). Аналогичную процедуру стоит производить и в отношении средних учебных заведений других регионов как области, так и республики, но делать это избирательно, учитывая прежде всего фактор географического расположения.

На математическом факультете ГГУ им. Ф. Скорины такая работа проводится постоянно. В качестве примера мы приведем сравнительный анализ результатов вступительной кампании 2014 г. и вступительной кампании 2015 г.

Прежде всего стоит отметить, что некоторые числа, характеризующие вступительную кампанию 2014 г. и вступительную кампанию 2015 г., поражают своим сходством. Так, соотношение выпускников учреждений образования г. Гомеля, учреждений образования других городов (а также поселков городского типа) и учреждений образований населенных пунктов сельского типа, которые в 2014 г. поступили на математический факультет, выглядело как 83:33:8 (всего 124). В 2015 г. это соотношение было таким: 84:35:11 (всего 130). Если сопос-

тавить количество учебных заведений города Гомеля, других городов (а также поселков городского типа) и населенных пунктов сельского типа, выпускники которых поступили на математический факультет, то в 2014 г. такое соотношение выглядело так: 43:29:8. В 2015 г. это соотношение было таким: 40:31:11.

Что касается типов этих учебных заведений, то стоит отметить тот факт, что в 2014 г. из общеобразовательных лицеев на факультет поступило 8 человек, а в 2015 г. их оказалось 12; в 2014 г. из колледжей поступило 6 человек, а в 2015 г. уже было 11. Увеличилось также и количество гимназий районных центров, выпускники которых поступили на факультет. В 2014 г. таких учебных заведений было 6, а в 2015 г. их стало уже 11.

Такой прогресс впечатляет. Качество обучения в лицеях гораздо выше, чем даже в гимназиях, а уж тем более в школах, и продиктовано это прежде всего самой структурой лицейского образования. Во-первых, в лицей учащиеся принимаются на конкурсной основе, а, во-вторых, там учатся только старшие классы. Что касается колледжей, то это уже как бы начало пути к диплому о высшем образовании. Из личного опыта преподавания известно, что студенты математического факультета ГГУ им. Ф. Скорины из числа окончивших какой-либо колледж всегда выделяются среди остальных по успеваемости, причем это отличие в лучшую сторону. В отношении гимназий районных центров, можно сказать, что в таких учреждениях проходят обучение наиболее способные ученики этих населенных пунктов.

Таким образом, на математический факультет в 2015 г. пришел контингент с более высоким потенциалом. Что это может означать в конечном итоге? Конечно, это будет способствовать более высокому уровню преподавания и усвоения знаний студентами. Это, в свою очередь, будет способствовать тому, что через 4 года повысится процент выпускников, принятых на работу в престижных предприятиях, организациях, компаниях. В результате повысится престиж математического факультета. Причем, кроме официальной профориентационной агитации, существует также и общественная профориентационная агитация, которая выражается в общении между школьниками, между выпускниками, а также между школьниками и выпускниками.

Так, например, во время вступительной кампании 2015 г. при беседе с одним из абитуриентов выяснилось, что специальность «Программное обеспечение информационных технологий» среди школьников города, которые собираются выбрать профессию программиста, пользуется несомненным успехом как самая престижная. Важно также было узнать, что, по мнению этого абитуриента, наиболее ценятся программисты, окончившие именно математический факультет ГГУ им. Ф. Скорины.

Таких результатов удалось добиться в результате целенаправленной профориентационной работы. Прежде всего, стоит отметить участие в профориентационном мероприятии «Ток-шоу «IT-образование: мода или необходимость», проходившем на базе Гомельского городского лицея 4 февраля 2015 г. В этом мероприятии участвовали делегации гимназий и школ Гомеля, и поэтому оно носило масштабный характер. После окончания мероприятия была распространена профориентационная информация среди этих делегаций. Было принято участие в родительском собрании учащихся 10-х и 11-х классов Гомельского областного лицея, после выступления на котором, была распространена профориентационная информация. Было принято участие и в родительском собрании учащихся 11-х классов СШ № 8. Проводилась профориентационная беседа в СШ № 10. Это только примеры. Замечено, что, как правило, поступление нескольких человек из одного учебного заведения происходит именно там, где профориентационная работа ведется регулярно.

Еще одна немаловажная составляющая профориентационной работы была выявлена в последние годы. Дело в том, что зачастую оказывается так, что к началу приема документов абитуриенты (если они поступают самостоятельно) или их родители (если последние участвуют в этом процессе активно) все еще стоят перед выбором, на какую специальность подать документы. Такое положение дел может оказаться не всегда потому, что выбор не был опре-

делен заранее. Может быть и так, что абитуриент строил планы поступления на одну специальность (скорее всего это были столичные вузы), но по результатам централизованного тестирования вынужден был искать другие варианты.

Поэтому достаточно плодотворной оказывается профориентационная работа в форме консультаций самого разнообразного плана как самим выпускникам, так и их родителям. Проводить такие консультации наиболее целесообразно во время подачи документов, поскольку в этом случае достаточно просто охватить в короткое время большой объем работы.

Консультации должны быть достаточно подробными и касаться самых разнообразных вопросов. Конечно, прежде всего, это проходные баллы прошлых лет. Такой вопрос является традиционным. Его задают первым в обычной рядовой профориентационной беседе. Но такой информации в настоящее время недостаточно. Абитуриентов и их родителей теперь интересуют также и многие другие вопросы. Их интересуют, например, вопросы трудоустройства. Для того чтобы консультация дала положительные результаты, лицо, проводящее консультацию по этим вопросам, должно обладать достаточно обширными знаниями и уметь ориентироваться в любой обстановке, предлагая на выбор самые разнообразные варианты.

Для математического факультета, как для факультета, на всех специальностях которого можно получить образование программиста, при проведении консультации такого рода необходимо также иметь достаточно широкое представление о современном состоянии программного обеспечения и перспективах его развития в ближайшем будущем. Кроме того, нужны также и знания о современных процессах в развитии вычислительной техники, мобильных устройств и т. д.

Обратимся снова к статистике. Из 38 учреждений образования г. Гомеля (куда входят лицеи, гимназии и школы), выпускники которых стали студентами математического факультета ГГУ им. Ф. Скорины в 2014 г., постоянство в 2015 г. сохранили 20. Для колледжей такие показатели составляют 4 и 3. Если сопоставить количество учреждений образования (всех) Гомеля по количеству выпускников, поступивших на факультет, то получится, что в 2014 г. 2 учреждения дало по 7 человек, 3 учреждения по 5, 4 по 3, 8 по 2 и 26 по одному. В 2015 г. одно учреждение дало 7 человек, одно 6, одно 5, 2 учреждения дало по 4 человека, 9 по 3, 6 по 2 и 20 по одному.

Анализируя последние показатели, можно предположить, что количество учреждений, в которых выпускники принимают общее решение поступать на математический факультет ГГУ им. Ф. Скорины, возросло. Однако количество поступивших выпускников, конечно же, не равно количеству желавших поступить. Поэтому с уверенностью можно сказать только то, что количество поступивших по одному выпускнику из какого-либо учреждения образования в 2014 г. составило не более 32 процентов от всех поступивших выпускников Гомеля, а в 2015 – не более 24 процентов. Таким образом, сравнив эти показатели, можно прийти к выводу о том, что высказанное выше предположение, скорее всего достоверно.

В заключении приведем сравнение проходных баллов вступительной кампании 2014 г. и вступительной кампании 2015г. на специальности математического факультета ГГУ им. Ф, Скорины. Прежде всего стоит отметить, что в 2014 г. полный набор удалось осуществить только на бюджетную форму обучения и то только после объявления дополнительного набора на специальность «Математика». В 2015 г. сделан полный набор как на бюджетную форму обучения, так и на платную. В 2014 г. проходными баллами на специальности «Математика», «Экономическая кибернетика», «Прикладная математика (научно-производственная деятельность)», «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)», «Программное обеспечение информационных технологий» были соответственно 138, 131, 185, 127, 230. В 2015 г. эти показатели были следующими (в скобках даны проходные баллы на платную форму обучения): 137 (127), 173 (143), 190 (140), 158 (137), 268 (165), для новой специальности «Информатика и технологии программирования»: 223 (151). Таким образом, можно заключить, что проходные баллы в 2015 г. оказались более высокими, чем в 2014, за исключением специальности «Математика», на которую проходной балл практически не изменился.

Таблица 1 – Результаты вступительной кампании 2015 г. на математический факультет среди выпускников учреждений образования г. Гомеля

№	Учреждение образования	Специальности математического факультета												Всего поступивших
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1	Городской лицей									2		3		5
2	Областной лицей			2				1				1		4
3	Ирининская гимназия									1				1
4	СШ № 3											1		1
5	СШ № 5					1				1				2
6	СШ № 8					1					1		1	3
7	СШ № 10			1										1
8	СШ № 11	1		1		1	1	1				1		6
9	СШ № 12		1							1	1			3
10	СШ № 13										1			1
11	СШ № 15		1											1
12	СШ № 17							1		1		1		3
13	СШ № 19							1						1
14	СШ № 20						1							1
15	СШ № 25	1												1
16	СШ № 26	1	1					1	1					4
17	СШ № 27			1										1
18	СШ № 29	1				1								2
19	СШ № 30					1						1		2
20	СШ № 38			1								1	1	3
21	СШ № 41							1						1
22	СШ № 44		1			1		1						3
23	СШ № 46					1							1	2
24	СШ № 50	1									1			2
25	СШ № 51									1				1
26	СШ № 53							1						1
27	СШ № 54			1				1						2
28	СШ № 56			1		2				3		1		7
29	СШ № 58					2						1		3
30	СШ № 61			1		1						1		3
31	СШ № 66			2					1					3
32	СШ № 67					1								1
33	СШ № 72											1		1
34	Дорожно-строительный колледж											1		1
35	Колледж железнодорожного транспорта	1												1
36	Аграрно-экономический колледж							3						3
37	Торгово-экономический колледж	1												1
38	Музыкально-педагогический колледж			1										1
39	Колледж искусств							1						1
40	Колледж художественных промыслов											1		1
	Всего по г. Гомелю	7	4	12	–	13	2	13	2	9	4	14	4	84

Примечания к таблицам 1–2:

1. В столбцах 3-14 указано количество поступивших абитуриентов на соответствующую специальность факультета.
2. Столбец 3 – специальность «Математика», бюджет, 4 – «Математика», платно, 5 – «Экономическая кибернетика», бюджет, 6 – «Экономическая кибернетика», платно, 7 – «Прикладная математика (научно-производственная деятельность)», бюджет; 8 – «Прикладная математика (научно-производственная деятельность)», платно; 9 – «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)», бюджет; 10 – «Прикладная математика (научно-педагогическая деятельность)», платно; 11 – «Информатика и технологии программирования», бюджет; 12 – «Информатика и технологии программирования», платно; 13 – «Программное обеспечение информационных технологий», бюджет; 14 – «Программное обеспечение информационных технологий», платно.

Таблица 2 – Результаты вступительной кампании 2015 г. на математический факультет среди выпускников учреждений образования вне г. Гомеля

№	Учреждение образования	Специальности математического факультета												Всего посту-пивших
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1	Буда-Кошелево, гимназия	1												1
2	Василевичи, СШ № 1					1								1
3	Ветка, гимназия							1						1
4	Добруш, СШ № 2									2				2
5	Житковичи, гимназия			1										1
6	Житковичи, СШ № 2			1										1
7	Жлобин, металлургический колледж	1												1
8	Жлобин, СШ № 9												1	1
9	Жлобин, СШ № 10										1			1
10	Жлобин, СШ № 11					1						1		2
11	Калинковичи, СШ № 1											1		1
12	Кировск, СШ № 1									1				1
13	Корма, гимназия									1				1
14	Корма, СШ № 2											1		1
15	Лельчицы, гимназия									1				1
16	Лоев, СШ № 1			1										1
17	Мозырь, СШ № 2			1										1
18	Мозырь, СШ № 11									1				1
19	Петриков, гимназия	1												1
20	Петриков, СШ № 2	1												1
21	Пинск, гимназия № 2									1				1
22	Речица, районный лицей			1								2		3
23	Речица, районная гимназия	1												1
24	Речица, СШ № 10										1			1
25	Светлогорск, гимназия.				1									1
26	Светлогорск, СШ № 5							1						1
27	Светлогорск. СШ № 12									1				1
28	Хойники, гимназия									1				1
29	Чечерск, гимназия										1			1
30	Чечерск, СШ № 1				1									1
31	Чечерск, СШ № 2							1						1
32	Брагинский. район, Малейковская СШ			1										1
33	Брагинский район, Комаринская СШ					1								1
34	Брагинский район, Иолчанская СШ											1		1
35	Ветковский район, Светиловичская СШ					1								1
36	Гомельский район, Климовская СШ	1												1
37	Гомельский район, Головинская СШ		1											1
38	Лельчицкий р-н, Букчанская СШ					1								1
39	Речицкий . район, Бронненская СШ							1						1
40	Столинский район, Велемичская СШ	1												1
41	Столинский район, Семигостичская СШ							1						1
42	Хотимский район, Бохановская СШ	1												1
	Всего вне г. Гомеля	8	1	6	2	5	–	5	–	9	3	6	1	46

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 159.9

Психологический анализ уровней безопасности человека

Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец

Представлена авторская концепция иерархической структуры безопасности человека. На эмпирической основе с использованием методов субъективного шкалирования и экспертной оценки было выявлено и содержательно охарактеризовано четыре уровня безопасности человека: уровни физической, психической психологической и социальной безопасности. Показана взаимозависимость иерархии уровней безопасности человека, лежащая в основе построения и разрушения соответствующего феномена.
Ключевые слова: психология безопасности, физическая безопасность, психическая безопасность, психологическая безопасность, социальная безопасность, личная безопасность, самообеспечение безопасности, безопасность личности, безопасность субъекта.

The author's concept of hierarchy of human security is presented. Four meaningful human security levels were identified and characterized on an empirical basis using scaling and subjective expert assessment methods: the levels of physical, mental, psychological and social security. The relationship hierarchy of levels of human security, the underlying construction and destruction of the relevant phenomena are shown.
Keywords: psychology of security, physical security, emotional security, psychological security, social security, personal security, self-security, person security, subject security.

Проблемы безопасности, находясь в онтологической связи с развитием человека и человечества, продолжают сохранять свою неизменную значимость уже существенный период истории [1]. В последние десятилетия в связи с проникновением гуманистических тенденций во все сферы жизни незыблемая ранее социальная позиция относительно исключительной приоритетности внимания к мерам усиления безопасности государства и общества была дополнена осознанием необходимости принятия всесторонних мер к обеспечению безопасности каждого конкретного индивида. В результате, массив исследований по вопросам безопасности, выполненных в рамках философского, социологического, экономического и правового знания, стал постепенно дополняться исследованиями безопасности с использованием инструментария психологической науки.

На сегодняшний день проблемы безопасности в психологии разрабатываются в рамках ряда ее отраслей, прежде всего, психологии труда, социальной, военной, экстремальной, экономической, юридической и педагогической психологии. Полученные результаты позволили осветить многие аспекты обеспечения безопасности субъектов трудовой деятельности [2], деятельности в особых условиях [3], в учебном [4] и воспитательном [5] процессе, выявить предпосылки нарушения и условия сохранения безопасности в трудных [6], [7], напряженных [8], [9], экстремальных ситуациях [10] и т. д. Наряду с прикладными аспектами, разрабатываются и фундаментальные вопросы психологии безопасности. В частности, немало сделано для утверждения базового понимания сущности проекции безопасности на психику человека, для выявления психологических механизмов и принципов, особенностей стратегий, стилей, сценариев ее обеспечения и самообеспечения [11], [12]. Практической значимостью обладает установление темпоральных основ [13], [14] и других ресурсных, а также симуляционных составляющих безопасности человека [15], [16], [17]. Об успехах оформления психологии безопасности в качестве отдельного раздела психологической науки свидетельствует многоаспектность рассмотрения ее феноменологии с использованием различных научных подходов (субъектного, динамического, сценарного, фрактального, компетентностного), построение психологических концепций безопасности жизнедеятельности человека.

Следует, однако, признать, что попадание проблематики безопасности в центр исследовательских интересов, кроме интенсификации процесса формирования соответствующей предметной области психологического знания, сопровождается образованием некоторого нагромождения терминологического аппарата, затрудняющего целостное понимание форму-

лируемых положений. В основе этого лежит, с нашей точки зрения, множественность аспектов безопасности, которые в настоящее время изучаются в рамках общего направления психологии безопасности человека. При этом использование понятий «безопасность личности», «безопасность субъекта», «психическая безопасность», «личная безопасность», «психологическая безопасность», «физическая безопасность» и других понятий подобного рода обычно не сопровождается уточнением их позиции в целостной системе безопасности человека. Данная ситуация, способствуя возникновению вполне обоснованных вопросов о целесообразности использования этих терминов, а также об их соотнесении друг с другом, требует своего разрешения. Возможным направлением поиска такой возможности нам видится в обосновании многоуровневой структуры феномена безопасности человека. Уточним, что под безопасностью в данном случае понимается особая характеристика человека, объединяющая множество своих проекций на разные уровни его организации и обнаруживающаяся в единстве субъективного переживания защищенности и сохранения способности к развитию в направлении значимой жизненной цели в условиях действия комплекса негативных внешних и внутренних факторов.

Построение любой уровневой структуры требует установления оснований вычленения и соотнесения в ней некоторых уровней. В случае с феноменом безопасности таким основанием нам представляется целесообразным выбрать частоту, а значит приоритетность актуализации у человека потребности в том или ином виде безопасности. Выбор этого основания связан с тем, что безопасность на уровне человека по своей природе является латентным состоянием, а попадание ее параметров в поле сознания осуществляется в виде потребности в безопасности в условиях появления для него каких-либо значимых угроз. Таким образом, категория потребности может выступить ведущей для визуализации иерархической структуры феномена безопасности человека в единстве ее разнообразных проявлений.

Для установления структуры феномена безопасности человека нами было проведено исследование, состоящее из двух частей, направленных на достижение искомой цели с использованием разных методов.

Первая часть исследования выключала эмпирическое обследование выборки студентов заочной формы обучения, т. е. имеющих достаточно широкий жизненный опыт (n = 350), с использованием метода свободных ассоциаций и метода субъективного шкалирования.

Применение метода свободных ассоциаций состояло в предъявлении испытуемым слова-стимула «безопасность» с заданием в течение 10 мин фиксировать все ее разновидности, которые «всплывут» в сознании. По итогам выполнения задания был составлен список из 30 наименований безопасности: безопасность жизни, безопасность здоровья, безопасность/защищенность личностных ценностей, безопасность развития/безопасное развитие, бытовая безопасность, духовная безопасность, индивидуальная безопасность, интеллектуальная безопасность, информационная безопасность, коммуникативная безопасность, криминальная безопасность, личная безопасность, личностная безопасность (безопасность личности), перцептивная безопасность, пищевая безопасность, поведенческая безопасность (безопасность поведения), пожарная безопасность, продовольственная безопасность, профессиональная безопасность, психическая безопасность, психологическая безопасность, сенсорная безопасность, социальная безопасность, финансовая безопасность, химическая безопасность, экологическая безопасность, экономическая безопасность, эмоциональная безопасность.

На следующем этапе от тех же испытуемых требовалось соотнести каждый вид безопасности из списка со своей жизнедеятельностью и по 7-балльной шкале оценить частоту возникновения своей потребности в нем (1 балл – очень редко появляется, … 7 баллов – очень часто появляется). Обработка полученной матрицы проводилась с использованием процедуры факторного анализа, позволившей подразделить элементы на группы наиболее близких друг другу элементов.

По результатам статистической обработки суммарной по выборке матрицы оценок было получено четыре униполярных фактора, которым соответствует 78,5 % всей дисперсии.

Первый фактор (24,4 % объясняемой дисперсии) включил шкалы: физическая безопасность, безопасность жизни, безопасность здоровья, криминальная безопасность, пищевая безопасность, пожарная безопасность, продовольственная безопасность, химическая безопасность,

экологическая безопасность, бытовая безопасность. Судя по содержанию наиболее «весомых» шкал, данный фактор объединяет различные проявления физической безопасности человека. В силу этого он получил соответствующее название «Физическая безопасность».

Второй фактор (19,3 % объясняемой дисперсии) включил в себя следующие шкалы: безопасность / защищенность личностных ценностей, психологическая безопасность, безопасность развития, личностная безопасность (безопасность личности), коммуникативная безопасность, поведенческая безопасность (безопасность поведения), интеллектуальная безопасность, информационная безопасность. Содержательный анализ шкал со значимыми весами, образовавших данный фактор, позволил отнести их феномены к психологической безопасности человека. Поэтому он получил название «Психологическая безопасность».

Третий фактор (18,1 % объясняемой дисперсии) составлен шкалами: духовная безопасность, индивидуальная безопасность, организационная безопасность, профессиональная безопасность, социальная безопасность, финансовая безопасность, экономическая безопасность. Содержание шкал, образовавших данный фактор, как мы установили, соответствует различным проявлениям социальной безопасности человека. В силу этого ему было присвоено название «Социальная безопасность».

Четвертый фактор (16,7 % объясняемой дисперсии) образован шкалами: психическая безопасность, перцептивная безопасность, сенсорная безопасность, эмоциональная безопасность, личная безопасность. Исходя из содержания шкал со статистически значимыми весами, данный фактор объединяет названия различных проявлений психической безопасности. В силу этого ему было дано наименование «Психическая безопасность».

Со шкалами, набравшими по каждому фактору статистически значимый вес, была проведена дополнительная аналитическая работа, в рамках которой были найдены и суммированы их средние по всей выборке оценки. Упорядочивание данных факторов по средней величине оценок образовавших их шкал позволило построить иерархическую структуру изучаемого феномена безопасности человека по убыванию субъективной потребности в его компонентах: физическая безопасность, психическая безопасность, психологическая безопасность, социальная безопасность.

Вторая часть исследования предполагала работу с экспертами, в качестве которых выступили преподаватели дисциплины «ОБЖ» и психологии, сотрудники службы безопасности вуза (n = 10). Экспертам, работающим совместно, предлагалось в ручном режиме осуществить распределение элементов исходного списка видов безопасности по четырем группам в соответствии со смысловой близостью их роли в жизни человека и дать им оправданное название. Следующим шагом от экспертов требовалось упорядочить полученные группы по убыванию уровня потребности человека в образовавших их видах безопасности.

Итогом работы экспертов было распределение видов безопасности по 4 группам, обладающее высоким сходством с их распределением в первой части исследования на основе применения факторной группировки списка.

Первая группа включила безопасность жизни, безопасность здоровья, бытовую безопасность, физическую безопасность, пищевую безопасность, пожарную безопасность, продовольственную безопасность, химическую безопасность и экологическую безопасность. Название группы, согласно подавляющему мнению экспертов, – «Безопасность жизни (физическая безопасность)».

Вторая группа включила эмоциональную безопасность, сенсорную безопасность, перцептивную безопасность, интеллектуальную безопасность, индивидуальную безопасность и психическую безопасность. Группе было дано название «Безопасность психики (психическая безопасность)».

Третья группа была составлена из следующих элементов списка: коммуникативная безопасность, поведенческая безопасность (безопасность поведения), безопасность / защищенность личностных ценностей, духовная безопасность, личностная безопасность (безопасность личности), психологическая безопасность, безопасность развития. Группа получила название «Безопасность личности (психологическая безопасность)».

Четвертая группа включила в себя социальную безопасность, профессиональную безопасность, криминальную безопасность, организационную безопасность, личную безопас-

ность, информационную безопасность, экономическую безопасность и финансовую безопасность. По содержанию элементов группе было присвоено название «Безопасность в социуме (социальная безопасность»).

Представленная последовательность групп соответствует убыванию из значимости в жизни человека, согласно мнению экспертов: безопасность жизни, безопасность психики (психическая безопасность), безопасность личности, безопасность в социуме (социальная безопасность).

Сопоставление двух полученных иерархически упорядоченных последовательностей легко позволяет свести их в единую структуру, соответствующую организации безопасности человека.

Первым, наиболее значимым для человека, уровнем безопасности может рассматриваться образование, обозначаемое в качестве физической безопасности. В его состав входят элементы, обеспечивающие витальное выживание человека (пищевая безопасность, продовольственная безопасность) и защищенность его жизни, здоровья на уровне сохранности, целостности организма (пожарная безопасность, химическая безопасность, экологическая безопасность, бытовая безопасность). По сути, если использовать структуру человека по Б.Г. Ананьеву, это уровень безопасности индивида, т. е. человека как представителя своего рода, обладающего соответствующими признаками и связанными с этим физиологическими потребностями. Данный элемент безопасности человека соотносится с базовым уровнем потребностей человека в пирамиде, выстроенной А. Маслоу. Приоритетность данного уровня безопасности подтверждается тем, что только удовлетворение данного уровня потребностей позволяет человеку обычно ставить перед собой задачи по удовлетворению остальных потребностей. Неспособность человека к обеспечению данного уровня безопасности фатальна для самой возможности его существования. Сохранение физического уровня является необходимым условием для поддержания следующего уровня безопасности человека.

Второй по значимости уровень безопасности, по результатам проведенного исследования, образуется из элементов, относящихся к психической безопасности или безопасности психики человека. В состав данного уровня безопасности входят те ее проявления, которые непосредственно связаны с функционированием компонентов психики человека: перцептивная безопасность, сенсорная безопасность и эмоциональная безопасность. Достаточно условно к этому уровню безопасности можно отнести интеллектуальную безопасность, увязываемую с процессом обработки поступившей извне информации, т. к. интеллект человека, как нам представляется, имеет более сложную природу, «выходящую» на личность и на социум. Данный уровень безопасности позволяет человеку эффективно осуществлять познание окружающего мира и реагировать на значимые изменения в нем. По сути, это уровень субъекта, который активно выстраивает свою жизнедеятельность в мире с учетом высокого разнообразия действующих в нем средовых факторов. Разрушение психической безопасности человека нарушает, приводя к дезориентации, его систему взаимодействия с окружающей средой, что в итоге разрушает и уровень его физической безопасности. Сохранение психического уровня безопасности человека выступает необходимым условием воспроизводства следующего ее уровня.

Третий уровень в иерархической структуре безопасности человека занимает образование, характеризующее его психологическую безопасность. Данный уровень объединяет безопасность личностных структур (безопасность ценностно-смысловой сферы) и личностно детерминированных проявлений (коммуникативная безопасность, поведенческая безопасность, духовная безопасность, безопасность развития) человека. Психологическая безопасность обнаруживается в способности человека автономно и ответственно представлять себя в межличностном взаимодействии и поведенческой активности, т. е. проявляться в качестве личности. Поэтому данный уровень может рассматриваться также и как уровень безопасности личности (личностная безопасность). Утрата психологической безопасности выражается как разрушение ценностей и духовных ориентиров личности, утрата автономной и ответственной способности к самовыражению и саморазвитию в межличностном взаимодействии и поведенческой активности. Такие изменения неизбежно негативно отражаются на эмоциональном состоянии человека, дестабилизируя сенсорные и перцептивные процессы его психики. Следовательно, нарушение психологической безопасности личности с высокой вероят-

ностью неблагоприятно отражается на психической безопасности человека. В свою очередь, поддержание психологического уровня безопасности человека может рассматриваться необходимым условием для обеспечения следующего, четвертого, ее уровня.

Четвертый уровень выстраиваемой иерархической структуры безопасности человека образован проявлениями его социальной безопасности. Уровень социальной безопасности человека реализуется в свободе его самовыражения, самореализации и саморазвития под влиянием различных социальных факторов. Актуализация потребности в данном виде безопасности соответствует высшему уровню потребностей человека, уровню самореализации личности, выделенному в рамках концепции А. Маслоу. В силу обширности социальных факторов, действующих на человека, данный уровень включает достаточно значительный перечень образующих его видов безопасности. В частности, нами учитывались следующие ее разновидности: профессиональная безопасность, криминальная безопасность, организационная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность и финансовая безопасность. Допускаем, что список можно дополнить другими видами безопасности, отражающими многообразие сфер социальной активности, в которых человек может проявить себя. В каждой из этих сфер при должном уровне безопасности он обнаруживает себя как неповторимый представитель человечества, т. е. рассматриваемый уровень может характеризоваться также как уровень безопасности индивидуальности, если использовать классификацию Б.Г. Ананьева, или личной безопасности, если подчеркивать неповторимость безопасности каждого члена общества. Разрушение любой из разновидностей этого уровня безопасности человека в большей или меньшей степени отражается на построении им межличностного взаимодействия и поведенческой активности, т. е. негативно отражается на психологическом уровне его безопасности.

Отметим, что некоторая вариативность размещения на уровнях феномена информационной безопасности объясняется неоднозначностью его сущности. С одной стороны, соответствующий вид безопасности реализуется на основе восприятия, сохранения, воспроизведения и обработки некоторой информации, т. е. речь, по сути, идет о психическом пласте безопасности. С другой стороны, обозначенные познавательные процессы в значительной мере управляются личностными структурами, в частности, ценностной сферой человека. Вместе с тем, исходя из того, что оперирование массивами информации является видом социальной деятельности, мы все же отнесли данный вид безопасности к уровню социальной безопасности человека. Психический пласт информационной безопасности парциально характеризуется видами безопасности, уже обозначенными нами на соответствующем уровне безопасности человека. Психологический пласт информационной безопасности рассматривается на базе такой не рассмотренной в нашем исследовании разновидности как информационно-психологическая безопасность личности.

Таким образом, безопасность человека может характеризоваться иерархической структурой, состоящей из четырех уровней: уровня физической безопасности, уровня психической безопасности, уровня психологической безопасности и уровня социальной безопасности. Каждый уровень безопасности человека включает совокупность частных видов безопасности, объединенных общим способом их выражения в рамках жизнедеятельности человека. Все уровни безопасности связаны друг с другом. Наиболее значимым для выживания человека уровнем безопасности является физическая безопасность. Потребность в безопасности данного уровня образует основу иерархической структуры безопасности человека. Сохранение каждого уровня безопасности рассматривается необходимым условием для обеспечения безопасности последующего уровня. Нарушение какого-либо уровня безопасности человека «по цепочке» негативно отражается на состоянии безопасности предыдущего уровня.

Представленная в статье концепция отражает авторское видение структурной организации безопасности человека. Ее использование позволяет систематизировать употребление понятийного аппарата, введенного в научный оборот в последние годы, а также укрепить методологические основы научных изысканий в сфере психологии безопасности.

Литература

1. Благодырь, Е.М. Формирование представлений о безопасном поведении человека как предмете психологической науки [Электронный ресурс] / Е.М. Благодырь // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – №. 4. – Режим доступа : http://ppip.idnk.ru. – Дата доступа : 30.07.2015.

2. Краснянская, Т.М. Проблемно-предметное поле психологического аудита безопасности организации [Электронный ресурс] / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1. – Режим доступа : http://ppip.idnk.ru. – Дата доступа : 30.07.2015.

3. Татьянченко, Н.П. Проектирование системы обеспечения личной безопасности военнослужащих / Н.П. Татьянченко // Сборник научных трудов Sworld. – 2012. – Т. 21, № 4. – С. 36–39.

4. Краснянская, Т.М. Создание безопасной образовательной среды в вузе средствами мини-олимпиады / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2015. – № 2–3. – С. 128–133.

5. Благодырь, Е.М. Модель формирования психологических основ безопасного поведения детей, воспитывающихся в детских домах / Е.М. Благодырь // Культура. Наука. Интеграция. – 2013. – № 2 (22). – С. 61–64.

6. Татьянченко, Н.П. Психологические условия обеспечения безопасности личности военнослужащих : дис. … канд. психол. наук : 19.00.01 / Н.П. Татьянченко. – Сочи, 2008. – 239 с.

7. Lyakhov, A.V. The problem of loneliness students with different priorities subektnosti protect / A.V. Lyakhov, Zh.V. Tukova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2 (6). – P. 75–80.

8. Краснянская, Т.М. Влияние суицидальных предиспозиций молодежи на выбор безопасных стратегий поведения / Т.М. Краснянская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – Т. 49, № 5. – С. 246–257.

9. Kutovoy, I.N. Some features of the subjective priorities of students' safety with different levels of internet addiction / I.N. Kutovoy, T.A. Syrova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2 (6). – P. 58–66.

10. Ваисова, Е.В. Развитие стрессоустойчивости персонала как условие безопасности компании на этапе инноваций [Электронный ресурс] / Е.В. Ваисова // Прикладная психология и психоанализ : электрон. науч. журн. – 2015. – № 2. – Режим доступа : http://ppip.idnk.ru. – Дата доступа : 30.07.2015.

11. Тырсикова, А.Д. Стратегии обеспечения психологической безопасности студентов вуза [Электронный ресурс] / А.Д. Тырсикова // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1. – Режим доступа : http://ppip.idnk.ru. – Дата доступа : 30.07.2015.

12. Тырсикова, А.Д. Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза : дис. … канд. психол. наук : 19.00.07 / А.Д. Тырсикова. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – 199 с.

13. Ковдра, А.С. Временная перспектива как предиспозиция психологической безопасности личности : дис. … канд. психол. наук : 19.00.01 / А.С. Ковдра. – Пятигорск, 2012. – 224 с.

14. Ковдра, А.С. Личностные и ситуативные аспекты формирования временной перспективы безопасности человека [Электронный ресурс] / А.С. Ковдра // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1. – Режим доступа : http://ppip.idnk.ru. – Дата доступа : 30.07.2015.

15. Лозовая, Г.В. Модель формирования продуктивных представлений о безопасности жизнедеятельности у студентов педагогического колледжа / Г.В. Лозовая // GESJ : Education Sciences and Psychology. – 2015. – № 3 (35). – Режим доступа : http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2526.pdf/ – Дата доступа : 30.07.2015.

16. Сарма, О.В. Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза / О.В. Сарма // GESJ: Education Sciences and Psychology. – 2015. – № 3 (35). – Режим доступа : http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf. – Дата доступа : 30.07.2015.

17. Lyakhov, A.V. The inclusion of subjective security priorities of students in the regulatory mechanisms of the individual resilience / A.V. Lyakhov, V.V. Sushkova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2 (6). – P. 67–74.

Филиал ГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный
педагогический институт»

Поступила в редакцию 10.08.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК: 796.011.3 – 057.875

Совершенствование системы физического воспитания студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата

Г.И. Нарскин[1], С.Л. Володкович[2]

Проведенные исследования выявили устойчивую отрицательную динамику в состоянии здоровья студенческой молодежи. В процессе физического воспитания важно своевременно выявить основные нозологические формы заболеваний, наиболее часто встречающиеся у студентов, тенденции их развития с целью определения показаний и противопоказаний к занятиям физическими упражнениями. Использование новых привлекательных для студентов видов фитнес-программ расширяет методические подходы к физическому воспитанию, вносит разнообразие в программное содержание занятий, что открывает возможности для совершенствования методики организации урочной формы занятий, в которых реализуются принципы оздоровительной направленности физического воспитания студентов.
Ключевые слова: состояние здоровья, средства физической культуры, студенческая молодежь, фитнес-йога.

The carried research has shown the stable negative dynamics in health condition of population, particularly among students. In the process of physical education is important to quickly identify the main nosological forms of diseases common among students, their development trends in order to determine the indications and contraindications to physical exercise. The use of new attractive kinds of fitness programs for students widens methodical approaches to physical education, brings diversity to program contents of the lessons, and opens new possibilities for improvement of class form method of studying which implements the main principles of health improving orientation in physical education of students.
Keywords: health condition, physical culture techniques, students, fitness-yoga.

Введение. Совершенствование системы физического воспитания обусловлено прежде всего ухудшением состояния здоровья студенческой молодёжи, которое, согласно последним данным, оценивается многими специалистами как неудовлетворительное [1], [2], [3]. Из года в год возрастает количество учащихся с низким уровнем физического развития, функционального состояния, физической подготовленности и, соответственно, уровнем здоровья и составляет в разных регионах и вузах Республики Беларусь от 20,6 % до 50,6 % [4], [5], [6].

Задачи исследования:

1. Изучить состояние здоровья студентов учреждения образования «Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого» (УО «ГГТУ им. П.О. Сухого») по результатам медицинских осмотров.

2. Выявить эффективные средства физической культуры, обеспечивающие более высокий оздоровительный эффект для студентов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата.

Методы исследования: анализ медицинских карт студентов УО «ГГТУ им. П.О. Сухого» за период 2009–2014, анализ научно-методической литературы и учебно-нормативной документации, педагогический эксперимент.

Результаты медицинского осмотра студентов в 2013–2014 учебном году показывают, что численность студентов (с 1 по 4 курс), посещающих занятия по физической культуре, составила 2186 человек, из них:

– к основному отделению относятся 1483 (67 %);
– к отделению спортивного совершенствования 195 (9 %);
– к подготовительному отделению 230 (11 %);
– к специальному медицинскому отделению 278 (13 %) (рисунок 1).

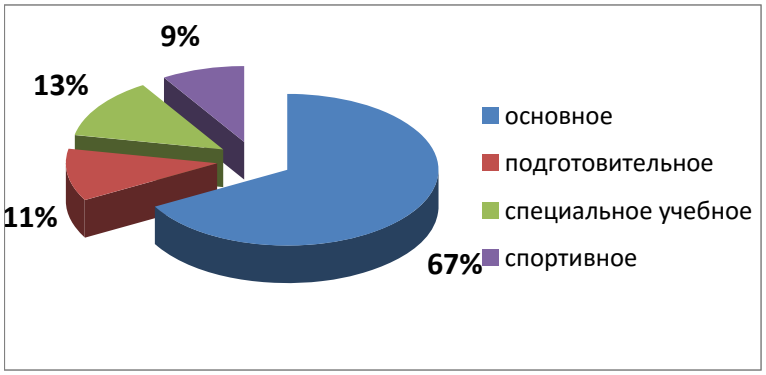


Рисунок 1 – Распределение студентов по учебным отделениям за 2013–2014 учебный год

Анализ справок врачебно-консультативной комиссии студентов с первого по четвертый курс свидетельствует о том, что в настоящее время лидирующее место среди заболеваний у студентов занимают:

1. нарушения опорно-двигательного аппарата (ОДА) – 34 %;
2. заболевания органов зрения (аномалии рефракции) – 17 %;
3. заболевания сердечно-сосудистой системы (ССС) – 16 %;
4. заболевания нервной системы – 9 %;
5. заболевания желудочно-кишечного тракта – 6 %;
6. заболевания дыхательной, мочеполовой и эндокринной систем составляют по 5 %;
7. ЛОР-заболевания – 3 % (рисунок 2).

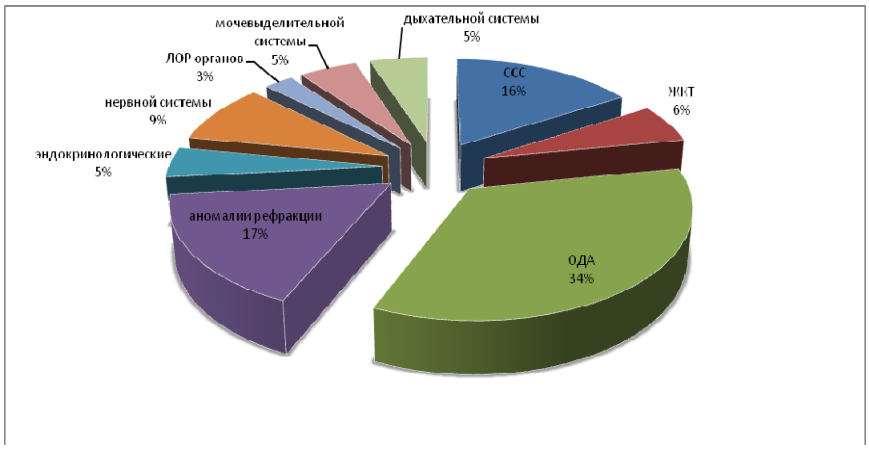


Рисунок 2 – Структура заболеваемости студентов за 2013–2014 учебный год

Особенностью всех нозологических форм заболеваний является то, что все виды отклонений в состоянии здоровья, которые наблюдались у студентов – первокурсников в 2010–2011 учебном году, за четыре последующих года имеют следующую тенденцию к увеличению:

– нарушения опорно-двигательного аппарата на 21 %;
– аномалии рефракции (миопия, спазм аккомодации, астигматизм) на 12 %;
– заболевания нервной системы (НЦД, судорожные синдромы, люмбалгия) на 9 %;
– заболевания ЛОР органов (тонзиллиты, фарингиты, отиты) на 8 %;
– заболевания эндокринной системы (АИТ, зоб, ожирение) на 8 %;
– заболевания сердечно-сосудистой системы (МАРС, ПМК, пороки сердца) на 6 %.

Следует отметить, что увеличение количества студентов, имеющих различные нарушения осанки и прогрессирование данных отклонений, свидетельствуют о том, что эта проблема требует более пристального внимания (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика заболеваемости в период с 2010 по 2014 гг.
(нарушения опорно-двигательного аппарата)

Необходимо подчеркнуть, что прогрессирование деформации позвоночника неизбежно приводит к изменению формы грудной клетки и таза. В патологический процесс вовлекается сердце, легкие, органы брюшной полости и малого таза, а это приводит к нарушению дыхания и гемодинамики [7], [2], [8]. При анализе сопутствующих сколиозу нарушений было выявлено, что деформации позвоночника часто сопровождаются нарушением осанки в саггитальной плоскости и плоскостопием [9], [2]. По статистике у 75–80 % лиц с грудным сколиозом II–III степени имеются нарушения со стороны дыхательной системы. Эти нарушения выражаются в снижении жизненной емкости легких и в виде недостаточной экскурсии грудной клетки, что, по мнению ряда авторов, вызвано слабостью дыхательной мускулатуры [2], [8], [6].

В настоящее время ведется активный поиск наиболее эффективных средств оздоровления студенческой молодежи. Вопрос о средствах и методах реабилитации при наличии отклонений в опорно-двигательном аппарате рассматривают такие разделы медицинской науки, как неврология, ортопедия, мануальная терапия. Однако эти мероприятия не дают длительного стойкого восстановления, не обеспечивают уменьшение клинических проявлений данной патологии, снижение общего уровня заболеваемости, устранению факторов риска, а методы лечения являются недостаточно эффективными [1], [105], [2], [3].

По мнению специалистов [7], [10], [9], [8], [11], наряду с достижениями медицины, для профилактики и коррекции отклонений опорно-двигательного аппарата в обязательном порядке должны применяться средства физической культуры.

Вместе с тем, при планировании и проведении учебно-тренировочных занятий по физической культуре со студентами, имеющими функциональные нарушения позвоночника, существует проблема дозирования физической нагрузки. Зачастую это приводит к снижению показателей интенсивности физической нагрузки в процессе занятий, что неблагоприятно сказывается на функциональной тренированности. Данное обстоятельство указывает на целесообразность поиска таких средств физической культуры, которые оказывали бы направленное воздействие не только на состояние позвоночника студентов, но и на функциональные возможности их организма [4], [10], [9], [2], [8].

Таким средством, по нашему мнению, является оздоровительная фитнес-йога, включающая статические и динамические упражнения, способствующие коррекции деформации позвоночника, и дыхательные упражнения, способствующие повышению функциональной тренированности [11].

Организация и методика исследования. Педагогический эксперимент был построен с учетом современных требований и рекомендаций на базе кафедры физического воспитания и спорта УО «ГГТУ им. П.О. Сухого» и проводился в 2014–2015 учебном году. В годичном педагогическом эксперименте принимало участие 28 студентов, в возрасте 17–18 лет, отнесенные по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, имеющие нарушение осанки.

На основании анализа состояния здоровья, физической, функциональной и двигательной подготовленности были сформированы экспериментальная и контрольная группы с уче-

том отсутствия достоверных отличий между ними. Контрольная группа студентов (n = 14) занималась по общепринятой программе [12], в то время как студентам экспериментальной группы (n = 14) мы предложили составленную нами индивидуальную программу на основе комплексного использования традиционных средств физической культуры и оздоровительной фитнес-йоги.

Оздоровительная эффективность экспериментальной программы оценивалась трижды за учебный год (сентябрь, декабрь, май) по результатам контрольных тестов [12], направленных на определение физического развития, функционального состояния и двигательной подготовленности студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

Поскольку повышение эффективности процесса физического воспитания студентов в вузе невозможно без его рационального планирования, нами за основу был принят годичный образовательный цикл (макроцикл), который делился на два периода, соответствующих осеннему и весеннему семестрам. Каждый макроцикл, в свою очередь, состоял из мезоциклов продолжительностью от 4 до 6 недель и позволял решать частные задачи поэтапного планирования. Основой мезоциклов являлись недельные микроциклы, в которых тренировочные занятия чередовались с днями отдыха.

Комплексная программа разрабатывалась с учетом двух занятий в неделю по 90 мин. Каждое занятие проводились в режимах малой, средней и большой нагрузки [13]. Они состояли из подготовительной, основной и заключительной частей. В подготовительной части занятий выполнялись дыхательные упражнения, элементы оздоровительной фитнес-йоги, в сочетании с общеразвивающими упражнениями. Основная часть занятий изменялась в зависимости от сезонного периода. Так, в осенний период основная часть занятия состояла из сочетания легкоатлетических упражнений с комплексом фитнес-йоги и дыхательных упражнений. В осенне-зимний период она включала спортивные игры с комплексом фитнес-йоги и дыхательных упражнений. В течение зимне-весеннего периода также включались сочетания спортивных игр (баскетбол, волейбол) с выполнением комплексов оздоровительной фитнес-йоги и дыхательных упражнений. В заключительной части занятий мы использовали общеразвивающие упражнения, а также дыхательную гимнастику для ускорения восстановительных процессов, снятия напряжения и усиления релаксационного эффекта.

В результате педагогического эксперимента были получены начальные (сентябрь), промежуточные (декабрь) и конечные (май) результаты тестирования, которые выявили динамику изменений в показателях физического состояния студентов контрольной и экспериментальной групп. Следует отметить, что по исходным данным (сентябрь) между группами достоверных отличий не наблюдалось ($p > 0,05$). В декабре месяце отмечается положительная динамика некоторых показателей в экспериментальной группе, но они все еще не достоверны ($p > 0,05$). Итоговое же тестирование (май), выявило достоверные среднегрупповые отличия по ряду исследуемых показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели физического состояния в контрольной и экспериментальной группе

№	Показатели	КГ	ЭГ	t	P
		X ± m, сентябрь–май	X ± m, сентябрь–май		
1	Масса тела (кг)	64,35 ± 1,37 66,50 ± 1,64	66,59 ± 1,42 67,29 ± 2,33	1,45	> 0,05
2	Длина тела (см)	172,36 ± 1,29 173,71 ± 1,46	174,12 ± 1,23 176,36 ± 1,50	1,26	> 0,05
3	ЧСС (уд/мин)	81,43 ± 2,62 85,07 ± 2,95	84,43 ± 1,35 78,29 ± 1,16	2,15	< 0,05
4	ЖЕЛ (мл)	3100,00 ± 141,42 2964,29 ± 145,4	2950,00 ± 175,3 3371,43 ± 140,4	2,01	< 0,05
5	Динамометрия правая (кг)	24,29 ± 1,28 23,86 ± 1,23	24,71 ± 1,40 27,29 ± 1,18	2,02	< 0,05
6	Динамометрия левая (кг)	21,29 ± 0,92 19,07 ± 0,92	20,79 ± 1,23 23,29 ± 1,14	2,88	< 0,05

Окончание таблицы 1

7	Индекс Руфье	10,43 ± 0,94 11,14 ± 1,22	11,36 ± 1,20 7,86 ± 0,75	2,30	< 0,05
8	Проба Штанге (сек)	54,86 ± 3,03 52,43 ± 2,63	49,57 ± 2,96 63,29 ± 2,48	3,00	< 0,01
9	Проба Генчи (сек)	16,07 ± 1,10 17,43 ± 1,60	17,84 ± 1,08 22,43 ± 1,16	2,53	< 0,05
10	Проба Ромберга (сек)	13,21 ± 0,93 12,86 ± 0,76	11,71 ± 0,91 15,29 ± 0,73	2,30	< 0,05
11	Наклон вперед из положения сидя (см)	7,43 ± 0,60 7,50 ± 0,50	7,36 ± 0,38 11,71 ± 0,70	4,90	< 0,001
12	Поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз)	46,32 ± 2,14 49,36 ± 2,44	44,71 ± 2,73 59,07 ± 2,12	3,01	< 0,01
13	6-минутный бег (м.)	1076 ± 26,12 1028,57 ± 89,21	957,14 ± 23,34 1221,43 ± 43,35	1,94	< 0,05

Так, в экспериментальной группе частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое уменьшилась на 6,14 уд/мин, в то время как в контрольной группе увеличилась на 3,64 уд/мин, при $t = 2,15$; $p < 0,05$. Данный факт свидетельствует об экономизации состояния сердечно-сосудистой системы. Оценивая работоспособность сердца при физической нагрузке (индекс Руфье), следует отметить, что в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика в уменьшении на 3,5 балла, тогда как в контрольной только на 0,71 балл, при $t = 2,30$; $p < 0,05$, что свидетельствует об улучшении работы сердца. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) в экспериментальной группе увеличилась на 421 мл, тогда как в контрольной наблюдается отрицательная динамика – (-136) мл, при $t = 2,01$; $p < 0,05$, что указывает на положительное влияние предложенной нами методики занятий на состояние дыхательной системы занимающихся. Это подтверждают и функциональные дыхательные пробы: Штанге и Генчи, где прирост у студентов экспериментальной группы составил 13,72 сек, в контрольной группе (-2,43)сек, при $t = 3,00$; $p < 0,01$ и 4,59 сек и 1,36 сек соответственно, при $t = 2,53$; $p < 0,05$. Можно предположить, что улучшение показателя выносливости в экспериментальной группе, выраженного в увеличении пробегаемой дистанции на 264 м, тогда как в контрольной, данный показатель снижается на 48 м, при $t = 1,94$; $p < 0,05$, произошло вследствие использования дыхательных упражнений, которые способствуют повышению функциональных возможностей дыхательной системы, увеличению объема легких, развитию силы и выносливости дыхательных мышц, повышению способности поддерживать значительные уровни легочной вентиляции.

Следует отметить и достоверное увеличение силовых способностей студентов экспериментальной группы. По показателям кистевой динамометрии, среднегрупповые значения силы правой кисти в экспериментальной группе увеличились на 2,58 кг, в то время как в контрольной, только на 0,43 кг, при $t = 2,02$; $p < 0,05$, левой кисти прирост в экспериментальной группе составил 2,22 кг и уменьшение показателя на 2,5 кг в контрольной, при $t = 2,88$; $p < 0,05$. Еще большей эта разница наблюдалась в тесте «поднимание туловища из положения лежа на спине», в экспериментальной группе увеличилось кол-во раз на 14,36, тогда как в контрольной, показатель снижается на – (-3,04) (кол-во раз), при $t = 3,01$; $p < 0,01$.

Использование студентами экспериментальной группы статических и статодинамических упражнений и поз для растягивания мышц, объясняет положительную динамику в тесте «наклон вперед из положения сидя», в экспериментальной группе прирост составил 4,35 см, в контрольной – 0,07 см, при $t = 4,90$; $p < 0,001$. Основная нагрузка при выполнении этих упражнений приходится на соединительные ткани, окружающие мышцы, при растягивании они становятся более эластичными, что непосредственно влияет на показатель гибкости.

Необходимо отметить улучшение результата пробы Ромберга в экспериментальной группе на 3,58 сек, тогда как в контрольной, наблюдается уменьшение показателя (-0,35) сек, при $t = 2,30$; $p < 0,05$, что связано с применением упражнений, которые требуют постоянного осознания происходящего в теле, полного сосредоточения на каждом движении. Это разви-

вает кинестетическое чувство, чувство тела, осознание того, какое место в пространстве занимает каждая часть тела, вследствие этого и появляется сознательный контроль над выполнением движений.

Заключение. Предполагается, что процесс физического воспитания для студентов имеющих отклонения в состоянии здоровья, а именно нарушения опорно-двигательного аппарата, будет более эффективным, если применять новые, привлекательные для студентов фитнес-программы, одной из которых является фитнес-йога. Ведение таких занятий вносит разнообразие в учебный процесс, а это, в свою очередь, способствует формированию положительной мотивации, снятию психического напряжения, повышению работоспособности, улучшению функциональной и физической подготовленности организма занимающихся, укреплению здоровья. Перспективность работы в этом направлении откроет возможности преподавателям для совершенствования методики организации урочной формы занятий, в которых реализуются принципы оздоровительной направленности физического воспитания студентов.

Литература

1. Боник, Г.А. Определение медицинской группы учащихся и студентов для организации и проведения занятий по физическому воспитанию : метод. рекомендации / Г.А. Боник, С.М. Березовская. – Минск, 1999. – 27 с.

2. Методы улучшения состояния здоровья студенток со сколиозом в БрГУ им. А.С. Пушкина / О.М. Багновец [и др.] // Улучшение, сохранение и реабилитация здоровья в контексте международного сотрудничества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 21–23 окт. 2005 г. / редкол. : А.Н. Герасевич [и др.]. – Брест, 2005. –265 с.

3. Харитонович, Г.С. Особенности методики физического воспитания студентов специальной медицинской группы / Г.С. Харитонович, Н.Я. Петров, В.М. Колос // Физическое воспитание студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья : тез.докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–15 апр. 2009 г. / МГЛУ ; редкол. : О.И. Гутько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 34–36.

4. Абрамова, Л.И. Особенности занятий по физическому воспитанию со студентками, имеющими отклонения в состоянии здоровья / Л.И. Абрамова // Физическое воспитание студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья: тез.докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–15 апр. 2009 г. / МГЛУ ; редкол. : О.И. Гутько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 126–128.

5. Организация и методика проведения занятий в специальных медицинских группах : учеб.пособие / Л.Е. Медведева [и др.]. – Омск : СибГАФК, 2001. – 115 с.

6. Фурманов, А.Г. Формирование здорового образа жизни учащихся и студентов учебных заведений, находящихся на территориях радионуклидного загрязнения / А.Г. Фурманов, Ю.Н. Князев // Мир спорта. – 2001. – № 3. – С. 52–55.

7. Дубровский, В.И. Лечебная физическая культура / В.И. Дубровский. – М. : Владос, 1999. – 607 с.

8. Пирогова, Л.А. Кинезотерапия в системе медицинской реабилитации / Л.А. Пирогова, В.С. Улащик. – Гродно, 1999. – 238 с.

9. Кашин, А.Д. Сколиоз и нарушение осанки: лечебная физкультура в системе медицинской реабилитации : учеб.пособ. / А.Д. Кашин. – Минск : НМЦентр, 1998. – 240 с.

10. Иванов, К.В. Методические основы комплексного контроля при организации занятий плаванием со студентами специальных медицинских групп / К.В. Иванов // Теория и практика физ. культуры. – 2008. – № 11. – С. 78.

11. Шивананда, С. Новый взгляд на традиционную йога-терапию / С. Шивананда ; пер. с англ. под общ. ред. А. Сидерского. – К. : «София», 2000. – 256 с.

12. Коледа, В.А. Физическая культура : типовая учеб.программа для высш.учеб. заведений /сост. : В.А. Коледа[и др.] ; под ред В.А. Коледы. – Минск : РИВШ, 2008. – 60 с.

13. Белкина, Н.В. Здоровьеформирующая технология физического воспитания студенток вуза / Н.В. Белкина //Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 2. – С. 7–11.

[1]Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

[2]Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого

Поступила в редакцию 03.12.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 376.2/4+616–036.865

Содержательные аспекты деятельности Центра инклюзивного образования

В.И. Радионова

Подробно рассматриваются особенности программных составляющих деятельности Центра инклюзивного образования, предпосылки и перспективы работы по подготовке и переподготовке педагогических кадров, участвующих в инклюзивном образовании. Предлагаются инновационные взгляды решения проблемы повышения квалификации специалистов, обеспечивающих образовательный процесс, их профессиональной готовности к педагогической деятельности в новых условиях.
Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с особенностями психофизического развития, образовательный процесс в рамках инклюзии, психолого-педагогическое сопровождение.

Some features of the software components of the activities of the Centre for inclusive education, background and prospects of preparation and retraining of pedagogical staff involved in inclusive education are considered. Innovative solutions of the problem of training specialists, providing the educational process and their professional readiness for pedagogical activity in the new environment are offered.
Keywords: inclusive education, children with features of psychophysical development, educational process in the framework of inclusion, psycho-pedagogical support.

Теоретическое осмысление проблемы становления обучения детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) совместно со сверстниками получает свое логическое завершение после принятия Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития (приказ Министерства образования Республики Беларусь № 608 от 22.07.2015). В нашей стране активно развивается и внедряется система инклюзивного образования, которая рассматривается как закономерный процесс в развитии образования, базирующийся на признании того, что обучающиеся могут проходить процесс обучения совместно во всех случаях [1], [2].

Инклюзивное образование в Концепции определяется как «обучение и воспитание, при котором обеспечивается наиболее полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе лиц с особенностями психофизического развития, посредством создания условий с учетом индивидуальных потребностей, способностей, познавательных возможностей обучающихся» [1, с. 4]. Возникает необходимость подготовки и повышения квалификации специалистов, обеспечивающих образовательный процесс, их профессиональная готовность к педагогической деятельности в новых условиях.

Востребованным становится поиск путей разрешения противоречий между:

– необходимостью более широкого включения учащихся с особенностями психофизического развития в среду общеобразовательного учреждения и недостатком квалифицированных педагогов для осуществления инклюзивного образования;

– требованиями, предъявляемыми к специалистам, участвующим в инклюзии и недостаточно разработанными теоретическими и методологическими подходами к подготовке и переподготовке кадров [3].

В связи с этим актуальным видится создание Центров инклюзивного образования на базе учреждений высшего образования Республики Беларусь. Предполагается, что они будут являться структурным подразделением тех учреждений, которые уже достигли научно обоснованных, значимых, позитивных педагогических результатов, обладающие потенциалом для распространения инновационного опыта по различным содержательным направлениям, значимых для развития и совершенствования общей и специальной системы образования. Несомненно, что всеми выше обозначенными качествами обладает учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», что выявляет перспективы создания здесь Центра инклюзивного образования, особенно с учетом участия в международном проекте INOVEST 530417-TEMPUS-1-2012-1-DE-TEMPUS-SMHES [4], [5].

Условиями создания Центра могут стать: существующая система инновационной работы факультетов и кафедр педагогического и психологического профиля; материально-техническая база; наличие кадрового состава, готового к реализации функций деятельности Центра инклюзивного образования; успешные результаты исследовательской и образовательной деятельности.

Следует учитывать необходимость:

– принятия всеми специалистами философии инклюзивного образования;

– определения приоритетов инклюзии для различных ступеней образования;

– следования принципам включения детей с ОПФР в образовательное пространство;

– научного понимания психических особенностей таких детей [6].

Таксономия целей и задач Центра может быть представлена следующим образом:

– разработка методологических основ и технологий, организационно-методического и психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования;

– накопление и переработка передового опыта и эффективных технологий как учреждений образования, так и других научных, методических, общественных организаций, заинтересованных в обновлении содержания и форм образовательной практики в специальном образовании;

– разработка методических рекомендаций для специалистов учреждений образования, реализующих инклюзивную практику;

– психолого-педагогическое сопровождение обучающихся из числа лиц с особенностями психофизического развития;

– организация и проведение научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, тренингов;

– участие в инновационной, проектной, научно-исследовательской и издательской деятельности;

– эффективное использование имеющихся ресурсов: финансовых, материальных, кадровых.

Заинтересованными лицами являются педагогические работники, обеспечивающие инклюзивную практику, в том числе: учителя специального образования, учителя инклюзивного образования, педагоги-психологи, педагоги-ассистенты, сурдопереводчики, сопровождающие обучающего с психофизическими особенностями и другие [1, с. 10].

Востребованными направлениями для выше обозначенных лиц является:

– формирование представлений о философских основах и методологических подходах инклюзивного образования;

– изучение нормативно-правовой базы инклюзивного образования в Республике Беларусь и в мире;

– рассмотрение современных подходов, методологии и конкретных психолого-педагогических технологий сопровождения детей с ОПФР;

– проектирование и адаптация образовательных программ;

– формирование представления о различных моделях психолого-педагогического сопровождения ребенка с ОПФР в образовательном учреждении, критериях разграничения различных групп детей, типологии отклоняющегося развития;

– знакомство слушателей с принципами и методами организации учебной и воспитательной деятельности в инклюзивном классе;

– обучение конкретным технологиям психолого-педагогического сопровождения в инклюзивном классе;

– рассмотрение особенностей создания специальных условий для различных категорий детей с особенностями психофизического развития;

– изучение опыта организации образовательного процесса в учреждениях, реализующих инклюзивную практику;

– развитие умений взаимодействовать с детьми с ОПФР, их родителями и другими участниками образовательного процесса.

Реализация данных направлений возможна через организацию курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки и переподготовки педагогических работников, участвующих в инклюзивном образовании. Предлагаются программные разработки по двум

тематическим составляющим (проекты программ курсов повышения квалификации): «Организация образовательного процесса в рамках инклюзии», «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзии в образовательной практике».

В содержании первой программы рассматриваются вопросы, касающиеся развития инклюзивного образования в Республике Беларусь, особенности инклюзии в различных странах. Изучаются сущностные характеристики основных понятий и категорий инклюзии. Анализируются особенности организации среды для различных категорий детей с ОПФР. Обозначается, что социально-бытовая адаптация является основным направлением инклюзивного образования детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Особое место уделяется профилактике искусственной изоляции семьи ребенка с ОПФР.

Рассматривается проблема преемственности между различными уровнями и ступенями образования, взаимодействие дошкольных учреждений образования с учреждениями образования общего типа при построении индивидуальной образовательной траектории ребенка с ОПФР, особенности оптимизации управления учреждения образования в системе взаимодействия между разными учреждениями, способы оптимизации управления учреждения образования.

Предлагаются пути организация взаимодействия образовательного учреждения и специального образовательного учреждения, Центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации по сопровождению детей с ОПФР в общеобразовательном учреждении, организация социального партнерства. Выносятся на обсуждение особенности индивидуальной образовательной траектории ребенка с ОПФР.

Инклюзивное образование выступает как система взаимодействия педагогов с учащимися и родителями. Отмечается значимость включения в этот процесс общественных организаций, поддержка попечительских советов школ.

Обозначается необходимость совершенствования управления образовательным учреждением в изменившихся условиях: выбор целей и задач, изучение и анализ уровня учебно-воспитательной работы, системы рационального планирования, организация деятельности ученического и педагогического коллективов, выбор оптимальных путей для повышения уровня обучения и воспитания.

В первом проекте программы особое место уделяется диагностике особых образовательных потребностей ребенка с ОПФР. Рассматриваются варианты дизонтогенеза, особенности психического развития, сформированность социальных, личностных, познавательных, коммуникативных, универсальных учебных действий различных категорий детей с ОПФР, содержание и технология оценки. Выделяется специфика деятельности педагогов и психологов по выявлению особых образовательных потребностей и возможностей ребенка.

Акцентируется внимание на том, что основным документом сопровождения образовательной траектории ребенка в рамках школы является индивидуальный образовательный план, а учитель – ведущий специалист, организующий освоение ребенком с ОПФР образовательной программы. Предлагается алгоритм разработки индивидуального образовательного плана.

Следующим этапом в программных разработках является моделирование деятельности по адаптации содержания образовательных программ, учебных пособий, учебных материалов для процесса инклюзивного обучения. Рассматриваются способы оценки адекватности и отбор учебных материалов для каждого конкретного ребенка с учетом его индивидуальных особенностей, то есть зрительная насыщенность, размер шрифта, распознаваемость образов, уровень содержательной сложности, эмоциональная составляющая и др.

Изучаются общие принципы и подходы к организации учебно-воспитательного процесса в инклюзивном классе: все обучающиеся могут быть успешными; у каждого ребенка свой уникальный стиль и темп усвоения материала; ребенок становится субъектом учения при включении в индивидуальные и групповые формы деятельности. Изучаются принципы деятельностного и компетентностного подходов в развитии инклюзивной практики.

Особое место отводится формам организации учебной деятельности, способствующие формированию ключевых образовательных компетенций учащихся. Исследуются условия использования и реализации на практике фронтальной, индивидуализированной, групповой

и парной работы на уроке в инклюзивном классе. Определяются задачи и условия организации проектной, исследовательской, творческой деятельности школьников на уроке и во внеурочной деятельности.

Анализируется эффективность традиционных систем оценивания результатов учебной деятельности в условиях развития инклюзивной практики, использование методик комплексного оценивания достижений учащихся: портфолио, профиль умений, карта успеха и другие. Обсуждаются критерии оценки достижений ребенка с ОПФР в условиях инклюзивного образования, место и роль каждого специалиста в такой деятельности.

Указывается на важность создания инклюзивного пространства, среды, специальных образовательных условий для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями зрения, слуха и эмоционально-волевыми нарушениями, с интеллектуальной недостаточностью.

Значительное внимание уделяется профессионализму специалистов. Рассматриваются составляющие педагогического мастерства, педагогической техники, умения и навыки, которые необходимы для эффективного применения методов педагогического воздействия на отдельных учащихся.

Изучаются принципы отбора и переработки содержания урока; методики, технологии, подходы: развивающее обучение; личностно-ориентированное обучение; рефлексивное обучение; возможности использования информационных технологий.

На рассмотрение выносятся некоторые вопросы, касающиеся взаимодействия специалистов с родителями ребенка с ОПФР: принципы взаимодействия с родителями; педагог-ассистент – посредник между школой и семьей; сбор данных о семье, выявление интересов семьи и приоритетных задач развития семьи и другие.

В содержательные аспекты второй тематической составляющей «Психолого-педагогическое сопровождение инклюзии в образовательной практике» входят:

– ребенок с особенностями психофизического развития в окружающем социуме (особенности восприятия инвалидности и положение в обществе детей с ОПФР; семья ребенка с ОПФР как группа риска);

– правовые основы и нормативные документы сопровождения детей с ОПФР в учреждении образования Республики Беларусь (правовые основы организации инклюзивного процесса в школе; необходимый перечень условий, позволяющих организацию инклюзивного обучения и воспитания в различных учреждениях образования; основные нормативные документы и законодательные акты, позволяющие организовать инклюзивное образование; готовность педагогических работников к организации инклюзии);

– основные варианты дизонтогенеза (современные представления об общих и специфических закономерностях развития; особенности психического развития различных категорий детей с ОПФР; возможности раннего выявления отклонений развития при различных вариантах психического дизонтогенеза);

– психолого-педагогическое сопровождение детей с вариантами психического недоразвития, с интеллектуальной недостаточностью, с аутистическими нарушениями, с двигательными нарушениями, с нарушениями слуха, с нарушениями зрения, ребенка-инвалида по соматическим заболеваниям в начальной школе (закономерности формирования психических сфер и функций; особенности включения таких детей и необходимые условия для этого в учреждении образования; поведенческое своеобразие; особенности организации индивидуальной образовательной траектории и индивидуального учебного плана с учетом особенностей ребенка; оборудование и специальные технические средства; особенности родительско-детских взаимоотношений, в том числе с родителями других детей в классе; позитивные стороны детей как показания к возможности инклюзии в общеобразовательное учреждение);

– деятельность служб и объединений образовательного учреждения (структура деятельности специалистов как основа эффективного взаимодействия; выработка общих позиций; распределение функций, полномочий, ответственности; выработка общих подходов к взаимодействию);

– организация и содержание деятельности учителя специального образования, учителя инклюзивного образования, социального педагога, педагога-ассистента, педагога-психолога,

сурдопереводчика, сопровождающего обучающегося с особенностями психофизического развития (цель и основные задачи деятельности, условия и показатели эффективности; стратегия и технологии деятельности; регламент; выбор методических средств);

– комплексный индивидуальный план сопровождения ребенка с ОПФР (принципы разработки индивидуальных планов и групповых коррекционно-развивающих программ; особенности включения педагогического и психологического компонентов сопровождения для различных категорий детей с ОПФР; необходимая документация и оценка динамики развития ребенка; плановые и внеплановые семинары как реперные «точки» в сопровождении ребенка и реализации индивидуального плана).

Функционирование Центра инклюзивного образования с учетом представленных содержательных аспектов позволит выполнить следующие показатели инклюзивного образования:

– увеличение доли учреждений основного образования, в которых созданы условия, в том числе отвечающие требованиям универсального дизайна, для обучения учащихся с ОПФР;

– увеличение доли педагогов учреждений основного и дополнительного образования, повысивших квалификацию в области инклюзивного образования;

– повышение коэффициента охвата высшим образованием лиц с ОПФР [7, с. 18].

Деятельность Центра позволит повысить степень подготовки и переподготовки педагогических кадров, образование и качество жизни всех обучающихся, сделать их более гуманными.

Литература

1. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Спецыяльная адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 3–11.

2. Инклюзивное образование: состояние, проблемы, перспективы / Т.М. Савельева, В.П. Грихано, А.Н. Коноплева. – Минск : Четыре четверти, 2007. – 208 с., ил.

3. Хайруддинов, М.А. Проблема подготовки учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования / М.А. Хайруддинов // Спецыяльная адукацыя. – 2013. – № 2. – С. 58–63.

4. Бейзеров, В.А. Стратегии развития инклюзивного образования / В.А. Бейзеров // Совершенствование функционирования образовательных систем в русле акмеологии : материалы международной научно-практической конференции, Гомель, 14–15 ноября 2013 г. / ГОИРО ; редкол.: Н.В. Кухарев (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2013. – Вып. XV. – С. 45–49.

5. Кадол, Ф.В. Методы коррекции нравственного сознания и культуры поведения учащихся в системе инклюзивного образования / Ф.В. Кадол // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа-вуз» : материалы IX международной научно-методической конференции, Гомель, 14–15 ноября 2013 г.: в 2-х ч. / ГГУ им. Ф. Скорины ; редкол.: И.В. Семченко[и др.]. – Гомель, 2013. – Ч. 1. – С. 192.

6. Семаго, Н.Я. Система обучения и повышения квалификации специалистов образовательных учреждений, реализующих инклюзивное образование / Н.Я. Семаго // Приложение к журналу «Стремление к инклюзивной жизни». – 2009. – № 3. – С. 10–12.

7. Змушко, А.М. Инклюзивное образование в системе образования Республики Беларусь / А.М. Змушко // Спецыяльная адукацыя. – 2014. – № 5. – С. 5–19.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.02.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 316. 613. 434: 616. 89–008 – 057. 875

Особенности проявления агрессии и враждебности у студентов с психосоматическими заболеваниями

И.В. Сильченко

Представлены результаты эмпирического исследования специфики проявления агрессии и враждебности у студентов с психосоматическими заболеваниями. Установлено, что у них, по сравнению со здоровыми испытуемыми, более выражены показатели раздражения, обиды, подозрительности, косвенной агрессии и чувства вины, а также личностные качества, сдерживающие прямое выражение агрессии в поведении: межличностная зависимость, уступчивость, подчиняемость в сочетании с интенсивной потребностью в контактах.
Ключевые слова: агрессия, враждебность, психосоматические заболевания, раздражение, обида, подозрительность, межличностная зависимость, подавление, способы отреагирования, психокоррекция.

The results of an empirical study of the specificity of the manifestations of aggression and hostility from students with psychosomatic diseases are presented. It is established that they have, in comparison with healthy tested, more pronounced performance irritation, resentment, suspicion, indirect aggression and feelings of guilt, as well as personal qualities that inhibit the direct expression of aggression behavior: interpersonal dependency, pliability, subjugation combined with intense need for contacts.
Keywords: aggression, hostility, psychosomatic diseases, irritation, resentment, suspicion, interpersonal dependency, suppression, abreaction methods, psychological support.

Актуальность проблемы связана с ростом численности людей, в том числе и молодежи, с психосоматической патологией: от 15 до 60 % населения страдают психосоматическими расстройствами [1]. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящих перед психологической наукой, является выявление и предупреждение факторов риска различных заболеваний.

К психосоматическим относят те заболевания, в возникновении которых психологические факторы играют ведущую роль: ишемическую болезнь сердца (ИБС), артериальную гипертонию (АГ), бронхиальную астму (БА), язвенную болезнь (ЯБ) двенадцатиперстной кишки, неспецифический язвенный колит, ревматоидный артрит, сахарный диабет (СД), псориаз и др. [2].

В последнее время в качестве предиктора этиопатогенеза психосоматических расстройств в научной литературе рассматриваются агрессивность и враждебность [3]. Так установлено, что люди, имеющие тип поведения А – с агрессивной вовлеченностью в непрерывную борьбу за достижение все более хорошего результата за все меньшее время – чаще заболевают ИБС [4]–[6]. Выявлена связь агрессии и враждебности с тяжестью течения аллергических, онкологических, вирусных, психосоматических, психических заболеваний, расстройств личности, а также ранней смертностью [7]. Зафиксирована роль и качественная специфика агрессии и враждебности у больных бронхиальной астмой, которая выражается в подозрительности, настороженности, «паранойяльности», ее стабильность во времени и независимость от динамики течения заболевания [8]. Охарактеризованы особенности агрессивности у больных с депрессивными и тревожными расстройствами по сравнению со здоровыми испытуемыми, проявляющиеся более высокой выраженностью диспозициональных характеристик агрессивного поведения – агрессивности, подозрительности, обидчивости и враждебности [9], [10].

Многочисленные клинические данные свидетельствуют о том, что люди, привыкшие подавлять все негативные эмоции, в частности гнев, больше подвержены риску психосоматических расстройств, для них характерна выраженная агрессивность, сочетающаяся со склонностью к подавлению ее в открытой экспрессии и дефицитом навыков конструктивной агрессии [11]–[13]. Показано, что враждебность может проявляться посредством социально-пассивного, избегающего поведения. Сдерживаемая агрессия, адресованная внешним объектам, обращаясь внутрь, вызывает вегетативный дисбаланс, создавая, тем самым, предпосылки для возникновения приступа удушья [8]. Непродуктивные способы выражения гнева и агрессии выступают в

качестве основных причин формирования различных психосоматических симптомов в исследованиях И.Ф. Фурманова [14]. Доказано, что стратегии подавления, сдерживания и даже дозированного отреагирования гнева и агрессии являются дезадаптивными как на организмическом, так и на межличностном уровнях функционирования индивида.

Несмотря на то, что многочисленные исследования признают патогенность воздействия агрессии и враждебности на физическое и психическое здоровье людей, обращает на себя внимание тот факт, что их роль в этиопатогенезе различных заболеваний изучена не одинаково. Подавляющее большинство исследований проводится на материале сердечно-сосудистых болезней, в частности ишемической болезни сердца (ИБС), и психических заболеваний. Кроме того, исследования проводятся в основном на материале взрослости, явно недостаточно изучены психологические особенности агрессии и враждебности у студентов с различными формами соматической патологии.

С целью изучения психологических особенностей агрессии (поведения, в основе которого лежит намерение нанести повреждения или причинить вред другому человеку) и враждебности (склонности наделять социальные объекты негативными качествами) у студентов с психосоматическими заболеваниями нами проведено исследование, в котором приняли участие 119 студенток факультета психологии и педагогики УО «ГГУ им. Ф. Скорины». На основе опроса о состоянии здоровья и анализа медицинских документов испытуемые были разделены на 2 группы: с психосоматическими заболеваниями (64 человека) и без отклонений в состоянии здоровья (55 человек).

С помощью методики А. Басса и А. Дарки (адаптация А.К. Осницкого) определялся уровень и структура агрессии и враждебности респондентов: физическая агрессия (использование физической силы против другого человека); вербальная (выражение негативных чувств через форму и содержание словесных обращений); косвенная агрессия (использование сплетен, шуток против других людей и проявление ненаправленных взрывов ярости); подозрительность (склонность к недоверию к другим людям, проистекающим из убеждения, что окружающие намерены причинить вред); раздражительность (готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость); обида (зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия); чувство вины (выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести).

Для выявления общего индекса агрессивности, а также оценки и прогнозирования открытого агрессивного поведения использовалась проективная методика Э. Вагнера «Hand-test» (модификации А.В. Герасимова). Ответы оценивались по 11 классическим шкалам: агрессивность, директивность, зависимость, коммуникативность, страх, эмоциональность, демонстративность, ущербность, безличная активность, безличная пассивность, напряжение, описание и отсутствие ответа.

Статистическая обработка результатов производилась с помощью статистического пакета Statistica for Windows версия 6.0. Для оценки значимости межгрупповых различий использовался критерий Манна-Уитни.

По результатам опросника Басса-Дарки у испытуемых с психосоматическими заболеваниями достоверно более высокие, чем в норме, индексы агрессивности и враждебности. Наиболее высокие значения отмечены по шкалам «раздражительность», «подозрительность», «чувство вины», «обида».

По сравнению со здоровыми испытуемыми они демонстрируют достоверно более высокие показатели раздражения, обиды, подозрительности и чувства вины (аутоагрессии) ($p < 0.001$). Студенты с психосоматическими расстройствами чаще используют косвенные формы агрессивного поведения, при этом показатели вербальной и физической агрессии у них отличаются незначительно, что свидетельствует о склонности обследуемых к накоплению агрессивного и враждебного потенциала при выраженном ограничении его проявления.

По данным теста «Рука» в группе психосоматических больных выявлена достоверно более высокая, чем в здоровой группе, агрессивность, направленная на предметы (неживые объекты) ($p < 0.001$). По уровню агрессивности, направленной на людей, показатели в двух

группах не различаются. Можно предположить, что агрессивное поведение может не проявляться из-за страха неодобрения и происходит «смещение» агрессивности на предметы, нападение на которые ассоциируется с наименьшим наказанием.

У студентов с психосоматическими заболеваниями также более выражены личностные качества, сдерживающие прямое выражение агрессии в поведении: – межличностная зависимость, уступчивость, подчиняемость в сочетании с интенсивной потребностью в контактах. Кроме того, отмечается тенденция к более выраженному внутреннему диалогу, что косвенно может свидетельствовать о тенденции к «застреванию» на собственных переживаниях, постоянной проработке своих проблем.

Таким образом, студенты с психосоматическими расстройствами испытывают обиду на окружающих из-за ощущения несправедливого и плохого с ними обращения. Их отличает большая подозрительность и убежденность в стремлении окружающих нанести им вред. Они чрезмерно раздражительны, готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Однако эти переживания не отреагируются в открытых, прямых формах агрессивного поведения, а блокируются вследствие межличностной зависимости или находят выражение в косвенной агрессии. Присущее им чувство вины также способствует сдерживанию проявления форм поведенья, которые обычно запрещаются (общественными нормами).

Согласно ряду исследований механизмов, тормозящих проявления агрессии и враждебности, неспособность выражать отрицательные чувства, особенно агрессивность, связана с высоким эмоциональным контролем, за которым обнаруживается стремление к отказу от выражения собственных потребностей, зависимость, разочарование, гнев, а также сознание своей беспомощности. Высокий эмоциональный контроль описывается наряду с такими качествами больных психосоматическими расстройствами, как обязательность, ответственность, развитое чувство долга, повышенная нормативность, приверженность морально-этическим нормам, носящая подчас гипертрофированный характер [15].

Ф.Б. Березин, Е.В. Безносюк и Е.Д. Соколова также высказывают предположение, что недостаточная способность к адекватному отреагированию эмоций в поведении может быть связана с выраженной склонностью к контролированию собственного поведения. Эта склонность в наибольшей мере определяется потребностью следовать принятой норме, не привлекать внимания окружающих к своим эмоциональным проблемам, выглядеть социально благополучно, сознательным стремлением соответствовать социальным ожиданиям. Контроль поведения оказывает двойственное влияние: его высокий уровень способствует улучшению социального взаимодействия и уменьшению числа фрустрирующих ситуаций и вместе с тем затрудняет адекватное отреагирование эмоций, что приводит к усилению вегетативно-гуморальной активации, нарастанию физиологических сдвигов [12]. Сходной точки зрения придерживается и А.Б. Холмогорова, отмечая, что для этих пациентов характерны особые ценностные установки, запрещающие переживание и открытое выражение гнева. Происхождение этих установок автор объясняет комплексом факторов макросоциальной (культуральные стереотипы) и микросоциальной (семейные нормы и коммуникации) среды [16].

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволило выделить важные мишени психотерапевтических интервенций и профилактики возникновения психосоматических расстройств у студентов: выраженные агрессивность и враждебность и их блокада вследствие межличностной зависимости и подчиняемости в сочетании с интенсивной потребностью в контактах.

Для формирования навыков регуляции и управления агрессивными и враждебными моделями поведения нами была разработана психокоррекционная программа, которая включала в себя обучение контролю над своими эмоциями и способами выражения негативных чувств без вреда для окружающих людей; развитие умений обнаружить корни своего гнева (иррациональной агрессивности) в определенных ситуациях, предъявлять партнеру по общению свои чувства через их проговаривание и приглашение к сотрудничеству; формирование навыков снижать уровень эмоционального напряжения через физическую релаксацию, научение конструктивным способам управления агрессией. Повторная диагностика доказала результатив-

ность проведенной работы и позволила определить направления совершенствования методов психокоррекционного вмешательства, что будет, несомненно, способствовать снижению риска психосоматизации учащейся молодежи и повышению эффективности профилактики.

Литература

1. Новикова, И.А. Психофизиологические аспекты формирования психосоматических заболеваний : автореф. … дис. док. мед. наук : 19.00.02 / И.А. Новикова ; ГОУВПО «Северный государственный медицинский университет». – Архангельск, 2005. – 53 с.

2. Александер, Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение / Ф. Александер. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.

3. Ениколопов, С.Н. Враждебность и проблема здоровья человека / С.Н. Ениколопов, А.В. Садовская // Журн. неврол. и психиатр. им. Корсакова. – 2000. – № 7. – С. 59–64.

4. Языкова, Т.А. Поведение типа А: проблемы изучения и психологическая коррекция / Т.А. Языкова, В.П. Зайцев // Психологический журнал. – 1990. – № 5. – С. 56–59.

5. Гарганеева, Н.П. Седечно-сосудистые заболевания и психосоциальный стресс: взаимосвязь с невротическими и аффективными расстройствами / Н.П. Гарганеева, М.Ф. Белокрылова, Т.А. Смирнова [и др.] // Сб. тезисов науч.-практич. конф., посвященной 50-летию кафедры «Факультетской терапии АГМУ». – Барнаул, 2007. – С. 58–62.

6. Фолков, Б. Эмоциональный стресс и его значение для развития сердечно-сосудистых заболеваний / Б. Фолков // Кардиология. – 2007. – № 10. – С. 4–11.

7. Ениколопов, С.Н. Враждебность в клинической и криминальной психологии / С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1 (2). – С. 32–39.

8. Охматовская, А.В. Психологические особенности враждебности у больных с психосоматическим заболеванием (бронхиальная астма) : автореф. … дис. канд. психол. наук : 19. 00. 04 / А.В. Охматовская ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 42 с.

9. Абрамова, А.А.Специфика проявлений агрессивности у больных с депрессией разной нозологической принадлежности, степени тяжести и длительности /А.А. Абрамова, С.О. Кузнецова, С.Н. Ениколопов, А.В. Разумова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 74–88.

10. Кузнецова, С.О. Психологические особенности враждебности у больных с шизофренией, шизоаффективными и аффективными расстройствами / С.О. Кузнецова, А.А. Абрамова, С.Н. Ениколопов, А.В. Разумова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 3. – С. 93–102.

11. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М. : МГУ, 1980. – С. 252–334.

12. Березин, Ф.Б. Психологические механизмы психосоматических заболеваний / Ф.Б. Березин, Е.В. Безносюк, Е.Д. Сколова // Российский медицинский журнал. – 1998. – № 2. – С. 43–49.

13. Гаранян, Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств : автореф. … дис. док. психол. наук : 19.00.04 / Н.Г. Гаранян ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2010. – 44 с.

14. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и корекция / И.А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.

15. Менделевич, В.Д., Неврозология и психосоматическая медицина / В.Д. Менделевич, С.Л. Соловьева. – М. : МЕДпресс-информ, 2002. – 608 с.

16. Холмогорова, А.Б. Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра : автореф. … дис. док. психол. наук : 19.00.04 / А.Б. Холмогорова. – М., 2006.– 52 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 159.9.019.43:316.622

Психология совладающего поведения: состояние и перспективы

С.А. Станибула

Представлен обзор современных подходов к определению и исследованию совладания с трудными жизненными ситуациями. Выделены основные подходы для теоретико-практического обоснования совладающего поведения. Рассмотрена основная проблематика развития психологии совладающего поведения в аспектах психоаналитического, диспозиционного, транзакционального подходов.
Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, кризис, стресс.

The overview of modern approaches to the definition and research of coping with difficult life situations is provided. The basic approach for the theoretical and practical study of coping behavior is given. The main problems of developmental psychology of coping behavior in the aspects of psychoanalytic, dispositional and transactional approaches are considered.
Keywords: coping behavior, coping strategies, crisis, stress.

Психология совладающего поведения достаточно новая, но в последнее время все больше набирающая популярность направление в психологии. В зарубежной науке достаточно серьезные теоретико-практические результаты нашли отражения в работах R. Lazarus, S. Folkman, H. Weber, D. Maxwell, F. Mollica, B. Cardozo, П.Л. Хьюитт, Г.Л. Флетт, П.Т. Коста, М.Р. Сомерфелд, Р.Р. Маккраэ и др. В отечественной литературе основные исследования отражены в работах Т.Л. Крюковой, Л.И. Анцыферовой, А.Б. Леонова, И.М. Никольской, Н.А. Сироты, Р.М. Грановской, С.А. Хазова, Т.В. Корнилова, С.И. Малахова, В.А. Ташлыкова, Е.П. Белинской, Е.Р. Исаева, С.К. Нартовой-Бочавер и др. Любое кризисное состояние несет за собой огромное количество психолого-социальных проблем любой формы, и, учитывая данные аспекты, ключевым становится выявление механизмов совладающего поведения (копинг-поведения). На сегодняшний день нет одной достаточно полной описывающей концепции позволяющей достаточно описать феномен совладающего поведения.

В научный оборот термин «копинг» (от англ. coping – совладание, преодоление) был введен L. Murphy и означал определенную попытку создать новую ситуацию будь она угрожающей и опасной или радостной и благоприятной [1]. Ряд авторов рассматривает феномен «копинга» как тенденциозный динамический процесс психики по устранению проблем с целью оптимизации эмоционального состояния. В частности в таком контексте рассматривал «копинг» R.S. Lazarus определяя его как процесс решения проблем, предпринимаемый индивидом для оптимизации своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [2].

M. Perrez понимал под копингом сугубо адаптивную реакцию на требования окружающего мира оценивающие личностью как превосходящие ресурсы и возможности человека (Perrez, 2001).

Такие авторы, как H. Weber [3] D. Maxwell [4], R.F. Mollica, B. Cardozo [5], понимали «совладающее поведение» как широкий комплекс взаимосвязанных навыков необходимый для качественного управления обстоятельствами любой степени сложности в частности в условиях приспособления к болезни как угрозе физическому личностному и социальному благополучию.

Совладающее поведение А. Маслоу определил как «функциональный ответ» на проблему и актуализировал следующие характериологические компоненты:

– четко мотивированно;
– направленно на решение определенной проблематики;
– вызывает изменения, как в окружении, так и в самой личности;
– имеет осознанную природу;
– приобретается в результате обучения [6].

В работах отечественных ученых «копинг» рассматривается в концепции стресса. Т.Л. Крюкова [7], Е.П. Белинская [8] рассматривали совладающее поведение как способ, который позволяет индивиду, справится со стрессом или трудной жизненной ситуацией.

Е.Р. Исаева определяла «копинг» или «преодоление стресса» «как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям» [9, с. 86].

С.А. Хазова понимает под «копингом» определенные устойчивые психические свойства, реагирующие на действия: исходящие из среды и отличающиеся от обычных условий жизнедеятельности «копинг-ресурсы позволяют человеку успешно справляться с требованиями жизни, совладать с разнообразными стрессами. Именно ресурсы как внутренние силы субъекта существенно расширяют возможности человека, повышают его ценность в глазах окружающих, делают его более успешным, продуктивным, жизнестойким» [10, с. 189].

С.К. Нартова-Бочавер достаточно системно понимала значение «копинга» и детализировала основное содержание данного явления в аспекте взаимодействия субъекта с различными явлениями внутреннего и внешнего порядка [11, с. 21]. В зарубежных источниках применяются понятия «активный копинг» (active coping), «преобразующий копинг» (transformational coping), «регрессивный копинг» (regressive coping), «копинг, направленный на избегание» (avoidance coping) [12, с. 101].

На сегодняшний день в психологии совладающего поведения прослеживаются три основные линии – психоаналитическая, диспозиционная, транзакциональная.

Представители данного направления рассматривали копинг-поведение в контексте психологических защит основной функцией, которых является стабилизация внутреннего психического напряжения.

Понятие психологические защиты ввел в науку З. Фрейд, понимая под ними феномены разрешения конфликтологического напряжения между сознанием и бессознательным. Основная задача психологических защит, по мнению автора, заключается в ослаблении напряжения между данными компонентами личности [13], [14].

К основным механизмам психической защиты многие авторы психоаналитического направления относят вытеснение, отрицание, идеализация-обесцевание, интроекция, проективная идентификация, проекцию, реактивные образования, сублимацию, реверсия, изоляция и т. д. [13], [14], [15], [16].

Большой вклад в изучение психологических защит внесла Н. Мак-Вильямс, понимая под психологическими защитами способ «здоровой, творческой адаптации собственного «Я» от какой-либо угрозы психики» [15] и разделив их на первичные, незрелые и примитивные. Основные задачи, решаемые психологическими защитами, являются: «избегание или овладение неким мощным угрожающим чувством – тревогой, иногда сильнейшим горем или другими дезорганизующими эмоциональными переживаниями; сохранение самоуважения» [15].

N. Haan разделяла понятие копинг и психологические защиты указывая на то, что копинг является осознанным механизмом, уточняя, что именно данный аспект отличает его от психологических защит, которые по своей природе пассивны и статичны. Она указывал на гибкость копинга и ригидность психологических защит по отношению к психической реальности [17]. Это же подтверждают исследования Р.М. Грановской и И.М. Никольской которые, исследуя взаимосвязь копинг-поведения и механизмов психологических защит, отмечали контролируемость копинг-поведения и автоматизм психологических защит [16]. Е.Т Соколова, изучая психологические защиты и копинг поведение, подчеркивала уникальную феноменологическую детерминанту данных явлений и утверждала, что некоторые механизмы психологической защиты могут преобразовываться в копинг-поведение, например, в процессе психотерапии [18, с. 72–73].

На сегодняшний день ученые, занимающиеся научно-практическим изучением копинга и защитных механизмов, определяют следующие категории различия: осознанность, подконтрольность, активная адекватность восприятия, социально-психологическая эффективность преодоления ситуации, направленность активности «внутрь себя» или на ситуацию [19], [13], [14], [20].

Диспозиционное направление понимает под копинг-поведением устойчивое личностное образование, обуславливающее реакцию на стрессовое событие. В частности L. Murphy выделял взаимосвязь копинг поведения с индивидуально-типологическими особенностями личности [1].

П.Л. Хьюитт, Г.Л. Флетт, П.Т. Коста, М.Р. Сомерфелд, Р.Р. Маккраэ и другие исследователи отмечали влияние таких личностных черт как оптимизм, негативная аффективность, враждебность, нейротизм, локус контроля. В частности было выявлено, что люди с высоким уровнем нейротизма используют дезадаптивный стиль совладания со стрессом [21], [22].

K. Nakano отмечал, что эффективность преодоления в основном связана с психическим благополучием субъекта и определяется понижением уровня его невротизации, выражающейся в ситуативном изменении депрессии, тревожности, психосоматической симптоматики и раздражительности [23], [24].

V.J. Conway и D. Terry обнаружили, что выбор совладающего поведения коррелируется с самооценкой, самопринятием и самоконтролем [25].

K. Blankstein установил взаимосвязь между высоким уровнем тревожности и эмоциональным преодолением сложностей и плохой успеваемостью у студентов [26].

Феноменология личностных переживаний существенно влияет на выбор копинг-стратегий. При этом отмечается, что эмоциональные нарушения, или нарушения развития эмоциональной сферы, оказывают существенное влияние на защитно-совладающее поведение и препятствуют достижению индивидом психологического здоровья и эмоциональной зрелости [27, с. 98].

Т.Л. Крюкова, А.М. Ронч в своих исследованиях установили что переживание одиночества является существенным основанием для выбора того или иного стиля совладающего поведения, также доказана тенденция выбора непродуктивных стратегий совладания, что в конечном счете приводит к усилению чувства одиночества [28]. Доказано, что мужчины совладают с одиночеством на порядок непродуктивнее, чем женщины, которые в данных обстоятельствах демонстрируют наиболее адаптивные паттерны совладающего поведения (Крюкова, 2010).

Л.Л. Заика и Т.Н. Разуваева, анализируя исследования в рамках этого подхода, выделяют большой пласт работ, посвященных изучению влияния возрастных, полоролевых особенностей, принадлежности человека к большому и малому социуму, этнической группе, принятие определенной социальной роли на копинг-поведение (Л.Л. Заика, Т.Н. Разуваева, 2007).

Представители диспозиционного направления выделяли взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей личности с копинг-стратегиями использующимися индивидом в период стресса. В частности доказана взаимосвязь способов совладания с интеллектуальным уровнем развития личности, также детализировано влияние оптимизма, негативной эффективности, враждебности, нейротизма, локуса контроля на совладающие аспекты жизнедеятельности личности. В современных исследованиях расширяется детальное феноменологическое понимание взаимосвязи совладающего поведения с различными личностными диспозициями и факторов выбора способов совладания человеком (Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, Е.В. Куфтяк, О.Б. Подобина, Н.О. Белорукова, Т.В. Гущина и др.).

Транзакциональная теория рассматривает совладание как динамический процесс и при этом акцентирует его феноменологичность в отношении конкретных ситуаций.

R.S. Lazarus понимал под совладаним со стрессом динамический процесс, посредством которого индивид в одних случаях, главным образом, использует одну форму совладания, скажем, защитные стратегии, а в других – прибегает к стратегиям решения проблемы путем изменения отношения « личность – окружающая среда» [2, с. 142]. S. Folkman подчеркивал динамичную структуру совладающего поведения [29]. Процесс совладания определяется как совокупность когнитивных и поведенческих детерминант, направленных на снижение влияния стресса. Ключевой в данной теории является категория когнитивной оценки стрессовой ситуации. Данные теоретические компоненты нашли отражения в концепции соответствия когнитивной оценки и совладания («the-goodness-of-fit test» – the fit between the appraisal of controllability and coping). Согласно данной концепции, выбор специфики совладающего поведения зависит от особенностей когнитивной оценки и восприятия той или иной ситуации (Bostrom, 2001; Zakowski et al., 2001). Возможность совладания со стрессами существенным образом снижается, если отмечается несоответствие когнитивной оценки и совладания. Выбор ориентированных на решение проблемы копинг-стратегий, соответствующих оценкам способности контролировать задачу, часто приводит к более благоприятным результатам

совладания. M. Perrez и M. Reicherts утверждают, что динамика совладающего поведения зависит от восприятия способности к изменению ситуации (Perrez, Reicherts, 1992). Таким образом, в ситуациях, которые трудно поддаются контролю для совладания с ними, используются копинг-стратегии, ориентированные на эмоции; в ситуациях же, которые легко поддаются контролю для совладания с ними, используются копинг-стратегии проблемно-ориентированного характера. Данные теоретические конструкты способствуют наиболее четкому и детальному пониманию и расширению совладающего поведения и подчеркивающее его феноменологическую природу, что отражается в современных исследованиях (Christensen, Benotch, Wiebe, Lawton, 2005).

Достаточно интересные результаты получили Folkman, Stein, которые актуализируют базисное значения целей как одного из основных феноменов, претерпевающих наибольшие изменения в течение стрессовых событий (Folkman, Stein, 1997). Успешное совладание в основном зависит от способности личности феноменологически обходится с актуальными целями, то есть при необходимости отбросить и пересмотреть или генерировать новые цели, которые по своей природе будут наиболее актуальны, значимы и фундаментальны. Таким образом, процесс совладания по своей природе динамичен и в результате его происходит удивительный и недостаточно изученный процесс трансформации смысловой сферы личности.

Greenglass, Schwarzer, Knoll совладающее поведения фокусировали на предупреждении влияния событий, которые с определенной вероятностью могут произойти в будущем (Greenglass, 1998; Schwarzer, Knoll, 2003), и выделяли опережающее, проактивное совладание (proactive coping), понимаемое как широкий комплекс процессов, благодаря которым личность предвосхищает потенциальные стрессовые события и действует упреждающе для того, чтобы способствовать позитивному изменению (Aspinwall, Taylor, 1997). В рамках данного подхода также нашли отражение идеи о том, что совладающее поведение включает не только непосредственные реакции в ответ на ситуацию напряжения, но и процессы регулирования процесса. (Stroebe, Schut, 1999). Авторы подчеркивали феноменологическую дуалистическую природу совладающего поведения, что в частности отражается в том, что личности, находящиеся в ситуации стресса, проявляют стремление совладать с непосредственным ущербом, одновременно стремясь восстановить нарушенное равновесие, существовавшее до ситуации нанесения ущерба. Данные теоретические концепты могут быть серьезной теоретической базой для проведения исследований в области профилактики психосоматических заболеваний и укрепления здоровья и послужить существенной основой для создания профилактических программ нового поколения.

Таким образом, совладающее поведение сложный феноменологический процесс, относящийся к адаптационному потенциалу личности и находящийся в одном фокусе с психологическими защитами личности. Совладающее поведение имеет взаимосвязь с такими диспозиционными составляющими, как оптимизм, негативная эффективность, враждебность, нейротизм, локус контроль, эмоциональная и интеллектуальная сферы личности и т. д. Подчеркивается динамическая структура совладающего поведения, и, по нашему мнению, именно в данном фокусе рассматриваются основные перспективы теоретико-практического изучения данного явления в направлении построения эффективных психокоррекционных программ в области профилактики психосоматических заболеваний и укрепления здоровья.

Литература

1. Murphy, L. Coping vulnerability and residience in childhood – coping and adaptation / L. Murphy. – N.Y., 1974. – P. 343.

2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – New York : McGraw, 1966. – P. 258.

3. Weber, H. Belastungsverarbeitung / H. Weber // Z. fur Klinische Psychologic. – 1992. – Bd. 21, H. 1. – P. 17–27.

4. Maxwell, D. The Coping Strategies Index: Field Methods Manual / D. Maxwell, R. Caldwell. – 2 d Ed. – 2008. – P. 187.

5. Mental Health in Complex Emergencies / R.F. Mollica, B. Cardozo [et al.] // The Lancet. – 2004. – Vol. 364. – P. 2058–2067.

6. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : Изд-во РЕФЕЛ-БУК, 1997. – 300 с.

7. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома : Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 232 с.

8. Белинская, Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1 (3). – Режим доступа : http://psystudy.ru. – Дата доступа : 28.10.2015.

9. Исаева, Е.Р. Копинг-механизмы в системе приспособительного поведения больных шизофренией / Е.Р. Исаева. – Питер, 1999. – 145 с.

10. Хазова, С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования / С.А. Хазова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Том 19, № 5. – С. 188–191

11. Нартова-Бочавер, С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 20–30.

12. Битюцкая, Е.В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е.В. Битюцкая // Вестник МГУ. Серия №14. Психология. – 2011. – № 1. – С. 100–111.

13. Freud, S. Inhibitions, symptoms and anxiety / S. Freud. – New York, 1926. – 156 p.

14. Freud, S. The defence neuro-psychoses / S. Freud // The collected Papers: in 10 v. – 1963. – Vol. 2. – P. 67–81.

15. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика / Н. Мак-Вильямс. – М. : Класс, 1998. – 474 с.

16. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. – СПб. : Речь, 2000. – 234 с.

17. Haan, N. The adolescent antecedents of an ego model of coping and defense and comparisons with Q-sorted ideal personalities / N. Haan // Genet. Psychol.Monogr. – 1974. – Vol. 89, № 2. – P. 274–306.

18. Соколова, Е.Т. Феномен психологической защиты / Е.Т. Соколова // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 69–79.

19. Либина, А.В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами? // А.В. Либина, А.В. Либин // Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А.В. Либина. – М., 1998. – С. 190–204.

20. Ветрова, И.И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции / И.И. Ветрова // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с. (Интеграция академической и университетской психологии).

21. Endler, N.S., Parker A Multidimensional Assessment of Coping: A Critical Evaluation / N.S. Endler, J.D. Parker // J. of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 58, № 5. – P. 844–854.

22. Personality in Adulthood: A Five- Factor Theory Perspective / Ed. R.R. McCrae, P.T. Costa. – Baltimore Gerontology Research Center, Guilford Press, 2003. – 268 p.

23. Nakano, K. Coping strategies and psychological symptoms in a Japanese sample / K. Nakano // J. Clin. Psychol. – 1991. – Vol. 47, № 3. – P. 346–350.

24. Nakano, K. The role of coping strategies on psychological and physical well-being / K. Nakano // J. Psychol. Res. – 1991. – Vol. 33, № 4. – P. 160–167.

25. Conway, V.J. Appraised Controllability as a Moderator of the Effectiveness of Different Coping Strategies: A Test of the Goodness of Fit Hypothesis / V.J. Conway, D.J. Terry // Austral. J. Psychol. – 1992. – Vol. 44, № 1. – P. 1–7.

26. Coping and academic problemsolving ability in lest anxiety / K.R. Blankstein. G.L. Flett [et al.] // J. Clin Psychol. – 1992. – Vol. 48, № 1. – P. 37–46.

27. Коненкова, Р.А. Теоретические подходы к изучению эмоциональных нарушений в детском возрасте в контексте защитно-совладающего поведения / Р.А. Коненкова, Г.С. Корытова // Вестник ТГПУ. Раздел «Психология». – 2014. – Вып. № 5 (146). – С. 92–98.

28. Крюкова, Т.Л. Детерминанты одиночества и совладания с ним в супружеских отношениях / Т.Л. Крюкова, А.М. Ронч // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Том 18, № 4. – 129–134.

29. Folkman, S. Appraisal, coping, healts status, and psychological symptoms / S. Folkman, R.S. Lazarus, A. Delongis, R.J. Gruen // J. Personal. and Soc. Psychol. – 1986. – № 50. – P. 571–579.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК: 371.3+005.52:005.334+37.091

Современные аспекты управления рисками в учебном заведении

Н.Н. Черненко

Систематизированы и обобщены подходы ученых к трактовке понятия «управление рисками». Рассматриваются особенностей управления рисками в учебном заведении, презентованы результаты экспертного оценивания вероятных рисков в образовании и представлено их классификация.
Ключевые слова: риск, управление рисками, учебные заведения.

The approaches of scientists to interpretation of the concept «risk management» are systematized and summarized. The features of risk management in educational institution are considered, the results of expert evaluation of probabilistic risks in education and their classification are presented.
Keywords: risk, risk management, educational institutions.

Постановка проблемы. Обязательным условием функционирования современного учебного заведения является наличие учебно-методического обеспечения, материально-технической и информационной базы, научно-педагогических кадров в соответствии с государственными нормативами и стандартами. Обеспечить эффективное управление учебным заведением в современных условиях реформирования невозможно без качественного управления рисками.

Управление рисками в учебном заведении – новое направление в исследованиях педагогики, которое в меняющихся экономических условиях дает возможность прогнозирования и предупреждения потенциально негативных последствий, что будет содействовать процессу достижения качественных результатов в образовании.

Анализ научных исследований. Значительный научный потенциал по проблемам управления риском включает научные труды известных украинских и зарубежных ученых: А. Альгин, Т. Андерсена, И. Балабанова, Т. Бедфорд, В. Витлинского, В. Гранатурова, Д. Галай, В. Глущенко, А. Дамодаран, Ю. Денисова, А. Заман, А. Сергеева, А. Устенко, А. Ястремского, Г. Клейнера, Дж. Кальман, Е. Кох, М. Круи, Р. Кук, Н. Макаровой, Р. Марк, Г. Монахан, Е. Уткина, С. Ильяшенко, В. Черкасова, Г. Черновой, М. Хохлова, В. Москвина, А. Шапкин, А. Мура, К. Хлардена.

Цель статьи: теоретически обосновать особенности управления рисками в учебном заведении и презентовать классификацию вероятных рисков в образовании.

Изложение основного материала. В современных условиях развития экономики Украины проблема управления рисками очень актуальна как в бюджетных, так и частных организациях. Анализ научно-методической литературы констатирует различные варианты формулировки понятия «управление рисками», а именно: как многоэтапный процесс, цель которого уменьшить или компенсировать убытки объекта при наступлении неблагоприятных событий (Н. Хохлов); как процесс принятия и реализации управленческих решений, которые минимизируют неприятное воздействие на организацию убытков, вызванных случайными событиями (Н. Макарова); как процесс воздействия на субъект хозяйствования, при котором обеспечивается максимально широкий диапазон охвата возможных рисков, их обоснованное принятие и возведение степени их влияния в минимальных пределах, а также разработка стратегии поведения данного субъекта в случае реализации конкретных видов риска (О. Устенко); как совокупность принципов, методов и форм управления организацией и его поведением во внешней среде в условиях неопределенности и конфликтности (Т. Мостенська, Н. Скопенко); как совокупность методов, приемов, мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры по исключению или снижению отрицательных последствий их наступления (В. Гранатуров); как совокупность действий экономического, организационного и технического характера, направленных на установление видов, факторов, источников риска, оценку величины, разработку и реализацию мер по уменьшению его уровня и предотвращения воз-

можных потерь (Д. Штефанич). По мнению В. Витлинского, С. Наконечного, А. Шарапова управление риском призвано обеспечить оптимальное для предприятия соотношение прибыли и риска, его приемлемый (допустимый) уровень.

В словарях, справочниках и энциклопедической литературе управления рисками рассматривается как: искусство и формальные методы определения, анализа, оценки, предупреждения возникновения, принятие мер по снижению степени риска в течение жизненного цикла проекта и распределение возможного ущерба от риска между участниками проекта [1]; деятельность предприятия, фирмы, банка, направленная на сокращение возможных расходов, обусловленных риском [2, с. 246]; вид управления, основанный на учете возможных отклонений от запланированных результатов деятельности вследствие различных причин, связанных с особенностями проявления субъективного фактора [3, с. 728].

В мировой и отечественной литературе понятие «управление рисками» (риск-менеджмент) используется в широком и узком смысле. В широком смысле «управление риском» (риск-менеджмент) есть искусство и наука об обеспечении условий успешного функционирования любой производственно-хозяйственной единицы в условиях риска. В узком смысле «управление риском» (риск-менеджмент) – процесс разработки и внедрения программы уменьшения любых случайно возникающих убытков. Итак, большинство отечественных ученых понятие «риск-менеджмент» и «управление рисками» рассматривают как синонимы. Для удобства в английском языке вместо длинного определения управления с учетом риска используют риск-менеджмент, в переводе трансформировалось в управление рисками.

Риск-менеджмент в образовании определяем как одно из направлений современного менеджмента, которое изучает проблемы управления рисками, возникающими в деятельности учебного заведения. Традиционно ученые в теории и практике риск-менеджмента выделяют три основных направления: во-первых, разработка системы мер, направленных на предупреждение и профилактику рисков (постоянный анализ направлений деятельности учебного заведения позволит менеджеру образования своевременно принимать меры по предотвращению угроз внешней и внутренней среды, своевременно их нейтрализовать); во-вторых, минимизация негативных последствий, которые могут причинить риски направлениям деятельности учебного заведения (рискованное поведение всегда дает возможность реализовать как плюсы, так и минусы принимаемых решений, задачей менеджера образования является снизить расходы рискового решения и увеличить возможности учебного заведения); в-третьих, направление связано с возможностью получать в ситуации риска дополнительные доходы или иные преимущества путем рационального использования ситуации.

Определены преимущества риск-менеджмента, а именно: риск-менеджмент является основой для повышения эффективности стратегического планирования; улучшает эффективность/результативность деятельности учебного заведения; способствует оптимальному использованию ресурсов учебного заведения; способствует большей открытости деятельности руководства и улучшает коммуникации; обеспечивает высшее руководство кратким обзором главных рисков, с которыми сталкивается учебное заведение, а также сведениями о ресурсах, предназначенных для воздействия на возможные риски; способствует предотвращению рисков в учебном заведении, предоставляя менеджерам образования эффективную и последовательную методологию изучения рисков.

В экономической литературе существует большое многообразие классификаций рисков в зависимости от классификационных целей, и поскольку все риски тесно связаны со средой функционирования организации, то целесообразно разделять риски внешней и внутренней среды. Классификация рисков означает систематизацию множества рисков на основании определенных признаков и критериев, позволяющих объединить подмножества рисков в определенные группы. Проведенный контент-анализ классификаций рисков позволяет констатировать отсутствие единого подхода, поскольку есть более 40 различных критериев рисков и более 220 видов.

В процессе своей деятельности менеджеры образования сталкиваются с совокупностью различных видов рисков, которые отличаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень, и, следовательно, по способу их анализа и методам их описания. Сложность классификации рисков за-

ключается в их многообразии, существуют определенные виды рисков, действию которых подвержены все без исключения учебные заведения, но наряду с общими есть специфические виды риска, связанные со спецификой деятельности учебного заведения; риск, который связан с личностью руководителя, в частности менеджера образования; риск, который связан с недостаточностью информации о состоянии внешней среды и т. д. Существующие в настоящее время классификации рисков позволяют разделить их на несколько групп по различным признакам: масштабом возникновения, источником, времени, сроку действия, по характеру проявления и сферы происхождения.

Выбранный нами метод экспертной оценки позволил методами математической статистики обработать точки зрения экспертов (специалистов отрасли государственного управления, управления учебным заведением, ректоров, директоров, проректоров, деканов, заместителей деканов, заведующих кафедр, научные интересы которых сталкиваются с изучением проблем управления в учебных заведениях) и выявить значимость каждого из указанных рисков. Процедура экспертной оценки проводилась в соответствии с традиционной технологией проведения экспертного оценивания.

Анализируя степень влияния определенных рисков на функционирование и жизнедеятельность учебного заведения, необходимо определить такие группы рисков *по масштабу:* макрориски (формируется благодаря факторам рисков, имеющих место в масштабе определенного государства); мезориски (формируется благодаря факторам рисков, имеющих место в масштабе определенной отрасли, сфере образования); микрориски (формируется благодаря факторам рисков, имеющих место в масштабе учебного заведения).

По источнику возникновения риски разделяем на внешние (не связанные непосредственно с деятельностью самого учебного заведения) и внутренние (порожденные этой деятельностью); субъективные (формируются из субъект системы) и объективные (обусловленные реальной действительностью, в которой функционирует система).

Учитывая то, что все риски делятся на две категории, к первой относятся те, на которые учебное заведение, по которому возник риск, повлиять не может, и во вторую – относятся риски, которые в определенной степени подконтрольны учебному заведению. *По характеру проявления* риски разделяем прогнозируемые (риски, которых можно избежать или уменьшить их вредные последствия) и непрогнозируемые (риски, которых нельзя избежать или уменьшить их вредные последствия). Одновременно все риски являются прогнозируемые, а потому прогнозирование возникновения риска является наиболее эффективным средством борьбы с ним. Следует отметить, что профессиональный уровень менеджеров образования и их заместителей, должен давать возможность прогнозировать возникновение рискового события, вовремя находить пути устранения или минимизации риска.

По временным показателям риски разделяем на краткосрочные (риски, связанные с оперативной ежедневной деятельностью учебного заведения), среднесрочные (ситуационные риски, появление которых может быть несколько удалено от момента обнаружения и принятия соответствующего решения) и долгосрочные (риски, которые значительно удалены во времени с момента принятия и реализации управленческих решений и обладают длительным действием в рамках системы).

По сроку действия определяем ретроспективные риски (связанные с решениями, которые были приняты в учебном заведении в прошлом, но сейчас реализуются), текущие (соотносятся с текущей деятельностью учебного заведения, меняются под влиянием постоянно действующих факторов риска), перспективные (связанные с возможными изменениями условий функционирования субъекта риска сейчас, что в будущем может изменить рисковую ситуацию в учебном заведении).

По факторам возникновения рассматривают политические (нестабильность государственной деятельности органов власти, что обусловлено этническими, региональными проблемами, поляризацией интересов социальных групп и т. д.) и экономические риски (неблагоприятные изменения в экономической деятельности страны, региона, учебного заведения, различных уровнях управления и т. п.).

По сфере происхождения нами определены восемь групп возможных рисков, а именно: политико-правовые, финансово-экономические, организационно-технические, кадровые, управленческие, информационно-коммуникационные, социокультурные, учебно-методические.

Отсутствие однозначного толкования понятия и характеристики риска и их классификации объясняется многоаспектностью этого явления, ограниченным применением в реальной практике и управленческой деятельности учебного заведения.

Итак, обобщая представленные точки зрения ведущих ученых по управлению рисками и учитывая основные положения теории управления, сделаем следующие выводы:

– существующие теоретические подходы к неоднозначному определению риск-менеджмента недостаточно полно его характеризуют, поскольку большинство из них рассматривают риск-менеджмент как процесс воздействия на объект управления с целью поиска возможных путей уменьшения, а не предотвращения риска; однако такой подход не направлен на разработку предупредительных мер по недопущению будущих рисков;

– риск-менеджмент выступает действенным инструментом управления учебным заведением в меняющихся современных условиях (экономическая, политическая нестабильность, информационный прогресс и др.);

– риск-менеджмент определяем как совокупность управленческих действий интегрированного характера, направленных на выявление, анализ и регулирование рисков;

– основной целью риск-менеджмента является обеспечение максимальной эффективности управления рисками в учебном заведении;

– существующие подходы и методики по решению отдельных проблемных аспектов риск-менеджмента как действенной системы управления риском в учебном заведении до сих пор в отечественной науке и практике не обобщены, хотя существует насущная потребность в создании комплексной системы управления рисками в учебных заведениях, которая учитывала бы современные тенденции развития экономических, политических и других процессов в стране.

Управление рисками в учебном заведении есть непрерывный процесс, охватывающий деятельность на всех уровнях, используется при разработке и формировании стратегических программ развития, нацеленный на определение событий, которые могут влиять на учебное заведение и на управление рисками. Результаты такой деятельности дают руководству учебного заведения достаточную гарантию достижения целей, предотвращают организационные риски и риски потери репутации.

Литература

1. Енциклопедичний словник з державного управління / уклад. Ю.П. Сурмін, В.Д. Бакуменко, А.М. Михненко [та ін.]. ; за ред. Ю. В. Ковбасюка В.П. Трощанського, Ю.П. Сурміна. – К : НАДУ, 2010. – 810 с.

2. Стеченко, Д.М., Григорович, А.В., Дука, А.П. Менеджмент. Словник-довідник: навч. посіб. для студ. вищ. навч. Закл. / Д.М. Стеченко, А.В. Григорович, А.П. Дука. – Хмельницький : Вид-во «Поділля», 2004. – 587 с.

3. Гончаров, С.М., Кушнір, Н.Б. Тлумачний словник економіста / С.М. Гончаров, Н.Б. Кушнір ; за ред. проф. С.М. Гончарова. – К : Центр учбової літератури, 2009. – 264 с.

Южноукраинский национальный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского

Поступила в редакцию 04.03.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 372.881.111.1

Компетенции делового общения на иностранном языке как неотъемлемая часть профессиональной подготовки бакалавра

И.Л. Ярчак

Рассматривается проблема формирования компетенций иноязычного делового общения в условиях новой образовательной парадигмы. Приводится всесторонний анализ существующих классификаций данного понятия, а также обосновывается важность взаимодействия изучаемых бакалавром дисциплин в процессе формирования данных компетенций.
Ключевые слова: компетенция, деловое общение, иностранный язык, бакалавр, обучение.

The problem of business communication competence formation in terms of a new educational paradigm is considered. Classifications of this notion are thoroughly analyzed and the importance of disciplines interaction in the process of business communication competence formation is justified.
Keywords: competence, business communication, foreign language, bachelor, education.

Процессы, происходящие в настоящее время в мировой политике и экономике, оказывают влияние на все сферы деятельности общества, и сфера образования не является исключением. Глобализация, взаимодействие различных культур, а также интеграция новых идей в сферу отечественного образования предполагают динамичное развитие новой многоуровневой системы, предполагающей формирование у бакалавра определенного набора компетенций.

Цели образования определяются социальным заказом общества. В свете меняющихся приоритетов в современном социуме, большое внимание уделяется развитию практических навыков и умений у бакалавров, важнейшей частью которых является способность осуществлять деловое общение на иностранном языке, а значит владеть компетенцией иноязычного делового общения.

Проведенный анализ научной литературы отечественных и зарубежных исследователей позволяет определить понятие *компетенции* как результата образовательного процесса, который состоит в овладении обучаемыми знаниями определённой области, в умениях мыслить её категориями и решать предметно-ориентированные задачи. В данной статье рассматриваются *компетенции делового общения* на иностранном языке, как неотъемлемая часть общей компетентности бакалавра.

Под ***компетенцией делового общения*** понимается овладение бакалаврами знаниями и умениями эффективного общения в деловой сфере, включающее в свою структуру более узкие конкретные компетенции, задачи формирования и развития которых решаются в ходе обучения иностранному языку на различных уровнях образования.

С целью более полно рассмотреть и выделить основные компетенции делового общения на иностранном языке, был проведен анализ различных подходов к классификации данных компетенций.

Американскими учеными было проведено исследование, целью которого было определить основные компетенции делового общения и результаты которого опубликованы в American Communication Journal. Говоря о деловом общении, часто за основу берется чтение, говорение (в частности устные презентации), аудирование и письмо. Эти навыки, безусловно, являются основой не только общения в деловой сфере, но и общения в принципе. Но, по мнению ученых, владение только данными базовыми навыками недостаточно для осуществления эффективного делового общения в профессиональной сфере. Подтверждением служит тот факт, что выпускники вузов по-прежнему испытывают трудности в сфере бизнеса, сталкиваясь с необходимостью вести переговоры на иностранном языке либо общаться с зарубежными партнерами. Таким образом, преследуя цель более глубоко изучить механизмы

формирования столь важных в современном мире компетенций, американские ученые выделили три основные группы компетенций делового общения: *организационные, управленческие, межличностные.*

Организационные компетенции делового общения включают в себя:

– умение выступать инициатором дискуссии;
– навыки разрешения конфликтов;
– создание информационных сетей;
– обучение подчиненных важнейшим навыкам;
– использование информационных технологий;
– навыки ведения переговоров;
– создание убедительных презентаций;
– работа с деловой корреспонденцией;
– контроль исполнения поручений.

Управленческие компетенции подразумевают:

– способность мотивировать других;
– умение вызвать энтузиазм в коллективе;
– создание позитивной рабочей атмосферы, основанной на энтузиазме и доверии;
– способность открыто выражать поощрение;
– создание прочных связей внутри коллектива;
– готовность к переменам и способность убедить других в их необходимости.

Межличностные компетенции делового общения это:

– умение слушать;
– умение строить отношения, основанные на взаимопонимании, согласии и доверии
– умение контролировать свои эмоции и настроение;
– взаимодействие с людьми из различных социальных групп;
– проявление уважения [1].

Согласно В.И. Курбатову, компетенции делового общения должны включать в себя умения доказывать и обосновывать, аргументировать и убеждать, критиковать и опровергать, достигать соглашений и решений, компромиссов и конвенций, делать оценки и предположения [2, с. 7].

Основываясь на работе Ф.М. Кадыровой, можно выделить следующие компетенции делового общения:

– коммуникативное умение говорения – умение вести беседу, высказываться на определенные темы и т. д.;

– коммуникативное умение аудирования – восприятие на слух иноязычной речи вообще и, в частности, различного рода команд, инструкций и объяснений, речи иноязычных специалистов в процессе личностного общения, круглых столах по обмену опытом;

– коммуникативное умение чтения договоров, контрактов, инструкций, документации с умением извлечь необходимую информацию;

– коммуникативное умение письма – написание делового и личного письма, заполнение деловых документов [3, с. 43].

Таким образом, данное исследование подчеркивает, что сущностная характеристика компетенций иноязычного делового общения имеет множество более узких компетенций, которые необходимо учитывать с целью определения более продуктивных путей формирования данных компетенций.

Основываясь на вышеприведённых классификациях, учитывающих специфику исследуемой области знаний, в данной статье выделяются следующие **компетенции делового общения** (рисунок 1):

1) Когнитивная компетенция владения иностранным языком на уровне, обеспечивающим эффективную профессиональную деятельность, подразумевает, что бакалавр должен:

– знать иностранный язык в объеме, необходимом для получения профессиональной информации из зарубежных источников и элементарного общения на общем и профессиональном уровне;

– уметь использовать иностранный язык в межличностном общении и профессиональной деятельности;

– владеть различными навыками речевой деятельности на иностранном языке, необходимыми для эффективного профессионального взаимодействия в межкультурной среде.

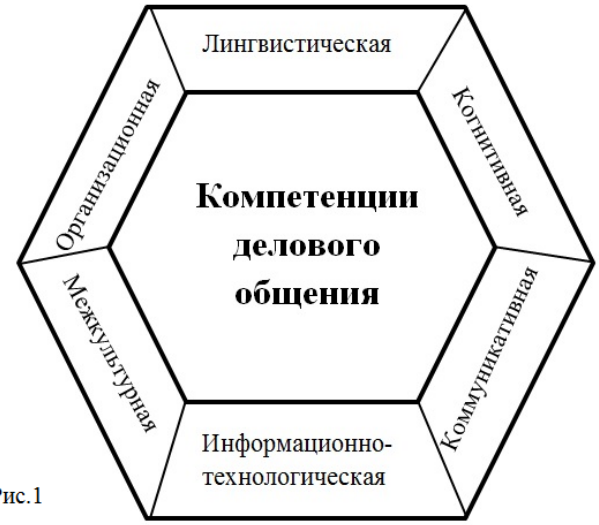


Рис.1

Рисунок 1 – Компетенции делового общения

2) Коммуникативная компетенция – это умение осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловую переписку, электронные коммуникации, а также:

– знать общую, деловую и профессиональную лексику иностранного языка в объеме, необходимом для осуществления делового общения;

– уметь вести письменное общение на иностранном языке, составлять деловые письма и осуществлять электронные коммуникации;

– владеть навыками публичных выступлений, ведения переговоров и совещаний на иностранном языке.

3) Лингвистическая компетенция требует логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке в процессе коммуникации в деловой сфере, определяет необходимость для бакалавра:

– обладать знанием языковых средств и способностью формирования адекватных им языковых навыков в таких аспектах как, фонетика, лексика и грамматика;

– владеть основными видами монологического высказывания, соблюдая правила речевого этикета.

4) Межкультурная компетенция, предполагающая знакомство с основами межкультурных отношений в менеджменте, способностью эффективно выполнять свои функции в межкультурной среде:

– знать основы межкультурных отношений в менеджменте, обладать знанием, национальной культуры;

– владеть основами ведения бизнеса в странах изучаемого языка.

5) Организационная компетенция, характеризующаяся готовностью бакалавра к кооперации с коллегами, работе в коллективе, а также:

– знанием основ сотрудничества в сфере бизнеса и трудовой деятельности;

– умением работать в команде;

– владением тремя основными аспектами сотрудничества: Уважение, Доверие, Кооперация.

6) Информационно-технологическая компетенция, подразумевающая способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и корпоративных и информационных системах:

– знание основ функционирования глобальных компьютерных сетей;

– умение работать с информацией на иностранном языке в глобальных сетях Интернет и корпоративных информационных системах;

– владение навыками осуществления самостоятельно творческого поиска посредством информационных технологий.

Вышеприведенная классификация компетенций иноязычного делового общения позволяет сделать вывод о том, что формирование компетенций делового общения у бакалавров это непрерывный и сложный процесс, который не может происходить изолированно от изучения других учебных дисциплин, поэтому особенно важно учитывать их взаимосвязь и взаимозависимость. А именно, *коммуникативный компонент с*овременной образовательной программы подготовки бакалавров включает в первую очередь умение четко и ясно излагать свои мысли, анализировать, убеждать, аргументировать, высказывать суждения, строить доказательства организовывать и поддерживать диалог, активно и грамотно пользоваться вербальными и невербальными средствами общения. Этот компонент образования играет важнейшую роль в осуществлении делового общения на иностранном языке, так как для того чтобы осуществлять деловое общение, бакалавр должен быть знаком в первую очередь с основами коммуникации.

Лингвистический компонент подразумевает знание иностранного языка, на котором осуществляется деловое общение, его принципы и структуру, а также умение пользоваться им в работе с языковым материалом (чтении и переводе текстов, написании писем, ведении переговоров и других ситуациях делового общения). Значимость иностранного языка в сфере экономики и менеджмента растет благодаря развитию внешнеэкономических связей, обмену опытом специалистов и ученых всего мира. Это требует способности не только читать специальную литературу, но и общаться на иностранном языке. Таким образом, владение иностранным языком является важнейшим условием профессиональной компетентности специалиста любого профиля.

Социолингвистический компонент предполагает наличие у бакалавра способности использовать речевые единицы в соответствии с ситуацией делового общения; владеть вежливыми формулами речевого культурного этикета; быть осведомленным о правилах оформления документов и определенных ритуалах, отражающих правила хорошего тона (приветствие, поздравление, извинение, благодарность и т. д.) [4].

И наконец, *межкультурный компонент*, который является особенно значимым в формировании компетенций иноязычного делового общения. Это обусловлено тем, что для осуществления эффективного делового общения на иностранном языке необходимы знания социальной и общественной структуры общества, менталитета, национально-речевого и поведенческого этикета народа, делового имиджа и деловой этики. Деловые переговоры часто подразумевают присутствие представителей различных национальностей, в случае чего знание культурных традиций и национальной гордости является залогом успешного результата. Здесь будет уместным привести цитату руководителя центра «Richard Lewis Communications» известного ученого Р. Льюиса: «Внимание к культурным корням и национальным особенностям других людей как в обществе, так и в сфере бизнеса позволит предвидеть и точно просчитать то, как они будут реагировать на наши предложения» [5, с. 318].

Изменения в обществе влекут за собой изменения в системе образования и порождают необходимость поиска новых, эффективных путей достижения поставленных целей и задач, основанных на взаимодействии в учебном процессе изучаемых бакалавром дисциплин.

Владение иностранным языком делового общения является неотъемлемым условием социализации и приобщения бакалавра к мировым культурным ценностям. Следовательно, содержание обучения иностранному языку делового общения бакалавров в условиях международного экономического сотрудничества должно способствовать формированию компетенций межкультурного делового взаимодействия. В эпоху мировой глобализации способность адекватно принимать и интерпретировать социокультурное многообразие партнеров при решении практических задач делового характера является важнейшим условием для успешного становления профессиональных связей и ведения бизнеса.

Литература

1. American Communication Journal [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ac-journal.org/. – Дата доступа : 01.11.2015.

2. Курбатов, В.И. Стратегия делового успеха: учеб. пособ. для студентов вузов / В.И. Курбатов. – Ростов-на-Дону : ФЕЛИКС, 1995. – С. 7.

3. Кадырова, Ф.М. Профессионально-языковая компетентность студентов ССУЗ: вызов времени / Ф.М. Кадырова // Казанский педагогический журнал. – 2007. – № 3 (51). – С. 43.

4. Competency-Based Approach to Teaching English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://maktabatmepi.org/content/competency-based-approach-teaching-english. – Дата доступа : 09.10.2015.

5. Льюис, Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию / Ричард Д. Льюис. – 2-е изд. ; пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – С. 318.

Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова

Поступила в редакцию 02.11.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

Право

*УДК 94:343:347.781.53*У.Д.Спасовіч“1863”*

У.Д. Спасовіч і яго «Учебник уголовного права» (1863 г.)

А.П. Грахоцкі

Разглядаецца ўклад вядомага вучонага-крыміналіста прафесара У.Д. Спасовіча ў станаўленне навукі крымінальнага права ў Расійскай імперыі. Тэарэтычныя распрацоўкі У.Д. Спасовіча, выкладзеныя ў першым у Расіі «Учебнике уголовного права», палягаюць у аснове дактрыны сучаснага расійскага і беларускага крымінальнага права. У сваёй працы вучоны абгрунтаваў такія прынцыпы крымінальнага права, як законнасць, роўнасць, справядлівасць, сувымернасць злачынства і пакарання, гуманізм.
Ключавыя словы: падручнік, крымінальнае права, У.Д. Спасовіч, Расійская імперыя, злачынства, пакаранне, састаў злачынства, мера пакарання.

The contribution of a well-known forensic scientist Professor V.D. Spasovich into formation a science of criminal law in the Russian Empire is discussed. Theoretical developments of V.D. Spasovich set out in the first «Textbook of Criminal Law» in Russia, are the basis of the doctrine of modern Russian and Belarusian criminal law. In his work, the scientist proved such principles of criminal law as a rule of law, equality, justice, proportionality of crime and punishment, humanism.
Keywords: textbook, criminal law, V.D. Spasovich, Russian Empire, crime, punishment of the crime, Corpus delicti, punishment.

Імя У.Д. Спасовіча, поруч з імёнамі А.Ф. Кісцякоўскага, М.Д. Сергіеўскага, М.С. Таганцава, належыць да плеяды славутых вучоных-правазнаўцаў, якія ўнеслі велізарны ўклад у станаўленне класічнай школы крымінальнага права ў Расійскай імперыі. Навуковая творчасць У.Д. Спасовіча традыцыйна выклікае ўвагу даследчыкаў. Аднак комплексны аналіз яго «Учебника уголовного права» застаецца маладаследаванай тэмай у параўнанні з больш познімі сюжэтамі з жыцця вучонага, звязанымі з яго бліскучай адвакацкай дзейнасцю [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Таму мэтай дадзенай работы з’яўляецца усёабдымны аналіз «Учебника уголовного права» У.Д. Спасовіча і вызначэнне ролі гэтага падручніка ў станаўленні навукі крымінальнага права ў Расійскай імперыі.

У 1857 г. пасля абароны доктарскай дысертацыі У.Д. Спасовіч распачынае навукова-педагагічную дзейнасць на кафедры крымінальнага права Санкт-Пецярбургскага ўніверсітэта: спачатку ў якасці ад’юнкта, затым – прафесара і загадчыка кафедры. Аднак у 1861 г. вучоны быў вымушаны звольніцца з універсітэта ў знак пратэсту супраць рэпрэсій у дачыненні да студэнцкай моладзі [6, с. 69–70]. З 1862 па 1864 г. У.Д. Спасовіч працаваў на пасадзе прафесара ў Вучылішчы правазнаўства і Аўдытарскім вучылішчы ў Санкт-Пецярбургу. Менавіта ў гэты час у 1863 г. выходзіць яго «Учебник уголовного права». Змест падручніка выклікаў абурэнне ў рэакцыйных колах тагачаснай навукі. У выніку падручнік трапіў на экспертызу ў III аддзяленне. Экспертная камісія пастанавіла, што ў кнізе змяшчаецца 36 месцаў, дзе сустракаюцца «варожыя думкі», якія «падрываюць асновы грамадскага ладу». Рашэннем камісіі падручнік быў выключаны з вучэбнага працэсу, а яго аўтар пазбаўлены права займацца выкладчыцкай дзейнасцю [3, с. 227–229].

«Учебник уголовного права» У.Д. Спасовіча стаўся першым падручнікам крымінальнага права ў Расійскай імперыі. Неабходна адзначыць, што першыя працы расійскіх навукоўцаў, прысвечаныя пытанням крымінальнага права пачалі з’яўляцца з другой паловы XVIII ст. Сярод найбольш адметных даследаванняў варта ўзгадаць работы С.Я. Дзясніцкага «Слово о причинах смертных казней по делам криминальным» (М., 1770), В. Гарагляда «Опыт начертания российского уголовного права» (СПб., 1815), П. Гуляева

«Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений» (М., 1826), С.І. Баршэва «Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях» (М., 1841). Аднак гэтыя працы, напісаныя яшчэ да прыняцця «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.), як правіла, мелі канспектыўны характар, уяўлялі сабой агляд дзейных нормаў крымінальнага заканадаўства і фактычна былі пазбаўлены дагматычнай распрацоўкі расійскага крымінальнага права [9, с. 30].

Як адзначыў У.Д. Спасовіч у прадмове да свайго падручніка, у планах аўтара была падрыхтоўка мнагатомнага выдання. Пасля выхаду ў 1863 г. падручніка па агульнай частцы крымінальнага права, вучоны разлічваў падрыхтаваць асаблівую частку, а таксама прысвяціць асобныя тамы судаводству і гісторыі крымінальнага права [10, с. 2]. Аднак лёс, які напаткаў першы том выдання, не дазволіў ажыццявіцца планам аўтара.

Падручнік У.Д. Спасовіча адрозніваецца ад папярэдніх абагульняючых работ па крымінальным праве лагічнай структурай даследавання. Першы раздзел прысвечаны тэорыі крымінальнага права, другі – крымінальнаму закону, трэці – злачынству, чацвёрты – пакаранню, у пятым разглядаецца мера пакарання, у шостым – прычыны, якія пагашаюць юрыдычныя наступствы злачынства, у сёмым раздзеле падаецца аналіз агульнай часткі «Уложения о наказаниях…». Па сутнасці, гэта структура (за выключэннем першага і апошняга раздзела) была перанята адным з найбольш вядомых вучняў У.Д. Спасовіча М.С. Таганцавым у яго падручніках па крымінальным праве (гл., напрыклад: [9]). Асновы такой структуры захоўваюцца і ў сучаснай вучэбнай літаратуры (гл. напрыклад: [11]).

На першых старонках кнігі У.Д. Спасовіч звяртаецца да філасофіі крымінальнага права, задаецца пытаннем: «На чым грунтуецца права дзяржавы караць?» [10, с. 10]. На думку даследчыка, інтэрпрэтацыя нормаў заканадаўства не дае магчымасці адказаць на пастаўленае пытанне. Адказ на яго можа даць толькі філасофія крымінальнага права. У.Д. Спасовіч прыходзіць да высновы, якая не губляе сваёй актуальнасці па сённяшні дзень: «Знание на пересчёт статей закона ещё не составляет науки и недостаточно ни для учёного криминалиста, ни для законодателя, ни для судьи» [10, с. 11]. Аўтар рэзюмуе, што ў аснове дзейнасці юрыста павінна палягаць крытычнасць мыслення, заснаваная на розуме, гэта значыць на філасофіі: «Криминалист должен всячески стараться следить за ходом философии, идти с нею в уровень, сообразовываться с ея успехами и последними добытыми ею результатами» [10, с. 11]. На думку вучонага, усе крымінальныя тэорыі з'яўляюцца толькі часткай таго ці іншага філасофскага светапогляду (ідэалізму ці рэалізму) [10, с. 11–49].

У рабоце аўтар звяртаўся да такіх філасофскіх катэгорый як справядлівасць і годнасць асобы. З'яўляючыся прыхільнікам ідэй лібералізму, У.Д. Спасовіч адзначаў, што першасным ідэалам чалавечага супольнага жыцця («общежития») з'яўляецца годнасць асобы, якая вымагае павагі, незалежнасці і свабоды. Забеспячэнне павагі да асобы і свабоды апошняй дасягаецца шляхам ідэалу справядлівасці. Згодна з гэтым ідэалам чалавек усведамляе неабходнасць прызнаць, не губляючы самапавагі, годнасць іншых асоб (істот, роўных сабе) і «… наслаждаться чужим достоинством как своим собственным» [10, с. 55]. На старонках падручніка У.Д. Спасовіч паўстае прыхільнікам раўнапраўя людзей у грамадстве. Вучоны прызнае годнасць асобы і роўнасць правоў за прадстаўнікамі ўсяго чалавечага роду. У адпаведнасці з гэтым, ён дае наступнае азначэнне справядлівасці – гэта «расширение идеалов своего достоинства в достоинство ближних, есть уважения себя и других как самого себя, уравнение всех ближних с собой» [10, с. 55 – 56].

У.Д. Спасовіч сфармуляваў аўтарскае азначэнне паняцця «злачынства». Паводле аўтара, злачынства – гэта «противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средства охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием» [10, с. 84]. Так, вучоны даваў фармальнае азначэнне злачынству. Яго матэрыяльная прыкмета (грамадская небяспека) яшчэ не знайшла свайго адлюстравання ў тагачаснай навуцы. Не прыжылася ў крымінальным праве і трактоўка злачынства як замаху на суб'ектыўнае права. З крытыкай гэтай дэфініцыі выступіў М.С. Таганцаў. На старонках

свайго падручніка апошні пісаў, што права з'яўляецца абстрактным паняццем, яно не можа быць непасрэдным аб'ектам злачыннага замаху да тых пор, пакуль яно не будзе ўвасоблена ў існуючых дабротах ці ў канкрэтным інтарэсе [9, с. 42].

Заслугай У.Д. Спасовіча з'яўляецца ўвядзенне ў расійскую навуку крымінальнага права паняцця саставу злачынства, вядомага ў заходнееўрапейскай навуцы з канца XVIII – пачатку XIX ст. Вучоны даў падрабязную характарыстыку элементам саставу злачынства: аб'екту, суб'екту, аб'ектыўнаму боку, суб'ектыўнаму боку.

Пад паняццем «аб'ект злачынства» У.Д. Спасовіч разумеў права канкрэтнай асобы (фізічнай ці юрыдычнай) [10, с. 94–96]. У адпаведнасці з гэтым, вучоны лічыў некаральнымі ўчынкі асобаў, накіраваныя на пазбаўленне ўласных правоў. Напрыклад, чалавек не павінен падлягаць крымінальнай адказнасці за членашкодніцтва ці спробу самагубства, таму што адна і тая ж асоба не можа быць адначасова і аб'ектам і суб'ектам злачынства. Некаральным У.Д. Спасовіч лічыў і дапамогу ў самазабойстве: «… не может быть преступного пособничества к непреступному деянию». Фактычна, вучоны выступаў за эўтаназію. На яго думку, урач, які даў яд смяртэльна хвораму, каб пазбавіць яго пакут, павінен быць пазбаўлены пакарання згодна з прыгаворам суда ці памілаваны [10, сс. 97–98, 101].

У кантэксце характарыстыкі аб'екта злачынства У.Д. Спасовіч разглядаў і такія абставіны, што выключаюць злачыннасць учынку, як крайняя неабходнасць і неабходная абарона. Некаральнасць учынкаў здзейсненых у абставінах крайняй неабходнасці ці неабходнай абароны вучоны тлумачыў тым, што ў гэтых умовах адбываецца сутыкненне паміж правамі, падчас якога адно права можа быць захавана толькі за кошт парушэння другога [10, с. 103–111]. Напрыклад, У.Д. Спасовіч лічыў крайняй неабходнасцю крадзеж прадуктаў харчавання, здзейснены чалавекам, якому пагражала смерць ад голаду. Дадзены ўчынак аўтар інтэрпрэтаваў як сутыкненне асобы і ўласнасці. Асоба, яе свабода і здароўе з'яўляюцца больш каштоўнымі, чым уласнасць, таму для вызначэння незлачыннасці апісанага ўчынку, на думку аўтара, суд павінен быў высветліць, ці не скраў галодны больш за тое, што было неабходным для здавальнення голаду [10, с. 104].

Пры характарыстыцы суб'екта злачынства У.Д. Спасовіч абапіраўся на вучэнне аб наяўнасці свядомасці («вменяемости»), якое не губляе сваёй актуальнасці і ў сучаснай навуцы. Да прыкмет, якія вызнаюць стан бессвядомасці асобы вучоны адносіў: 1) недастатковае развіццё волі (навуковец увязваў гэта з малалетнім узростам), 2) «переходные затмения сознания» (лунацізм, ап'яненне, ліхаманка, цяжарнасць, пераходны ўзрост, стан афекту і г. д.), 3) псіхічныя захворванні [10, с. 118–129]. Напрыклад, У.Д. Спасовіч выступаў з крытыкай артыкула 118 «Уложения о наказаниях…», які разглядаў стан ап'янення злачынцы як акалічнасць, якая абцяжарвае адказнасць, пры ўмове, калі будзе даказана, што асоба наўмысна прыняла алкаголь для здзяйснення злачынства. Вучоны пісаў: «Допустим, что его (злачынцу. – *А.Г.*) следовало бы наказать, как будто бы он был трезв в минуту совершения преступления … но виновного все-таки не следовало бы наказывать строже того, кто совершил преступление в трезвом состоянии. Если он опохмелился, дабы с большею смелостью совершить преступление, значит, он не был твёрд в своей решимости преступной и хотел, напиваясь, подкрепить в себе искусственным образом эту решимость» [10, с. 405]. Як вядома, і расійскае, і айчыннае сучаснае заканадаўства не адмовіліся ад вызначэння ап'янення як акалічнасці, якая абцяжарвае адказнасць.

Характарызуючы аб'ектыўны бок злачынства, У.Д. Спасовіч даў крымінальную характарыстыку дзеяння і бяздзейнасці, здзейсненага злачынства і замаху на злачынства. Так, аналізуючы замах на злачынства, вучоны падкрэсліваў, што прынцыповае значэнне для яго каральнасці мае вызначэнне прычын, якія не дазволілі здзейсніцца злачыннаму намеру. Аўтар прапаноўваў наступную класіфікацыю адпаведных прычын: 1) злачынства не было скончана па незалежных ад злачынцы абставінах, 2) у сувязі з выкарыстаннем злачынцам непрыдатных сродкаў здзяйснення злачынства, 3) злачынства не было скончана па волі самога злачынцы [10, с. 135–139].

У першым выпадку даследчык лічыў правамерным прызначэнне за замах на злачынства паніжанага пакарання. У.Д. Спасовіч задаваўся пытаннем: ці хапіла б у злачынцы мужнасці

скончыць задуманае ў выпадку, калі б не надышлі абставіны, якія паслужылі перашкодай для здзяйснення злачыннага намеру? На думку крыміналіста, такое сумненне павінна быць вытлумачана на карысць злачынцы [10, с. 135].

У выпадку ж, калі злачынства не было здзейснена па прычыне выкарыстання непрыдатных сродкаў, вучоны падкрэсліваў, што асновай для каральнасці такога дзеяння з'яўляюцца не якасці сродкаў злачынства, а памылковыя погляду злачынцы адносна якасцей такіх сродкаў: «ошибка в выборе средств не извиняет преступника» [10, с. 136–137].

Звяртаючыся да трэцяй прычыны, аўтар падкрэсліваў, што замахі на злачынствы, якія былі прыпыненыя па волі самога злачынцы, не павінны падлягаць крымінальнаму пакаранню [10, с. 138–139]. Такі падыход захоўваецца і ў сучасным крымінальным праве. Паводле артыкула 15 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь добраахвотная адмова ад злачынства не цягне за сабой крымінальнай адказнасці.

На старонках падручніка аўтар разважаў і аб каральнасці падрыхтоўкі да злачынства. Даследчык быў упэўнены, што такія дзеянні не павінны падлягаць пакаранню, за выключэннем выпадкаў, якія яскрава сведчаць аб наяўнасці злоснага намеру: змова супраць дзяржавы, выпуск фальшывых манет, падробка дакументаў, стварэнне разбойніцкіх шаек і г. д. [10, с. 140–141]. У пэўнай ступені адпаведны падыход захоўваецца і ў сучасным праве. Напрыклад, згодна з артыкулам 13 Крымінальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь, не падлягае крымінальнай адказнасці падрыхтоўка да злачынстваў, якія не ўяўляюць вялікай грамадскай небяспекі.

Суб'ектыўны бок злачынства У.Д. Спасовіч разглядаў у кантэксце «вучэння аб інкрымінацыі» («учения о вменении»). Інкрымінацыя характарызавалася аўтарам як сувязь паміж справай і воляй – «зачисление лицу содеянного им в вину». У адпаведнасці з гэтым даследчык ажыццявіў глыбокі тэарэтычны аналіз відаў і ступеняў віны, даў вызначэнне паняццям «неасцярожнасць», «прамы» і «ўскосны намер» [10, с. 142–160].

Звяртаючыся да праблем пакарання, У.Д. Спасовіч падкрэсліваў, што ў крымінальным праве вылучаюцца дзве асноўныя мэты прымянення пакарання: 1) забеспячэнне бяспекі грамадства шляхам пазбаўлення злачынцы магчымасці і рашучасці шкодзіць грамадству; 2) пакаранне павінна садзейнічаць маральнаму або юрыдычнаму выпраўленню злачынцы, які ў выніку панесенага пакарання мусіў стаць здольным да жыцця ў грамадстве [10, с. 179]. На думку вучонага, мэта застрашэння не можа быць раўназначнай першым двум мэтам. Аўтар падкрэсліў: «Коль скоро допустимо, что даже и в павшем субъекте законодательство должно уважать человека, то из этого следует, что над этим человеком оно не в праве делать, как над животным, опыты назидательные для других» [10, с. 180].

У.Д. Спасовіч з'яўляўся паслядоўным прыхільнікам адмены смяротнага пакарання. Вучоны падкрэсліваў, што смяротная кара пазбаўлена важнейшых адзнак пакарання: 1) яна з'яўляецца неадменнай – «увековечивает всякую ошибку суда на счёт виновности подсудимого»; 2) смяротная кара не служыць выпраўленню вінаватага. Не пагаджаўся У.Д. Спасовіч і з «застрашлівай» функцыяй гэтага віду пакарання. Аналізуючы замежны вопыт, аўтар адзначыў, што адмена смяротнай кары не прыводзіць да ўсплёску злачыннасці [10, сс. 185–186, 189].

Яшчэ большае абурэнне аўтара выклікала прымяненне цялесных пакаранняў. Даследчык пісаў: «Казнь телесная есть … младшая сестра смертной казни, построенная на том же начале устрашения. Она ещё хуже смертной казни в двух отношениях: 1) она считается особенно унизительною, постыдною; 2) она не только не исправляет, но ожесточает и портит наказываемого человека» [10, с. 195]. Як вядома, цялесныя пакаранні ў Расійскай імперыі канчаткова былі адменены толькі ў 1904 г. Аднак і пасля гэтага яны працягвалі ўжывацца ў якасці дысцыплінарных пакаранняў у турмах.

На думку У.Д. Спасовіча, асноўным відам пакарання ў сучасным яму грамадстве павінна было стаць пазбаўленне волі ў выглядзе турэмнага зняволення або ссылкі. У гэтым кантэксце вучоны ажыццявіў падрабязны разгляд пенітэнцыярных сістэм ЗША і вядучых краін Еўропы [10, с. 211–266]. На думку крыміналіста, пазбаўленне волі павінна адпавядаць прынцыпу чалавечнасці: злачынец за час адбыцця турэмнага зняволення павінен стаць бясшкодным членам грамадства, у якое яму належыць вярнуцца пасля адбыцця пакарання [10, с. 268].

Разважаючы над праблемамі меры пакарання, вучоны надаў асаблівую ўвагу пытанням множнасці злачынстваў. У.Д. Спасовіч прыйшоў да шэрагу высноў, якія істотным чынам паўплывалі на далейшае развіццё навукі крымінальнага права. Аўтарам была выказана ідэя аб дыферэнцыяцыі крымінальнай адказнасці і індывідуалізацыі пакарання з пашырэннем магчымасцей судзейскага меркавання [10, с. 289–291]. У.Д. Спасовіч выказаўся за адмову вызначэння рэцыдыву як кваліфікацыйнай адзнакі [10, с. 295]. Акрамя таго, даследчык сфармуляваў паняцце і прыкметы працягваемага злачынства з мэтай яго адмежавання ад множнасці злачынстваў[10, с. 297–298] (падрабязна пра гэта гл.: [7]).

Асаблівая ўвага ў падручніку надавалася аналізу агульнай часткі «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.). У.Д. Спасовіч быў упэўнены, што ініцыяваная расійскім урадам на пачатку 60-х гг. XIX ст. судовая рэформа непазбежна выклікае замену «Уложения» 1845 г. новым крымінальным кодэксам, які ў поўнай меры будзе адпавядаць прынцыпам прагрэсіўных пераўтварэнняў Аляксандра II [10, с. 321]. Вучоны параўноўваў дзейнае «Уложение» з сярэднявечным зборнікам, які грунтаваўся на падставах казуістычнасці. Ён адзначаў, што кодэкс 1845 г. быў распрацаваны для канцылярскага, пісьмовага і сакрэтнага судаводства, што само па сабе выключае магчымасць яго выкарыстання пасля рэалізацыі судовай рэформы [10, с. 324–325]. Як паказаў час, прагнозы вучонага не спраўдзіліся, новае «Уголовное уложение» было прынята толькі ў 1903 г. Аднак у поўным аб'ёме яно так і не ўступіла ў законную сілу на момант распаду імперыі.

Такім чынам, ідэі прафесара У.Д. Спасовіча, выкладзеныя ў першым у Расіі «Учебнике уголовного права», заклалі падмурак фарміравання класічнай школы крымінальнага права ў Расійскай імперыі. Працы вучонага ўласцівы фундаментальная распрацоўка догмы крымінальнага права, абгрунтаванне прынцыпаў законнасці, роўнасці, справядлівасці, сувымернасці злачынства і пакарання, павагі да годнасці чалавечай асобы, каштоўнасці правоў і свабод чалавека. Тэарэтычныя распрацоўкі У.Д. Спасовіча аб складзе злачынства, інкрымінацыі, меры пакарання, множнасці злачынстваў палягаюць у аснове дактрыны сучаснага расійскага і айчыннага крымінальнага права.

Літаратура

1. Фельдштейн, Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г.С. Фельдштейн. – Ярославль : Тип. губ. Правления, 1909. – 690 с.

2. Ляховецкий, Л.Д. Характеристика известных русских судебных ораторов с приложением избранной речи каждого из них / Л.Д. Ляховецкий. – СПб. : Центр. Типо-Литогр. М.Я. Минкова, 1897. – 325 с.

3. Смолярчук, В.И. Гиганты и чародеи слова: русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века / В.И. Смолярчук. – М. : Юридич. лит-ра, 1984. – 272 с.

4. Троицкий, Н.А. Корифеи российской адвокатуры / Н.А. Троицкий. – М. : Центрполиграф, 2006. – 436 с.

5. Шалькевич, В.В. Этико-правовые воззрения В.Д. Спасовича в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Шалькевич ; Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2003. – 20 с.

6. Шалькевич, В.В. Владимир Данилович Спасович (к 180-летию со дня рождения) / В.В. Шалькевич // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1. – С. 69–72.

7. Шкредова, Э.Г. Влияние взглядов В.Д. Спасовича на современное учение и законодательство о множественности преступлений / Э.Г. Шкредова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. – 2006. – № 13. – С. 188–190.

8. Корнилович, Э. Король русской адвокатуры / Э. Корнилович // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – № 4. – С. 66–69.

9. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2-х т. / Н.С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. 1. – 1115 с.

10. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права / В.Д. Спасович. – СПб. : Тип. И. Огризко. – 428 с.

11. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь: общая часть / Н.А. Бабий. – Минск : Гос. ин-т управления и социальных технологий БГУ, 2010. – 662 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 788.09.4

Кадастр и реестр природных ресурсов как правовые формы учета в области охраны окружающей среды

К.М. Иванец

Анализируются теоретические подходы и нормы гражданского и экологического законодательства в сфере учета в области охраны окружающей среды как элемента организационно-правового механизма охраны окружающей среды. Автором проводится разграничение таких дефиниций, как «реестр» и «кадастр», являющихся основными формами учета в области охраны окружающей среды. На основе рассмотренных положений законодательства обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», направленных на совершенствование норм в сфере учета в области охраны окружающей среды в качестве гарантии конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.
Ключевые слова: кадастр, реестр, мониторинг, регистр, охрана окружающей среды, природные ресурсы, система.

Theoretical approaches and norms of civil and environmental legislation in the field of accounting in the field of environmental protection are analyzed, as an element of organizational and legal mechanism of environmental protection. The author distinguishes such definitions as «registry» and «cadastre», which are the main forms of accounting in the field of environmental protection. On the basis of the provisions of the legislation the necessity of making changes and additions to the Law of the Republic of Belarus «On Environmental Protection», aimed at improving standards of accounting in the field of environmental protection to guarantee citizens' constitutional right to healthy environment is discussed.
Keywords: inventory (cadastre), registry, monitoring, register, environmental protection, natural resources, system.

Введение. Природные ресурсы являются необходимым средством существования человечества на земле. К основным природным ресурсам относятся: земля, атмосферное пространство, лесные массивы, животный и растительный мир, все виды полезных ископаемых и многое другое. В то же время, в современном мире все большую актуальность вызывает вопрос о возрастающем воздействии человека на объекты природной среды. Данный процесс вызывает необходимость в постановке перед государством задачи «обеспечения рационального использования и охраны природных ресурсов», которые, в свою очередь, объективно определяют необходимость их изучения в пространственном, правовом, природном, хозяйственном отношениях на основе достоверных и научно-обоснованных данных. Реализация поставленной задачи на государственном уровне невозможна без создания системы и эффективного управления экологическим потенциалом страны, что является важным направлением деятельности любого государства по реализации ее экологической функции.

При этом основу любой системы управления составляет наличие полной, объективной и достоверной информации о самом объекте управления, в данном случае природной среде. Так, в Решении Конституционного суда Республики Беларусь от 26 августа 2005 г. №П-141/2005 сделан акцент на обязанности государственных органов по предоставлению полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды, по защите их прав и законных интересов в области охраны окружающей среды.

Систематизация сведений, необходимых для осуществления оптимального управления, проводится в различных организационно-правовых формах. На сегодняшний день, информация о природных ресурсах сосредоточена в таких формах как кадастры и реестры природных ресурсов.

Правовые аспекты ведения государственного учета природных ресурсов неоднократно становились предметом изучения в научных трудах эколого-правового характера. Так, М.С. Верхоланцева анализирует ведение государственного водного кадастра Украины [1]; С.В. Апанасевич в своих научных работах анализирует действующее в Республике Беларусь кадастровое законодательство [2]; отдельные аспекты государственного управления в области ведения государственного учета природных ресурсов в Республике Беларусь рассмотрены

в работах С.А. Балашенко [3]. Однако на научном уровне сравнительный анализ форм государственного учета, фактически являющихся гарантиями права на благоприятную окружающую среду, не проводился.

Основная часть. Итак, согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается различными природоохранными мерами, такими как: планирование и нормирование качества окружающей среды; предотвращение вредного воздействия на окружающую среду и ее оздоровление; предупреждение и ликвидация последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий; возмещение в установленном порядке вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу граждан в результате вредного воздействия на окружающую среду; предоставление полной, достоверной и своевременной экологической информации; обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов, организаций и должностных лиц; судебная защита, самозащита и получение квалифицированной юридической помощи; деятельность общественных объединений; контроль в области охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов [4]. Перечисленные меры рассматриваются в юридической литературе как закрепленные в законодательстве средства (инструменты), при помощи которых достигается результативное воздействие на общественные экологические отношения. Эти меры объединены в организационно-правовой и экономический механизмы охраны окружающей среды. В состав организационно-правового механизма, среди прочего, включен учет в области окружающей среды и использования природных ресурсов [5, с. 149–151]. Государственный учет в области экологических отношений рассматривается также как функция государственного управления в области охраны окружающей среды [5, с. 138].

Выполнение функции учета природных ресурсов и ведения природных кадастров имеет первостепенное значение для организации рационального природопользования, воспроизводства, охраны и защиты природных объектов. По результатам учета проводится анализ хозяйственной деятельности, осуществляются краткосрочные и долгосрочные прогнозы.

Наиболее традиционной формой учета в области окружающей среды и использования природных ресурсов является государственный кадастр, рассматриваемый как систематизированный свод данных о количественных и качественных характеристиках природных ресурсов, их экономической оценке и использовании [6, ст. 1].

Кадастр является не только важным элементом государственной политики в области охраны окружающей среды, но и выступает проводником в управлении и планировании качества окружающей среды государства. Мировой опыт развития кадастровых систем показывает, что в кадастре формируется определенный набор информационных блоков (баз данных), которые раскрывают его сущность и всю полноту содержания.

По своей сущности кадастр отражает господствующие в данной стране и на конкретном историческом этапе экономические и общественные отношения, политический строй, установившийся земельный порядок, способы управления недвижимостью и др.

Формирующаяся в кадастре информация, может широко использоваться как государственными органами управления на различном территориальном уровне, так и коммерческими структурами, общественными объединениями и отдельными гражданами.

Республика Беларусь также уделяет особое внимание кадастровой деятельности. В соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» для учета количественных, качественных и других характеристик природных ресурсов, а также объема, характера и режима их использования ведутся государственные кадастры природных ресурсов. Также проводится государственный учет объектов, воздействующих на окружающую среду. Объекты, которые воздействуют или могут отрицательно воздействовать на состояние окружающей среды, виды и количество вредных веществ, выделяемых в окружающую среду, виды и размеры вредных физических воздействий на нее, подлежат государственному учету, проводимому органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и Министерства здравоохранения.

Таким образом, природный кадастр представляет собой систематизированный свод необходимых и достоверных сведений о природном, хозяйственном и правовом положении того

или иного вида природного ресурса. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О государственных кадастрах природных ресурсов» от 20 апреля 1993 г. предусмотрено ведение климатического, земельного, водного, лесного кадастров, кадастра атмосферного воздуха, недр, животного, растительного мира, торфяного фонда, отходов. Учет природных ресурсов и порядок ведения природных кадастров регулируются отдельными статьями кодексов и законов отраслей экологического права.

Недостатком института кадастровой деятельности в Республике Беларусь является отсутствие единой системы государственного учета. Данный факт свидетельствует о том, что нет единого подхода к тому, что и какие сведения должен включать в себя кадастр природных ресурсов.

Согласно словарю С.И. Ожегова, система – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей [7].

Интерес вызывает организация и функционирование деятельности Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь, которую можно назвать системой сведений о состоянии окружающей среды.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» Национальная система мониторинга окружающей среды включает в себя совокупность систем наблюдений, оценок и прогноза состояния окружающей среды и природных явлений, биологических отзывов на изменение окружающей среды под воздействием естественных и техногенных факторов [8].

Национальная система мониторинга окружающей среды состоит из 11 организационно-самостоятельных видов мониторинга окружающей среды, проводимых на общих принципах: мониторинг земель; мониторинг поверхностных вод; мониторинг подземных вод; мониторинг атмосферного воздуха; мониторинг озонового слоя; мониторинг растительного мира; мониторинг лесов; мониторинг животного мира; радиационный мониторинг; геофизический мониторинг; локальный мониторинг окружающей среды.

Все виды мониторингов, входящие в состав Национальной системы мониторинга окружающей среды, проводятся по единым, нормативно закрепленным принципам организации ее деятельности, порядку получения и предоставления экологической информации, потребителям различного уровня; единому техническому и методическому обеспечению систем мониторинга и др.

Таким образом, основное преимущество Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь в единстве подхода функционирования во всей системе мониторинга.

На основании приведенного примера, на наш взгляд, целесообразно создание сходной системы кадастровой деятельности в Республики Беларусь. Формирование данной системы позволит упорядочить кадастровые отношения, установить единый подход к тому, какие виды природных объектов, субъекты кадастровых отношений, а также сведения должны включать в себя кадастры природных ресурсов в Республике Беларусь.

Создание данной системы может способствовать обеспечению эффективного сбора экологической информации о состоянии окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов, а также получению и предоставлению полной, достоверной и своевременной экологической информации по единому подходу.

Одним из теоретических вопросов правового характера в этой связи является вопрос: «Возможно ли отождествление таких правовых дефиниций как “кадастр” и “реестр”?».

Хотя традиционной формой учета природных ресурсов в государстве является кадастр, наряду с данным термином часто используется такое понятие как «реестр». К примеру, в соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» учет особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), осуществляется в форме реестра особо охраняемых природных территорий и возложен на Минприроды [9].

Для юридической науки точность понятийного аппарата и единообразное толкование терминов являются не просто условиями взаимопонимания среди научных работников, но и важнейшим фактором, обеспечивающим единую практику применения законодательства. В юридической науке, с целью устранения различий в толковании таких терминов как «кадастр» и «реестр», необходимо разработать четкие критерии по выявлению сходств и различий данных дефиниций.

Рассмотрим данный эколого-правовой вопрос более подробно. Так, исследование национального и международного опыта содержания уже имеющихся кадастров и реестров показывает, что термин «кадастр» представляет собой более широкое понятие, чем понятие «реестр». Несмотря на лингвистическую схожесть данных понятий, мировая законодательная практика свидетельствует и о различиях, а именно:

По происхождению термина. Слово «кадастр» переводят на русский язык как «лист», «карта», «оценка», «реестр», «перечень».

Системное употребление слова «кадастр» позволяет отождествить его с русскими словами «карта» – «схема» – «чертеж» – «план».

Язык кадастра – это язык рисунка, не требующий перевода, т. к. рисунок, как правило, понятен всем [6].

Таким образом, кадастр – это рисунок с текстовыми пояснениями, реестр же – это таблица с поясняющими рисунками.

Изначально, под кадастром понимают – систематизированный свод сведений о качественных и количественных характеристиках объекта, составляемый периодически или путем непрерывных наблюдений. Кадастр может включать рекомендации по использованию объектов или явлений, меры по их охране.

В свою очередь, реестр – информационный ресурс, включающий в себя документы на бумажных и электронных носителях, дела и систему записей по установленной форме в книгах учёта, производимых регистратором. Так, реестр особо охраняемых природных территорий представляет собой построенную по объектно-субъектному принципу электронную систему учета (баз данных) документированной информации, зафиксированной на бумажных и машинных носителях [6].

По принципам ведения. Правовые принципы ведения как кадастра, так и реестра делятся на общие (для всех видов кадастров/реестров) и специальные (отражающие специфику учета конкретных природных ресурсов и объектов). Отмечу, что общие принципы совпадают по содержанию и у кадастров, и у реестров. Упорядочение важнейших конституирующих принципов позволяет объединить последние в систему, состоящую из: принципа достоверности, точности, полноты и всесторонности сведений; принципов наглядности данных, входящих в кадастр/реестр и их юридической значимости; принципа системности; сопоставимости и взаимозависимости; принципа экономичности и многообразия способов оформления кадастровой информации и др.

По структуре. Кадастр – это завершенное на конкретную дату целостное тематическое видеоизображение пространства определенного вида и соразмерности, в котором можно выделить составные части, с соответствующими теме упорядоченными текстовыми пояснениями, в том числе в форме реестров различной соразмерности.

К примеру, структура государственного земельного кадастра закреплена законодательно в ст. 143 Кодекса Республики Беларусь о земле. В состав государственного земельного кадастра входят следующие информационные ресурсы: единый реестр административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь, регистр стоимости земельных участков, реестр цен на объекты недвижимости, реестр земельных ресурсов Республики Беларусь, единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [7].

Ведение единого реестра административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь осуществляет государственное унитарное предприятие «Национальное кадастровое агентство». Оно содержит сведения об административно-территориальных и территориальных единицах Республики Беларусь в следующем составе: наименование, категория, административно-территориальная подчиненность, местоположение, административное назначение, административный центр, численность жителей, площадь, протяженность границ, границы. В настоящее время в регистре находятся сведения о 26 959 административно-территориальных и территориальных единицах республики, среди которых: столица – 1, области – 6, районы – 118, города областного подчинения – 16, города районного подчинения – 95, сельсоветы – 1440, городские поселки – 87, курортные поселки – 1, рабочие поселки – 7, сельские поселки – 1 285, деревни – 21 608, села – 3, хутора – 916, иные сельские населенные пункты – 35, заповедники – 1, национальные парки – 4, заказники республиканского значения – 103, заказники областного значения – 18, заказники районного

значения – 460, памятники природы республиканского значения – 107, памятники природы областного значения – 29, памятники природы районного значения – 193, историко-культурные ценности – 398 и свободные экономические зоны – 4 [8].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что реестр – это таблица определенной соразмерности, содержащая упорядоченный по форме текст, раскрывающая предмет целевого наблюдения и состоящая из подлежащих определению единиц счета (подлежащее реестра) и определяющих их элементов учета (сказуемое таблицы), в том числе видеоизображений.

По форме заполнения. Кадастр всегда полон, имеет конкретные границы как некое целое и завершенное, требующее анализа и расшифровки. Например, кадастр под названием «Карта административного деления Республики Беларусь» имеет стабильные внешние границы, может изменяться по составу и размерам административных частей, оставаясь при этом целым и единым [8].

Реестр всегда неполон, всегда незавершен, всегда пополняется новыми данными, расширяя размеры охватываемого им пространства накопительным итогом, который (текущий итог) конкретен только на краткий текущий конкретный момент.

По области применения. В реестре отражается правовое положение имущества: принадлежность права собственности, наличие ограниченных вещных прав, юридических ограничений в пользовании или расположении, в том числе разного рода судебные или административные процедуры и др. Например, реестр ООПТ Республики Беларусь включает в себя сведения о категориях и видах этих территорий, их охранных и иных зонах, границах, площади, составе земель и землепользователях, местоположении ООПТ, государственном органе в управление которого передана ООПТ, а также о режиме охраны и использования ООПТ, наличии статуса ООПТ международного значения и иные сведения [9].

В кадастре же – хозяйственное состояние объекта: его размеры, расположение относительно других объектов или иных ориентиров, способы использования. К примеру, в кадастре недвижимости еще учитываются такие критерии, как: наличие строений, каких-либо сооружений, в некоторых случаях – средняя доходность участка, объемы получаемых с него урожаев и т. д.; в случае с иной недвижимостью, например зданиями или сооружениями, кадастр отражает также их технические характеристики: этажность, материал стен, целевое назначение.

В данном примере очевидно, что введение данных терминов как «кадастр» и «реестр», требует совершенно различных типов познаний: для ведения реестра прав требуются юридические познания, для ведения кадастра – познания в области землеустройства, сельского хозяйства, почвоведения, экономики.

По функциям применения: Если реестр предназначен для фиксации прав, то кадастр необходим для проведения экономических расчетов, налогообложения, проверки соблюдения административных ограничений. Все эти факторы приводят к тому, что в большинстве стран мира функции учета прав и по техническому учету, и по недвижимости поделены между различными учреждениями (государственными или негосударственными). Объединение кадастра и реестра прав на недвижимость характерно лишь для небольших по размеру стран, где такое объединение не приводит к чрезмерной перезагрузке регистраторов технической информации.

По области распространения: Данные кадастра служат для описания объекта, в том числе и реестра прав на него, но сами частью реестра прав не являются. Это обстоятельство имеет еще одно важное последствие: вне зависимости от способа ведения реестра и кадастра (в одном учреждении или в разных) публичная достоверность, которой обладает реестр прав на объект, распространяется лишь на зафиксированные в нем права, ограничения, обременения, но не на технические данные кадастра. Это чаще происходит при ведении кадастра недвижимости.

Заключение. Анализ состояния правового обеспечения учета в области охраны окружающей среды позволяет сделать следующие теоретические выводы.

1. Учет в области охраны окружающей среды как инструмент в системе организационно-правового механизма охраны окружающей среды выступает необходимой предпосылкой в реализации природоохранных функций государственного управления и их оптимизации.

2. Законодательство Республики Беларусь не содержит легального определения учета в области экологических отношений, что, на наш взгляд, является пробелом, который требует устранения.

Анализ форм государственного учета в сфере экологических правоотношений позволяет охарактеризовать учет в области окружающей среды как систему по определению и фиксации используемых природных ресурсов, видов, количественных и качественных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, видов и величины вредных физических и иных воздействий на окружающую среду.

3. Представляется возможным рассматривать термин «кадастр» шире, чем понятие «реестр», так как данные термины больше подходят для итоговых, информационно-формируемых в кадастре данных.

4. Также автор статьи предлагает создание системы кадастровой деятельности в Республики Беларусь, в которой будет установлен единый подход к тому, какие сведения должен включать в себя кадастр в целом.

На основании изложенного предлагаю внести изменения и дополнения в:

- статью 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и дополнить ее частью, определяющей учет в области охраны окружающей среды, в следующей редакции: «государственный учет природных ресурсов – это система по выявлению и фиксации используемых природных ресурсов, видов, количественных и качественных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, видов и величины вредных физических и иных воздействий на окружающую среду»;

- законодательно урегулировать дефиницию «единая система кадастровой деятельности в области охраны окружающей среды», подразумевая под ним «систему проводимых по определенной программе длительных регулярных кадастровых работ в области учета природных ресурсов, а также учет количественных и качественных показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, видов и величины вредных физических и иных факторов, влияющих на изменения окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов».

При введении данного института считаем целесообразным разработать положение на уровне Совета Министров Республики Беларусь, детализирующее условия и порядок формирования кадастровой системы, а также порядок организации, функционирования и взаимодействия кадастров природных ресурсов между собой.

Литература

1. Усовершенствование техники ведения государственного водного кадастра Украины для дальнейшей разработки и создания единой базы данных водного кадастра [Электронный ресурс] / М.С. Верхоланцева. – Режим доступа : http://masters.donntu.org//. – Дата доступа : 21.09.2015.

2. Апанасевич, С.В. Организационно-правовые особенности кадастрового учета в природоресурсной сфере / С.В. Апанасевич // Наука и инновации. – 2004. – № 12. – С. 38–41. – Библиогр. : С. 41.

3. Балашенко, С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды / С.А. Балашенко. – Мн. : БГУ, 2000. –341 с.

4. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г. № 126-З: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

5. Экологическое право: учебник / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр. БГУ, 2013. – 501 с.

6. Теоретические основы кадастра: учебное пособие / В.А. Свитин. – М. : ИНФА-М, 2001. – С. 256.

7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1990 – 917 с.

8. О создании Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь (НСМОС): постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 апр.1993 г., № 247 (с изм. и доп. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14 июля 2003 г. № 949) // Собр. постановление Правительства Респ. Беларусь. 1993. № 12. Ст. 205 ; Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 80. – 5/12786.

9. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 октября 1994 г. № 3335-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь, 31 декабря 2013 г. № 95-З: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». - Минск, 2014.

10. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Республики 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

11. Реестр административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Сайт Национального кадастрового агентства. – Режим доступа : http://nca.by/rus/about/. – Дата доступа : 21.09.2015.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 23.02.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 349.222

Испытательный срок при заключении отдельных видов срочного трудового договора

И.В. Колодинская

Рассматривается действующее законодательство о заключении трудового договора нанимателя с работником, а именно: срочного договора с временными и сезонными работниками. Основное внимание уделено нормам, регулирующим процедуру установления предварительного испытания при приеме на работу временных и сезонных работников. Приводится анализ института срочного трудового договора, правового регулирования процедуры его заключения и практических проблем реализации.
Ключевые слова: трудовой договор, срочный трудовой договор, временные работники, сезонные работники, договор с временными работниками, договор с сезонными работниками, предварительное испытание.

Current legislation on the labour contract of the employer with the employee, namely fixed-term contract temporary and seasonal workers is considered. The rules governing the procedure for determining preliminary tests when hiring temporary and seasonal workers are examined. The analysis of the institution of fixed-term employment contract, legal regulation of the procedure of its conclusion and practical problems of implementation is given.
Keywords: employment contract, fixed-term employment contract, temporary workers, seasonal employees, contract with temporary workers, contract with seasonal workers, advanced testing.

Трудовая деятельность человека составляет материальную основу любого общества. Труд есть целенаправленная деятельность людей или одного человека, реализующего свои физические и умственные способности для получения материальных и духовных благ.

Конституция Республики Беларусь закрепляет право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей [1].

Трудовой договор является главным основанием возникновения трудовых отношений между нанимателем и работником. Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) он является соглашением между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенной одной или нескольким профессиям, специальностям или должностям соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными нормативными актами и соглашение сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [2].

Трудовой договор – это соглашение в сфере трудовых отношений, которое носит персонально определенный характер. Этим трудовой договор отличается от локальных нормативных правовых актов, рассчитанных на персонально неопределенный круг работников. В то же время трудовой договор содержит нормативные положения, правила, распространяемые на его стороны и действующие в течение всего срока, на который трудовой договор заключен. Это, прежде всего, права и обязанности работника и нанимателя, режим труда и отдыха, условия оплаты труда [3, с. 94].

Трудовые договоры по срокам их действия делятся на пять видов и могут заключаться на:

– неопределенный срок;

– определенный срок не более пяти лет (срочный трудовой договор);

– время выполнения определенной работы;

– время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с Кодексом сохраняется место работы;

– время выполнения сезонных работ.

Срочный трудовой договор заключается в случаях, когда трудовые отношения не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также в случаях, предусмотренных ТК. Разновидностью срочного трудового договора является контракт, который заключается в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о труде.

Трудовой договор на время выполнения определенной работы заключается в случаях, когда время завершения работы не может быть определено точно.

Трудовой договор на время выполнения сезонных работ заключается в случаях, когда работы в силу природных и климатических условий могут выполняться только в течение определенного сезона.

Если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, договор считается заключенным на неопределенный срок.

Особенности регулирования труда работников, заключивших трудовые договоры на срок до двух месяцев, установлены главой 23 ТК.

Таким образом, срочный трудовой договор – это трудовой договор, заключенный на определенный срок. Его разновидностями являются контракт, трудовой договор на время выполнения определенной работы, трудовой договор на время выполнения обязанностей временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, трудовой договор на время выполнения сезонных работ, трудовой договор о временной работе.

Срочные трудовые договоры ухудшают положение работника по сравнению с трудовыми договорами на неопределенный срок. Это объясняется тем, что наниматель имеет право прекратить с ним трудовые отношения по истечении срока договора без указания каких-либо дополнительных оснований.

В то же время временная форма занятости получает все большее распространение в мире. В последние годы во многих странах Запада появились законы, подзаконные акты, коллективные договоры, которые регулируют срочные трудовые договоры и содержат некоторые новые положения. Неполная занятость в странах Запада все чаще становится предметом специальной юридической регламентации. Во Франции, Германии, Италии, Бельгии, Люксембурге приняты специальные законы и подзаконные акты по данному вопросу. Например, во Франции труд временных работников (не более шести месяцев) допускается только в четырех случаях: на время отсутствия заменяемого работника; при необходимости выполнить незаконченную уволившимся работником работу, если работник его заменяющий еще не приступил к выполнению своих обязанностей; при необходимости производства работ, предотвращающих несчастные случаи; при неожиданной потребности выполнить незамедлительно временную работу. В ряде стран (Великобритания, Дания) неполная занятость и порядок заключения соответствующих договоров являются предметом коллективно-договорного регулирования труда. Во всех указанных странах неполным рабочим временем считается период, составляющий от 2/3 до 4/5 полной (нормальной) занятости, определенной в законодательстве [4, с. 107–108].

По мнению А.Б. Борисова, временная работа – это работа, предоставляемая на ограниченный срок, чаще всего на период, составляющий несколько месяцев [5].

В советском юридическом словаре и большой советский энциклопедии содержится следующая трактовка понятия «временные работники», а именно: это рабочие и служащие, принятые на работу, носящую временный характер, либо на определённый срок в пределах 2 месяцев, либо на неопределённый срок, но не более 2 месяцев; рабочие и служащие, принятые на более длительный срок, но не свыше 4 месяцев, для замены временно отсутствующих работников, за которыми на законном основании сохраняется их должность. Рабочие и служащие, принятые на временную работу, должны быть предупреждены о временном характере работ при заключении трудового договора. Если временный рабочий или служащий проработал сверх указанных выше сроков, то он считается постоянным работником с момента начала временной работы [6], [7].

По мнению А. Сухарева, временные работники в соответствии с законодательством о труде – это лица, принятые на работу на срок до двух месяцев, а в случае замещения временно отсутствующих работников, за которыми сохраняется место их работы (должность), – до четырех месяцев [8].

В соответствии со ст. 292 ТК временными признаются работники, принятые на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняется место работы (должность), – до четырех месяцев [2].

В данном легальном определении временных работников содержится важнейший отличительный признак, который позволяет признавать работника временным, – это срок, на который заключается трудовой договор; как правило, это срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующего работника – до четырех месяцев.

Законодательство предоставляет временным работникам отдельные гарантии в сфере регулирования трудовых отношений. К их числу мы можем отнести и гарантию, что при приеме на работу в качестве временных работников предварительное испытание не устанавливается. Из выше рассмотренного мы видим, что труд временных работников краткосрочен и устанавливать предварительное испытание для этой категории работников нецелесообразно.

Также использование труда временных работников является преимуществом для нанимателей, а именно: наниматель может использовать то количество рабочей силы, которое необходимо на данном этапе развития предприятия, не связывая себя гарантией занятости; экономия на фонде заработной платы; временные работники зачастую выполняют работы, не требующие высокой квалификации; за счет временных работников имеется возможность в кратчайшие сроки заменить заболевших сотрудников; наниматель имеет возможность подобрать из числа временных наиболее квалифицированных работников на постоянные должности.

Рассмотрим для сравнения такой вид срочного трудового договора, как трудовой договор с сезонными работниками.

Сезонные работники по советскому законодательству – это работники, занятые на работах, которые по природным и климатическим условиям не могут выполняться в течение всего года и производятся в течение определённого периода, сезона, не превышающего по общему правилу 6 месяцев. В некоторых отраслях народного хозяйства законодательство признавало сезонными работниками лиц, занятых на соответствующих работах свыше 6 месяцев (например, в лесной промышленности и лесном хозяйстве – до 8–12 месяцев) [9].

В соответствии со ст. 299 ТК сезонными признаются работники, занятые на работах, которые в силу природных и климатических условий выполняются не круглый год, а в течение определенного периода (сезона), не превышающего шести месяцев.

Сезонный труд достаточно специфичен, ведь он ограничен определенным периодом времени. Трудовые отношения с работниками, принимаемыми на сезонные работы, имеют определенные особенности и регулируются специальными нормами. Договоры с работниками, занятыми на сезонных работах, в соответствии с действующим трудовым законодательством являются разновидностью срочных трудовых договоров, поскольку в нем четко предусмотрено основание для заключения такого договора – для выполнения сезонных работ, когда в силу природных климатических условий работа может производиться только в течение определенного периода (сезона).

Трудовой договор с сезонными работниками заключается на общих основаниях, но с некоторыми особенностями: во-первых, в нем должно содержаться условие о сезонном характере работы; во-вторых, сезонный характер работы предопределяет срок трудового договора (как правило, он не превышает продолжительности сезона). Условие о сезонном характере работы должно быть отражено в трудовом договоре. Если работа в Перечень сезонных работ не включена, хотя и выполняется в течение предельных сроков сезонных, либо предусмотрена перечнем, но выполняется по истечении этих сроков, она считается постоянной. Следовательно, лица, принимаемые на сезонную работу, должны быть предупреждены об этом при заключении трудового договора, а условие о сезонном характере работы должно быть прямо указано в трудовом договоре, в приказе о приеме на работу и в трудовой книжке работника. Невыполнение этого условия означает, что с работником заключен трудовой договор на неопределенный срок.

Таким образом, статус сезонного работника отличается от статуса временного работника тем, что сами по себе работы, выполняемые им, должны носить ярко выраженный сезонный характер.

Анализ норм позволяет сделать вывод, что в основу дифференциации правового регулирования трудовых отношений сезонных работников положены следующие критерии:

а) определенный срок (сезон), не превышающий 6 месяцев;

б) характер работы, который зависит, во-первых, от природных и климатических условий; во-вторых, эта зависимость обусловлена отраслевой принадлежностью; в третьих, такие работы носят ярко выраженный сезонный характер;

в) работа должна быть включена в специальные Перечни сезонных работ [10, с. 69].

Вместе с тем отличительным признаком для сезонного работника является выполнение не любой работы, а работы в соответствии с Перечнем отраслей и видов деятельности, имеющих сезонный характер, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2006 г. № 950 [11].

Работник, принятый на сезонную работу на срок, не превышающий шести месяцев, если такая работа не предусмотрена в перечне сезонных работ, утвержденном вышеуказанным постановлением, не считается сезонным работником. Кроме того, не будет признан работник сезонным, если он выполнял работы, содержащиеся в перечне сезонных работ, более шести месяцев, поскольку согласно ч. 1 ст. 299 ТК выполнение сезонных работ возможно только в течение определенного периода, не превышающего шести месяцев.

Таким образом, если работа в перечень сезонных работ не включена, хотя и выполняется в течение предельных сроков сезонных работ, либо предусмотрена перечнем, но выполняется по истечении этих сроков, она считается постоянной.

Проанализировав труд временных и сезонных работников, мы видим, что сезонным работникам по аналогии с временными работниками, также не устанавливается предварительное испытание при приеме на работу. Условие о предварительном испытании с временным работником будет недействительным даже при его согласии.

Установление испытательного срока сезонным работникам при выполнении отдельных видов сезонных работ даст возможность нанимателю при заключении трудового договора проверить возможность выполнения данной работы соответствующим работником. Ведь сезонная работа не всегда является неквалифицированной, например, уход за лесными культурами, посев, посадка леса с предпосевной обработкой почвы и другие. Иногда она требует определенных знаний и квалификации, например, авиационная охрана леса от пожаров; геологоразведочные работы; электроразведочные работы методом вертикального электрического зондирования и другие.

Поэтому представляется уместным ч. 3 ст. 300 ТК изложить следующим образом: «Сезонным работникам при приеме на работу предварительное испытание не может превышать двух недель».

В целях приведения законодательства в соответствие из п. 5 ч. 5 ст. 28 ТК, регламентирующего установление испытательного срока, исключить слова «и сезонных».

Интерес к применению такого вида труда, как временный или сезонный, связан с фактическим расширением и развитием разнообразных условий найма, стремлением придать им большую гибкость. По мнению М.В. Лушникова трудовые договоры с временными и сезонными работниками относятся к трудовым договорам по характеру трудовой связи [12, с. 362].

Эти формы занятости являются актуальными как для работников, так и для нанимателей. Для работников это, прежде всего, возможность трудоустроиться ввиду отсутствия постоянного места работы, получение дополнительного заработка, удобный случай попробовать себя в новой сфере и подобрать подходящую работу.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года :с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Совет. Респ. Беларусь 30 июня 1999 г. // «ЭТАЛОН» / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Кривой, В.И. Новое в законодательстве о трудовом договоре: монография / В.И. Кривой. – Минск : Беларусь, 1991. – 94 с.

4. Киселев, И.Я. Сравнительное: учебник для вузов / И.Я. Киселев. – М. : НОРМА-ИНФРАМ, 1999. – 263 с.

5. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.

6. Советский юридический словарь / Под. ред. С. Братуся, Н. Казанцева, С. Кечекьяна [и др.]. – М. : Госюриздат, 1953. – 673 с.

7. Большая советская энциклопедия / ред. Б.А. Введенский. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – 665 с.

8. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 704 с.

9. Об условиях труда на сезонных работах: постановление ЦИК и СНК СССР, 4 июня 1926 г. // СЗ СССР. – 1926. – № 40. – Ст. 290.

10. Мищенко, М.С. Трудовой договор с сезонными работниками / М.С. Мищенко // Бюллетень нормативно-правовой информации. – 2003. – № 13. – С. 68.

11. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 марта 2006 г., № 182 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 5/22698.

12. Лушникова, М.В. Курс права социального обеспечения / М.В. Лушникова, А.М Лушников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2009. – 636 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 340.61

Правовое регулирование оказания услуг в сфере пластической хирургии

Н.В. Копыткова

Анализируется законодательство о здравоохранении, в частности вопросы правового регулирования создания и деятельности клиник пластической хирургии и подготовки специалистов. Автор выявил правовые проблемы в области подготовки пластических хирургов и предложил пути совершенствования законодательства по повышению качества оказания хирургической помощи населению.
Ключевые слова: права пациентов, здравоохранение, пластическая хирургия, законодательство.

Legislation on health care is analyzed, in particular the issues of legal regulation of creation and activity of the clinics of plastic surgery and training specialists. The legal problems in the training plastic surgeons are identified and ways of improving the legislation on raising the quality of surgical care are suggested.
Keywords: rights of patients, health care, plastic surgery, legislation.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи». Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), является состоянием полного физического, духовного и социального благополучия.

Существующие международные стандарты в сфере здравоохранения содержатся главным образом в документах таких международных организаций, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), Всемирная ассоциация медицинского права (ВАМП); Всемирная психиатрическая ассоциация (ВПА). Наиболее важными международными актами в области медицины и прав пациентов являются: Международный кодекс медицинской этики 1949 г. (с изм. 1983 г.), Лиссабонская декларация Всемирной медицинской ассоциации о правах пациентов 1981 г., Декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе 1994 г., Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 г., Европейская хартия прав пациентов 2002 г. и др.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в число основных национальных интересов входит повышение общего уровня здоровья населения. В социальной сфере одним из внутренних источников угроз национальной безопасности является отставание качества образования по ряду перспективных направлений от уровня лучших мировых образовательных центров, недостаточное количество современных высококвалифицированных специалистов мирового уровня [1].

В Республике Беларусь охрана здоровья населения является делом государственной важности. Основой белорусского законодательства в области медицины и здравоохранения является Конституция, в которой закреплено право на охрану здоровья. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. В вопросах правового регулирования отношений медицинских работников и пациентов важное значение имеет ст. 25 Конституции, согласно которой, достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам [2].

Создание условий для реализации конституционного права на здоровье является основой национальной безопасности любого государства. Для реализации этого права особое значение имеет законодательное обеспечение подготовки специалистов, защиты прав пациентов и медицинских работников.

В Республике Беларусь нет специального единого нормативного акта, в котором был бы предусмотрен четкий механизм обеспечения и реализации прав пациентов. В настоящее время права пациентов в белорусском законодательстве содержатся в нескольких норматив-

ных актах, в частности в Законах: «О здравоохранении» 1993 г. (в ред. 2002 г.), «О санитарно-эпидемическом благополучии населения» 1993 г. (в ред. 2000 г.), «О трансплантации органов и тканей человека» 1997 г., «О донорстве крови и ее компонентов» 1995 г. и др. В 2005 г. был подготовлен проект Закона «О правах пациентов», однако до сих пор не принят.

В современном мире широкое распространение получила пластическая хирургия. На протяжении всей истории медицины не было периода, когда бы не практиковались операции по реконструкции внешности человека. Первые упоминания об операциях по восстановлению целостности поврежденного лица появились еще до нашей эры в Индии и Древнем Египте. Основоположником пластической хирургии считается итальянец Гаспар Тальякоцци, который в 1597 г. опубликовал сочинение о восстановлении поврежденных носов с помощью тканей, взятых с руки. Хирургические процедуры, направленные на улучшение природных данных в те времена не проводились и появились намного позже. В 1814 г. подобное оперативное вмешательство успешно воспроизвел хирург из Лондона Джозеф Капрю. С этого момента пластические операции получили большое распространение: менялась форма носа, проводились коррекции расщелин губы и неба и другие процедуры [3].

Наибольший прогресс в пластической хирургии начался со времен первой мировой войны. Причина этому – большое количество солдат, имевших огнестрельные ранения лица. В связи с этим возникла необходимость для создания специализированных медицинских центров для лечения подобных дефектов. Однако в то время можно было насчитать всего несколько хирургов в мире, занимавшихся пластическими операциями. Полноправной отраслью медицины пластическая хирургия стала лишь во времена второй мировой войны. Пиком развития эстетической медицины является период 60–80 гг. прошлого столетия.

Раньше к пластическому хирургу обращались в исключительных случаях. Сегодня тысячи людей в мире решаются на пластику. Не является исключением Республика Беларусь.

В соответствие с Законом «О здравоохранении», граждане Республики Беларусь имеют право на доступное медицинское обслуживание, которое обеспечивается предоставлением медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, негосударственных организациях здравоохранения и у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих в установленном законодательством Республики Беларусь порядке медицинскую деятельность, за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь. В стране растет число медицинских учреждений здравоохранения негосударственной формы собственности, где проводятся операции пластической эстетической хирургии. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь в оказании медицинской помощи по пластической хирургии принимают участие более 50 врачей хирургического профиля, которые представлены всеми регионами страны. В Республике Беларусь с 2006 г. функционирует общественное профессиональное объединение «Общество пластической, реконструктивной и эстетической хирургии», которое является полноправным членом Международной конфедерации обществ пластической, реконструктивной и эстетической хирургии (ESPRAS).

Любая медицинская деятельность, и пластическая хирургия в том числе, в Беларуси подлежит лицензированию. Для получения лицензии необходимо найти подходящее помещение, привести его в надлежащее состояние, приобрести качественное оборудование, найти сертифицированный медицинский персонал. При этом на каждую медицинскую услугу нужна отдельная лицензия. Чтобы у новой клиники пластической хирургии было достаточно много клиентов, в ней должны работать действительно высококлассные специалисты, чтобы клиенты шли не только в клинику, но и к определенному хирургу.

Человек, идущий на пластическую операцию, как правило, не задумывается о правовой составляющей возникающих отношений врач – пациент. К сожалению, Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» не разделяет медицинские и сервисные услуги. В настоящее время отношения «врач–пациент» в клиниках пластической хирургии главным образом регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь и Законом «О защите прав потребителей». Данный закон регулирует одновременно отношения, возникающие по возмещению ущерба при оказа-

нии бытовых услуг и при реализации товаров, а также отношения, возникающие по возмещению ущерба, причинённого здоровью при оказании медицинской помощи. В действующем законодательстве медицинская помощь рассматривается как разновидность услуг, где пациент выступает в качестве потребителя медицинских услуг, а учреждение здравоохранения – в качестве исполнителя. Таким образом, как бы это не странно звучало, Закон «О защите прав потребителей» приравнивает медицинских работников к работникам бытовых услуг, а лечение к бытовому подряду. Медицинские услуги и бытовые услуги различны по своей природе, поэтому законодательство по регулированию вопросов предоставления медицинских услуг, установления гражданско-правовой ответственности, должно быть специальным.

Ни Гражданский кодекс, ни вышеназванный закон не учитывают всех нюансов медицинского характера, что развязывает руки недобросовестным специалистам. За юридической помощью нередко стали обращаться пациенты, которым были оказаны услуги ненадлежащего качества в сфере косметологии и пластической хирургии. В судах Республики Беларусь все чаще появляются дела, связанные с трагическими последствиями неудачных пластических операций, в том числе со смертельными исходами. В частности, объектом пристального внимания средств массовой информации в 2013 г. стали нашумевшие судебные процессы о гибели двух молодых женщин после пластических операций в «Экомедсервис».

Немаловажное значение в обеспечении прав пациентов имеет правильное разрешение организационно-правовых вопросов в области оказания медицинских услуг. В настоящее время в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 61 «Об утверждении номенклатуры должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием» в номенклатуре должностей должность врача пластического хирурга отсутствует [4]. Однако в соответствие с п. 326 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450 косметологические услуги и услуги пластических хирургов относятся к лицензионной деятельности [5]. В 2010 г. было принято решение лечебно-контрольным советом Министерства здравоохранения Республики Беларусь «О работе службы пластической хирургии, проблемах и перспективах» о подготовке новой редакции номенклатуры должностей. Однако до сих пор изменения в этот документ не внесены.

В п. 15 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности указано, что для получения лицензии на работы и услуги, осуществляемые при амбулаторном или стационарном оказании медицинской помощи населению среди прочих документов должны быть представлены: диплом врача, удостоверение (сертификат) о присвоении квалификационной категории, свидетельство о прохождении повышения квалификации или переподготовки по соответствующей специальности. До недавнего времени любой врач-хирург первой категории, который прошел месячные курсы повышения квалификации в Белорусской медицинской академии последипломного образования мог подать документы своему работодателю, который получал в Минздраве лицензию на открытие клиники. По действующему законодательству получить лицензию на открытие ресторана гораздо сложнее.

Определенный прогресс в области правовой регламентации порядка и сроков переподготовки специалистов в данной сфере произошел в 2014 г. По согласованию с Министерством здравоохранения Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16.06.2014 № 78 был утвержден образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов, в котором пунктом 1.7. предусмотрена специальность 1-81 02 84 – пластическая хирургия, квалификация: врач-пластический хирург.

Вышеуказанный нормативный акт устанавливает требования, необходимые для обеспечения качества образования, и определяет содержание образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов по вышеупомянутой специальности с целью соответствия образования, установленным требованиям. Лица, поступающие для освоения содержания образовательной программы переподготовки, должны иметь высшее образование по специальностям: «лечебное дело» или «педиатрия». Продолжительность обучения – 4 месяца в очной (дневной) форме получения образования [6].

В Российской Федерации уже возникла проблема с переизбытком малоквалифицированных специалистов в области пластической хирургии. Поэтому на законодательном уровне предприняты необходимые шаги по совершенствованию правового регулирования данной сферы медицины. Приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» в перечень должностей специалистов с высшим профессиональным (медицинским) образованием (врачи) включена должность: врач – пластический хирург [7]. В Министерстве юстиции РФ разработан документ, регламентирующий порядок оказания медицинской помощи в области пластической хирургии. Он должен лечь в основу нового закона о пластической хирургии в России.

В 2013 г. Министерство здравоохранения РФ приняло решение о закрытии краткосрочной (3 месяца) профессиональной переподготовки врачей по специальности «пластическая хирургия». Тем, кто, несмотря на высокую конкуренцию, все же планирует стать именно пластическим хирургом, необходимо будет поступать в ординатуру, где срок обучения составляет уже 2 года (Приказ Министерства образования и науки России от 26 августа 2014 г. № 1103) [8].

Иначе обстоит дело в европейских странах. В Европейском союзе всерьез подумывают о том, чтобы выработать единый закон, регулирующий функционирование отрасли эстетической медицины. Комиссия ЕС настаивает, что стандарты, регулирующие эстетическую медицину, должны быть введены во всех странах-членах ЕС. В частности, предлагается ужесточить процесс получения лицензий на практику и открытие клиники пластической хирургии и косметологии, кроме того – укрепить социальную защищенность пациентов и отрегулировать систему предоставления страховок на случай неудачной пластики [9]. Установление общих правил, относительно системы образования в пластической хирургии, входит в обязанности соответствующих обществ и регулируется Европейским советом пластических, реконструктивных и эстетических хирургов (EBOPRAS). Например, в Австрии и Швейцарии для того, чтобы стать пластическим хирургом необходимо учиться 6 лет, из которых 12 месяцев – общая хирургия, 6 месяцев – травматология, 3 месяца – внутренние болезни, 3 месяца – анатомия и патология, 4 года – пластическая хирургия [10, с. 64].

На современном этапе развития общества проблема качества оказания медицинской помощи и связанная с этим проблема ответственности и юридического обеспечения медицинской деятельности за нарушение профессиональных обязанностей становится все более актуальной. В медицинской профессиональной деятельности существует ряд специальностей, для которых характерен повышенный риск неблагоприятного исхода лечения. Пластической и эстетической хирургией может заниматься не любой хирург, а лишь тот, который имеет адекватную квалификацию. Сложившая ситуация в законодательстве Беларуси в недостаточной степени контролирует деятельность пластических хирургов. Отсутствие четко отлаженных программ и плана обучения позволяет некоторым врачам работать без соответствующей подготовки и опыта. Утверждение специальности «пластическая хирургия» станет одним из факторов повышения качества услуг специалистов эстетической медицины. Признание специальности потребует углубленной теоретической и практической подготовки.

В целях совершенствования подготовки врачей и повышения качества оказания хирургической помощи населению считаю целесообразным:

– принять специальный нормативный акт, в котором будет разработан механизм обеспечения реализации и защиты прав пациентов;

– ужесточить условия и порядок получения лицензий на оказание косметологических услуг и услуг пластических хирургов.

На уровне министерства здравоохранения необходимо принять нормативные документы, обеспечивающие профессиональную подготовку пластических хирургов, в частности:

– внести дополнения в номенклатуру должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием новой дополнительной специальности, требующей углубленной подготовки врачей: «пластическая хирургия»;

– разработать критерии, которым должен соответствовать пластический хирург и утвердить Положение о враче пластическом хирурге;

– разработать специальные программы для обучения хирургов с обязательным прохождением обучения по данной специальности в ординатуре не менее 2 лет и регламентировать деятельность по выдаче им сертификатов.

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб., 2010 г., № 575 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года :с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

3. Википедия. Свободна энциклопедия. Пластическая хирургия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Пластическая_хирургия. – Дата доступа : 17.12.2015.

4. Об утверждении номенклатуры должностей служащих с высшим и средним медицинским и фармацевтическим образованием: Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 8.06.2009 г. № 61 (с изм. 2014 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 157. – 8/21080.

5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Положение, утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 01.09.2010, № 450 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 212. – 1/11914.

6. Об утверждении образовательных стандартов переподготовки руководящих работников и специалистов [Электронный ресурс]: Постановлние Министерства образования Респ. Беларусь № 78 от 16.06.2014. – Режим доступа : http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Минобразования%20РБ/type. – Дата доступа : 20.12.2015.

7. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников [Электронный ресурс]: Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н // Российская газета. – 2013. – Режим доступа : http: // www.rg.ru/2013/03/27/nomenklatura-dok.html/.– Дата доступа : 15.12.2015.

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 31.08.60 Пластическая хирургия (уровень подготовки кадров высшей квалификации) [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 26.08.2014 г. № 1103. – 2014. – Режим доступа : http://минобрнауки.рф/документы/4991. – Дата доступа : 17.02.2015.

9. В ЕС примут закон о пластической хирургии [Электронный ресурс]. – 2010, – Режим доступа : http://www.beautyexperts.ru/news/details/article/v-es-primut-zakon-o-plasticheskoi-khirurgii/.– Дата доступа : 15.02.2015.

10. Адамская, Н.А. Система специализации в области пластической хирургии в Европе / Н.А. Адамская // Пластическая хирургия и косметология. – 2010. – № (1) 1–160. – С. 63–65.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 22.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 341.1/8

Права человека в системе уголовного правосудия: несовершеннолетние заключенные женского пола и женщины с детьми в местах лишения свободы

Л.А. Краснобаева, И.М. Синица

Исследуются вопросы международно-правового регулирования в области прав женщин, находящихся в местах лишения свободы. Акцентируется внимание на правовом положении несовершеннолетних заключенных женского пола и женщин с детьми в заключении. Подвергнуты анализу международные акты, непосредственно определяющие статус указанных лиц, выявлены проблемы правового регулирования. Приведены конкретные статистические данные и нормы национальных законодательств отдельных стран, выявлены особенности и тенденции развития международных норм в условиях интернационализации прав человека. Цель исследования – решение теоретических и практических проблем, возникающих в процессе правоприменительной деятельности. Обосновывается вывод о необходимости рассмотрения комплекса проблем международной защиты прав женщин – матерей с детьми и несовершеннолетних осужденных женского пола в заключении.
Ключевые слова: альтернативные меры наказания, женщины, несовершеннолетние заключенные женского пола, правила, правовое положение.

The problems of international legal regulation in the field of women's rights in places of detention are investigated. The attention is focused on the legal status of juvenile female prisoners and women with children in prison. International instruments, directly defining the status of such persons, are analysed, the legal regulation of the problem is identified. The concrete statistical data and the national legislation of individual countries are given, the peculiarities and tendencies of development of international standards in terms of internationalization of human rights are shown. The purpose of the study is the solution of theoretical and practical problems arising in the course of law enforcement. The conclusion about the need to consider the complex problems of the international protection of the rights of women – mothers with children and juvenile female convicts in prison is grounded.
Keywords: alternative penalties, women, juvenile female prisoners, regulations, legal position.

Международные документы в области прав человека относят женщин, молодежь и детей к уязвимым группам населения. Попадая в сферу уголовного правосудия, они особенно нуждаются в том, чтобы государством принимались специальные меры по защите их прав и законных интересов.

Особое место в комплексе прав человека в последнее время занимают права такой категории населения как несовершеннолетние заключенные женского пола, а также женщин с детьми, находящихся в заключении. Являясь неотъемлемой частью прав человека, они, тем не менее, не реализуются в достаточной мере ни в одном государстве. Женщины и девушки составляют меньшинство среди всего числа заключенных по всему миру, их доля, по приблизительным оценкам, от 2 до 9 %. Учитывая их малое число, женщины-заключенные оказываются в системах уголовного правосудия, созданных для мужчин и не учитывающих их особенные потребности.

В тюрьмах Казахстана женщины составляют 6 % от всех заключенных, количество несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, не превышает четырех-пяти человек в год. В 2013 г. в тюрьме содержалась всего одна малолетняя заключенная в возрасте 15 лет. Реальной альтернативой тюремному заключению в стране является условное осуждение. По состоянию на август 2013 г., 2864 женщинам был вынесен приговор, не связанный с лишением свободы. Кыргызстан в настоящее время занимает 83-е место в мировом рейтинге по численности (в процентном отношении) всех заключенных. Женщины составляют около 5 % от общего числа заключенных. По состоянию на сентябрь 2013 г., в местах лишения свободы отбывали наказание 320 осужденных женщин, из них одна 17-летняя девушка и девять детей в возрасте до трех лет, которые находились в тюрьме вместе со своими матерями. Процент женщин-заключенных в Армении остается достаточно стабильным за последние годы и колеблется на уровне 4,3–4,4 %. Аналогичная ситуация в Грузии, где процент женщин-заключенных – 4,5–5 % [1].

В Республике Беларусь осужденные к лишению свободы женщины содержаться в двух колониях: ИК № 4 в г. Гомеле и ИК № 24 в г.п. Заречье Речицкого района Гомельской области. Отдельной воспитательной колонии для несовершеннолетних женского пола в республике нет. В ИК № 4 отряд для несовершеннолетних осужденных организационно находится на отдельном локальном участке [2].

Согласно п. 8.1 Токийских правил, «судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться» [3].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. содержит положения об альтернативах предварительному заключению под стражу, а также о санкциях, альтернативных тюремному заключению, включая штрафы [4]. Кроме того, Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. предусматривает отсрочку исполнения приговора, связанного с лишением свободы для женщины при особых обстоятельствах, когда она беременна или до тех пор, пока ее ребенку или детям не исполнится 14 лет, чтобы обеспечить получение ребенком или детьми надлежащего ухода в случае отсутствия других договоренностей [5].

Уголовный кодекс Республики Беларусь, принятый 9 июля 1999 г., предусматривает, что осужденной к лишению свободы женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, в том числе, которая забеременела или родила ребенка во время отбывания наказания, суд может отсрочить отбывание наказания в пределах срока, на который действующим законодательством женщина может быть освобождена от работы в связи с беременностью, родами и до достижения ребенком трехлетнего возраста [6, ст. 93]. Особенностью российского уголовного законодательства является отсрочка наказания не только для осужденной женщины, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, но и для мужчины, имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющегося единственным родителем, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста [7, ст. 82]. Практически тождественную норму об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, содержат уголовные кодексы республик Азербайджан (ст. 79), Таджикистан (ст. 78), Туркменистан (ст. 78). Однако срок такой отсрочки женщинам, имеющим детей, длится до достижения ребенком восьмилетнего возраста (Азербайджан, Туркменистан, Республика Молдова).

В некоторых европейских странах с континентальной системой права (Франция, Швеция) термин «пробация» употребляется как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора [8].

В соответствии с Уголовным кодексом Украины данный институт именуется освобождением от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Однако в уголовном законе Украины содержится еще одна норма в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до семи лет, только данный вид освобождения от наказания предоставляется с испытанием (ст. 79).

К международным актам, регулирующим правовое положение заключенных женщин, относятся: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [9], Процедуры для эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Основные принципы обращения с заключенными, стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, прежде всего на стандарты и нормы, касающиеся альтернатив тюремному заключению, в частности Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия.

Государства-участники Конвенции о правах ребенка должны обеспечивать, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет [10, ст. 37].

Ни один ребенок не должен лишаться свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание, тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. Каждый лишенный свободы ребенок должен иметь право на незамедлительный доступ к правовой и иной соответствующей помощи.

Положению несовершеннолетних в системе уголовной юстиции специально посвящены Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Генеральной Ассамблеей в ноябре 1985 г. [11]. Правила имеют в целом рекомендательный характер и применяются с учетом экономических, социальных и культурных условий того или иного государства. Пекинские правила гласят, что «несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому» [11, п. 2]. Они не уточняют возраст, с которого несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности за правонарушения или признаваться взрослыми, но указывают, что следует прилагать усилия для распространения принципов правосудия для несовершеннолетних на молодых совершеннолетних людей.

Данный международный документ определяет принципы обращения с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного правосудия, включая отбывание уголовного наказания. Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение определяется как крайняя мера, принимаемая в течение минимально необходимого срока.

Пекинские правила рекомендуют к исправляющимся применять условное освобождение в более широких масштабах и по возможности в ранние сроки. Освобождающиеся условно из исправительных учреждений должны получать социальную поддержку со стороны общины и находиться под надзором компетентного учреждения. Следует прилагать усилия для использования таких промежуточных для лишения свободы форм работы, как «исправительное учреждение с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки» и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать «надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества».

По общему правилу, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых. Пекинские правила не конкретизируют условия содержания несовершеннолетних правонарушителей, делая отсылку к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, которые должны использоваться «по мере их применимости к обращению с несовершеннолетними». Резолюцией от 14 декабря 1990 г. были приняты Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы [12]. Следуя в основном структуре Минимальных стандартных правил, упомянутые Правила определяют принципы и цели управления учреждениями для несовершеннолетних, основания классификации осужденных, физические условия отбывания наказания, условия труда, отдыха, отправления религиозных обрядов, порядок медицинского обслуживания, дисциплинарные процедуры, пути поддержания позитивных социальных контактов, средства ресоциализации после освобождения.

В декабре 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [3].

В отличие от Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Токийские правила распространяются на всю сферу уголовной юстиции (от стадии возбуждения уголовного дела до последующей ресоциализации виновного). Они содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры, не связанные с реальным лишением свободы. Правила имеют рекомендательный характер и должны применяться «с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия» (ст. 1–2).

Токийские правила включают меры, альтернативные тюремному заключению (ст. 8.2):

а) устные санкции: замечание, порицание и предупреждение;

б) условное освобождение от ответственности;

в) поражение в гражданских правах;

г) экономические санкции и денежные наказания такие, как разовые штрафы и поденные штрафы;

д) конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
е) возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
ж) условное наказание или наказание с отсрочкой;
з) условное освобождение из заключения и судебный надзор;
и) постановление о выполнении общественно полезных работ;
к) направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
л) домашний арест;
м) любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
н) какое-либо сочетание перечисленных выше мер.

Токийские правила также устанавливают определенные требования к квалификации персонала, которые должны работать с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, например, «лица, назначаемые для применения не связанных с тюремным заключением мер, должны обладать соответствующими личными качествами и по возможности надлежащей профессиональной подготовкой и практическим опытом» [3, п. 15.2].

Аналогичные положения содержаться в Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятых резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 г., согласно которым сотрудники правоохранительных органов и другие соответствующие работники, независимо от пола, должны быть готовы учитывать в своей работе особые потребности молодежи, а также знать и использовать в максимально возможной степени программы и имеющиеся службы помощи, чтобы не допускать столкновения несовершеннолетних с системой правосудия [13, ст. 58].

Долгое время отсутствовал международный документ и положения, применимые в отношении женщин-правонарушителей. Резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. на двенадцатом международном тюремном конгрессе были приняты Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [14]. Их смысл направлен на защиту женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. В конечном счете, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Данный документ состоит из введения, предварительных замечаний и 4 разделов (общеприменимые правила; правила, применимые к особым категориям; меры, не связанные с лишением свободы; исследования, планирование, оценка и информирование общественности), включают 70 правил.

Бангкокские правила не являются документом, который юридически обязывает государство делать какие-то шаги, как, допустим, конвенция. Но, в то же время, это документ Организации Объединенных Наций, который имеет и рекомендательный характер и старается помочь государству изменить ситуацию к лучшему. Пенитенциарная система в любой стране требует большей прозрачности и открытости. Уголовно-исполнительное законодательство должно основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. Некоторых положений Бангкокских правил, например, в Беларуси придерживаются. В частности, это касается женского персонала во время осмотров, в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и совершеннолетних. Уголовно-исполнительный кодекс разрешает содержание в одном исправительном учреждении осужденных женщин, которым отбывание наказания назначено в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также несовершеннолетних женского пола, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях. В этом случае раздельно содержатся женщины, впервые осужденные к лишению свободы, и женщины, ранее отбывавшие это наказание. Изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола [15, ст. 71].

Бангкокские правила уделяют большое внимание тому факту, что содержание женщин-заключенных должно соответствовать гендерным подходам, политике в целом. Если Бан-

гкокские правила станут «настольной книгой» для пенитенциарной службы, мы сможем реально говорить о защищенности прав заключенных женщин, а вместе с этим – и о гуманизации осуществления наказаний, о предоставленном шансе начать на свободе новую жизнь.

Проблемным вопросом, на наш взгляд, является правовое положение несовершеннолетних заключенных женского пола. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и законодательство Республики Беларусь не выделяют статус несовершеннолетних женского пола из правового статуса несовершеннолетних в целом. Более того, правовой статус несовершеннолетних женского пола не привязан и к правовому статусу осужденных женщин. Соответственно, практически не рассматриваются и не реализуются права несовершеннолетних женского пола как специфической категории осужденных, требующих особого отношения ввиду половозрастных, психологических и иных особенностей. В то же время Бангкокские правила достаточно подробно рассматривают отдельные особенности отбывания наказания в условиях изоляции несовершеннолетними женского пола. В частности, они требуют от администрации исправительных учреждений принимать меры для удовлетворения потребностей несовершеннолетних женщин-заключенных в защите, гарантируют этой категории лиц равные права с осужденными несовершеннолетними заключенными мужского пола и со взрослыми заключенными женского пола. Дополнительно указывается, что несовершеннолетние заключенные женского пола имеют доступ к программам и услугам, учитывающим их возраст и пол, например консультирование по вопросам сексуального надругательства или насилия, проходят обучение по вопросам охраны здоровья женщин и имеют регулярный доступ к гинекологу наравне со взрослыми заключенными женского пола.

Уже упоминавшиеся Пекинские правила также содержат положение о том, что молодым женщинам-правонарушителям, помещенным в исправительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учетом их личных нужд и проблем. Им должен обеспечиваться такой же уход, защита, помощь, обращение и профессиональная подготовка, как и молодым мужчинам-правонарушителям [11, пр. 26.4].

В пенитенциарной системе Республики Беларусь в определенной степени эти положения реализуются, но отсутствует комплексный подход к обеспечению прав несовершеннолетних женщин-заключенных, связанных с гендерными и возрастными особенностями. В белорусском законодательстве правовой статус несовершеннолетних женского пола соотносится с несовершеннолетием лица, а не с его полом, что влечет неполную реализацию международных стандартов в области правового статуса несовершеннолетних женского пола, в том числе на индивидуальный подход при медицинском, социальном, воспитательном и ином обеспечении. Это в большой степени касается выявления случаев беременности у несовершеннолетних осужденных женщин: в соответствии с Бангкокскими правилами беременные несовершеннолетние заключенные женского пола должны получать такую же поддержку и медицинскую помощь, как и взрослые заключенные женского пола, и за их здоровьем должен следить медицинский специалист с учетом того факта, что вследствие своего возраста во время беременности они могут подвергаться большему риску осложнений [14, пр. 39].

Правовой статус данной категории осужденных, который должен включать особенности правового статуса как несовершеннолетних, так и женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, подлежит изучению и учету в действующем законодательстве.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость рассмотреть комплекс проблем международной защиты прав женщин и матерей с детьми и несовершеннолетних осужденных женского пола в заключении, женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, выявить особенности и тенденции развития в условиях интернационализации прав человека; проанализировать практику реализации уголовной ответственности женщин, в том числе проблемы назначения наказания, исполнения наказания и освобождения от него; изучить международно-правовые акты, регулирующие правовой статус данной категории женщин и механизм защиты.

Литература

1. Who are women prisoners? Survey results from Kazakhstan and Kyrgyzstan. Who are women prisoners? Survey results from Armenia and Georgia [Electonic resourse] // Penal Reform International. – 2014. –

Mode of access : http://www.penalreform.org/resource/women-prisoners-survey-results-kazakhstan-kyrgyzstan-armenia-georgia/. – Date of access : 28.10.2014.

2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – 2014. – Режим доступа : http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3491. – Дата доступа : 28.10.2014.

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) Приняты 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/documen/basicdoc/statut.htm. – Дата доступа : 11.10.2014.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 13 декабря 1997 г. № 206-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2014 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – 2014. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/ Document. – Дата доступа : 11.10.2014.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Казахстан, 16 июля 1997 г. № 167-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) // ЮРИСТ – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – 2014. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document. – Дата доступа : 11.10.2014.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З // ЭТАЛОН-ONLINE. – 2014. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text&regnum. – Дата доступа : 11.10.2014.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации, 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // ГАРАНТ – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ. – 2014. – Режим доступа : http://base.garant.ru/10108000/. – Дата доступа : 15.10.2014.

8. Саядян, С.Г.Институт отсрочки в современном зарубежном законодательстве [Электронный ресурс] / С.Г. Саядян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – Режим доступа : http://www.journal-nio.com/index. – Дата доступа : 15.10.2014.

9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. – 2013. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/documen/basicdoc/statut.htm. – Дата доступа : 25.10.2014.

10. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа :28.10.2014.

11. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml. – Дата доступа : 27.10.2014.

12. Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml. – Дата доступа : 28.10.2014.

13. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml. – Дата доступа : 27.10.2014.

14. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) [Электронный ресурс]: Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. // Организация Объединенных наций. – 2014. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/documen/basicdoc/. – Дата доступа : 10.10.2014.

15. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 января 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2000. – № 32. – 2/14.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 94:342.72/.73-053.2(470)"1876"

Дело Кроненберга: «ступенька лестницы» к правам ребенка

И.В. Немкевич

Судебное дело Кроненберга (1876 г.) рассматривается в контексте становления концепции прав ребенка. Успешное участие в процессе в качестве защитника В.Д. Спасовича вызвало громкий общественный резонанс и актуализировало проблему эффективности правовой защиты детей.
Ключевые слова: В.Д. Спасович, права ребенка, судебный процесс, адвокат, законодательство, общественное мнение.

The Kronenberg case (1876) is reviewed in the context of formation of the Rights of Child conception. The role of V. Spasovich in that case evoked notorious public resonance and actualized the problem of effectiveness of the legal protection of children is considered.
Keywords: V. Spasovich, Rights of Child, proceedings, lawyer, legislation, public opinion.

В начале 1876 г. практически все крупные газеты России писали о судебном процессе над Кроненбергом, адвокатом которого по назначению судом был В.Д. Спасович. Современный Интернет-ресурс в рубрике «7 самых громких судебных приговоров в Российской империи» следующим образом передает фабулу данного дела:

«Станислав Кроненберг наказал семилетнюю дочь за кражу нескольких ягод чернослива. Наказал – то есть в течение пятнадцати минут в исступлении бил связкой шпицрутенов так, что на ее крики «Папа! Папа!» прибежала дворничиха, и пригрозила ему, финансисту, кавалеру ордена Почетного легиона, вызвать полицию. «Наказание» прекратилось. Но, не выдержав, через пару дней женщина все-таки отправилась в отделение, прихватив связку палок и окровавленное детское белье. Против отца завели уголовное дело. Он предстал перед судом. Ему грозила каторга. Однако по решению присяжных подсудимый был оправдан. Ключевую роль в процессе сыграла заключительная речь адвоката Владимира Спасовича. Искусный оратор, он сумел обелить отца единственным возможным способом – очернив ребенка. Многие представители интеллигенции были поражены циничностью приемов адвоката. Статью, посвященную «Делу Кроненберга», Федор Достоевский закончил фразой: «Когда общество перестанет жалеть слабых и угнетенных, тогда ему же самому станет плохо: оно очерствеет и засохнет, станет развратно и бесплодно» [1].

Заявив о своем неодобрении розги в качестве средства воспитания, Спасович, тем не менее, блестяще справился со своей задачей оказания профессиональной помощи обвиненному в истязании ребенка отцу. Опираясь на недостаточно четкое определение законом понятия истязания, акцентируя отдельные расхождения в заключениях экспертов, адвокат сумел убедить присяжных в отсутствии общественно опасных последствий содеянного Кроненбергом, да и в отсутствии самого преступного деяния. Убедить же их в отсутствии у обвиняемого преступных целей, мотива и вины позволило вполне артистичное преувеличение степени «испорченности» ребенка, требовавшей оперативного «педагогического» вмешательства. «Я полагаю, – говорил в своей речи Спасович, – что от чернослива до сахара, от сахара до денег, от денег до банковых билетов – путь прямой, открытая дорога» [Цит. по: 2, с. 219]. Скандальный результат процесса, однако, соответствовал уровню развития законодательства и вполне объективно отражал плюсы и минусы суда присяжных.

Действительно, материальное и процессуальное право Российской империи того времени не признавали ни равенства прав взрослых граждан, ни равенства прав ребенка и взрослого человека. Не могло быть и речи, тем более, о приоритетности прав ребенка.

Действительно, физические наказания не запрещались законом и широко практиковались. Власть родителей над ребенком рассматривалась в государственной идеологии в качестве одной из фундаментальных «скреп» общественно-политического устройства, а в большинстве добропорядочных семейств руководствовались «педагогическим» наставлением Писания: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его».

Действительно, тогдашнее законодательства не требовало закрытия процесса от публики, даже если в ходе судебного заседания необходимо было демонстрировать окровавленное нижнее белье семилетней девочки и часами обсуждать форму и происхождение шрамов на ее ягодицах.

В «деле Кроненберга», следовательно, скандально отразились реалии российского права, правосудия и общественной морали. И зеркалу общественного мнения это отражение решительно не понравилось.

Приемы защиты и демагогия адвоката вызвали оживленное обсуждение и сильное негодование в обществе. Любопытно заметить, что в оценке безнравственности этого адвоката совпали мнения людей даже диаметрально противоположных политических взглядов: М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, К.П. Победоносцева. В демократических кругах неограниченная родительская власть воспринималась как пережиток старых, крепостнических порядков. «Дело Кронеберга не могло не возбудить общественного внимания, – писал, например, Г.К. Градовский. – Одни, без сомнения, встревожились этим процессом, опасаясь иметь в нем опасный прецедент для вторжения государственной власти в область семейных отношений; другие, наоборот, желали видеть в этом случае первый пример обуздания тех возмутительных злоупотреблений родительской властью, которые еще не редкость встретить в наше время» (Голос, 1876, 31 янв.) [Цит. по: 3, с. 448]. Публицист П.Д. Боборыкин возмущался тем, что Спасович, по его мнению, отрицал «печальную суть» проступка Кроненберга, признав его отцовский гнев справедливым и не усмотрев в наказании, которому подверглась девочка, мучительного истязания (Санкт-Петербургские ведомости. 1876. 1 февр.) [3, с. 449]. «Петербургская газета» в статье «Дело г. Кроненберга и его защитник» (1876, 25 янв.) резко порицала адвоката за то, что, будучи назначенным защищать подсудимого, он счел себя обязанным «кривить душою и торжественно выдавать за истину то, что есть вопиющая ложь и чему он сам не может верить» [3, с. 449]. Газета приходила к выводу, что институт адвокатуры нуждается в преобразовании. Студенты освистали знаменитого защитника на обеде 8 февраля в честь основания Петербургского университета и вычеркнули его из списка почетных гостей, приглашенных на их бал.

Если либеральная печать активно комментировала преимущественно процессуальные детали дела, то страстные и глубокие выступления М.Е. Салтыкова-Щедрина и Ф.М. Достоевского перевели общественную дискуссию на качественно новый уровень. Оба писателя в самой основе дела видели «фальшь нестерпимую», «фальшь со всех сторон». Салтыков и Достоевский апеллировали не столько к статьям действующего закона, сколько к «человеческим чувствам», которые были изгнаны из судебной процедуры «по самой силе вещей»: «… не нашлось никого, чтоб почувствовать всю невозможность, всю чудовищность этой картины! Крошечную девочку выводят перед людей, и серьезные, гуманные люди – позорят ребенка и говорят вслух о его «затаенных пороках»! [3, с. 81].

В статье «Отрезанный ломоть», опубликованной в марте 1876 г. журналом «Отечественные записки», М.Е. Салтыков-Щедрин с потрясающим сарказмом прокомментировал очередной успех известного адвоката, сумевшего доказать, что Кроненберг «отнюдь не истязатель, а всего лишь плохой педагог». «Все сделали свое дело. Г-н Кронеберг сек свою дочь, но без просечения кожи, а ежели она кричала, то потому только, что вообще «кричать горазда». Г-н Спасович исполнил свое провиденциальное назначение бесподобно, то есть доказал, что клиент его наказывал не произвольным аллюром, но на точном основании указаний, представляемых кассационною судебною практикой. Присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт. Во всем этом нет ничего ни необычного, ни удивительного», – печально констатировал писатель [2, с. 220]. Компромисс В.Д. Спасовича с неприемлемой для него самого «идеей розги» в семейных отношениях Салтыков оценил как проявление в частном бытовом эпизоде «поветрия на компромиссы и сделки». В этом поветрии писатель видел выразительный симптом углублявшегося разрыва адвокатуры с передовыми общественными идеалами и прогрессивной литературой (в этом смысл названия статьи «Отрезанный ломоть»).

Возмущенный оправдательным приговором суда, Ф.М. Достоевский поместил свой подробный комментарий в февральский номер «Дневника писателя». Писатель предъявлял адвокату гневные справедливые обвинения: «Серьезно вы говорите это, г-н Спасович? Серьезно вы не знаете, где предел этой власти и «сколько может ударов и в каких случаях нанести отец»? Если вы не знаете, то я вам скажу, где этот предел! Предел этой власти в том, что нельзя семилетнюю крошку, безответственную вполне, во всех своих «пороках» (которые должны быть исправляемы совсем другим способом), – нельзя, говорю я, это создание, имеющее ангельский лик, несравненно чистейшее и безгрешнейшее, чем мы с вами, г-н Спасович, чем мы с вами и чем все бывшие в зале суда, судившие и осуждавшие эту девочку, — нельзя, говорю я, *драть* ее девятью рябиновыми «шпицрутенами», и драть четверть часа, не слушая ее криков: «папа, папа!», от которых почти обезумела и пришла в исступление простая, деревенская баба, дворничиха, – нельзя, наконец, по собственному сознанию говорить, что «сек долго, вне себя, бессознательно, как попало!» – нельзя быть *вне себя*, потому что есть предел всякому гневу и даже на семилетнего безответственного младенца за ягодку чернослива и за сломанную вязальную иголку! Да, искусный защитник, есть предел всему, и если б только я не знал, что вы говорите всё это нарочно, лишь притворяетесь из всех сил, чтоб спасти вашего клиента, то прибавил бы и еще, собственно для вас самих, что есть предел даже всяким «лирам» и адвокатским «отзывчивостям», и предел этот состоит в том, чтоб не договариваться до таких столпов, до которых договорились вы, г-н защитник!» [3, с. 76]. Статья явилась настоящим гуманистическим манифестом, призывающим к уважению личности ребенка. «Слушайте, – обращается Достоевский к своему читателю, – мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы учим их чему-нибудь, чтоб сделать их лучшими, то и они нас учат многому и тоже делают нас лучшими уже одним только нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают нашу душу одним только своим появлением между нами. А потому мы их должны уважать и подходить к ним с уважением к их лику ангельскому (хотя бы и имели их научить чему), к их невинности, даже и при порочной какой-нибудь в них привычке, – к их безответственности и к трогательной их беззащитности» [3, с. 77]. Необходимость усовершенствования возможностей юридической защиты детей очевидна великому писателю: «Я не юрист, но в деле Кронеберга я не могу не признать какой-то глубокой фальши. Тут что-то не так…Может быть, необходим глубокий и *самостоятельный* пересмотр законов наших в этом пункте, чтоб восполнить пробелы и стать в меру с характером нашего общества» [3, с. 82].

О нравственных последствиях процесса для девочки писал и публицист А.С. Суворин. Поставив данное судебное дело в широкий общественный и исторический контекст, он сформулировал пророческие слова: «Но успокойся, милый ребенок, все это делалось не ради тебя, не ради отца твоего, а ради того общественного гуманизма, который стоит выше святости семьи, который смягчает, уравнивает и исправляет взаимные отношения между членами семьи, и ты, маленькая девочка, не что иное в этом случае, как ступенька лестницы, по которой идут к усовершенствованию целые поколения» (Биржевые ведомости, 1876, 1 февр.) [Цит. по: 3, с. 449].

Вызванный процессом резонанс определенно посодействовал «усовершенствованию поколений». Российская общественность задумалась о необходимости отказа от домостроевских «скреп», а передовые педагоги – о признании в ребенке личности, наделенной правами. В новом столетии эта общественность уже была готова к восприятию радикальных идей яркого поборника прав детей – петербургского педагога-новатора К.Н. Вентцеля: «Ребенок во всех возрастах своей жизни в своей свободе и правах равен со взрослым совершеннолетним человеком». Содержание опубликованной им в революционном 1917 г. «Декларации прав ребенка» вполне очевидно резонирует с давним «делом Кроненберга»:

– «каждый ребенок есть определенная личность, и он не может быть считаем ни собственностью своих родителей, ни собственностью общества, ни собственностью государства»;

– «ни один ребенок не может быть подвергнут лишению свободы; ни один ребенок не может быть подвергнут никакому наказанию» [4, с. 11].

Острую актуальность проблема защиты детей приобрела в условиях мировой войны и революционных потрясений. В 1920 г. в Женеве был основан «Международный союз спасения детей», а 26 ноября 1924 г. Пятая Ассамблея Лиги Наций приняла «Декларацию прав ребенка», закрепив подход, в соответствии с которым ребенок выступал самостоятельным субъектом прав и объектом первоочередной помощи. Впервые в своей истории человечество приступило к международному оформлению понятия прав ребенка.

Таким образом, мастерски исполнив профессиональную миссию защитника в деле Кроненберга, В.Д. Спасович понес очевидные репутационные потери. Данное дело, однако, косвенным образом включило известного адвоката в историю становления прав ребенка. Судебный процесс задел «болевой нерв» общества и подтолкнул российскую общественность к поиску более эффективных способов юридической защиты детей.

Литература

1. 7 самых громких судебных приговоров в Российской империи [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://russian7.ru/2013/07/7-gromkix-sudebnyx-processov-v-rossijskoj-imperii/. – Дата доступа : 16.03.2015.

2. Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 15, кн. 2. – 399 с.

3. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: в 15 томах / Ф.М. Достоевский. – СПб. : «Наука», 1994. – Т. 13. – 544 с.

4. Король, Е.Д. Права ребенка: пособие для студентов психол.-пед. фак. / Е.Д. Король. – Брест : Изд-во БрГУ, 2007. – 98 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 336.77.067:330.322

Инвестиционное микрокредитование как форма долгового финансирования

Е.В. Парукова

Сегодня существует достаточное количество способов инвестирования средств. Каждый отдельно взятый способ обладает рядом особенностей, часто применим только в определенной сфере деятельности. Однако все большей популярностью среди субъектов малого и среднего бизнеса пользуются экспресс-кредиты, позволяющие оперативно разрешить некоторые финансовые трудности. Рассматриваются порядок и особенности осуществления деятельности по регулярному привлечению и предоставлению займов, формированию условий для дальнейшего развития предпринимательства и деловой инициативы путем внедрения дополнительных инструментов финансирования.
Ключевые слова: инвестирование, долговое финансирование, экспресс-кредит, микрофинансовая организация, договор займа.

Today there are a number of ways to invest funds. Each separate method has a number of features, often applicable only in a specific field of activity. However, increasingly popular among small and medium businesses use Express loans allows you to promptly solve some financial difficulties. The procedure and peculiarities of implementation of activities under the regular raising and provision of loans, formation of conditions for further development of entrepreneurship and business initiatives by introducing additional funding instruments are considered.
Keywords: investment, debt financing, Express loan, the MFI, loan agreement.

Потребность в поиске и привлечении инвестиций является крайне необходимой мерой для экономического развития любой страны.

Поиск и привлечение инвестора – это наиболее важная и достаточно трудная задача, в том числе и для любой компании, организации или предприятия. Так, необходимость эта может быть связана с расширением сферы деятельности или попыткой выхода на другие рынки. Чаще всего в инвестировании нуждаются государственные предприятия. Так, например, любой научно-исследовательский институт, разрабатывая новые научные проекты, нуждается в инвесторах для привлечения дополнительных средств. В поиске и привлечении инвесторов, как и в поиске рынков сбыта продукции, поведением компании руководят законы конкуренции, а также стремление получить в будущем прибыль.

Сегодня существует достаточное количество способов инвестирования средств. Каждый, отдельно взятый способ, обладает рядом особенностей, часто применим только в определенной сфере деятельности. Но основная задача инвестиций сводится к дополнительному финансированию новых бизнес-проектов. Например, инвестирование может проводиться в рамках долгового финансирования и рассматриваться, как один из способов кредитования.

Помимо этих способов для инвесторов существует немало других вариантов выгодного вложения личных средств. Это могут быть разного рода комбинации с конвертируемыми облигациями или банковскими кредитами и прочие. Как правило, банковский кредит компания может взять без проблем под залог. Обращение в банк – наиболее простой способ поиска дополнительного финансирования, однако вопрос его целесообразности всегда стоит остро и имеет свои недостатки. Так, долгосрочное кредитование доступно не всем предпринимателям. Банки не желают принимать на себя риски начинающих и молодых предпринимателей.

В связи с этим, долгосрочное кредитование является наиболее надёжным и быстрым способом дополнительного финансирования, хотя и имеет ряд недостатков.

На сегодняшний день все большей популярностью среди субъектов малого и среднего бизнеса пользуются экспресс-кредиты, позволяющие оперативно разрешить некоторые финансовые трудности. Следует отметить, что такой способ решения финансовых проблем не всегда приемлем для крупных организаций или предприятий.

По итогам 2015 г. совокупный объем микрокредитов увеличился на 40 % к предыдущему году. Для сравнения в 2014 г. прирост совокупного портфеля микрофинансовых организаций составил 30 %, в 2013 г. общий кредитный портфель вырос на 29 % [1].

Датой рождения микрокредитования в том виде, каком мы его имеем сегодня, можно назвать 1976 г., когда бангладешский банкир и одновременно профессор экономики Мухаммад (Мухаммед) Юнус создал банк «Грамин», главной коммерческой направленностью которого явилась выдача микрокредитов бедным слоям населения в Бангладеше. Эта отрасль кредитования оказалась перспективной, а потому по подсчетам Международного банка, по состоянию на 2005 г. в мире насчитывалось уже порядка 7 тыс. микрофинансовых организаций с клиентской базой около 16 млн. человек по большей части в развивающихся странах и странах третьего мира [2].

Правовая регламентация микрокредитования в Республике Беларусь основана на подписанном 30 июня 2014 г. Указе № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций», предусматривающим совершенствование порядка осуществления деятельности по регулярному привлечению и предоставлению займов, формирование условий для дальнейшего развития предпринимательства и деловой инициативы путем внедрения дополнительных инструментов финансирования и направленным на защиту прав потребителей услуг, оказываемых микрофинансовыми организациями.

В соответствии с вышеназванным нормативным правовым актом с 1 января 2015 г. данную деятельность могут осуществлять только микрофинансовые организации – ломбарды, потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи, общества взаимного финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, фонды.

Микрозаймы на цели развития предпринимательской деятельности в Республике Беларусь предоставляются микрофинансовыми организациями (кроме ломбардов) лицам, которые являются собственниками имущества, учредителями (участниками) коммерческих организаций, ремесленникам, лицам, осуществляющим ведение личного подсобного хозяйства, а также субъектам агроэкотуризма, малого и среднего предпринимательства.

Соответствующие потребительские кооперативы финансовой взаимопомощи могут создаваться физическими лицами, которым в соответствии с Указом предоставляется право на получение микрозаймов для развития их предпринимательской инициативы. Таким образом, потребительский кооператив финансовой взаимопомощи представляет собой добровольное объединение ремесленников, фермеров, субъектов агроэкотуризма, лиц, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, а также собственников имущества, учредителей (участников) коммерческих организаций для оказания финансовой взаимопомощи членам этого кооператива путем предоставления микрозаймов.

Для осуществления деятельности по регулярному предоставлению микрозаймов данные организации должны быть включены в реестр микрофинансовых организаций, который ведет Национальный банк Республики Беларусь, а их руководители соответствовать предусмотренным требованиям к квалификации и деловой репутации.

Кроме того, в Указ включены нормы, обеспечивающие защиту прав потребителей услуг (физических лиц) микрофинансовых организаций. В частности, Национальному банку предоставлено право рассматривать обращения потребителей и направлять микрофинансовым организациям предписания об устранении нарушений прав потребителя.

Таким образом, в Республике Беларусь деятельность микрофинансовых организаций специальными нормативными правовыми актами начала регламентироваться совсем недавно, с подписания Указа от 30.06.2014 № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций», основные положения которого вступили в силу только с 1 января 2015 г.

Для сравнения в Российской Федерации институт микрофинансовой организации был создан в 2010 г.: 2 июля был принят закон № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Деятельность данных организаций регулируется также Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)».

Необходимо отметить, что в Федеральном законе не установлены существенные условия договора микрозайма, в то время как Указом Президента Республики Беларусь они определены: размер получаемых заимодавцем с заемщика процентов в годовом исчислении (годо-

вая процентная ставка) по микрозайму и порядок его определения; право заемщика на досрочный возврат по собственной инициативе микрозайма и порядок досрочного возврата; указание на статус заемщика, дающий ему право на обращение за предоставлением микрозайма.

Указ Президента № 325 направлен, в первую очередь, на защиту прав потребителей услуг, оказываемых микрофинансовыми организациями и устанавливает для них следующие ограничения: взимание микрофинансовой организацией с заемщика каких-либо дополнительных платежей (комиссионных и иных) за пользование микрозаймом; изменение микрофинансовой организацией в одностороннем порядке размера получаемых заимодавцем с заемщика процентов в годовом исчислении (годовой процентной ставки) по микрозайму и (или) порядка их определения, размера неустойки (штрафа, пени) по договору и сроков действия этих договоров; применение к заемщику неустойки (штрафа, пени) за досрочный возврат микрозайма; предоставление микрофинансовой организацией заемщику микрозайма (микрозаймов), если общая сумма обязательств заемщика перед этой микрофинансовой организацией по договорам микрозаймов при предоставлении такого микрозайма (микрозаймов) превысит 15 000 базовых величин на день заключения договора микрозайма.

Необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации права и обязанности лица, подавшего заявку на предоставление микрозайма в микрофинансовую организацию точно определены, чего, к сожалению, не закреплено в законодательстве Республики Беларусь, что требует соответствующих доработок. Так, данные субъекты в соответствии с федеральным законом вправе знакомиться с правилами предоставления микрозаймов, утвержденными микрофинансовой организацией, а также получать полную и достоверную информацию о порядке и об условиях предоставления микрозайма, включая информацию о всех платежах, связанных с получением, обслуживанием и возвратом микрозайма.

Однако общим в предоставлении микрозаймов как в нашем государстве, Российской Федерации, так и в других странах является их заманчивость и доступность. Но чем же оправдан риск невозврата выданных сумм для данных организаций?

По статистике, большая часть заемщиков, в тот или иной момент все равно выполнит свои обязательства по возврату суммы долга со всеми начисленными процентами и неустойками. И именно за счет них, сознательных клиентов, такие организации покрывают убытки от невозврата займов остальными должниками.

В том числе микрофинансовые организации делают свою ставку, выдавая кредиты, в основном, субъектам малого и среднего предпринимательства, а также любому желающему, включая граждан, которые находятся в тяжелой финансовой ситуации либо просто неплатежеспособны, на огромные проценты.

Проведенный анализ деятельности указанных субъектов позволяет сделать вывод о том, что кредитование в Европе существенно отличается от белорусского. И в первую очередь способами проверки платежеспособности потенциальных клиентов. В Республике Беларусь достаточно подтвердить таковую справкой о доходах. Европейские банки, в том числе в странах Прибалтики, как правило, таких документов не требуют. Проверка платежеспособности проводится по совершенно иным принципам. Фактический финансовый статус оценивается по стоимости зарегистрированного на заемщика имущества, активности его денежных счетов [3].

Также служба безопасности кредитора проверяет клиента в интернете (аккаунты в бизнес-сообществах, страницы в социальных сетях). Больше всего банки ЕС доверяют, согласно последним рейтингам, государственным служащим стран союза, работникам крупных компаний, финансистам. Кредиты в Европе выдаются и легально проживающим на ее территории иностранцам.

ViaSMS – это предприятие быстро развивающейся группы SIA ViaSMS Group, которое работает в Латвии уже с 2009 г. ViaSMS Group основана в Латвии и её филиалы работают в 6 европейских странах – Великобритании, Испании, Швеции, Польше, Чехии и Литве.

Большая часть компаний, которые выдают быстрые кредиты, в том числе и ViaSMS, предлагают первый кредит бесплатно, то есть с наценкой 0 %, что в свою очередь означает, что при возврате кредита, придётся выплатить ту же сумму, которая была позаимствована. Соглашаясь взять взаймы во второй или третий раз, а также во все последующие разы, придётся вернуть сумму, которая уже заметно будет превышать позаимствованную сумму [3].

Так, при получении быстрых кредитов в большинстве европейских стран, процентная ставка, как правило, в 5–10 раз больше процентной ставки на потребительский кредит, выдаваемый европейским банком и составляет примерно 6–10 % ежемесячно. В зависимости от величины кредита и срока выплаты, эти цифры могут быть больше или меньше.

Микрокредитование в Республике Беларусь отличается еще большими процентными ставками. Например, одна из микрофинансовых организаций предупреждает заемщика о том, что годовая процентная ставка составляет 548 %, исходя из высокой степени риска по невозврату долга, и не рекомендует использовать заем более одного месяца. Аналогичная микрофинансовая организация предоставляет быстрые займы с ежемесячной процентной ставкой 80–90 %. Поэтому решая финансовые проблемы, прибегая к услугам данных организаций, можно еще более усугубить свое финансовое положение.

К сожалению, в судебной практике судов общей юрисдикции подход к оспариванию договоров процентного займа и признанию их кабальными сделками находит свое отражение [2].

Так, накопив огромную задолженность перед микрофинансовой организацией, многие не в состоянии рассчитаться по долгам, а идут в суд с требованием о признании соответствующего договора недействительным (кабальной сделкой) в части размеров процентной ставки и неустойки.

Кабальной сделкой может быть признан договор займа или кредита, когда процентная ставка сильно завышена, а кредитор не может предъявить доказательства обоснованности начисления высоких процентов по кредитным ставкам. Для признания сделки кабальной достаточно и того, что она была невыгодной в силу уменьшения стоимости передаваемого в залог имущества в несколько раз. Тяжелые обстоятельства совершения сделки обуславливаются ограниченным временным отрезком, в течение которого человек должен изыскать средства для решения конкретного финансового вопроса. Юридически важным является то, что сделка совершается одной стороной в вынужденном порядке. Согласно законодательству сделки кабального характера относятся к категории оспоримых, которые можно аннулировать в судебном порядке, но потерпевший должен доказать не только наличие невыгодных для себя условий заключения договора, но и то, что в этот период он действительно находился в стесненных обстоятельствах, чем воспользовалась другая сторона.

Кроме того, установленную договором займа неустойку можно пробовать значительно уменьшить в суде с помощью гражданского законодательства, согласно которому если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе ее уменьшить.

Для решения данных проблем, считаю целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств. В частности, с 1 января 2016 г. в Латвии вступили в силу новые изменения в правилах о выдаче потребительских кредитов, а также несколько изменений в «Законе о защите потребительских прав», которые устанавливают ограничения процентных ставок и комиссий за услуги небанковского кредитования.

Со вступлением изменений, законом предусмотрено, что любая сумма платежа по договору кредитования, в том числе проценты по кредиту, по задержке выплаты кредита, плата за продление срока выплаты и другие платы, связанные с кредитом, не должны превышать 100 % от первоначальной суммы выданного кредита.

Также введены ограничения по платежам кредита: 0,55 % – с 1–7 дней; 0,25 % с 8–14 дней; 0,25 % с 15–30 дней [3].

Более того, 21 декабря 2013 г. Президентом Российской Федерации подписаны два закона: Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Данные нормативные акты, помимо прочего, усилили защиту потребителей от произвольных и кабальных условий договоров, навязываемых микрофинансовыми организациями гражданам. Так, согласно вступившим в силу с 01 июля 2014 г. нормам законоположений, кредиторы более не вправе произвольно устанавливать сумму займа. Ранее, размер кредита, выдаваемого заемщику, устанавливался самой микрофинансовой организацией, теперь он будет вычисляться по установленной законом формуле. При этом, полная стоимость потребительского кредита сейчас определяется по показателям среднерыночного значения, определенного Банком

России в соответствующем квартале. Общая сумма кредита не может превышать этот показатель более чем на 33 %. Также, согласно новым законоположениям договор потребительского кредита отныне состоит из общих и индивидуальных условий. Индивидуальные условия договора: сумма кредита, срок кредита, процентная ставка, условия погашения, каналы погашения. Иными словами, речь идет о всей той информации, которой в прошлом микрофинансовые организации предпочитали с клиентом не делиться. Микрофинансовые организации обязаны указывать полную стоимость займа на первой странице договора, которая размещается в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы договора перед таблицей, содержащей индивидуальные условия, исполняется прописными буквами черного цвета на белом фоне, четким хорошо читаемым шрифтом максимального размера из используемых на этой странице размеров шрифта. При этом, площадь квадратной рамки установлена в размере не менее 5 % площади первой страницы договора. Это лишь немногие из нововведений истекающего года в сфере потребительского кредитования [2].

Таким образом, основываясь на опыте многих зарубежных государств с целью решения имеющихся на сегодняшний день проблем в сфере микрокредитования как одной из форм долгового финансирования, в том числе и перспективных бизнес-проектов, считаю целесообразным законодательно закрепить некоторые ограничения. В частности, установить ограничения процентных ставок и комиссий за услуги небанковского кредитования, законодательно закрепив, что любая сумма платежа по договору кредитования, в том числе проценты по кредиту, по задержке выплаты кредита, плата за продление срока выплаты и другие платы, связанные с кредитом, не должны превышать 100 % от первоначальной суммы выданного кредита. Это изменение предохранит потребителя от чрезмерных долгов перед кредитором и, соответственно, сократит количество рассматриваемых судами дел. Также ввести ограничения по платежам кредита, дифференцировав процентные ставки в зависимости от срока заключения договора. Это обеспечит потребителю, который своевременно рассчитывается за кредит, отсутствие необходимости переплачивать за выданный ему кредит, погашая издержки кредитора за кредиты, которые ему не вернули другие заемщики. В свою очередь кредитор будет обязан внимательнее оценивать платёжеспособность потребителей и не выдавать кредит тем, у кого платёжеспособность не соответствует определенным требованиям. Более того, считаю также обоснованным ограничение процента по задержке выплаты кредита, который составит, например 35 % свыше годовой процентной ставки, а также ограничение заключения договора по кредиту в промежуток времени с 23:00 до 07:00.

Необходимо также законодательно закрепить обязанность микрофинансовых организаций указывать полную стоимость займа на первой странице договора, которая размещается в квадратной рамке в правом верхнем углу первой страницы договора перед таблицей, содержащей индивидуальные условия, исполнять прописными буквами черного цвета на белом фоне, четким хорошо читаемым шрифтом максимального размера из используемых на этой странице размеров шрифта. При этом площадь квадратной рамки установлена в размере не менее 10 % площади первой страницы договора.

Литература

1. Дополнение к рейтингу банков по итогам 2013 г. [Электронный ресурс]: кредиты и вклады под микроскопом // Myfin.by. – 2014. – Режим доступа : http://www.myfin.by›viewkbankov-povklady-pod-mikroskopom. – Дата доступа : 1.02.2016.

2. Срочный займ и микрокредиты: возможные тяжелые последствия [Электронный ресурс] // pop_gapon.ru. – 2014. – Режим доступа : http://www. pravocenter.com›…mikrozaemyi…posledstviya.html. – Дата доступа : 02.02.2016.

3. ViaSMS – заём до зарплаты – быстро и просто! [Электронный ресурс] // Atri Krediti. – 2013. – Режим доступа : http://www. atrikrediti.lv. – Дата доступа : 25.01.2016.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 343.7:004.77

Предмет хищения путем использования компьютерной техники

А.В. Пасынков

Исследуется природа предмета преступления, ранее неизвестного белорусскому уголовному законодательству конца XX в. и явившегося порождением процесса развития современных информационных технологий. Речь идет о закреплении Уголовным кодексом Республики Беларусь 1999 г. нормы, предусматривающей ответственность за хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК). Для всестороннего анализа, необходимо определиться с общетеоретическими подходами, складывающимися относительно понятия «предмет преступления», его соотношением с понятием «объект преступления», в том числе при квалификации преступлений, отнесенных законодателем к числу преступлений против собственности, поскольку анализируемый состав включен в одноименную главу УК.
Ключевые слова: хищение путем использования компьютерной техники, объект преступления, субъект преступления, собственность, имущество, право на имущество, электронные деньги.

The research of nature of the crime target, which was earlier unknown to the Belarusian criminal legislation of the end of the XX century and development of modern information processing technologies is presented. The article is referred to assignment in the Criminal code of Belarus from 1999 the norm criminalizing theft by using computer hardware (Art. 212 of CC). It is important to decide which general-theoretical approaches about investigation of the «crime target» concept, its ratio with the concept of «crime object» including qualification of the crimes classified as crimes against property should be used for the fundamental analysis, because the analyzed crime component is included in the cognominal Criminal code chapter.
Keywords: theft by using computer hardware, crime target, crime object, crime component, property, legal title of property, electronic money.

Характеризуя один из обязательных элементов состава преступления – его объект, теоретики уделяют внимание также предмету преступления, не устанавливая четкого соотношения между указанными понятиями. При этом предмет преступлений традиционно не относится к числу его обязательных элементов. Сложившиеся стереотипы восприятия понятий «объект преступления» и «предмет преступления», опосредуя наличие тесной логической связи между ними, все же не позволяют ни отождествлять, ни взаимоподменять указанные термины. Представляется, что отсутствие их четкого разграничения может негативно повлиять на надлежащую квалификацию целого ряда преступлений. Ввиду изложенного, раскрытие дефиниции, роли и значения предмета преступления и отграничение его от смежных понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что свидетельствует об актуальности темы.

В настоящем исследовании речь будет идти о предмете преступлений, квалифицируемых по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – «Хищение путем использования компьютерной техники». Для этого, прежде всего, необходимо определиться с общетеоретическими подходами, складывающимися относительно понятия «предмет преступления», его соотношением с понятием «объект преступления», в том числе при квалификации преступлений, отнесенных законодателем к числу преступлений против собственности, поскольку анализируемый состав включен в одноименную главу УК.

Между тем, характеризуя предмет преступлений против собственности, ученые используют хотя и похожие, но не совсем идентичные по смыслу слова и словосочетания. В некоторых случаях, авторы дополняют их соответствующей характеристикой. Так, используются такие понятия, как «вещь»; «вещь материального мира»; «предмет внешнего мира», однако обладающий определенной материальной ценностью; «вещь, имеющая определенную экономическую ценность» (т. е. которая способна удовлетворять определенные потребности человека и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд) и т. п. При этом по-разному толкуется содержание признаков предмета анализируемых составов преступлений.

Так, М.А. Гельфер, характеризуя предмет преступлений против собственности, называет его предметом присвоения и выделяет такие признаки, как физический, экономический и юридический. По мнению теоретика, содержание физического признака выражается в том, что предмет присвоения – это предмет внешнего мира, который может находиться в любом физическом состоянии. Содержание экономического признака выражается в том, что вещь должна обладать определенной материальной ценностью, а юридического – в том, что вещь должна быть чужой [1, с. 57–58].

Аналогичных подходов придерживаются и иные теоретики. Н.И. Панов определяет предмет преступления посредством перечисления его признаков, включая в их число такие, как физический признак, социальный и юридический. При этом, по мнению теоретика, физический признак характеризует предмет преступления как вещь материального мира; социальный признак характеризует связь предмета преступления с общественными отношениями как объектом преступления; юридический признак выражается в том, что предмет преступления обозначен в диспозиции статьи Особенной части как признак, характеризующий такой элемент, как объект преступления [2, с. 70–71].

С.М. Кочои выделяет четыре признака предмета хищения: 1) физический признак – предмет хищения всегда материален; 2) социальный признак – предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд; 3) юридический признак – предметом может быть лишь чужое имущество; 4) экономический признак – предмет имеет определенную хозяйственную ценность [3, с. 62].

По мнению И.Я. Козаченко, предмет хищения наделен тремя признаками: предметным: он выступает как материальный объект; экономическим: он воплощает в себе овеществленный человеческий труд; и юридическим: имущество чужое и у лица нет на него прав [3, с. 62].

Н.А. Бабий полагает, что предметом преступлений против собственности являются вещи материального мира, воздействием на которые виновный причиняет вред объекту преступления [4, с. 105]. Предметом преступления будет выступать то самое имущество, которым владеет одно лицо и претендентом на которое выступает второе лицо, нарушающее установленный порядок воздействия на имущество, то есть совершающее преступление [4, с. 108].

Принципиально соглашаясь с указанной точкой зрения, И.О. Грунтов полагает, что предметом хищения может быть не просто вещь, а такая вещь, которая имеет определенную экономическую ценность, т. е. которая способна удовлетворять определенные потребности человека и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд. Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее непригодности (невостребованности), по мнению теоретика, не может являться предметом преступного посягательства [5, с. 439].

В некоторых случаях юридический признак (который по мнению всех без исключения авторов присущ предмету преступлений против собственности) раскрывается по-разному. Так, по мнению Н.И. Панова, юридический признак предмета преступления состоит в том, что указание на него содержится в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, которая и является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное деяние [2, с. 70–71]. По мнению С.М. Кочои, юридический признак состоит в том, что предметом хищения может быть лишь чужое имущество [3, с. 62]. Того же мнения придерживается И.О. Грунтов, полагающий, что дополнительно юридический признак предмета преступлений против собственности, связанных с хищением, в том числе, состоит в том, что в качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество [5, с. 439]. Такой подход вытекает из определения хищения, содержащегося в Примечании к главе 24 УК.

Однако, что означает термин «чужое», закон не закрепляет. Потому заслуживает внимания толкование указанного термина в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Данное постановление устанавливает, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях [6].

Представляется, что для установления определенности следует остановиться на соотношении используемых уголовным законом таких понятий, как «собственность», «имущество», «право на имущество», а также «имущественные права». УК легального их определения

не содержит, потому необходимо обратиться к гражданско-правовым нормам, поскольку исследуемые термины непосредственно связаны с имущественными правоотношениями, составляющими предмет отрасли гражданского права.

В силу норм ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), регулирующим имущественные отношения, к объектам гражданских прав относятся, в частности, «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;…» [7]. При этом в ГК отсутствует легальное определение всех указанных понятий. Закрепленную ст. 128 ГК иерархию исследуемых терминов можно проследить на примерах иных норм гражданского законодательства. Так, ст. 933 ГК устанавливает общие основания ответственности за причинение вреда, в том числе за причинение вреда имуществу, подразумевая под имуществом некие материальные ценности (вещи). Аналогичный вывод можно сделать из анализа норм ст. 283 ГК, которая в понятие «имущество» включает также деньги и ценные бумаги. Таким образом, в гражданско-правовом смысле понятие «имущество» является более широким и поглощает собой понятие «вещь», «имущественные права», а также «деньги и ценные бумаги», которые ГК относит к видам вещей.

Понятие «собственность» ГК легально не раскрывает, а лишь закрепляет формы и виды собственности (ст.ст. 213, 215 ГК), а также содержание права собственности (ст. 210 ГК). Анализ отдельных норм позволяет установить тесную связь понятий «собственность» и «имущество». Так, из смысла ст. 216 ГК следует, что имущество государственных юридических лиц относится к государственной собственности. В иных случаях термин «собственность» используется законодателем для обозначения объема полномочий носителя такого права (собственника).

Существуют и иные точки зрения. Так, по мнению А.Н. Романович, термин «имущество» в гражданском праве используется то в узком значении, то в более широком и охватывает собой вещи, деньги и ценные бумаги, имущественные права и обязанности. Соответственно, всякий раз в случае использования законодателем термина «имущество», необходимо установить, в каком значении он используется [8, с. 433].

А.Н. Лысенко полагает, что термин «имущество» – собирательная категория, охватывающая различные имущественные блага, объединенные следующими родовыми признаками:

1. Экономическое содержание и имущественно-стоимостный характер определяют «содержательную» характеристику имущества. Экономическое содержание имущественных объектов заключается в самом благе, поскольку именно оно выступает носителем этой ценности. Имущественно-стоимостный характер означает пригодность таких объектов к возмездному обмену, то есть способность быть оцененным в деньгах.

2. Передаваемость как способность отделяться от обладателя объекта и функционировать в обороте. Указанный признак выражает «динамическую» характеристику имущества.

3. Предметная целостность и предметная завершенность – признаки определяющие «статическую» характеристику, которая обеспечивает принадлежность имущества ограниченному кругу лиц. Предметная целостность обусловлена тем, что данное благо не совпадает с иными объектами, а представляет собой самостоятельную ценность. Предметная завершенность выражается в том, что в отличие от работ и услуг, появление этого блага, с юридической точки зрения, не требуется предварять процессом, необходимым для его создания или исполнения. В физическом плане имущество – это вещь, то есть предмет материального мира [9, с. 7–8].

Особенности соотношения исследуемых понятий отражены в нормах международных правовых актов. Так, согласно нормам Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности», имущество представляет собой любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них [10].

Таким образом, нормы международных актов в публично-правовой сфере, применительно к толкованию термина «имущество», в принципе соответствуют гражданско-правовым подходам, имеющим место в Республике Беларусь. Однако белорусский законодатель применительно к уголовным правоотношениям использует несколько иные подходы. Так, уже из самого названия главы 24 УК и содержания Примечания к ней следует, что в

рамках норм уголовного закона законодатель разграничивает понятия «собственность», «имущество» и «право на имущество», что может повлечь возникновение целого ряда вопросов при определении предмета хищения путем использования компьютерной техники.

Как уже отмечалось, диспозиция ст. 212 УК предметом такого преступления называет имущество. Используя общепринятые подходы, можно сделать вывод о том, что юридическое значение предмета преступления – «имущество» как признака хищений путем использования компьютерной техники выражается в следующем:

1. Имущество является конструктивным признаком состава преступления и в этом качестве входит в основание уголовной ответственности. Поэтому при отсутствии имущества исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

2. Количественные показатели имущества являются квалифицирующими признаками состава преступления, поскольку ч. 3 и ч. 4 ст. 212 УК содержат такие квалифицирующие признаки как «крупный» и «особо крупный размер».

3. Качественные показатели предмета преступления могут влиять на отграничение сходных преступных деяний и таким образом влиять на квалификацию. Например, хищение имущества путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) и причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации (ст. 216 УК).

Выделение признаков имущества как предмета хищения путем использования компьютерной техники, все же не является достаточным для полной характеристики указанного состава. Это связано с тем, что подавляющее большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 212 УК, связаны с хищением безналичных денежных средств посредством использования банковских пластиковых карточек, а также электронных денег.

Таким образом, к числу проблем, заслуживающих внимания, следует отнести изучение природы безналичных и электронных денег, а также их содержания и соотношения с понятием «имущество».

Как уже было отмечено, в силу норм ст. 128 ГК деньги и ценные бумаги являются видами вещей. Поскольку вещи поглощаются термином «имущество», то, на первый взгляд, может показаться надуманность заявленной проблемы. Однако деньги – достаточно специфический вид вещей, отличающийся от иных объектов материального мира своими функциями. Прежде всего, деньгам присуща функция всеобщего эквивалента, что означает способность денег выражать экономическую стоимость любой вещи (денежную оценку). На сегодняшний день на законодательном уровне закреплена возможность хождения трех видов денег: наличных, безналичных и электронных. Представляется, что наличные деньги имеют наибольшее количество признаков, позволяющих отнести их к категории вещей, поскольку они выражены материально вовне, как и иные предметы материального мира.

Для безналичных денежных средств характерно то, что, отлично от вещей, они не имеют, как правило, физического отражения в материальном мире, а представляют собой компьютерную информацию, хранящуюся на машинном носителе в финансовом учреждении. Можно согласиться с мнением целого ряда теоретиков о том, что в данном случае имеет место юридическая фикция, в результате которой безналичный белорусский рубль, например, не имея материальной природы (физического отражения в материальном мире) приравнивается к наличному белорусскому рублю. Данной точки зрения придерживаются О.М. Олейник, Е.А. Суханов, Н.А. Лопашенко, В.И. Плохова, А.В. Шульга и др. [11, с. 174], [12, с. 148–149]. Согласно позиции П.С. Яни, безналичные денежные средства представляют собой не имущество как таковое, а безусловное право требования их собственника к банку, в котором они размещены [13].

Совершенно особое место занимают не так давно появившиеся в Республике Беларусь электронные (так называемые, виртуальные) деньги. В соответствии с современным экономическим словарем под электронными деньгами понимается электронная система платежей – расчеты между продавцами и покупателями, банками и их клиентами, осуществляемые посредством компьютерной сети, систем связи с применением средств кодирования информации и ее автоматической обработки [14].

Согласно Правилам осуществления операций с электронными деньгами, установленными Национальным банком Республики Беларусь (далее – Правила), под электронными деньгами понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, принимаемые в

качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с эмитентом данных единиц стоимости, так и с иными лицами, и выражающие сумму безусловного и безотзывного обязательства эмитента по погашению данных единиц стоимости любому лицу, предъявившему их для погашения [15]. При этом Правилами закреплено, что к электронным деньгам не относятся хранящиеся в электронном виде на программно-техническом устройстве единицы стоимости, выражающие сумму обязательств эмитента перед держателями и принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом (например: предоплаченная телефонная карта, карта оплаты услуг интернета и т. д.).

Расчеты с использованием электронных денег производятся путем списания определенного количества платежных единиц с одного счета, и занесения их на другой счет внутри платежной системы эмитента электронных денег. С точки зрения участника системы (владельца электронных денег) данные операции по оплате товара или услуг практически неотличимы от использования для оплаты банковской пластиковой картой (т. е. от использования безналичных денег). Однако, это лишь на первый взгляд. Не следует отождествлять электронные деньги с банковской пластиковой картой как средством позволяющем произвести оплату с безналичного счета в банке. Электронные деньги – это совершенно отдельное и независимое платежное средство, а банковская пластиковая карта – один из способов использования банковского счета, все операции при этом происходят с обычными деньгами, только в безналичном виде.

Проанализировав статус электронных денег, и сравнив его с национальной валютой, можно сказать, что электронные деньги невозможно отождествить с белорусским рублем как национальной валютой Республики Беларусь, по следующим основаниям:

а) исключительное право выпуска (эмиссии) денежных знаков принадлежит Национальному банку Республики Беларусь, выпуск же электронных денег может осуществлять любой банк получивший лицензию;

б) в материальной форме существуют не они сами (электронные деньги), а устройства, на которых они хранятся;

в) электронные деньги можно приобрести за наличные или безналичные денежные средства;

г) обмен электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов запрещен, что в какой-то мере противоречит основной функции денег;

д) отказавшись от использования электронных денег, их можно обменять на безналичные или наличные денежные средства.

Таким образом, физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут использовать для расчетов за услуги, товары и т. п. электронные деньги, предварительно приобретя их у банка эмитента или агента. Доступ к электронным деньгам осуществляется посредством программного обеспечения персонального компьютера (WEB-money, yandex-money и др.) или иного устройства, обеспечивающего доступ к ним. Банк, осуществляющий эмиссию (банк-эмитент), принимает на себя безусловное и безотзывное обязательство по погашению эмитированных им электронных денег держателям либо агентам, предъявляющим электронные деньги к погашению. При эмиссии банк-эмитент обменивает электронные деньги на наличные или безналичные денежные средства, а при погашении электронных денег их держатель возвращает электронные деньги банку и получает наличные или безналичные денежные средства. Также банк-эмитент обязан сообщить информацию о размере комиссионного вознаграждения, взимаемого при совершении операций с электронными деньгами. Информация о размере комиссионного вознаграждения должна предоставляться держателю до момента совершения им операций по приобретению, использованию, погашению электронных денег.

Кроме того, электронные деньги могут быть обменены только на наличные или безналичные денежные средства при закрытии счета. Проведение операции обмена электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов законодательством не предусмотрено [16].

Таким образом, если сравнивать признаки вещей материального мира и каждого из трех обозначенных видов денег, то наибольшее сходство с вещами присуще наличным, и безналичным, а наименьшее – электронным деньгам. Принципиальное различие между элек-

тронными деньгами и безналичными денежными средствами состоит в том, что электронные деньги представляют собой заменитель денег, тогда как безналичные средства – это те же деньги, но также имеющие свои отличия от наличных. Проанализировав признаки, сущность и соотношение таких понятий, как вещи и имущество, можно прийти к выводу о том, что электронные деньги скорее можно отнести к числу имущественных прав (прав на имущество), нежели непосредственно к имуществу. Это связано с тем, что нормы УК разграничивают понятия «имущество» и «имущественные права», отлично от гражданско-правовых подходов. При этом следует учесть, что хищение безналичных или электронных денег не может быть осуществлено никаким иным способом, кроме использования компьютерной техники.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

– предметом преступления, квалифицируемого как хищение путем использования компьютерной техники, является имущество, что не в полной мере соответствует содержанию п. 1 Примечания к главе 24 УК;

– термин «имущество» относится к гражданско-правовым институтам, однако нормы ГК не содержат четкого разграничения понятий «вещь», «имущество», «имущественные права», а лишь закрепляют их иерархию, при этом толкование терминов производится применительно к содержанию конкретной правовой нормы;

– толкование положений Примечания к главе 24 УК позволяет сделать вывод о том, что уголовный закон разграничивает понятия «имущество» и «право на имущество», что отличается от гражданско-правовых подходов, а также от подходов, содержащихся в международных актах;

– понятие «имущество» традиционно включает в себя, наряду с вещами, как объектами материального мира, деньги и ценные бумаги, причем применительно к преступлениям, квалифицируемым по ст. 212 УК, деньги относятся к наиболее распространенному виду имущества;

– безналичные и электронные деньги в силу своей природы имеют существенные отличия от наличных денег, и от иных предметов материального мира (вещей) в силу своей природы;

– если отталкиваться от буквального толкования норм ст. 212 УК, деяние, связанное с хищением электронных денег не может подпадать под ее квалификацию, поскольку в ее диспозиции предметом преступления названо лишь имущество;

– во избежание противоречивых подходов видится целесообразным включить в предмет хищения путем использования компьютерной техники кроме имущества, также и право на имущество.

Литература

1. Гельфер, М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве / М.А. Гельфер // Ученые записки ВЮЗИ. – М., 1955. – С. 57–58.

2. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правоведения: Республиканский межвузовский научный сборник. – 1984. – Вып. 45. – С. 68–72.

3. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – СПб. : Изд-е проф. Малинина, 2005–2011. – Т. 18: Состав преступления. – 2011. – 1018 с.

4. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть :учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь 21 янв. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 3. – 6/424.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/744.

8. Гражданское право. В 3 т.: учебник / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.

9. Лысенко, А.Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Лысенко ; Сам. гос. ун-т. – Краснодар, 2007. – 26 с.

10. Против транснациональной организованной преступности // Конвенция Организации Объединенных Наций: Закон Республики Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.

11. Лопашенко, Н.А. преступления против собственности. Теоритико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

12. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 415 с.

13. Яни, П.С. Преступное посягательство на имущество / П.С. Яни // Законодательство. – 1998. – № 10. – С. 74–82.

14. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : http://slovari.yandex.ru. – Дата доступа : 29.01.2016.

15. Об утверждении правил осуществления операций с электронными деньгами: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь 26 ноября 2003 г., № 201 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8/10290.

16. Об обмене электронных денег: письмо Национального банка Респ. Беларусь 12 июня 2009 г., № 03-11/73 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8/10290.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 343

История развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности

С.В. Сыс

Проводится исследование истории развития уголовного законодательства Беларуси о классификации преступлений по уровню их общественной опасности. Новизна исследования заключается в комплексном исследовании отражения рассматриваемой классификации в памятниках права Беларуси. По итогам исследования автор приходит к ряду выводов.
Ключевые слова: классификация преступлений, общественная опасность, статут ВКЛ, уголовное уложение, уголовный кодекс.

The research of history of development of the criminal legislation of Belarus on classification of crimes on the level of their public danger is conducted. Novelty of research consists in complex research of reflection of the considered classification in monuments of the right of Belarus. Some conclusions are based on research.
Keywords: classification of crimes, public danger, statute of GDL, Criminal Code.

История развития законодательства Беларуси свидетельствует о большом внимании к нормам и институтам уголовного права. Если вести речь о соотношении преступлений по уровню их общественной опасности, то можно отметить, что классификация преступлений по данному основанию формировалась постепенно, пройдя определенные этапы.

Наиболее ранние источники уголовного права Беларуси (Русская Правда (1019–1054 гг.), Договор Смоленского, Витебского, Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской (Готской) землёй и немецкими городами 1229 г.) упоминают отдельные преступления и их виды. Однако в текстах этих памятников права речь ещё не шла о какой-либо классификации уголовно наказуемых деяний. Судебник Казимира 1468 г. в отличие от всех ранее существовавших на белорусских землях источников уголовного права понимал преступление как «выступ из права» (например, ст. 12) [1], что фактически указывало на уголовную противоправность преступного деяния. Издание Статутов Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. внесло определённые новшества в законодательство ВКЛ, в частности в уголовное. Особое место в этой связи занимает Статут ВКЛ 1588 г. [2]. Он первостепенное значение придавал противоправности преступления, его общественной опасности. Законодатель много раз повторяет, что преступление является «общевредным» и «общеопасным». Статут ВКЛ 1588 г. содержит определенную классификацию криминальных деяний, которая прежде всего основывается на объекте преступного посягательства. Одновременно с указанной классификацией преступлений Статут ВКЛ 1588 г. подразделяет их на «речи крвавые, где о горле идеть» и «речи меньшие, не крвавые, где о горле не идеть» [3], т. е. классифицирует их по степени тяжести (опасности). Стоит отметить, что такое деление не закреплено в какой-то отдельной статье. Наоборот, Статут ВКЛ 1588 г. использует подобные словосочетания в различных статьях. Терминология также не была единообразной: так, в ст. 49 раздела 4 можно найти оборот «речи крвавыя, за что горлом карають», в ст. 38 раздела 11 – «злый учынок, за што горлом карають», в ст. 14 раздела 12 – «крвавом учынку, за што горлом карають», в ст. 4 раздела 14 – «в речах крвавых або иншых меншыхъ», «а в речах меньшихъ, не крвавых», «в речи крвавой, за што горломъ карають», «и за меншие выступки, хотя не крвавые». Стоит также отметить, что использование оборотов «речи крвавые» и «речи меньшие» может говорить о том, что Статут 1588 г. по уровню общественной опасности разделял не все преступления, а лишь отдельные их виды.

В результате трёх разделов Речи Посполитой, земли современной Беларуси вошли в состав Российской Империи. На этих землях сохранялась существующая правовая система. В истории российского уголовного права вопрос о классификации уголовно-наказуемых деяний

нашёл своё отражение в законотворческой идеологии и практике Российской Империи в XVIII в. В оборот входят понятия «преступление» и «проступок» [4, с. 14]. Так в томе XV «О преступлениях и наказаниях вообще» Свода законов Российской Империи 1833 г., пришедшем впоследствии на смену Статуту ВКЛ 1588 г. на белорусских землях, под преступлением понималось деяние, запрещённое под страхом наказания, а под проступком – под страхом лёгкого телесного наказания или полицейского исправления [5, с. 387].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) сохранило деление всех уголовно-наказуемых деяний на преступления и проступки. Ст. 1 определяла, что «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав Власти Верховной и установленных Ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление». Ст. 2 в свою очередь закрепляла, что «нарушение правил, предписанных для охранения определённых законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступком». Вместе с тем в ст. 4 закреплено наиболее общее определение уголовно-наказуемого деяния: «преступлением или проступком признаётся как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано» [6]. Таким образом, преступление предполагало посягательство на интересы Императора и государства, а также на наиболее охраняемые интересы общества и подданных, предоставленные законом. В свою очередь проступок предполагал «нарушение правил», а также не был связан с посягательством на интересы Императора и государства. Вместе с тем, нельзя отрицать и учёт общественной опасности, так как на общественную и личную безопасность есть непосредственное указание в формулировках понятий «преступление» и «проступок».

Однако видные российские учёные (Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович) в области уголовного права выражали определённый скептицизм, указывая на непоследовательность употребления терминов «преступление» и «проступок» и на отсутствие практической значимости [7, с. 76–77]. Сложности с реальным разграничением преступлений и проступков привели к тому, что законодательно были стёрты различия между ними, хотя, тем не менее, само упоминание этих терминов в законе осталось. Подтверждением этому является ст. 1 Уложения 1845 г. редакции 1885 г. закреплявшая, что «преступлением или проступком признаётся как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано». Как видно, преступления и проступки были уравнены, а их определение стало ещё более формализованным [8]. На это указывает и Н.Д. Сергиевский, указывая, однако, что деление на преступления и проступки было отменено в 1866 г. [9, с. 60].

С принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. [10] (далее – Устав 1864 г.) уголовное законодательство подверглось значительной переработке: часть статей из Уложения 1845 г. была изъята. Важно отметить, что по смыслу ст. 1 Устав 1864 г. содержит только проступки. В частности, в отношении проступков применялись лишь наказания, обозначенные в Уставе 1864 г. Таким образом, можно сказать, что Устав 1864 г. был очередной попыткой разделить преступления и проступки. Теперь такое разграничение проводилось не только исходя из возможных наказаний, но и предполагало различия в подсудности.

Особую роль в развитии категоризации преступлений сыграло Уголовное Уложение 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.), ставшее последним кодифицированным актом в области уголовного права дореволюционного периода. Оно содержало наиболее разработанные с юридической точки зрения нормы о классификации преступлений с учётом их тяжести. Уложение 1903 г. так и не вступило в силу в полном объёме (за исключением территории Западной Беларуси, о чём будет отдельно сказано ниже). В отличие от Уложения 1845 г. Уложение 1903 г. классифицировало все преступления в зависимости от тяжести наказаний, налагаемых за совершение уголовно наказуемых деяний. Согласно ст. 3 «преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуются тяжкими преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуются преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены, как высшее наказание, арест или денежная пеня, именуются проступками» [11]. Таким образом, Уложение 1903 г. предусматривало трёхчленную классификацию преступных деяний. Помимо этого, для воз-

можности применения ответственности к лицу обязательным было установление вины, на что указывала ст. 48 Уложения 1903 г. Предложенная Уложением 1903 г. классификация имела и практический характер. Она учитывалась при решении вопросов об ответственности, о покушении, о соучастии, о смягчении и замене наказаний и давности привлечения к ответственности. Классификация, предложенная Уложением 1903 г., свидетельствовала о возросшем уровне развития юридической техники дореволюционного законодателя и его желании сделать данную классификацию важным элементом уголовного законодательства.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила подходы к уголовному законодательству. Новая советская власть не прислушивалась к представителям старой школы, отвергала предыдущий опыт развития уголовного права. Однако игнорировать очевидное было невозможно. Проблема классификации в той или иной мере находила своё отражение в советском уголовном законодательстве. Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 г. (далее – Декрет № 1) [12] для разрешения, в частности, уголовных дел предусматривал создание местных судов и рабочих и крестьянских трибуналов. Местные суды рассматривали, по сути, все дела кроме дел, отнесённых к подсудности рабочих и крестьянских трибуналов. Рабочие и крестьянские трибуналы рассматривали дела о преступлениях, совершенных контрреволюционными силами, а также «о борьбе с мародёрством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц». Таким образом, Декрет № 1 разделял все преступления в зависимости от подсудности, которая, в свою очередь, опиралась на признак опасности для революции. Декрет «О суде» № 3 от 7 марта 1919 года (далее – Декрет № 3) [13] в ст. 1 упоминал преступления и проступки. Вместе с тем, никакого разъяснения, что относится к преступлению, а что – к проступку не было.

УК РСФСР 1922 г. (далее – УК 1922 г.) [14] распространял своё действие и на территорию БССР, а с 1924 г. стал именоваться УК БССР. Ст. 27 закрепляла категории преступлений: «а) направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемых ею наиболее опасными, по которым определённый Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом, и б) все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого по суду наказания». Таким образом, все преступления делились на две категории в зависимости от пределов наказаний. Это свидетельствует о желании придерживаться единой уголовной политики в отношении однородных по тяжести преступлений. В свою очередь такой подход отражал и главную идею того времени: деление преступлений на контрреволюционные и остальные.

30 декабря 1922 г. был образован СССР. В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основные начала 1924 г.) [15]. Ст. 2 выделяла две категории преступлений: «а) направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, и потому признаваемые наиболее опасными; б) все остальные преступления». Отмечалось, что «за первые преступления в уголовных законах Союза и Союзных Республик подлежит определению предел, ниже которого суд не может назначить меру социальной защиты, по всем же остальным преступлениям подлежит определению в законе лишь высший предел». Основные начала 1924 г. проявили определённую преемственность с УК 1922 г., закрепив деление преступлений на преступления против советской власти и преступления, не посягающие на советскую власть.

Принятый в 1928 г. УК БССР (далее – УК 1928 г.) [16] никаких нововведений в классификацию преступлений не внёс. «Преступления разделяются на две категории: а) направленные против основ советского строя и б) все остальные». При этом УК 1928 г. за преступления первой категории устанавливал только низший (минимальный) предел, ниже которого суд не мог назначить меру социальной защиты. За преступления второй категории УК 1928 г. устанавливал только высший (максимальный) предел. Вместе с тем, можно предположить, что формально первая категория делилась на две: в примечании к ст. 27 УК 1928 г. используется фраза «наиболее тяжкими преступлениями, угрожающими основам советской власти или советского строя». Отсюда следует, что формально УК 1928 г. выделял три категории, которые мы можем назвать следующим образом: наиболее тяжкие, направленные против основ советского строя, тяжкие, направленные против основ советского строя, и все остальные.

Иным образом развивалось уголовное законодательство, действовавшее на территории Западной Беларуси. Действующим уголовным законом на территориях Польши, ранее входивших в состав Российской Империи, с 1917 г. являлось Уложение 1903 г., которое было введено в полном объёме немецкими и австро-венгерскими оккупационными властями и действовало вплоть до принятия в 1932 г. Уголовного кодекса Польши (далее – Кодекс Макаревича) [17]. Таким образом, на территории Западной Беларуси вплоть до 1932 г. действующим уголовным законом являлось Уложение 1903 г., рассмотренное нами выше. Согласно ст. 1 Кодекса Макаревича [18], уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, запрещённое под угрозой наказания, в соответствии с законом, действующим во время его совершения. Таким образом, Кодекс Макаревича закреплял формальный подход к пониманию преступного деяния. Ст. 12 подразделяла все преступные деяния на две группы: преступления и проступки. Преступлениями являлись уголовно наказуемые деяния, за которые было предусмотрено наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок свыше 5 лет. В свою очередь под проступками понимались уголовно наказуемые деяния, за которые в виде основного наказания предусматривались лишение свободы на срок до 5 лет, арест на срок свыше 3 месяцев или штраф в размере свыше 3000 злотых. Преступления могли быть совершены только умышленно, проступки же могли быть совершены как умышленно, так и неумышленно, если на это было указание в законе. Также деление на преступления и проступки находит своё отражение при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и при определении сроков давности постановления обвинительного приговора. Таким образом, законодательное закрепление двухзвенной классификации преступных деяний было не просто формальностью, но и имело непосредственное значение при решении ряда уголовно-правовых вопросов. После присоединения территории Западной Беларуси к БССР, на её территории был введён в действие УК 1928 г.

В последующие годы классификация преступлений потеряла своё значение для практического применения, этот вопрос не исследовался и в теории уголовного права. Вместе с тем, к середине XX в. вопрос о делении преступлений на группы в зависимости от их тяжести снова стал привлекать внимание как учёных, так и законодателя. 25 декабря 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы 1958 г.) [19], на основе которых был принят УК БССР 1960 г. (далее – УК 1960 г.) [20]. Изначально они не содержали нормы, предусматривающей классификацию преступлений по степени их тяжести. Вместе с тем Основы 1958 г. и УК 1960 г. фактически различали преступления по их тяжести. Это находит своё отражение в отдельных нормах Основ 1958 г. и УК 1960 г. При характеристике отдельных видов наказаний Основы 1958 г. и УК 1960 г. использовали формулировку «особо тяжкие преступления». Такое упоминание есть в ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 Основ 1958 г. и в ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23 УК 1960 г. Однако, какого-либо перечня таких преступлений не было. Помимо особо тяжких преступлений Основы 1958 г. и УК 1960 г. знали также и тяжкие преступления. Указание на них содержалось в ч. 4 ст. 23 Основ 1958 г. и УК 1960 г., ч. 2 ст. 30 Основ 1958 г. и ч. 2 ст. 34 УК 1960 г., ст. 31 Основ 1958 г. и ст. 35 УК 1960 г., ч. 2 ст. 44 Основ 1958 г. и ч. 2 ст. 51 УК 1960 г. Несмотря на указание на наличие тяжких и особо тяжких преступлений, нормативного закрепления такой классификации не существовало. Наряду с «особо тяжкими преступлениями» и «тяжкими преступлениями» Основы 1958 г. в ч. 2 ст. 44, УК 1960 г. в ч. 4 ст. 23, пп. 1, 3 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 4 ст. 51 упоминают «особо опасные государственные преступления». К числу таких преступлений относились измена родине, шпионаж, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда, пропаганда войны, организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации и особо опасные государственные преступления, совершённые против другого государства трудящихся. Анализируя указанный перечень преступлений, можно отметить, что многие из них относятся к числу особо тяжких преступлений. Вместе с тем, в УК 1960 г. и в Основах 1958 г. они упоминаются наряду с тяжкими преступлениями. Можем лишь предположить, что критерием выделения указанных преступлений в отдельную группу был политический мотив. Таким образом, УК 1960 г. содержал особую группу преступлений, которую, по сути, можно отнести как к числу тяжких, так и к числу особо тяжких преступлений, что определённо не облегчало работу правоприменителя. В 1972 г. в Основы 1958 г. и УК

1960 г. была включена ст. 71, предусматривающая исчерпывающий перечень таких преступлений. Тяжкими преступлениями признавались умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность. На наш взгляд, выделение тяжких преступлений не было в полной мере закреплением классификации преступлений по уровню их общественной опасности, а имело скорее практическую направленность. Закрепление перечня тяжких преступлений было определённым шагом вперёд.

Помимо тяжких и особо тяжких преступлений Основы 1958 г. и УК 1960 г. выделяли преступления, не представляющие большой общественной опасности. Упоминание о них содержалось в ч. 3 ст. 10 Основ 1958 г. и ч. 3 ст. 10, ч. 1 ст. 50 УК 1960 г. Вместе с этим, какого-либо критерия отнесения преступлений к числу не представляющих большой общественной опасности не существовало, что означало возможность правоприменителя самостоятельно разрешать данный вопрос. Как видится, такое положение дел не способствовало установлению чётких критериев разграничения преступлений по уровню общественной опасности. Помимо преступлений, не представляющих большой общественной опасности, УК 1960 г. знал и малозначительные преступления. Указание на них имелось в п. 3 ст. 49, посвящённой освобождению от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. Вместе с тем от термина «малозначительное преступление» впоследствии законодатель отказался, в пользу «преступлений, не представляющих большой общественной опасности».

Пришедшие на смену Основам 1958 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее – Основы 1991 г.) [21] хотя и не вступили в силу в связи с распадом СССР, тем не менее оставили значимый след в истории отечественного уголовного законодательства. Основы 1991 г. содержали ст. 9, посвящённую классификации преступлений. Классификация предполагала деление всех преступлений на 4 классификационные группы: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления. Также впервые указывалась, что все преступления классифицируются в зависимости от характера и степени общественной опасности. Также в основе классификации лежали предел наиболее строгого возможного наказания и форма вины. Классификация преступлений нашла своё применение при определении ответственности за приготовление к преступлению, при установлении возможности применения наказания в виде лишения свободы, применения наказания в виде лишения воинского или специального звания, применения наказания в виде конфискации имущества, применения наказания в виде смертной казни, при определении оснований освобождения от уголовной ответственности или от наказания, при определении общих положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, при определении случаев отсутствия состояния судимости у лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Действующий УК Беларуси 1999 г. проявил определённую преемственность с Основами 1991 г. и с некоторыми изменениями отразил классификацию преступлений в ст. 12 «Категории преступлений».

Проведённый исторический анализ развития рассматриваемой классификации преступлений позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, следует отметить тот факт, что на территории современной Беларуси первые упоминания о преступлении, как деянии общественно опасном, относятся к концу XVI в. Памятники права, действовавшие на территории Беларуси в средние века, не предусматривали деления преступлений на обособленные группы по уровню их общественной опасности. Вместе с тем некоторые нормы Статута ВКЛ 1588 г. свидетельствуют о стремлении к дифференциации ответственности за отдельные виды преступлений (например, нормы о наездах) с учетом степени их общественной опасности.

Во-вторых, исторически классификация преступлений по уровню общественной опасности прошла развитие от двухзвенной (лишь в отношении отдельных видов преступлений) в Статуте ВКЛ 1588 г. до четырёхзвенной в Основах 1991 г. Такое развитие классификации преступлений по уровню общественной опасности может говорить о том, что, с одной стороны, с развитием и усложнением общественных отношений возникла объективная необходимость в дифференциации их защиты, с другой стороны такая классификация позволяет определить возможно допустимый размер наиболее строгого вида наказания, с третьей – отражает государственные приоритеты в сфере защиты общественных отношений, а с четвёртой – увеличивает своё влияние на ряд положений общей части уголовного права.

В-третьих, в ходе истории критерий разграничения преступлений по уровню общественной опасности претерпевал некоторые изменения. Статут ВКЛ 1588 г. в качестве критерия использовал наказание в виде смертной казни. Свод Законов Российской Империи 1833 г. использовал вид возможно налагаемых наказаний. Уложение 1845 г. преступления и проступки разделяло в зависимости от вида нарушаемого правового акта. В связи с принятием Устава 1864 г. критерием разграничения проступков и преступлений стало их содержание в различных правовых актах. В Уложении 1903 г. основанием рассматриваемой классификации являлся вид максимально возможного наказания, а также форма вины. Кодекс Макаревича в основание деления преступных деяний на преступления и проступки помещал вид возможного наказания и форму вины. Советские УК в основу помещали критерий опасности для советской власти (УК 1922 г., УК 1928 г.), который в последующем сохранился и дополнился критерием общественной опасности (УК 1960 г.). При этом УК 1922 г. и УК 1928 г. также в качестве критерия классификации выделяли пределы назначаемого наказания. Принятые, но не вступившие в силу Основы 1991 г. закрепляли чётко разработанную классификацию преступлений, в основе которой были характер и степень общественной опасности, пределы наиболее строгого возможного наказания, а также форма вины.

В-четвёртых, для истории развития рассматриваемой классификации на белорусских землях характерно наличие периода параллельного её развития в различных направлениях. На территории Западной Беларуси до присоединения к БССР она развивалась с определённой преемственностью с дореволюционным российским уголовным законодательством, что выразилось в действии Уложения 1903 г. и пришедшем ему на смену Кодексе Макаревича, который также содержал формальное определение преступного деяния и классификацию на преступления и проступки. На землях же Центральной и Восточной Беларуси действовало советское уголовное право, отказавшееся от наработок дореволюционного периода и развивавшееся иным путём.

В-пятых, история объективно подтверждает необходимость рассматриваемой классификации: зародившись в период Средневековья, она прошла долгий путь своего развития и, несмотря на попытки советского законодателя отказаться от неё, доказала свою состоятельность, найдя своё отражение в Основах 1991 г.

Литература

1. Судебник Великого князя Казимира Ягайловича [Электронный ресурс] // Видання ЧДУ ім. П. Могили. – Режим доступа : http://lib.chdu.edu.ua/pdf/monograf/33/7.pdf. – Дата доступа : 12.12.2015.

2. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. [Электронный ресурс] // GRODNO.BY. – Режим доступа : http://www.grodno.by/grodno/history/statut_vkl_1588.html. – Дата доступа : 12.12.2015.

3. Уголовное право в Беларуси по Статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] // Scholar.Su. – Режим доступа : http://scholar.su/content/ugolovnoe-pravo-1588?page=0,4. – Дата доступа : 13.12.2015.

4. Хайруллина, Г.А. История становления института классификации преступлений в России / Г.А. Хайруллина // История государства и права. – 2013. – № 16. – С. 14–18.

5. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / редкол. : О.И. Чистяков (гл. ред.) [и др.]. – Москва : издательство «Юридическая литература», 1984–1994. – Т. 8 : Судебная реформа / Б.В. Виленский [и др.]. – 1991. – 492 с.

6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных : утверждено Императором Николаем I 15 августа 1845 г. – Санкт-Петербург : Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 922 с.

7. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1887. – 398 с.

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Электронный ресурс] // Классика российского права. – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/reprint/books/229/2.html. – Дата доступа : 29.12.2015.

9. Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1900. – 364 с.

10. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [Электронный ресурс] // Традиция. Русская энциклопедия. – Режим доступа : http://traditio.wiki/Устав_о_наказаниях,_налагаемых_мировыми_судьями. – Дата доступа : 03.01.2016.

11. Новое уголовное уложение: утверждено Императором Николаем II 22 марта 1903 г. – Санкт-Петербург : Издание каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. – 252 с.

12. Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – Режим доступа : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm. – Дата доступа : 05.01.2016.

13. Декрет о суде № 3 от 7 марта 1919 г. [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». – Режим доступа : http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-20-dekret-o-sude-1919.shtml. – Дата доступа : 05.01.2016.

14. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/sm_full.aspx?guid=171023. – Дата доступа : 08.01.2016.

15. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [Электронный ресурс] // Lawru.Info. – Режим доступа : http://lawru.info/dok/1924/10/31/n1204064.htm. – Дата доступа : – 08.01.2016.

16. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] // Юридический факультет Белорусского государственного университета. – Режим доступа : www.law.bsu.by/pub/11/Ugolovnuy%20kodekc_1928.pdf. – Дата доступа : 11.01.2016.

17. Kodeks Tagancewa [Zasób elektroniczny] // Wikipedia. Wolna encyklopedia. – Tryb dostępu : https://pl.wikipedia.org/wiki/Kodeks_Tagancewa. – Data dostępu : 12.01.2016.

18. Kodeks karny [Zasób elektroniczny] // Internetowy System Aktów Prawnych. – Tryb dostępu : http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19320600571. – Data dostępu : 12.01.2016.

19. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. [Электронный ресурс] // Викитека. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_25.12.1958_об_утверждении_Основ_уголовного_законодательства_Союза_ССР_и_союзных_республик. – Дата доступа : 12.01.2016.

20. Уголовный кодекс БССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа : 12.01.2016.

21. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/17/page/1. – Дата доступа : 15.01.2016.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.02.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 342.553:352.075

Некоторые вопросы правового статуса исполнительного комитета базового уровня

М.В. Тимошенко

Исследуются и обобщаются проблемы правовой регламентации статуса исполнительного комитета базового уровня. Формулируются научное определение и задачи, стоящие перед исполнительным комитетом базового уровня, аргументируется необходимость их закрепления в законодательстве. Освещается проблема возможности отражения в законодательстве форм взаимодействия исполнительного комитета базового уровня с Президентом Республики Беларусь, представительными органами и органами исполнительной власти. Делаются предложения по совершенствованию правовой регламентации компетенции исполнительного комитета базового уровня и форм ее реализации.
Ключевые слова: исполнительный комитет базового уровня, правовой статус, научное определение исполнительного комитета базового уровня, цель и задачи исполкома комитета базового уровня, компетенция, формы реализации компетенции.

The problems of law regulation of the legal status of the Executive Committee of basic level are studied and summarized. The scientific definition of the Executive Committee of basic level, its purpose and tasks are formulated, the necessity of its reflection in legislation is reasoned. The problem of the possibility of reflection in the legislation forms of interaction of the Executive Committee of the basic level with the President of the Republic of Belarus, representative bodies and executive bodies is considered. The proposals on improvement of law regulation of the competence of the Executive Committee of basic level and forms of its realization are made.
Keywords: Executive Committee of basic level, legal status, scientific definition of the Executive Committee of basic level, purpose and tasks of the Executive Committee of basic level, competence, forms of work.

Введение. Процесс организации системы местного управления, усовершенствование ее структуры, порядок взаимоотношений местных органов управления с общенациональными структурами, поиск оптимальных форм разграничения компетенции, наиболее адекватных изменяющимся условиям, составляют содержание государственного строительства на современном этапе. Важнейшим направлением деятельности государства является совершенствование организации работы исполнительных комитетов (далее – исполкомов) базового уровня по осуществлению стоящих перед ними политических, административных и социально-экономических задач, по вовлечению местного населения в управление государственными и общественными делами. Городские и районные исполкомы в силу своей природы выступают связующим звеном между населением и государственными структурами и служат действенным инструментом государственной политики. Именно исполкомы базового уровня являются необходимым элементом в системе органов государственного управления, без которого не возможна практическая реализация основных направлений внутренней и внешней политики государства на местном уровне и в приоритетных сферах общественной жизни.

Основная часть. Исполком базового уровня является единственным коллегиальным органом общей компетенции, целью деятельности которого является обеспечение целостного комплексного социально-экономического развития на подведомственной территории и создание комфортных условий проживания населения, независимо от складывающихся социально-экономических, демографических, финансовых условий. Идущие в республике процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль местных органов власти в экономической и политической структуре общества. Особое значение приобретает способность исполкомов осуществлять свои функции, исходя не из текущих целей и интересов, а на основе долгосрочных приоритетов развития страны. Именно стратегический подход к управлению развитием соответствующей административно-территориальной единицы выступает необходимым условием ведущего положения и эффективной деятельности городского и районного исполкома. Президент Республики Беларусь указывает на особую роль исполкомов базового уровня в системе государственных органов, подчеркивая важное значение районных исполкомов: «Государственный механизм, в конечном счете, держится на райисполкоме» [1, с. 12].

Несмотря на значительное количество правовой и публицистической литературы, посвященной вопросам функционирования и развития системы органов исполнительной власти в Республике Беларусь, в современных научных исследованиях вопросы статуса исполкомов базового уровня освящены недостаточно. В трудах Г.А. Василевича, А.А. Бержанина, А.Н. Бодак, Т.И. Довнар, А.Н. Крамника, Е.П. Сапелкина, Д.Е. Тагунова, О.И. Чуприс, М.Ф. Чудакова, В.В. Шинкарева затрагиваются отдельные вопросы статуса исполкомов в контексте истории развития законодательства о местных органах, системы и оптимизации структуры, видов правовых актов, кадрового обеспечения и государственной службы, но проблемы правового обеспечения организации и деятельности городских и районных исполкомов, совершенствования порядка их формирования и состава как коллегиальных органов, компетенции и форм ее реализации по-прежнему остаются одними из наиболее значимых в отечественной науке конституционного и административного права. Совершенствование деятельности исполкомов базового уровня на современном этапе предполагает подробное исследование генезиса статуса, сущности, содержания и специфики правового статуса исполкома как основного органа местного управления в целом.

Несовершенство нормативно-правового регулирования статуса исполкомов базового уровня, с одной стороны, и возрастающие требования к эффективности и оптимизации работы местных органов, с другой стороны, вызывают необходимость в обращении к проблематике правового статуса исполкомов базового уровня. Основываясь на существующих научных подходах относительно данной правовой категории к органам государственного управления, следует отметить необходимость дальнейшего развития комплексной характеристики правового статуса исполкома базового уровня, его общих сущностных элементов, порядка формирования, состава и места в системе государственных органов. В национальном законодательстве отсутствует надлежащее определение исполкома базового уровня, а его законодательные характеристики как исполнительного и распорядительного органа с территориальным масштабом деятельности, закрепленные в п. 2 ст. 38 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» [2] (далее – Закон о местном управлении и самоуправлении), не раскрывают сущности и характеристик исполкомов, не отражают особенностей его функционирования, в результате чего возникают проблемы понимания собственно цели деятельности исполкома базового уровня, задач, места в системе государственных органов. В то же время именно деятельность указанного органа направлена на обеспечение экономического роста; стимулирование предпринимательской деятельности; повышение конкурентоспособности и эффективности реального сектора экономики, уровня и качества жизни, денежных доходов населения, совершенствование системы образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, жилищного строительства и иных объектов социально-культурной сферы. В процессе осуществления государственного управления городские и районные исполкомы организуют и координируют работу всех субъектов в пределах подведомственной территории для достижения поставленной цели. Таким образом, в вышеназванном Законе можно было бы закрепить следующее определение исполкома базового уровня: «коллегиальный орган общей компетенции, входящий в централизованную систему органов местного управления, формирующий основное звено в ней, занимающий ведущее положение среди других органов государственного управления, действующих в пределах административно-территориальной единицы, оперативно обеспечивающий целостное и комплексное социально-экономическое развитие подведомственной территории». Желательным является закрепление в Законе о местном управлении и самоуправлении задач, стоящих перед исполкомом базового уровня заключающихся в обеспечении высокого качества жизни населения на подведомственной территории, создании благоприятных условий для экономического развития путем решения вопросов местного значения, реализации основных направлений внутренней и внешней политики государства, исполнении действующего законодательства, организации его исполнения структурными подразделениями исполкома, территориальными структурами республиканских органов государственного управления, иными организациями и населением района, координации работы органов государственного управления и организаций, расположенных на подведомственной территории. Задачи могут стать тем стержневым элементом правового статуса, исходя из которого будет определяться компетенция исполкома базового уровня и пределы ее реализации в коллегиальных формах.

Действующее законодательство не дает представления о месте исполкомов базового уровня в системе государственных органов, поскольку системный подход к регламентации форм и порядка взаимодействия исполкомов базового уровня с государственными органами отсутствует. Не нашли своего отражения и формы взаимоотношений исполкома базового уровня с органами государственной власти, такими как Президент Республики Беларусь, представительными органами власти и вышестоящими органами исполнительной власти. Закон о местном управлении и самоуправлении устанавливает подотчетность и подконтрольность Президенту и вышестоящим областным исполкомам, подотчетность соответствующему Совету. В то же время, исполкомы базового уровня интегрированы в систему органов исполнительной власти и в практической деятельности при решении различных вопросов местного значения непосредственно взаимодействуют с Советом Министров, территориальными структурными подразделениями министерств и государственных комитетов, не входящими в структуру исполкома, представительными органами. Поэтому формы взаимодействия в комплексе могут быть закреплены в отдельной статье Закона о местном управлении и самоуправлении, регламентирующей основные формы взаимодействия исполкома базового уровня с Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, вышестоящими и нижестоящими исполкомами, территориальными структурными подразделениями республиканских органов государственного управления.

С представительными органами исполкомы базового уровня взаимодействуют в двух плоскостях: с государственными органами в целом; с депутатами представительных органов, членами Совета Республики Национального собрания. Формы взаимодействия исполкомов базового уровня с Советами депутатов наиболее разнообразны: совместное составление прогнозов и программ социально-экономического развития подведомственной территории, программ и концепций по вопросам местного значения, проекта местного бюджет и подготовка отчета о его исполнении; совместное управление коммунальной собственностью; работа с гражданами и юридическими лицами; обеспечение социальной защиты граждан; участия председателя районного и городского Совета депутатов, депутатов Совета в работе исполкома базового уровня, в том числе с правом совещательно голоса; участие должностных лиц исполкома базового уровня в работе сессии Совета, заседаниях президиума Совета, в работе постоянных комиссий; внесение предложений по вопросам для рассмотрения на сессии; проведение совместных заседаний при выдвижении кандидатов в члены Совета Республики Национального собрания; делегирование полномочий Советом депутатов базового уровня исполкому, заслушивание отчета и информации должностных лиц исполкома о деятельности исполкома, а также по одному из направлений деятельности, отнесенному к компетенции Совета, по инициативе не менее трех постоянных комиссий или большинства избранных депутатов. Перечисленные формы взаимодействия в комплексе могут быть закреплены в отдельной статье Закона о местном управлении и самоуправлении «Взаимодействие Советов и исполкомов базового уровня».

В числе актуальных теоретических и практических проблем административного права важнейшее значение приобретает не только определение места и роли исполкомов в механизме публичной власти, утверждение сбалансированных взаимоотношений центральных и местных органов управления, с одной стороны, местных исполнительных структур с представительными структурами, с другой, но и надлежащая регламентация порядка формирования исполкомов базового уровня, как необходимое условие совершенствования правовой базы. В настоящее время представляется возможным упрощение процедуры назначения членов исполкома базового уровня на всех этапах, о чем отмечалось в литературе [3].

Поиск оптимального способа закрепления компетенции исполкомов базового уровня, установление предметного круга ведения городского и районного исполкома, является одной из актуальных проблем правовой науки. Компетенция исполкома базового уровня как коллегиального органа установлена путем перечисления значительного числа функций, совпадающих у исполкомов всех территориальных уровней, что снижает не только эффективность управленческой деятельности системы органов местного управления, но и вызывает значительную функциональную перегруженность городских и районных исполкомов. Немаловажной проблемой является отсутствие разграничения компетенции исполкома как коллегиально-

го органа от компетенции его структурных подразделений. Решению этой проблемы может способствовать закрепление предметного круга ведения исполкома базового уровня в основных сферах (экономическая, социально-культурная, безопасности и правопорядка) непосредственно в Законе о местном управлении и самоуправлении.

В национальном законодательстве отсутствует и комплексная регламентация организационных и правовых форм реализации компетенции исполкомов, что вынуждает их самостоятельно искать пути решения указанной проблемы и применять аналогию с формами работы других органов, например, Совета Министров Республики Беларусь.

Видами коллегиальной формы работы в исполкомах базового уровня являются: проведение заседаний и опросный порядок принятия решений. Опросный порядок принятия решений направлен на оптимизацию работы исполкома как не требующий выполнения всех действий, связанных с подготовкой заседания, и уменьшающий количество рассматриваемых вопросов на заседаниях. Опросный порядок принятия решений следует рассматривать как отдельный вид коллегиальной формы работы и признать в качестве равнозначной заседанию коллегиальной формы работы. С целью оптимизации и унификации практики работы исполкомов в этой части считаем необходимым отражать в регламентах порядок опроса и визирования проектов решений и устанавливать четкие критерии достаточности виз для того, чтобы решение считалось принятым, например, две трети от полного состава исполкома базового уровня.

Опросный порядок принятия решений может иметь альтернативу: принятие решений по вопросам, не требующим проведения дискуссии и выявления мнения многих лиц, председателем, его заместителями и управляющим делами, с отражением возможности использования такой формы работы в Законе о местном управлении и самоуправлении и установлением перечня вопросов, по которым решение должно приниматься только на заседаниях.

В работе исполкома базового уровня получили широкое распространение единоначальные формы работы, заключающиеся в ежедневной работе председателя, его заместителей, управляющего делами, а также в проведении совещаний у председателя, его заместителей и управляющего делами. Поэтому необходимо закрепить в Законе о местном управлении и самоуправлении возможность проведения совещаний как форму работы. Требует правовой регламентации в Законе о местном управлении и самоуправлении право председателя исполкома базового уровня, заместителей председателя, управляющего делами издавать поручения и указания в ходе проведения совещаний для легитимации издаваемых в исполкомах актов.

Заключение. Сформулированные автором предложения по совершенствованию действующего законодательства о статусе исполкома базового уровня могут способствовать его оптимизации и повышению качества практической деятельности исполкома базового уровня.

Литература

1. Лукашенко, А.Г. О повышении эффективности работы исполнительных и распорядительных органов Республики Беларусь по решению задач экономического и социально-культурного строительства / А.Г. Лукашенко // О повышении эффективности работы исполнительных и распорядительных органов Республики Беларусь по решению задач экономического и социально-культурного строительства : материалы респ. совещ., Минск, 24-25 апр. 1998 г. ; редкол.: В.В. Русакевич [и др.] – Минск : Беларусь, 1998. – 175 с.

2. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2010 г. №108-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

3. Тимошенко, М.В. Формирование и состав районного исполнительного комитета: совершенствование законодательства и практики его реализации / М.В. Тимошенко // Право.by. – 2012. – №6. – С. 127–131.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 01.02.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 343.265.22:343.13:343.846

Роль суда в определении программного обеспечения постпенального контроля и социальной адаптации осужденных

И.Н. Цыкунова, Т.П. Афонченко

Ставится вопрос об эффективности существующего в настояще время механизма условно-досрочного освобождения лица, отбывающего уголовное наказание, и предлагаются пути оптимизации и повышения роли суда в данном процессе за счет введения системы так называемого восстановительно-реинтеграционного правосудия.
Ключевые слова: социальная адаптация и ресоциализация, постпенальный контроль, персонифицированная программа, суд.

The effectiveness of our current mechanism of parole persons serving a criminal sentence is considered. Ways to optimize and enhance the role of the court in the process by introducing a system of so-called restoration and the reintegration of justice are offered.
Keywords: social adaptation and resocialization, postpenal control, personalized program, court.

Введение. В настоящее время общепринятым мировым стандартом является активное участие суда в определении и коррекции программ постпенального контроля, а также социальной адаптации осужденных, и в первую очередь, освобождаемых из исправительного учреждения (далее по тексту – ИУ). Вопрос заключается в объеме социальных полномочий судов в процессе формирования персонифицированных программ ресоциализации лиц, освобожденных от наказания. Например, в отношении несовершеннолетних основы таких программ закладываются уже при рассмотрении уголовного дела (обвинения). Собственно, в этом состоит основной компонент ювенального судопроизводства. В традиционном уголовном судопроизводстве указанную функцию суды наиболее полно и отчетливо реализуют в рамках института условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы. Что касается лиц, освобождаемых из ИУ по отбытии срока наказания, то возможности суда воздействовать на процесс социальной адаптации осужденных здесь весьма ограничены и могут проявляться в установлении, дифференциации, продлении, изменении и отмене различных по режиму форм постпенального (постпенитенциарного) контроля, если подобный контроль предусмотрен на законодательном уровне.

Основная часть. Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – УК) в качестве форм постпенального контроля предусматривает такие, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор (статьи 80, 81) [1]. Кроме того, в Республике Беларусь, в отличие, например, от Российской Федерации и Республики Казахстан, взаимодействие судов с органами, исполняющими наказание, по организации социальной адаптации лиц, освобождаемых условно досрочно из ИУ, реализуется в формате контрольно-процессуального правосудия, но не в формате восстановительно-контрольного. Так, согласно ст. 90 УК, к лицам, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания. При этом лицо может быть освобождено и от дополнительного наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении, доказывающем исправление лица, после фактического отбытия осужденным: 1) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; 2) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление или ранее условно-досрочно освобождалось от наказания; 3) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного

лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания либо ранее освобождавшемуся от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким наказанием и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

Исходя из принципа гуманизма, условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к инвалидам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также мужчинам, достигшим возраста шестидесяти лет, и женщинам, достигшим возраста пятидесяти пяти лет, после фактического отбытия ими: 1) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; 2) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и совершившему преступление в течение неотбытой части наказания.

Срок фактически отбытого лицом наказания в виде лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

В течение неотбытой части наказания за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение и на него возлагаются следующие обязанности (ч. 2 ст. 81 УК): предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни. Применяя условно-досрочное освобождение от наказания в виде лишения свободы, суд может также возложить на осужденного выполнение в течение неотбытой части наказания следующих обязанностей:

1) не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

2) не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства без согласия этого органа;

3) периодически являться в этот орган для регистрации;

4) находиться после наступления определенного времени по месту жительства;

5) не посещать определенные места;

6) в определенный срок поступить на работу;

7) продолжить курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании;

8) возместить полностью или частично с учетом материального положения осужденного причиненный преступлением ущерб (вред) в случае невозмещения его на день принятия решения об условно-досрочном освобождении.

Если в течение оставшегося неотбытого срока наказания осужденный, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности либо неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, суд может отменить условно-досрочное освобождение. Кроме того, если осужденный совершает умышленное преступление, а равно преступление по неосторожности, за которое он осуждается к лишению свободы, суд назначает ему наказание по правилам о совокупности приговоров (ст. 73 УК).

Лица, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступления, предусмотренные ст. 174 УК («Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении»), и за иные преступления, совершенные в период работы в организациях на основании судебного постановления, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания.

В то же время, именно восстановительное, или, как его еще называют, восстановительно-реинтеграционное правосудие, является той частью уголовного судопроизводства, которая и выражает контекст и полноту функции социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест

лишения свободы, роль и значимость суда в ее реализации. В основе восстановительно-реинтеграционного правосудия лежит тот непременный факт, что осужденный самостоятельно, лично, персонально должен доказать перед лицом суда свою готовность исправления без продолжения отбывания наказания, в том числе лишения свободы, при соблюдении установленных законом базовых оснований применения условно-досрочного освобождения. Общепринятым стандартом в реализации указанных требований является самостоятельное обращение осужденного в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Делает это осужденный через администрацию ИУ, которая в свою очередь обязана направить ходатайство в суд, если нет очевидных препятствий, установленных уголовно-исполнительным законодательством, для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении. К числу предпосылок, свидетельствующих о возможности рассмотрения ходатайства, следует, например, отнести нахождение осужденного на облегченных условиях содержания; осуществление совместно со службой социальной адаптации ИУ комплекса стандартных подготовительных мероприятий, обеспечивающих возможность дальнейшей ресоциализации в условиях контролируемой свободы; отсутствие взысканий. При соблюдении указанных требований администрация ИУ направляет ходатайство осужденного в суд, одновременно прилагая к нему заключение о возможности условно-досрочного освобождения, в котором предлагаются и рекомендации по возложению на освобождаемого соответствующих обязанностей на период неотбытой части наказания. В самом общем виде приведенный порядок инициации производства об условно-досрочном освобождении установлен в большинстве постсоветских государств. Оппоненты введения такого порядка исходят из того, что, поскольку воспитательное воздействие на осужденных – задача ИУ, то там и должно инициироваться рассмотрение вопросов, связанных с досрочной интеграцией лиц, отбывающих наказание, в общество, посредством их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Действительно, непосредственно функцию социальной адаптации лиц, отбывающих и отбывших наказание, суды не осуществляют. Однако, принимая решение об условно-досрочном освобождении конкретного осужденного, суды фактически определяют (должны определять) условия (программу желаемой социальной реинтеграции освобождаемого в сообщество), в которых будет происходить социальная деятельность осужденного в период неотбытой части наказания и после.

В Республике Беларусь в течение последних пяти лет наблюдается тенденция резкого снижения применения условно-досрочного освобождения, в том числе из мест лишения свободы, что в определенной степени связано с критикой сложившейся практики применения данного института, формализованными и достаточно неопределенными критериями оценки состояния доказанности степени исправления, слабым уровнем обеспеченности условно-досрочного освобождения мероприятиями социально-адаптационного характера. Вследствие этого наблюдается относительно высокий уровень рецидива (около 10% в течение неотбытой части наказания и более 10 % в течение срока судимости), как среди лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и среди ранее судимых, что проиллюстрировано в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Рецидив преступленийсреди лиц, отбывающих лишение свободы

Категории осужденных	Год		
	2012	2013	2014
Всего	30 740	23 685	22 399
Впервые отбывающие лишение свободы	14 284	11 270	10 521
Ранее судимые и отбывавшие наказание в виде лишения свободы	16 756	12 415	11 878

Уровень применения условно досрочного освобождения, определяемый как процентное соотношение освобожденных досрочно к общему числу освобожденных из мест лишения свободы, в настоящее время в сравнении с 2009 г. сократился практически в 4 раза – с 78 % в 2009 г. до 21 % в 2014 г. (таблица 2) [2].

Таблица 2 – Сведения о соотношении лиц, освобожденных условно досрочно,к общему числу освобожденных из мест лишения свободы

Год	Освобожденные из мест лишения свободы условно досрочно, %
2009	78
2010	62
2011	41
2012	33,6
2013	26
2014	21

При этом в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих лишение свободы, уровень применения института досрочного освобождения сократился почти в три раза, в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, данный уровень сократился почти в шесть раз. В целом основная масса осужденных к лишению свободы (более 75 %) освобождается по отбытии срока наказания (таблица 3) [2].

Таблица 3 – Сведения о количестве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений Республики Беларусь

Категории осужденных	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общее количество освобожденных из ИУ	12 232	12 922	6 555	5 170
По отбытии срока наказания в виде лишения свободы	7 179	8 582	4 825	4 067
Освобожденные условно досрочно	1 571	1 350	492	245
Освобожденные с заменой неотбытой части наказания более мягким	2 989	2 655	1 015	638

Ожидаемая реакция на подобную тенденцию в уголовной политике государства состоит в том, что осужденный практически не воспринимает либо вообще игнорирует всякую информацию, направленную на формирование готовности вести правопослушный образ жизни, как во время отбывания наказания, так и в условиях свободы (после отбытия наказания). В итоге усилия ИУ по освобождению из мест лишения свободы осужденных, ориентированных на законопослушный образ жизни, сводятся к минимуму. Так, по состоянию на 01.09.2014 г. формально подпадало под условно-досрочное освобождение 5 733 осужденных. С начала 2014 г. комиссиями ИУ рассмотрены материалы по 12 776 осужденным (с учетом рассматриваемых повторно), из них положительные решения приняты в отношении 1 317 осужденных, и затем отказано судами в применении условно досрочного освобождения 83 осужденным [2]. Таким образом, комиссия ИУ, не являясь судебным органом, его собой фактически подменяет и тем самым лишает осужденного права на судебное рассмотрение вопроса о его досрочном освобождении из мест лишения свободы.

Действующее законодательство и сложившаяся практика применения к осужденным института условно-досрочного освобождения, с одной стороны, возлагают на администрацию ИУ обязанность в полном объеме обеспечивать проведение ресоциализационных (исправительно-адаптационных) мероприятий, в том числе достаточных для применения условно-досрочного освобождения, а с другой – обязывает принимать решение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. Фактически администрация ИУ сама оценивает эффективность своей работы по применению к осужденному основных средств исправления осужденного. Так, при принятии администрацией ИУ решения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного, соответствующие материалы в суд не направляются. Соответственно, осужденный лишается права оспорить решение администрации ИУ путем представления доказательств и гарантий того, что его исправление будет обеспечено без дальнейшего отбывания наказания. При этом роль осужденного в процессе доказывания формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни практически не проявляется. Исходя из этого, у осужденных, как правило, крайне низкая мо-

тивация к принятию реальных активных мер для доказывания своего исправления по специальным программам социально-адаптационного характера, включение которых и их выполнение уже в период отбывания лишения свободы позволило бы осужденному претендовать на условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания лишения свободы.

Как следует из информации Верховного Суда Республики Беларусь, при рассмотрении представления об условно-досрочном освобождении суды проверяют, отвечает ли оно базовым основаниям, предъявляемым законом для применения условно-досрочного освобождения, и содержатся ли в нем достаточные данные об исправлении осужденного, что и позволяет суду принять положительное решение по данному вопросу. Напротив, в ходе рассмотрения информации при решении вопроса об установлении превентивного надзора в первую очередь интерес представляют факты, свидетельствующие об отрицательных характеристиках осужденного.

Выявляются факты, свидетельствующие о поверхностном изучении органами, исполняющими наказание, личных дел осужденных при направлении этих материалов в суд (сведения, содержащиеся в представлениях, не всегда соответствуют материалам дел и сведениям, собранным судом, вследствие чего суды отказывают в удовлетворении представлений). Еще одной проблемой является то, что в представлениях, как правило, содержится стандартный набор сведений, характеризующих осужденного (допускает/не допускает нарушений, принял/не принял обязательство о правопослушном поведении, поддерживает/не поддерживает связь с родственниками и близкими, стал/не стал на пусть исправления и т.п.). Иными словами, материалы в этой части содержат мало индивидуальной информации (информации о психологическом портрете осужденного), на основании которой возможно определить оптимальные меры воздействия на осужденного, устанавливаемые по решению суда. Изложенное, к сожалению, свидетельствует о том, что в ряде случаев имеет место формальный подход при представлении органами, исполняющими наказание, материалов в суд, то есть указанные органы при инициировании соответствующего вопроса исходят только из отбытого срока наказания, наличия дисциплинарных взысканий, без учета особенностей личности отбывающего наказание, а также характера и причин сформировавшейся у него установки вести законопослушный либо девиантный образ жизни.

На наш взгляд, малопродуктивными являются позиция законодателя и складывающаяся практика правоприменительной деятельности, которые исходят из того, что условно-досрочное освобождение допускается, если осужденный доказал свое исправление, и что комиссия ИУ по итогам периодических аттестаций способна с объективной достоверностью констатировать таковое. В условиях отбывания лишения свободы осужденный в действительности не может доказать подобное ни примерным поведением, ни честным отношением к труду, поскольку все это осуществляется в условиях изоляции и в режиме принуждения. Это своего рода маркеры, которые могут сигнализировать о возможности включения осужденного в систему целевых мероприятий ресоциализационного характера, в том числе в плане условно-досрочного освобождения от наказания. В ходе выполнения этих мероприятий осужденный должен доказать, что для достижения цели исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, не нуждается в усилении режима контроля за поведением в виде, например, превентивного надзора после его освобождения, и он готов это подтвердить в условиях свободы в течение неотбытой части наказания. Такая формула оснований условно-досрочного освобождения конкретна и определенна, широко применяется в законодательстве ряда государств, в том числе в Российской Федерации и Казахстане. Так, ст. 79 УК Российской Федерации и ст. 72 УК Республики Казахстан в указанном контексте устанавливают следующее: «осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», на что обращает внимание ряд авторов [3].

В соответствии с правовой конструкцией уголовной ответственности, установленной в действующем УК, применение наказания является одной из форм ее реализации, в связи с чем условно-досрочное освобождение от полного отбывания назначенного наказания не означает освобождения осужденного от несения бремени уголовной ответственности. Она продолжается в форме условного неприменения неотбытой части назначенного наказания в

рамках осуществляемого профилактического наблюдения за освобожденным. Аналогично продолжается и реализация целей уголовной ответственности (цель исправления и предупреждения), но в формате более благоприятных условий для социальной самоадаптации освобожденного от отбывания наказания.

Поэтому применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно выстраиваться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения институтов досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (демонстрирующим внешние признаки исправления при фактическом отсутствии позитивных психологических установок). При этом права осужденных будут соблюдены, поскольку решение об условно-досрочном освобождении будет приниматься независимым судом. В целях исключения массового направления осужденными заявлений о применении к ним условно-досрочного освобождения, а, следовательно, загруженности судов, заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, не имеющих взысканий в течение года.

Заключение. Введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий во время отбывания лишения свободы при стимулировании к этому осужденных и их активном и заинтересованном участии предполагает введение в уголовном законе следующих нормативных правовых позиций:

1. исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким в отношении всех наказаний, сохранив возможность их реализации только в отношении лишения свободы;

2. части 2 статей 91 и 119 УК (с внесением соответствующих изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь) изложить в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при его примерном поведении и добросовестном отношении к труду, учебе (профессиональной подготовке), доказывающем, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

3. реорганизовать режим отбывания лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, как это предусмотрено в ст. 87 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [4]. В связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания. Право на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания и не имея взысканий;

4. обычные условия содержания являются основными, куда по умолчанию помещаются все осужденные, прибывшие для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии. Перевод осужденных на облегченные или строгие условия содержания должен быть строго регламентирован, и в основе такого перевода должны лежать уровень соблюдения или несоблюдения осужденным правил внутреннего трудового распорядка в местах лишения свободы. Вместе с тем, перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, что в совокупности подтверждает активное желание осужденного доказать степень своего исправления;

5. вопрос об установлении за осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, превентивного надзора по основанию поведения в местах лишения свободы целесообразно ставить в отношении тех, кто переведен на строгие условия содержания, безотносительно количества нарушений требований режима в течение периода, непосредственно предшествующего освобождению;

6. внедрить в практику деятельности ИУ систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие (особо тяжкие) насильственные и насильственно-корыстные преступления. При этом личное, имеющее индивидуальную направленность, общение психолога целесообразно сочетать с тестированием на основе компьютеризированных методов обработки полученной информации;

7. на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение либо замену наказания более мягким, позволяющее по специальной методике определять три уровня сохраняющихся рисков совершения освобожденными преступлений в течение неотбытой части наказания [5];

8. расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким, предусмотрев возможность усиления режима профилактического наблюдения мерами исправительного характера, предусмотренными для превентивного надзора.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 28 апреля 2015 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа : http://www.pravo.by. – Дата доступа : 10.01.2016.

2. Статистические сведения о количестве лиц, освобождаемых из исправительных учреждений Республики Беларусь // Архив Государств. учрежд. «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь», 2015 г.

3. Макарова, О.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его применение / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 72–78.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 8 января 1997 г., № 1-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 18 декабря 1996 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология ПРОФ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru. – Дата доступа : 01.01.2016.

5. Хомич, В.М. Криминологическое прогнозирование поведения осужденных, условно-досрочно освобождаемых из мест лишения свободы: Научно-методические рекомендации по прогнозированию пенитенциарного рецидива преступлений / В.М. Хомич, В.Е. Бурый. – Минск : БГУФК, 2014. – 108 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 13.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 342.7

Развитие представлений о правах и свободах человека в трудах В.Д. Спасовича

И.И. Эсмантович

Талант В.Д. Спасовича многогранен. Он внес значительный вклад в развитие различных отраслей права. Разработал Кодекс Черногории, написал монографию по литературе, учебник уголовного права. Будучи адвокатом, внес значительный вклад в развитие представлений на права и свободы личности.
Ключевые слова: права и свободы, справедливость, правовое государство, гражданское общество, правовое воспитание, нравственное воспитание, смертная казнь, права осужденных.

The multi-faceted personality of V.D. Spasovich is considered. He made a significant contribution to the development of various branches of law. He developed the Code of Montenegro, wrote a monograph on literature and a textbook on criminal law. As a lawyer, he made a significant contribution to the development of ideas on the rights and freedoms of the individual.
Keywords: rights and freedoms, justice, constitutional state, civil society, legal education, moral education, death penalty, rights of prisoners.

Права и свободы человека как определенная философско-правовая категория и соответствующая практика деятельности государства, их провозглашение и обеспечение являются одним из существенных достижений общечеловеческой цивилизации. В истории политической и правовой мысли практически все философы обращались к трактовке прав и свобод.

Значительное внимание в своих трудах и адвокатских речах соблюдению прав и свобод человека уделял известный ученый-юрист, литератор, общественный деятель, выдающийся судебный оратор Владимир Данилович Спасович. Его судебные речи публиковались в газетах, издавались отдельными книгами, залы судебных заседаний, где выступал В.Д. Спасович, всегда были переполнены. О нем писали разноречивые статьи. Ф.М. Достоевский, критиковавший судебные речи В.Д. Спасовича, вместе с тем признавал, что он «талант из ряда вон, сила». А.Ф. Кони написал о нем в известном словаре Брокгауза и Эфрона: «Спасович являлся не только своеобразным, глубоким и талантливым представителем адвокатуры, но и всею своею деятельностью на этом поприще преподал достойные самого внимательного изучения приемы и способы, согласные с непосредственными целями и, вместе с тем, с общественными задачами адвокатуры» [1].

По содержанию своих речей В.Д. Спасович в каждом деле был не только защитником, но и мыслителем, для которого частный случай служил поводом для поднятия общих вопросов и их оценки с точки зрения политика, моралиста и публициста. Его речи часто представляют из себя, независимо от своего делового содержания, цельные отрывки из учения об обществе, об уголовной политике и о судебной этике. Так, в ряде литературных процессов и дел о преступлениях против церкви им разработан вопрос о свободе совести и очерчены отношения между наукой и религией, в процессах Кронеберга и Любатович он рассматривает вопросы о пределах карательной власти государства и о взаимодействии законов и нравов; в многочисленных делах о преступлениях печати – выясняет вопрос о свободе печатного слова и ее пределах, ставит в величайшую заслугу автору – нравственное поднятие читателя; в делах, разбиравшихся военно-окружным судом, дает определение и анализ различных видов военной дисциплины и отношения их к карательной деятельности государства, в защитительных речах по политическим процессам не отрицает значения постепенной демократизации общества, но иронически относясь к утопическим взглядам, построенным на радикальном разрыве и с прошлым, и с настоящим, в утопической надежде на «золотой век» будущего.

Владимир Данилович для своей эпохи был достаточно прогрессивным мыслителем. Будучи автором многочисленных трудов в области уголовного права и процесса, он выдвигал требования пересмотра архаического русского права в целях его приспособления к новым, буржуазным отношениям, возражал против крайне суровых наказаний, особенно смертной казни.

В статье 1899 г. «Прошедшее и будущее Судебных установ» В.Д. Спасович поддерживает мнение о необходимости формирования правового государства, более того, считает, что

такое формирование уже началось. «Государство... должно сделаться правовым. Под него по частям, с большими натугами и действуя сообща, стали подводить гранитный фундамент именуемый законом. Этот фундамент еще не ныне, а со временем сделается сплошным, тогда и государственное здание сделается гостеприимным пристанищем для гражданственности и культуры» [2, с. 69]. Конечно, законы никогда не будут святы, но, по мнению В.Д. Спасовича, они должны быть соблюдаемы. Тогда водворится такой порядок вещей, где не будет места личному произволу, препятствия праву, каждому будет отмежевана его область действия, в которой он сможет свободно действовать.

Современные трактовки правового государства рассматривают его в различных аспектах. В формальном смысле слова, правовое государство является государством, в котором законы осуществляются по единообразному предусмотренному порядку, предначертанному в Конституции, при котором все ветви государственной власти осуществляются согласно букве закона. В материальном аспекте правовое государство характеризуется, прежде всего, защитой личности и политических свобод человека, а также умеренностью и связанностью правом всей публичной власти.

В число признаков правового государства в обязательном порядке включается наличие развитого гражданского общества. Современный подход предполагает наличие ограничений в деятельности государства, идущих от общества. Общество, способное быть самостоятельным субъектом деятельности и благодаря этому ставить государство под особый контроль граждан, и называется гражданским. Оно является самоорганизованным, структурированным, имеющим механизмы представительства и контроля над государством со стороны негосударственной сферы, политических партий, предпринимательских групп, профсоюзов и других неправительственных организаций, общественных движений, правозащитных групп.

По мнению В.Д. Спасовича, поскольку развитие правового государства, укрепление господства законов невозможно без развития гражданского общества, законодатель должен всячески заботиться о том, чтобы в народе пробудились и расцвели понятия о личном достоинстве и чести, которые не могут развиваться и расцветать под владычеством розог. Необходимо возвысить звание гражданина, ограничить вмешательство правительства во все общественные интересы, в частную и семейную жизнь [2, с. 66].

Гражданское общество предполагает высокий уровень гражданского сознания и культуры, развитые этические нормы, регулирующие общественный и межличностные отношения. Обладание индивидуальной свободой должно сделать людей ответственными за сохранение и умножение их личного и общественного достояния – культуры, науки, образования, достигнутого в обществе качества жизни, гарантий прав и свобод человека.

Придерживаясь либеральных взглядов, В.Д. Спасович большое значение придавал государству в воспитании гражданина. На процессе нечаевцев в 1871 г. он отмечал, что почти каждый молодой человек делается радикалом именно от отсутствия культуры, отсутствия воспитания со стороны государства, от того, что не на что опереться. «По необходимости, по естественному ходу он (молодой человек) докапывается до сути отношений; пробивается разлагающим эти отношения умом сквозь государство, сословность, религию, науки, искусство, сквозь все эти оболочки, и останавливается на том, откуда дальше и пути никакого нет, – на экономическом основании быта, на противоположностях и борьбе капитала и труда. Когда он остановился на этой точке, то здесь встречает богатую литературу иностранную о рабочем вопросе на Западе и по необходимости делается социалистом» [3].

Таким образом, В.Д. Спасович большие надежды возлагал на правовое и нравственное воспитание, постоянное совершенствование государственного и общественного строя и в борьбе с преступностью. По его мнению, общество, карая нарушителей своих законов, само отчасти несет за них нравственную ответственность. Ко многим преступлениям оно располагает своим неустройством. Если преступления учащаются, то опыт почти всегда показывает, что в этом явлении вина находится на стороне общественных учреждений. Поэтому на обществе в целом и на каждом его члене в отдельности лежит нравственная обязанность стремиться к усовершенствованию общественных форм, к воплощению в них идеальных понятий о справедливости и правосудии.

Законопослушную, нравственную личность можно воспитать только в правовом государстве, поскольку человек – существо общественное. Самостоятельно мыслить и чувствовать труднее,

чем мыслить и чувствовать по чужому внушению. «Жизнь общественная везде имеет вид коллективного гипноза. Общество вообще есть союз людей известным образом подражающих» [4, с. 64].

Формирование нравственности и правосознания подрастающего поколения занимает важное место в решении задач правового воспитания граждан Республики Беларусь. Задача правового воспитания молодежи состоит в усвоении каждым молодым человеком основных принципов и направленности правовых норм, в выработке правильной правовой ориентации, в приобретении не только знаний основ законодательства, но и в формировании глубокого уважения к праву, превращающегося в личное убеждение, потребность и привычку соблюдать закон. Для достижения поставленной цели, на наш взгляд, необходимо:

– создание экономических, социальных и культурных условий, обеспечивающих устойчивое развитие общества, социальных институтов и личности, развитие нравственной и правовой культуры, формирование ценностных ориентаций на социально позитивное поведение и здоровый образ жизни;

– предупреждение и устойчивое снижение уровня виктимизации граждан, эффективная защита прав и оказание реабилитационной помощи жертвам антиобщественного поведения.

Вопросы правового воспитания и повышения правовой культуры – длительный процесс, затрагивающий изменение объективных условий жизни общества, целенаправленную идеологическую, организационную работу, осуществление комплекса специально-юридических мер. Для практической реализации целей и задач борьбы с антиобщественными явлениями расширяется нравственно-правовое, криминологическое и виктимологическое просвещение и воспитание населения, особенно молодежи; широко вовлекаются в этот процесс учреждения образования и культуры, средства массовой информации, общественные организации и движения, используется нравственно-воспитательный потенциал семьи и религии.

Большое значение в формировании правового государства и законопослушного поведения В.Д. Спасович уделял роли науки и ученых. По его мнению, коль скоро ученые станут в один голос что-нибудь повторять, то это перейдет и в законы, и в практику. Вместе с тем, несмотря на либеральные взгляды и непринятие смертной казни, к нарушителям закона В.Д. Спасович относился достаточно жестко. «Не надо толковать всякое сомнение в пользу подсудимого, слишком жалея злодея – надобно пожалеть и общество. Долой в суде неуместную милость; никакая власть не в праве водворять в общество его отбросы и всякие другие отложения … функции общественной гигиены должны быть отправляемы без санитментальности и без гнева» [4, с. 19].

Одним из центральных в рамках прав человека является вопрос о праве на жизнь. Будучи противником смертной казни, тем не менее, дитя своего времени В.Д. Спасович считал необходимой для государства сильную карательную систему, которая в России, с его точки зрения, была ослаблена. «В борьбе за существование между обществом и злодеями корень системы – искоренение; а если по состоянию нервов общества, нельзя, к сожалению, практиковать в надлежащей мере смертную казнь, то возможно оградить себя и без нея посредством эквивалентов» [4, с. 19]. В.Д. Спасович продолжает: «Так как смертная казнь невозможна по состоянию нравов, то лучше упразднить ее, но завести для неисправимых заключенных навсегда, со ссылкою куда-нибудь подальше, с употреблением на полевые работы в болотах и местах, где свирепствует малярия, с прибавкою для строптивых телесного наказания, приспособленного к нашему веку, не в виде розог, но в виде обливания холодной водой или электрических разряжений, причиняющих боль, но без следов» [4, с. 23].

Международно-правовая регламентация права на жизнь впервые была дана во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Ст. 3 Декларации провозглашает, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. пошла дальше Всеобщей декларации: ст. 2 Конвенции закрепляет, что право каждого лица на жизнь не только провозглашается, но и охраняется законом.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 6 устанавливает, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. 15 декабря 1989 г. на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят и открыт для подписания, ратификации или присоединения Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни.

Республика Беларусь не является участницей Второго Факультативного протокола, Уголовный кодекс Беларуси допускает возможность применения смертной казни – расстрела – в виде исключительной меры наказания, впредь до ее полной отмены, за некоторые особо тяжкие преступления, предусмотренные в Особенной части Уголовного кодекса. Вместе с тем, возможность применения смертной казни ограничивается определенными обстоятельствами. Ряд статей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих смертную казнь, пересмотрен. И сейчас актуальны слова В.Д. Спасовича о том, что отмена смертной казни - это вопрос, который должен быть решен всем обществом.

Одним из регуляторов человеческого общежития, качеством, постоянно присущим человеческому обществу, В.Д. Спасович считал справедливость. Именно благодаря учению В.Д. Спасовича о справедливости уголовное право обратилось к анализу личности преступника, сосредоточило внимание на его нравственных и психических качествах, на установлении причин преступности. В.Д. Спасович выделяет два идеала, созданных человеком. Первый – личное достоинство, которое требует уважения, независимости, свободы. Второй идеал – отношения человека к другим лицам. Таким образом, справедливость у В.Д. Спасовича находит выражение в форме взаимных прав и обязанностей как в отношениях между людьми, так и в форме взаимных прав и обязанностей, в отношениях между гражданами и государством.

Изучая взгляды В.Д. Спасовича на общество, государство, личность, можно утверждать, что многие его идеи восприняты и эффективно развиваются в современном обществе и юриспруденции.

Для современного человека справедливость – мера, которой мы меряем все действия в обществе, не только между людьми, но и в отношениях между гражданином и государством. Белорусское законодательство, предусматривая уголовную ответственность, рассматривает человека, совершившего преступление, как личность, в силу тех или иных социальных обстоятельств выбитой из нормальных устоев человеческого общежития. Одним из принципов современного права, закреплен принцип гуманности. По мнению В.Д. Спасовича, как было отмечено выше, общество, карая нарушителей своих законов, само отчасти несет за них нравственную ответственность. Современное государство и гражданское общество проводит в этом направлении большую просветительскую работу среди разных слоев населения [5].

Права и свободы человека - их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем социально-культурного развития человечества, неизменно находящаяся в центре внимания политико-правовой и философской мысли. В разные эпохи проблема прав и свобод человека приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание. Современная постановка вопроса о правах человека – при всей своей новизне и особенностях, обусловленных современным уровнем и характером мировой цивилизации, опирается на богатый предшествующий опыт человечества, в который значительный вклад внес уроженец Беларуси Владимир Данилович Спасович.

Литература

1. Кони, А.Ф. Владимир Данилович Спасович / А.Ф. Кони // Словарь Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://alcala.ru/brokgauz-slovari/izbrannoe/slovar-S/S7779.shtml. – Дата доступа : 12.02.205.

2. Отрывок из статьи В.Д. Спасовича «Прошедшее и будущее судебных установ», посвященной их 35-летию // Юстыцыя Беларусі. – 2011. – №4. – С. 66–69.

3. Троицкий, Н.А. Корифеи российской адвокатуры [Электронный ресурс] / Н.А. Троицкий. – Режим доступа : http://secrethistory.su/424-spasovich-vladimir-danilovich-1829-1906.html. – Дата доступа : 12.03.2015.

4. Спасович, В.Д. Новые направления в науке уголовного права / В.Д. Спасович. – Москва: Типография Н.Д. Сытина, 1898. – 139 с.

5. О некоторых вопросах правового просвещения населения : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.11.2010 № 98 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 288.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 15.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

Экономика

УДК 338.48-61:338.46:640.4(477.51-21 Чернигов)

Событийный туризм – важная составляющая индустрии гостеприимства города Чернигова

Б.Ф. Атрощенко

Определена сущность понятия «событийный туризм», под которым понимается вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время и связан с определенным событием. Исследован процесс возникновения событийного туризма. Рассмотрена классификация видов событийного туризма по тематике и масштабу события, среди которых: общественные, творческие, спортивные, культурно-исторические, экономические, политические и религиозные. Приведены примеры ярких туристических событий города.
Ключевые слова: туризм, событийный туризм, туристический потенциал, туристический ресурс, туристическая индустрия.

The essence of the concept «event tourism» is defined. This concept refers to the type of tourism that focuses on visiting the area at a particular time associated with an event. The process of occurrence of event tourism has been determined. The classification of event tourism on the subject and scope of the event has been considered. It includes: social, artistic, sporting, cultural, historical, economic, political and religious events. Examples of the brightest tourist events in the city are given.
Keywords: tourism, event tourism, tourism potential, tourism resources, tourism industry.

Постановка проблемы. В контексте построения социально-ориентированной модели экономики Украины к национальным приоритетам относится развитие туристической отрасли. Первоочередной задачей является приоритет развития социально-ориентированных сфер деятельности, к которой относится туристическая отрасль. Она характеризуется высокой доходностью, быстрой окупаемостью инвестиций и социальной направленностью. Но государственный подход к этой отрасли как к сектору сферы обслуживания и неэффективное использование имеющегося туристического потенциала регионов Украины приводит к потере возможностей развития этой отрасли. Поэтому возникает необходимость комплексной оценки имеющегося потенциала туристической индустрии регионов Украины и разработки направлений по его наращиванию и активизации использования.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению теоретико-практических аспектов организации и развития событийного туризма посвятили свои работы такие известные ученые, как А. Александрова, А. Бабкин, М. Биржакова, Ю. Блохина, Е. Богданова, Ю. Волков, Д. Исмаев, М. Кабушкин, Г. Карпова, В. Квартальнов, А. Кирилов, А. Костюк, Ю. Кузнецова, М. Линдстром, Р. Оллье, Х. Прингл, И. Смаль, И. Шаповалова и др.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на наличие значительного научного наследия, связанного с событийным туризмом, данный вопрос имеет больше агитационный характер и находится на стадии обсуждения и поиска путей его активизации.

Целью статьи является исследование теоретических и практических аспектов понятия «событийный туризм».

Результаты исследования. Туристический потенциал региона состоит из [1]:

– инвестиционных ресурсов;
– историко-культурного наследия;
– инфраструктурного обустройства отрасли;
– информационного сопровождения;

– интеллектуального капитала;

– событий и имиджевых мероприятий.

Событийный туризм – молодое и чрезвычайно интересное направление. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в зрелищных мероприятиях планеты или внутри страны, определенного региона постепенно завоевывают все большую популярность среди различных групп отдыхающих.

Происхождение событийного туризма стало областью серьезных научных исследований сравнительно недавно. Несмотря на то, что этот вид отдыха существует с древнейших времен, в особую отрасль туриндустрии он трансформировался в послевоенные годы, а особой популярностью стал пользоваться в 1970-х гг.

Именно в это время стали очевидными потенциальные возможности различных событий, способствовавших развитию экономики, общества, культуры, международных отношений и экологии.

Частично популярности событийного туризма способствовало и развитие такой сферы деятельности, как ивент-менеджмент. Международные семинары и конференции, Олимпийские игры и яркие фестивали, характерные только для данной местности, – все это неотъемлемые составляющие событийного туризма.

Событийный туризм – это вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанный с каким-либо событием. Под событием следует понимать совокупность явлений, выделяющихся своей неповторимостью, значимостью для данного общества или человечества в целом, для малых групп или индивидуумов. Она может иметь вид разового незабываемого события или периодического, такого, что проводится ежегодно или в определенные периоды времени [2].

Туристический бизнес всегда активно использует события для формирования туристического продукта и привлечения туристов именно на событие. Если в жизни туристического объекта нет события, сложившегося исторически как традиция, существует практика создания новых интересных проектов, фестивалей, выставок и т. д. Следовательно, имеет место проведение кампании по продвижению туристического продукта, ориентированного на событие, привлечения массы посетителей и, как результат, получения дохода от туристов, желающих посетить местность не только с целью осмотра достопримечательностей, отдыха и оздоровительных услуг, но и с целью принять участие в праздновании вместе с местными жителями и разделить их эмоции. Главная особенность событийного туризма – множество ярких неповторимых моментов [3].

Событие, как туристический ресурс, имеет ярко выраженный мультипликационный эффект – оно «заставляет» развиваться различные сектора туристической индустрии страны для более эффективного использования ее собственного потенциала.

Гостиницы и транспортные компании, рестораны, кафе и спортивные комплексы, сувенирные лавки и музеи – далеко не исчерпывающий перечень составляющих, обслуживающих событийный туризм. Ярким примером является проведение в Украине и Польше финальной части чемпионата Европы по футболу в 2012 г. Анализ количественных характеристик туристического сезона 2012 г. как во всеукраинском, так и в региональном измерении, показывает, что он был наиболее удачным [4].

В украинской туристической индустрии постепенно формируется культура возрождения, создания, накопления и использования событийных ресурсов. Это влияет на формирование временных туристических потоков и их пространственную организацию, вносит разнообразие в национальный туристический продукт, стимулирует развитие обслуживающих сопутствующих производств [5].

Классифицировать событийный туризм можно по тематике и масштабу события. Существует несколько тематических видов событийного туризма:

1. Общественные (гастрономические фестивали, фестивали и выставки цветов).

Примеры:

– Октоберфест, Мюнхен (Германия);

– Всеукраинский фестиваль сыра и вина, Львов;

– Гастрономическая – художественный фестиваль «40 УХ», Чернигов.

2. Художественные (музыкальные и театральные фестивали и конкурсы, кинофестивали, фольклорные обряды, праздники и фестивали):

– Каннский фестиваль, Канны (Франция);

– Кинофестиваль «Молодость», Одесса;

– Кинофестиваль «Хлопушка», Чернигов.

3. Спортивные (спортивные соревнования, фестивали, ралли, гонки и регаты):

– Олимпиады и международные соревнования;

– Чемпионат Украины по футболу;

– Открытые городские соревнования на кубок президента федерации гребли на лодках «Дракон», Чернигов.

4. Культурно-исторические (театрализованные шоу, национальные фестивали и праздники, карнавалы):

– Карнавал в Венеции;

– Международный фестиваль традиционной славянской культуры «Киевская Русь», Киевская область;

– Городской фестиваль казацкой культуры «Чернигов – город казацкой славы».

5. Экономические и политические (аукционы, показы мод, ярмарки и выставки, автомобильные и авиационные салоны, политические и экономические форумы):

– Аукционы Сотби;

– «Сорочинская ярмарка», с. Большие Сорочинцы;

– Черниговский инвестиционный форум.

6. Религиозные (религиозные праздники, и события):

– Празднование Рош Хашана (Нового года) иудеями – хасидами на могиле одного из основателей хасидизма Цадика Нахмана, г. Умань, около 30 тыс. паломников;

– Празднование иконы Почаевской Божьей Матери (5 августа), Тернопольская область;

– День памяти святителя Феодосия – архиепископа Черниговского (22 сентября).

Убедительно свидетельствует об этом и такой исторический факт, как открытие мощей святителя Феодосия и его прославления как святого. С 5 по 10 сентября 1896 г. город Чернигов посетили около 150 тыс. паломников. Чтобы понять масштабы события для города, отмечу, что количество гостей примерно в пять раз превышалао численность тогдашнего его населения.

При организации «карнавальных» туров следует учитывать целый ряд требований туристов:

– Место расположения отеля – рядом с местом, где проходят карнавальные мероприятия;

– Наличие ресторанов и качественного питания;

– Архитектура отеля – старинный стиль;

– Интерьер номеров и цветовая гамма;

– Количество обслуживающего персонала;

– Наличие магазинов или пунктов проката карнавальных костюмов.

История событийного туризма в нашей стране только зарождается, а вот в странах Запада он уже давно и прочно закрепился в списках наиболее перспективных и рентабельных видов бизнеса.

Конечно, данную сферу трудно отнести к типичному виду быстрокупаемого бизнеса с небольшими вложениями. Здесь придется подождать прибыли некоторое время после старта. Но, учитывая перспективы развития событийного туризма в нашей стране, которая представляет собой уникальный комплекс исторических, культурных и художественных памятников, традиций, событий, можно предположить, что совсем скоро эта, свободная на сегодня ниша ведения бизнеса, станет отличным источником дохода и поднимет туристическую индустрию Украины.

Развитие событийного туризма является важной составляющей Программы развития туристической отрасли и международных отношений города Чернигова и содействия привлечению инвестиций, которая разрабатывается каждые два года согласно Стратегии развития города Чернигова на 2007–2015 гг.

Экскурсионный (исторический), событийный (фестивальный), водный – одни из основных видов туризма для нашего города. Ежегодно создается календарь событий города с определением масштабных и интересных имиджевых мероприятий.

Управление стратегического развития города и туризма Черниговского городского совета в конце каждого года обобщает информацию, предоставленную структурными подразделениями городского совета, областной государственной администрации, общественных организаций, творческих союзов, культурно-национальных обществ по событиям, запланированным на следующий год. Осуществляется перевод информации на английский и русский язык. Творческая группа подбирает соответствующие фотографии, иллюстрирующие фестивали, концерты, соревнования и прочее. В художественном календаре на год есть приветствие Черниговского городского головы и приглашение посетить город Чернигов. Обязательным для такого издания является наличие информационного блока – контакты туристическо-информационного центра города Чернигова, адрес туристического сайта. Календарь распространяется на различных выставках и ярмарках, предоставляется членам иностранных делегаций, есть в свободном доступе на туристическом сайте.

Уже традиционным и знаковым для города стало открытие туристического сезона.

В рамках мероприятия 4 апреля 2014 г. в городском дворце культуры прошел конкурс «Мисс туризм – Чернигов». В конкурсе приняли участие 27 участниц. Конкурсная программа состояла из 4 выходов, в первую участницы представляли себя на 27 языках мира, второй выход показал их осведомленность о плюсах и минусах развития туристической сферы города, третий выход в купальниках, во время которого участники танцевали сальсу, определил победительницу в номинации «Мисс бикини» в рамках четвертого участники демонстрировали вечерние платья. Развлекательную часть конкурса обеспечивали ансамбль песни и танца «Сиверские клейноды» Черниговского областного филармонического центра, художественный руководитель и главный дирижер – заслуженный деятель искусств Украины Сергей Вовк, коллектив «Конфетти», танцевальные коллективы «Парадокс», «Элит», «Инсайт» и другие. После завершения конкурсной и концертной программ были определены «Мисс туризм – Чернигов 2014», которая получила путевку в Европу и «Мисс спорт туризм Чернигов 2014», которая получила путевку в языковой лагерь на Черном море. В общем, ни одна из участниц не осталась без подарка.

5 апреля в рамках открытия туристического сезона проходил целый ряд мероприятий во всех туристически привлекательных частях города. На Аллее Героев работала туристическая выставка, на которой были представлены все представители туристической индустрии, изделия народных мастеров и умельцев начиная с картин, гончарных изделий, различной сувенирной продукции и заканчивая большим тортом 1,2 м в диаметре и весом 26 кг в форме ромашки. Также для участников и посетителей выставки проходила развлекательная программа: выступления творческих коллективов и конкурсы.

В сквере Богдана Хмельницкого состоялось торжественное открытие скульптуры из дуба былинного богатыря Ильи Муромца высотой 2,4 м.

Позже на Валу проходило костюмированное историко-фольклорное действо, во время которого, благодаря выступлениям фольклорных и музыкальных коллективов, жители и гости города имели возможность окунуться в атмосферу Чернигова во времена древней Руси и казачества. Кроме того, уже второй год подряд открытие туристического сезона сопровождается «выстрелом 13 пушки».

Все эти торжества сопровождались пристальным вниманием представителей средств массовой информации, которые приняли участие в информационном пресс-туре. Всего их было 30 человек, среди которых 20 представляли всеукраинские газеты, журналы и интернет-порталы и 10 местные.

Уже третий год подряд Черниговский городской совет поддерживает культурологический проект «Зеленая сцена», который работает в течение активного тур сезона. Инициатором этого проекта является творческое агентство «Че-студио», «Черниговская Медиа группа», активные представители творческой среды города. Очень важно, что это мероприятие проводит-

ся каждую пятницу и гости, которые на него прибывают, остаются на выходные. По результатам нынешнего сезона от неравнодушных граждан собраны средства на новое выставочное оборудование. Стоит отметить в этом году рост количества участников мероприятия, расширение тематической палитры, увеличение количества гостей потребовало установления нового оборудования современной сценической площадки.

Мощным мероприятием этого творческого сообщества является проведение международного фестиваля «Чернигов Джаз Опен». Среди почетных гостей фестиваля в этом году был Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в Украине, многочисленные гости из-за рубежа, а также поклонники джаза из других городов Украины. Заинтересованные лица стали участниками форума издателей и ознакомились с туристической инфраструктурой областного центра [6].

Заслуживает внимания массовая акция, посвященная международному Велодню, с участием более 1600 жителей и гостей. Во время проведения акции, посвященной Международному Велодню, в прошлом году был зафиксирован новый рекорд Украины «Самый «живой» велосипед». Интересно, что это мероприятие упоминалось около пятисот раз в различных медиа ресурсах.

В 2014 г. было зарегистрировано еще два рекорда Украины: массовое прочтение стихотворения Т.Г. Шевченко (участвовали почти 1500 человек). И наибольшее количество голубей, поднялись в небо на День защиты детей (156).

Событийный туризм занимает важное место в формировании и укреплении позитивного туристического имиджа города.

Всего в течение 2012–2014 гг. при проведении массовых мероприятий в Чернигове установлено семь национальных рекордов Украины. Это дает мощный информационный повод для электронных и печатных СМИ по упоминаемости города в различных медийных ресурсах.

Ресторанное хозяйство города развивается быстрыми темпами, учитывая при этом основные мировые тенденции и активно используя новейшие технологии в сфере производства, организации обслуживания и потребления, маркетинга и менеджмента. Развитие открытой сети ресторанного хозяйства прослеживается по двум направлениям: первое – развитие предприятий быстрого питания («Чашка», «Chicken Hut», «Питт Стоп», пиццерии «Челентано» и «Базис», «Мак Дональдз»); второй – развитие ресторанов среднего уровня.

Сейчас ресторанное хозяйство города Чернигова насчитывает 377 объектов ресторанного хозяйства на 22,7 тыс. посадочных мест, за прошлый год увеличилось на 8 заведений. Наибольшие из открытых объектов ресторанного хозяйства – кафе быстрого питания «Chicken Hut» по просп. Мира, 194, кафе «Альфонсо» по ул. А. Молодчего, 12/1 и кафе «Лесная сторожка».

Привлекательную «визитку» города представляет ресторан «Градецкий» по просп. Мира, 68, ресторан «Океания» по просп. Мира, 20, кафе «Кардинал» по ул. Чернышевского, 3, кафе «Сенатор» по ул. Магистратская, 1, кафе «Альфонсо» по просп. Мира, 76, кафе «Хряк» по ул. Киевская, 12, где к услугам посетителей предоставляется изысканный дизайн, безупречный сервис, богатое меню с фирменными блюдами и высокая культура обслуживания. Кулинары кафе «Калыба» по ул. Воинов-интернационалистов, 1, кафе «Вареничная» по просп. Мира, 21, «Лесная сторожка» по ул. Молодчего, 3, кафе «Трактир в печки» по ул. Горького, 49 возвращаясь к украинским традициям, вкусно готовят разнообразные блюда в украинской печи и радушно встречают своих посетителей.

С каждым годом увеличиваются предприятия европейского уровня, которые привлекают посетителей современным дизайном, изысканной украинской кухней и высокой культурой обслуживания. В этих предприятиях все технологические процессы модернизированы, оборудованы энергосберегающим оборудованием, по-современному обставлены обеденные и банкетные залы.

Хозяйствующие субъекты в сфере ресторанного бизнеса активно используют событийный туризм для привлечения большего количества горожан и гостей города в свои заведения. Ресторан «Градецкий» организует показы мод, тематические вечеринки, конкурсы красоты. ПАБ «КЭШ» еженедельно проводит разноплановые музыкальные мероприятия. Эко-отель «Шишкин» проводит фестиваль «Лето в Шишкине» и даже свой «Октоберфест». Ресторан национальной кухни «Колыба» организует мероприятия в стиле фолк. В ресторанном комплексе «Золотой берег» летом проходят разножанровые музыкальные вечера.

Город Чернигов позиционируется на туристическом рынке как место для проведения уик-эндов.

Практика показывает, что во время майских праздников, Дня Независимости, Дня города количество гостей Чернигова значительно возрастает. В рамках празднования Дня Независимости, кроме традиционного праздника «Счастье красоты», общественной организацией «Пласт-Арт» инициировано проведение гастрономического фестиваля «40 УХ».

Анализ развития туристической отрасли города Чернигова свидетельствует о действенности и результативности совместных усилий власти, хозяйствующих субъектов и общественных фундаций. Динамика поступлений в бюджет от гостиничных хозяйств, количество посетителей музеев свидетельствуют об увеличении туристических потоков в город Чернигов. Так, поступления от гостиничных хозяйств в бюджет в 2011 г. составляли 793 тыс. грн., а в 2013 г. 2 млн. 294 тыс. грн. Туристический сбор с гостиничных заведений в 2011 году составлял 73 тыс. грн., в 2013 г. 114 тыс. грн. За последние годы город стал более известным на туристическом рынке Украины и ближнего зарубежья [7].

Выводы и предложения. Событийный туризм является уникальным видом туризма, так как он неисчерпаем по содержанию. Эксперты считают, что в ближайшем будущем число участников событийных туров значительно превысит число участников экскурсионных туров.

В 2015 г. будет разрабатываться Стратегия развития города Чернигова на 2016–2020 гг. Основные принципы и подходы в разработке этого документа будут корреспондироваться со «Стратегией 2020», представленной Президентом Украины Петром Порошенко.

Уже сейчас ведется работа по анализу региональных стратегий, в частности Винницы, Львова, Черновцов. Туристическая составляющая является важной частью устойчивого развития территорий, а событийный туризм становится важным фактором в направлении увеличения объемов реализованных туристических услуг высокого качества.

Литература

1. Александрова, А.Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма / А.Ю. Александрова. – М., 1996. – 105 с.

2. Александрова, А Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М., 2001. – 632 с.

3. Волков, Ю.Ф. Введение в гостиничный и туристический бизнес / Ю.Ф. Волков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 352 с.

4. Экономика и организация туризма: международный туризм / Под ред. И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчева. – М. : КНОРУС, 2005. – 576 с.

5. Парфиненко, А.Ю. Туристичне країнознавство / А.Ю. Парфиненко. – Харків, 2009. – 288 с.

6. Сенин, В.С. Организация международного туризма: учебник / В.С. Сенин. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 400 с.

7. Соколова, М.В. История туризма / М.В. Соколова. – М. : Академия, 2004. – 352 с.

Черниговский национальный
технологический университет

Поступила в редакцию 12.11.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 331.526

Проблемы и перспективы развития рынка труда Украины в условиях экономической нестабильности

Л.В. Боярчук

Исследуются основные проблемы на рынке труда Украины в условиях экономической нестабильности: роста внешнего и внутреннего долгов государства; роста расходов на обслуживание государственного долга; финансовой зависимости от других государств; дефицитности государственного бюджета; нерациональности использования бюджетных средств. Проанализированы основные перспективы развития рынка труда Украины: обеспечение достойной работой населения независимо от места жительства; стимулирования экономической активности населения; развитие и реализация трудового потенциала и другое.
Ключевые слова: занятость, рынок труда, неформальная занятость, вынужденная неполная занятость, профессионально-квалификационный уровень граждан.

The basic problems of the labor market in Ukraine in terms of economic instability are studied. They are: the growth of internal and external debts of the state; the increasing cost of servicing the public debt; financial dependence from other states; deficiency of the state budget; irrational use of budget funds. The main prospects for the development of the labor market in Ukraine are analyzed: the decent work agenda of the population regardless of their place of residence; stimulate economic activity of the population; development and realization of the labor potential of both.
Keywords: employment, labor market, informal employment, involuntary part-time employment, vocational qualification level of citizens.

Введение. В Украине наблюдается достаточно сложная ситуация на рынке труда, которая находится под влиянием событий, которые привели к углублению экономического кризиса и обусловили проявление проблем финансового характера: рост внешнего и внутреннего долгов государства; рост расходов на обслуживание государственного долга; финансовая зависимость от других государств; дефицитность государственного бюджета; нерациональность использования бюджетных средств. В таких условиях, а также с учетом тенденции снижения зависимости экономического развития от природных ресурсов и материального капитала в пользу потенциала человеческого интеллекта, актуальным является формирование наиболее продуктивных компонентов человеческого капитала, эффективное их использование и воссоздание, возрождение экономики на инновационных началах и приведение качества трудового потенциала в соответствие с новыми потребностями.

Основная часть. По данным Государственной службы статистики Украины, ситуация на рынке остается напряженной и сопровождается сокращением спроса на рабочую силу [1].

Причинами нестабильной ситуации на рынке труда есть:

1. Уменьшение уровня занятости населения – динамика уровня занятости в Украине указывает, что данный показатель ежегодно меняется в незначительном размере.

2. Значительный удельный вес занятых в неформальном секторе экономики.

Основными причинами распространения неформальной занятости населения в Украине являются:

– дефицит достойной и высокооплачиваемой работы в официальном секторе экономики;

– несовершенство нормативно-правовой базы, которая регулирует рынок труда и занятость населения;

– слабая социальная защита и нарушения работодателем прав наемных работников;

– высокая нагрузка на фонд заработной платы и желание избежать высоких налогов;

– изменение трудовых мотиваций в части большей самостоятельности в работе и свободного распоряжения временем;

– нерегулируемая трудовая миграция населения, представители которой часто становятся неформально занятыми [2].

Об ограниченности возможностей инновационного развития национальной экономики и формирование рынка труда на индустриальной основе свидетельствует структура вакансий на конец 2014 г. по видам экономической деятельности, где они составляли:

– в сельском и лесном хозяйстве – 26 %;

– перерабатывающей промышленности – 16 %;

– торговле; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – 11 %;

– транспорте, складском хозяйстве, почтовой деятельности – 7 %;

– строительстве – 3 %;

– образовании – 3 % [1].

Как показывает приведенная структура вакансий, четверть вакансий приходится на сельское хозяйство и только 16 % – на перерабатывающую промышленность. Тем временем, именно перерабатывающую промышленность, а также машиностроение, необходимо развивать и обеспечивать высокопрофессиональными трудовыми ресурсами, потому, что они определяют уровень конкурентоспособности Украины и перспективы инновационного развития государства.

О том, что наше государство слабо развивается в индустриальном плане свидетельствует, его место в Индексе глобальной конкурентоспособности. Самые высокие места Украина традиционно занимает по показателям: размер рынка – 38 место из 145 стран; высшее образование и повышение квалификации – 40 место; базовое образование и здравоохранение – 43 место. По показателям: инновации, технологическая готовность, эффективность рынка труда – 81, 85 и 80 места соответственно.

Таким образом, состояние развития технологий и инноваций оценивается почти на одном уровне с эффективностью рынка труда, что подтверждает острую необходимость совершенствования и гармонизации политики занятости, оплаты труда и инновационно-технологического развития Украины. То есть, рынок труда должен основываться на потребности в работниках для развития индустриальных отраслей, что может изменить пропорцию между занятыми в формальном и неформальном секторах экономики в пользу официального сектора, а также позволит создать необходимые условия для эффективного использования рабочей силы и повышение занятости населения [4]. Главная причина занятости украинцев в неформальном секторе экономике связана с невозможностью реализовать себя в формальном.

3. Увеличение количества занятых, которые работают не по месту регистрации – эти изменения связаны с отсутствием вакансий в местах регистрации граждан трудоспособного возраста, в силу чего они вынуждены искать работу в других населенных пунктах.

4. Низкий уровень оплаты труда из-за снижения покупательной способности; обесценивания валюты; необъективного расчета средней заработной платы, поскольку остается достаточно значительное количество работников, которые получают низкую заработную плату. Учитывая, что заработная плата и прибыль в структуре доходов населения занимают менее 60 %, высока доля социальной помощи, субсидий и трансфертов, которые выплачиваются государством из бюджета во время выполнения функции социальной защиты и социального обеспечения.

5. Сокращается количество плательщиков единого социального взноса – количество застрахованных лиц, за которых уплачивается единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование.

Недостатками системы социальной защиты населения в Украине является: направление бюджетных средств на выполнение большого количества государственных социальных программ; осуществление значительного количества мер социальной защиты; назначения отдельных видов социальных выплат без учета реальных доходов граждан (домохозяйств); ограниченные возможности финансирования развития социальных услуг местными бюджетами в соответствии с потребностями.

6. Уменьшение количества занятого населения по видам экономической деятельности – во всех видах экономической деятельности и почти во всех регионах Украины уменьшается среднеучетное количество штатных работников.

7. Рост объемов вынужденной неполной занятости.

8. Рост количества работников, предупрежденных о запланированном массовом высвобождении.

9. Рост объемов и уровня безработицы.

10. Диспропорции между спросом и предложением рабочей силы.

11. Низкий уровень доходов и расходов населения.

Учитывая то, что на приобретение товаров и услуг расходуется 85 %, уплату налогов – около 7–10 %, на накопление нефинансовых активов и прирост финансовых активов направляется лишь 5 % доходов. Таким образом, уровень доходов и сбережений населения находятся на очень низком уровне, что заставляет граждан искать другие источники доходов, которые они могут получить как в официальной сфере деятельности, так и в неформальном секторе экономики. Таким образом, проблема бедности является острейшей. Сегодня ряды бедных, помимо традиционно малообеспеченных слоев населения (пенсионеров, многодетных и неполных семей, инвалидов), пополняют работающие граждане с низким уровнем доходов [3]. Как следствие, чтобы иметь дополнительные доходы для финансового обеспечения своей жизни, значительная часть населения Украины вынуждена прибегать к поиску дополнительных источников заработка в неформальном секторе экономики. Несмотря на сложнейшую ситуацию на рынке труда, государственная служба занятости обеспечила выполнение задач по содействию занятости населения и подбора кадров для работодателей.

Так, каждый второй бывший безработный открыл собственное дело в сфере оптовой и розничной торговли, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, каждый десятый – в профессиональной, научной и технической деятельности, столько же в сельском, лесном и рыбном хозяйствах. С целью помощи в профессиональном самоопределении, повышении мотивации к труду, ориентации на профессии, которые являются востребованными на рынке труда, профориентационными услугами государственной службы занятости была предоставлена помощь внутренне перемещенным лицам. Для обеспечения соответствия профессионально-квалификационного уровня граждан, ищущих работу, требованиям работодателей, государственная служба занятости организует профессиональное обучение безработных.

Заключение. Формирование полноценного рынка труда в Украине требует создания всех условий для эффективного функционирования экономики. Важной проблемой, которая усложняет ситуацию на рынке труда, является распространение неофициальной и теневой занятости. С одной стороны, деятельность теневого сектора является важной для значительной части украинцев, поскольку обеспечивает их рабочими местами. Однако предприятия, работающие в этом секторе, не платят налоги, что увеличивает налоговую нагрузку на официальный сектор, снижает эффективность его функционирования и, следовательно, сужает возможности развития, сдерживает процессы создания новых рабочих мест, повышение заработной платы работникам. Снижение базы налогообложения вследствие роста масштабов теневого сектора приводит к увеличению дефицита бюджета, снижение социальных расходов и негативно сказывается на жизненном уровне населения. Учитывая это, важной задачей государственной политики является содействие переходу деятельности теневого сектора в официальную экономику, что, помимо прочего, препятствует распространению коррупции, которая приводит к неэффективному функционированию государственного механизма, сужению перспектив обеспечения реального экономического роста как предпосылки продуктивной занятости.

Есть определенные надежды, что данные изменения будут направлены на обеспечение достойной работой населения независимо от места жительства, стимулирования экономической активности населения, развитие и реализацию трудового потенциала, что в дальнейшем станет весомым фактором экономического роста.

Литература

1. Официальный сайт Государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2009/rp/pres-reliz/dop_2009.html. – Дата доступа : 17.01.2016.

2. Системные недостатки рынка труда Украины и приоритеты его реформирования. Аналитический доклад / А. Пищуліна, А. Коваль, А. Кочеміровська // Национальный институт стратегических исследований. – К. : НИСИ, 2010. – 47 с.

3. Официальный сайт Государственной службы занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dcz.gov.ua/control/uk/index. – Дата доступа : 17.01.2016.

4. Williams, C. Explaining the Normality of Informal Employment in Ukraine: A Product of Exit or Exclusion? / C. Williams, J. Round, P. Rodgers // American Journal of Economics and Sociology. – 2011. – № 3. – P. 729–755.

Черниговский национальный
технологический университет

Поступила в редакцию 09.02.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 338.49:001.895(476)

Инновационный потенциал областей Республики Беларусь: оценка и совершенствование ее методического инструментария

Е.Б. Дорина[1], Е.А. Кадовба[2]

Представлены результаты оценки инновационного потенциала областей Республики Беларусь по блокам индикаторов, составлен рейтинг областей по показателю величины их инновационного потенциала. Систематизирована методика оценки инновационного потенциала регионов, предложены направления ее уточнения и совершенствования.
Ключевые слова: инновационный потенциал региона, кадровый потенциал, финансовый потенциал, методика оценки инновационного потенциала региона.

The results of estimation of innovative potential of regions of the Republic of Belarus in blocks of indicators are presented. The ranking of regions in terms of size of their innovative potential was created. The method of assessing the innovative potential of regions was systematized; the directions of its refinement and improvement were offered.
Keywords: innovative potential of the region, region, human capacity, financial capacity, methods of estimation of innovative potential of the region.

Для стран мира в современных условиях увеличения количества производителей актуальным стал поиск возможностей приобретения дополнительных конкурентных преимуществ. Один из главных способов достижения данной цели – это создание оригинальных товаров, технологий, услуг, которые бы заинтересовали потребителя и дали возможность получить прибыль. Не менее актуальным является и приобретение чужих готовых идей и технологий с целью совершенствования процессов производства на собственных предприятиях. Таким образом, возникла и укоренилась идея непрерывного научно-технического развития и создания разного рода *инноваций.* Ряд стран встали на путь активизации инновационной деятельности уже довольно давно и добились в этой области значительных успехов. К таким странам можно отнести Швейцарию, США, Великобританию, Норвегию, Израиль и другие.

Вопросы теории и практики инновационного развития очень широко освещены в современной научной литературе. Инновации сами по себе – категория многоаспектная и неоднозначная с точки зрения трактования. На сегодняшний день не существует единого подхода к пониманию ее сущности. Исследования в области инноваций проводились и продолжают проводиться многими зарубежными и отечественными авторами, среди которых можно выделить Й. Шумпетера, П. Друкера, Б. Твисса, Ф. Никсона, Б. Санто, Т. Брайана, Л.В. Канторовича, Л.Н. Нехорошеву и других [1], [2], [3], [4], [5].

Понятие инноваций тесным образом связано с понятием *инновационного потенциала*, поскольку именно он во многом предопределяет масштабы и качество осуществляемой инновационной деятельности как на микро-, так и макроуровне. Точно так же, как и категория «инновация» понятие инновационного потенциала однозначно в литературе не определено. Существует ряд подходов к пониманию его сущности и структуры, такие как: отождествление с научным потенциалом (М. Данько), ресурсный или подход «система потенциалов», являющийся наиболее распространенным (И.В. Шляхто [6], Л.З. Фатхуллина, Л.В. Шабалтина [7], А.С. Дубинин [8], С.Г. Алексеев [9] и др.), подход, основанный на главенствующей роли личности (В.И. Абрамов), и некоторые другие подходы.

Следует отметить, что авторы довольно редко делают акцент на том, что «потенциал» – это в том числе и скрытые возможности, не только явные, но и имеющиеся неявные ресурсы. Наличие скрытых возможностей в структуре инновационного потенциала отмечают в своих работах В.И. Чаленко, Е.С. Макарова, Д.И. Кокурин. По нашему мнению, следует изучать не только достигнутый уровень инновационного потенциала в статике, но и в динамике, формировать прогнозы его изменения, анализировать скрытые, не задействованные возможности

системы. Исходя из анализа теоретических подходов к сущности инновационного потенциала региона, сформулируем собственное определение данной категории: «***Инновационный потенциал региона*** – это система явных и скрытых возможностей, связанных с наличием и уровнем развития системы потенциалов в области кадрового, финансового, производственного, информационного, научно-технического, инвестиционного и иного обеспечения, находящаяся под воздействием региональной и государственной инновационной политики, экономического положения страны и способности субъектов управлять ею».

Изучение сущности и величины инновационного потенциала регионов сегодня – это актуальная задача, в том числе для Республики Беларусь. Измерение инновационного потенциала территорий и отдельных субъектов хозяйствования имеет высокую практическую значимость, т.к. позволяет более объективно оценить будущие возможности инновационного развития и попытаться устранить пробелы. Исследуем уровень инновационного потенциала областей Республики Беларусь с акцентом на величину потенциала Гомельской области.

Методика, положенная в основу расчетов, включает составление рейтинга областей страны по инновационному потенциалу, величина которого будет выражена в виде индекса. Выбор методики основывался на возможности получения статистической информации, с одной стороны, и стремлением к анализу потенциала Гомельской области в сравнении с другими областями, что дает возможность определить конкурентные преимущества, – с другой. Для расчетов использованы данные официальной статистики, аналитические материалы и исследования [10], [11]. В таблице 1 указан перечень используемых индикаторов.

Таблица 1 – Индикаторы для анализа инновационного потенциала

Потенциал	Индикаторы потенциала
1. Научный	1.1 Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки 1.2 Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек 1.3 Количество исследователей, человек 1.4 Число исследователей с учеными степенями, человек, в т. ч. 1.4.1 доктора наук, человек 1.4.2 кандидаты наук, человек 1.5 Количество техников, человек 1.6 Численность вспомогательного персонала в части осуществления исследований, человек 1.7 Удельный вес инновационно-активных организаций промышленности, % 1.8 Число организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации, ед.
2. Производственный	2.1 Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств, % (коэффициент износа) 2.2 Доля полностью самортизированных основных средств, % 2.3 Коэффициент обновления основных средств, %
3. Финансовый	3.1 Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млн. рублей 3.2 Затраты организаций промышленности и сферы услуг на технологические инновации, млн. рублей 3.3 Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. рублей
4. Результативная компонента	4.1 Объем выполненных научно-технических работ, млн. рублей 4.2 Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, % 4.3 Удельный вес экспорта в общем объеме отгруженной инновационной продукции организациями промышленности, % 4.4 Число полученных патентов с 1994 по 2012 гг. согласно рейтингу организаций, получивших более 100 патентов

Методика предполагает наилучшему показателю среди регионов присваивать максимальное значение – 1, по отношению к которому будут рассчитываться в долях единицы величины показателей остальных регионов, что позволяет уравновесить значения анализируемых показателей и привести их в полностью сопоставимый вид.

В таблице 2 представлены рассчитанные по указанному принципу значения научного потенциала для областей Республики Беларусь за 2013 г.

Таблица 2 – Матрица индексов научного потенциала областей Беларуси за 2013 г.

№ показателя (НПi)	Области Республики Беларусь						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
1.1	0,081	0,081	0,106	0,059	**1**	0,122	0,056
1.2	0,027	0,039	0,113	0,021	**1**	0,141	0,028
1.3	0,027	0,039	0,092	0,017	**1**	0,110	0,025
1.4	0,006	0,018	0,048	0,014	**1**	0,116	0,011
1.4.1	0,002	0,015	0,039	0,012	**1**	0,117	0,007
1.4.2	0,007	0,018	0,050	0,014	**1**	0,116	0,012
1.5	0,063	0,045	0,073	0,047	**1**	0,293	0,063
1.6	0,017	0,036	0,175	0,025	**1**	0,180	0,028
1.7	0,474	0,938	0,610	0,610	**1**	0,560	0,529
1.8	0,464	0,732	0,546	0,464	**1**	0,680	0,351

Беспрекословным лидером в части кадрового обеспечения и наличия организаций и предприятий, занимающихся научными исследованиями, является г. Минск. При этом отставание в индексах по многим индикаторам у других регионов довольно значительное.

Обратим внимание на показатель цитируемости ученых регионов. Анализ распределения ссылок на публикации по организациям показал, что большинство статей принадлежит сотрудникам Национальной академии наук Беларуси. Преподаватели Белорусского государственного университета оказались на втором месте. На третьем – Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. На четвертом месте – Белорусский национальный технический университет. Все организации расположены в Минске. Это подтверждает факт, что основная часть научного потенциала сконцентрирована в столице [12].

В таблице 3 представлены индексы производственного потенциала регионов. Однако, поскольку показатели 2.1 и 2.2 имеют противоположное направление, т. е., чем они ниже – тем лучше, расчет индексов для них будем проводить по следующему алгоритму:

– наихудшему показателю присваиваем индекс, равный 1;

– остальные индексы рассчитываются по формуле 1:

$$\text{Коэффициент}_i = \text{Худшее значение} / \text{Значение для региона}_i, \quad (1)$$

Таблица 3 – Матрица индексов производственного потенциала областей Республики Беларусь за 2013 г.

№ показателя (ППi)	Области Республики Беларусь						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
2.1	1,168	**1**	1,116	1,162	1,165	1,148	1,219
2.2	1,286	1,110	1,227	1,209	**1**	1,209	1,110
2.3	0,691	0,553	0,723	0,957	0,840	**1**	0,904

В рамках данного блока показателей Гомельский регион не демонстрировал наихудших показателей ни по одному индикатору. Тем не менее, не демонстрировал и лучших. Однозначного лидера по данному блоку показателей среди регионов не выделено. Далее рассчитаем индексы финансового потенциала регионов (таблица 4).

Таблица 4 – Матрица индексов финансового потенциала регионов за 2013 г.

№ показателя (ФПi)	Области Республики Беларусь						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
3.1	0,016	0,036	0,157	0,017	**1**	0,062	0,025
3.2	0,246	0,744	0,860	0,088	0,569	0,409	**1**
3.3	0,017	0,040	0,168	0,020	**1**	0,067	0,026

Как видно из данных таблицы 4, Минск усиленно финансирует науку и научные исследования и разработки. Могилевская область по итогам 2013 г. стала лидером по показателю величины затрат организаций промышленности и сферы услуг на технологические инновации. Важно отметить тот факт, что в 2012 г. лидером по данному показателю являлась наша, Гомельская область. Тем не менее, лидерство в 2013 г. было упущено.

Таким же образом проведем расчет индексов результативной компоненты инновационного потенциала для всех регионов (таблица 5). Выделение блока индикаторов «результативной компоненты» обусловлено тем, что потенциал региона является величиной динамичной, изменяющейся. Его величина в будущие периоды в немалой степени зависит от эффективности использования имеющегося потенциала. Поэтому итоговые показатели инновационной деятельности отчетного периода, такие как объем отгруженной инновационной продукции, полученные патенты на изобретения, могут дать информацию о перспективах роста инновационного потенциала конкретного региона.

Таблица 5 – Матрица индексов результативной компоненты инновационной деятельности областей Беларуси за 2013 г.

№ показателя (РКi)	Области Республики Беларусь						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
4.1	0,016	0,037	0,135	0,014	**1**	0,055	0,022
4.2	0,128	**1**	0,679	0,221	0,801	0,317	0,468
4.3	0,283	0,545	0,896	0,596	0,883	**1**	0,571
4.4	0,034	0,060	0,122	0,041	**1**	**1**	0,103

Расчет сводного индекса по каждому потенциалу для каждой области Республики Беларусь будем производить по формуле среднего геометрического или корня соответствующей степени из произведения индикаторов каждого потенциала, входящего в структуру инновационного потенциала. В таблице 6 представлены сводные индексы каждого из четырех потенциалов для каждого региона Беларуси.

Таблица 6 – Сводные индексы потенциалов областей Республики Беларусь за 2013 г.

Потенциалы	Области Республики Беларусь						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
1. Научный (НП)	0,0319	0,0605	0,1158	0,0418	1,0000	0,1894	0,0400
2. Производственный (ПП)	1,0126	0,8499	0,9968	1,1039	0,9930	1,1155	1,0695
3. Финансовый (ФП)	0,0409	0,1024	0,2831	0,0309	0,8285	0,1191	0,0873
4. Результативная компонента (РК)	0,0667	0,1867	0,3164	0,0927	0,9173	0,3633	0,1569

Итак, в результате проведенных расчетов нами были получены сводные индексы по каждому потенциалу для всех регионов Республики Беларусь за 2013 г. Далее необходимо рассчитать итоговые единые индексы инновационного потенциала регионов аналогичным способом. Для каждой области Республики Беларусь снова выводится среднее геометрическое из полученных индексов четырех потенциалов: научного, производственного, финансового и результативной компоненты. На рисунке 1 представлены результаты всех расчетов в виде итоговых индексов инновационного потенциала регионов Республики Беларусь.

Гомельская область расположилась на втором месте в рейтинге регионов Беларуси по величине инновационного потенциала. Наш регион обладает довольно высокой привлекательностью на фоне других. В целом область обладает потенциалом и по части финансирования, и по части научных кадров. Однако этого еще не вполне достаточно.

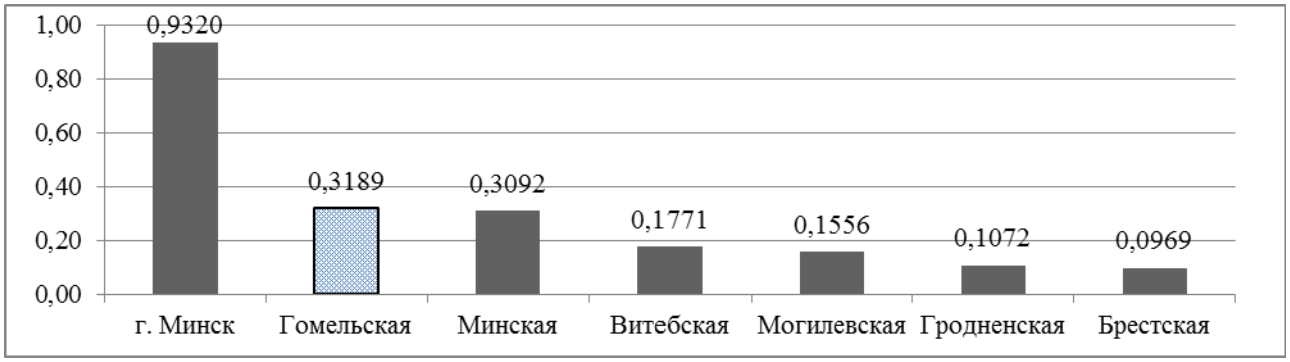


Рисунок 1 – Рейтинг регионов Беларуси по индексу их инновационного потенциала за 2013 г.

Часто специалисты ограничиваются только анализом потенциала территорий в контексте исследуемой страны. Такое сопоставление необходимо, поскольку дает представление о территориальном распределении инновационного потенциала. Вместе с тем, на наш взгляд, такая оценка не полна. Формально регион в этой стране может быть лидером по инновациям, но если государство в целом характеризуется низким уровнем потенциала, то полученный показатель не соответствует реальному положению вещей. Поэтому помимо сопоставления Гомельской области, как и любой другой, с остальными областями, для оценки ее инновационного потенциала важно понимание места Беларуси в целом в сравнении с зарубежными странами. Это станет аспектом совершенствования методик оценки инновационного потенциала региона. В таблице 7 для наглядного сопоставления представлены отдельные показатели инновационного развития нашей страны и некоторых зарубежных стран [10].

Таблица 7 – Показатели инновационной деятельности стран в 2011 г.

Страна / Показатель	Беларусь	Швеция	Дания	Германия	Норвегия	Испания
1. Уровень инновационности предприятий промышленности, %	21,7	50,9	47,1	69,8	нет данных	33,4
2. Доля государственных расходов на НИОКР в ВВП, %	0,24	10,03	0,99	0,94	0,84	0,64
3. Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, %	4,47	47,38	41,60	57,0	32,79	28,09
4. Доля венчурного капитала в ВВП, %	–	0,156	0,104	0,057	0,069	0,050

Как видно из данных таблицы 7, Республика Беларусь существенно отстает по принципиально важным для инновационного развития показателям. Очень мал процент расходов на НИОКР в ВВП, тогда как финансирование науки – один из ключевых аспектов развития инновационного потенциала. На протяжении многих лет и до настоящего времени не приходится говорить о значимой доли венчурного капитала в ВВП: по этой строке прочерк.

Существуют разные подходы к оценке инновационного потенциала. Многие из них весьма похожи, отличаются набором индикаторов и некоторыми принципами расчета. Но любая методика может и иногда должна быть доработана. На рисунке 2 представлен уточненный алгоритм оценки инновационного потенциала регионов.

В первую очередь алгоритм включает стадию выбора перечня показателей (в соответствии с возможностями государственной статистики). Для Республики Беларусь возможен перечень индикаторов, используемый нами в расчетах, представленных выше.

Второй этап предполагает проведение на основе корреляционного анализа вычисления влияния факторов на инновационный потенциал. Это даст возможность определить, какие направления нужно развивать, над чем нужно работать и какие аспекты совершенствовать.

Рисунок 2 – Уточненный алгоритм оценки инновационного потенциала региона

Также мы предлагаем исследовать динамику инновационных индикаторов и в соответствии с направлением этой динамики делать выводы о потенциале в инновациях. Можно выделить три тенденции: положительная, отрицательная, неоднозначная (смешанная). Особенно следует обращать внимание на статистически значимые факторы и факторы с высоким уровнем корреляции с результативным показателем (таблица 8).

Таблица 8 – Схема анализа динамики факторных показателей

Факторные показатели	Годы				Начисление баллов
	1	2	…	n	
1 Факторный показатель 1	+/ –	+/ –	+/ –	+/ –	если всегда «+», то +0,1;
2 Факторный показатель 2	+/ –	+/ –	+/ –	+/ –	если всегда «+», то +0,1;
3 Факторный показатель m	+/ –	+/ –	+/ –	+/ –	если всегда «+», то +0,1.

Анализ инновационности страны будет проводиться по перечню мировых рейтингов и индексов, а также по показателям инновационного развития (рисунок 3).

Рисунок 3 – Перечень международных рейтингов для оценки инновационного потенциала страны

Как показывают исследования, Республика Беларусь в большинстве рейтингов располагается примерно в середине списка. Это значит, что перспективы и некоторый потенциал у страны есть, но в целом она отстает от ведущих в инновационном плане государств. Среди причин этого можно назвать отсутствие четкой стратегии и тактики действий, ухудшение научного потенциала, тяжелое финансовое положение предприятий реального сектора. Исходя из этого, следует понимать, что привлекательное положение Гомельского региона в рамках Беларуси следует довольно сильно корректировать в сторону снижения.

Большинство методик оценки инновационного потенциала региона в основном учитывают не перспективу, а достигнутый уровень развития. Это связано с показателями, которые принимаются во внимание при анализе. В целом, на наш взгляд, оценка инновационного потенциала региона должна включать в себя два крупных блока, представленных на рисунке 4.

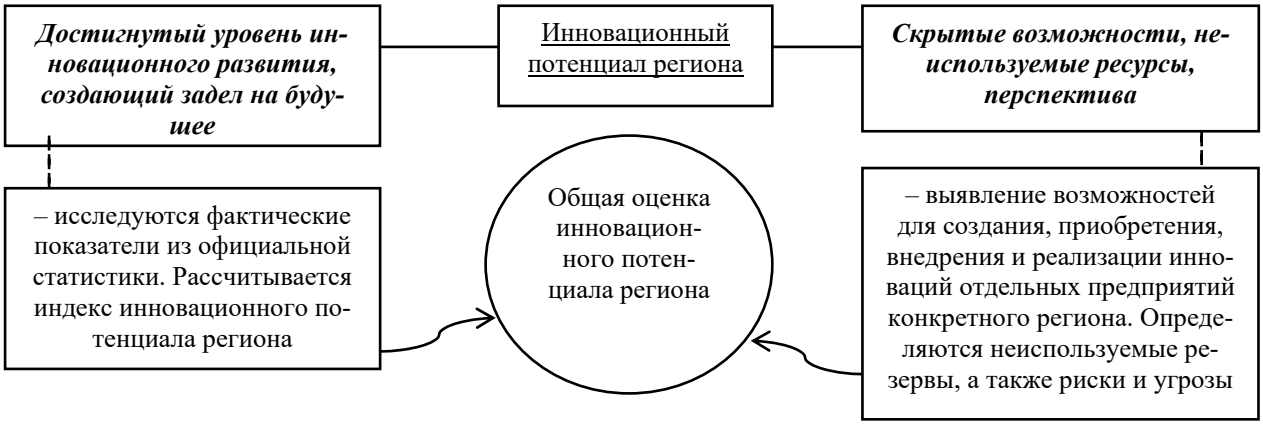


Рисунок 4 – Схема состава инновационного потенциала региона и направлений его оценки

Таким образом, Гомельская область является одним из лидеров по инновационному потенциалу среди регионов Беларуси, однако значительно отстает по мировым показателям.

Литература

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры / И. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

2. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М. : Экономика, 1989. – 217 с.

3. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто ; Общ. ред. и вступл. Б.В.Сазонова. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.

4. Нехорошева, Л.Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инновационной и венчурной деятельности / Л.Н. Нехорошева // Проблемы управления. – 2011. – №2(39). – С. 53–63.

5. Дорина, Е.Б. Интеграционные процессы на глобальных высокотехнологичных рынках: зарубежный опыт и особенности открытых инновационных моделей // Е.Б. Дорина // Известия Гомельского гос. ун-та им.Ф. Скорины. – 2013. – № 2 (77). – С. 26–34.

6. Шляхто, И.В. Методика и результаты исследования факторов, отражающих инновационный потенциал региона / И.В. Шляхто // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. – 2007. – № 1 (32). – 149 с.

7. Фатхуллина, Л.З. Методология анализа инновационного потенциала региона по фактору образования / Л.З. Фатхуллина, Л.В. Шабалтина // Вестник УГАТУ. – 2010. – Т. 14, № 5 (40). – С. 233–242.

8. Дубинин, А.С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона / А.С. Дубинин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 61. – С. 22–26.

9. Алексеев, С.Г. Интегральная оценка инновационного потенциала региона [Электронный ресурс] / С.Г. Алексеев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – Режим доступа : http://www.m-economy.ru/ art.php?nArtId=2554. – Дата доступа : 10.03.2014.

10. Наука и инновационная деятельность в Республике: стат. сб. / ред. кол. : В.И. Зинковский [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2014. – 120 с.

11. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. Том 1 : стат. сб. / ред. кол. : В.И. Зинковский [и др.]. – Минск : Нац. стат. комитет Республики Беларусь, 2014. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/ ofitsialnaya-statistika/regiony-respubliki-belarus/publikatsii/index_523/. – Дата доступа : 03.03.2015.

12. Индекс цитируемости белорусских ученых: 50 тысяч ссылок за 5 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://n1.by/news/2011/09/07/158921.html. – Дата доступа : 30.04.2014.

[1]Белорусский государственный
экономический университет

[2]Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 005.336.6

Контент-анализ отечественных и зарубежных подходов к определению понятий «деловая репутация» и «репутационный капитал»

В.Н. Дорошко

Приведены результаты исследования отечественных и зарубежных подходов к определению понятия «деловая репутация» с позиции американской и европейской модели бухгалтерского учета. Также автором дана критическая оценка правомерности использования понятия «репутационный капитал» в качестве самостоятельной единицы, определена его природа и смысловое наполнение как принципиально нового компонента функционирования бизнеса.
Ключевые слова: деловая репутация, репутационный капитал, стейкхолдеры, ценности, конкуренция.

The results of domestic and foreign approaches to the definition of «business reputation» from the perspective of the American and European models of accounting are presented. The critical assessment of the legal use of the «reputational capital» concept as an independent unit is given, its nature and semantic content as a fundamentally new component of the business functioning are determined.
Keywords: business reputation, reputational capital, stakeholders, values, competition.

При всей очевидности смысла понятия «деловая репутация» в настоящее время в многочисленной в специализированной литературе и нормативно-правовых актах сохраняются разночтения в ее понимании и трактовке. Причина в том, что деловая репутация есть понятие, которое широко используется в различных областях хозяйственно-правовой жизни организации: бухгалтерском учете; гражданском праве; экономической теории; средствах массовой информации и др. По мнению Е.В. Ревы, причина кроется в том, что «большинство определений деловой репутации отражает стремление авторов назвать как можно большее число сущностных признаков данного понятия. Вопреки ожиданиям, это не расширяет понятийный аппарат, а лишь усложняет понимание его сущности» [1, с. 52]. В настоящее время существует два основных подхода к определению понятия «деловая репутация»: качественный и количественный.

Качественный подход базируется на том, что деловая репутация есть описательная характеристика делового поведения организации, его соответствия принципам делового оборота, ответственности и добросовестности. В данном подходе *основной акцент сделан на психологическое восприятие заинтересованными лицами деятельности бизнеса вообще*, его соответствие заявленным корпоративным ценностям и принципам, солидарности с ценностями и целями самих стейкхолдеров. То есть, деловая репутация рассматривается через призму симпатии и лояльного отношения к конкретному бизнесу, в условиях ограниченности времени на принятие решения, наличием альтернатив и риска прямых (убытки) и косвенных (выгодные условия сотрудничества) экономических потерь. Следует заметить, что широкий круг отечественных и зарубежных ученых придерживается позиции, что деловая репутация есть именно качественная характеристика бизнеса, а ее стоимостное измерение, по замечанию В.В. Салыкина, носит «искусственный, манипулятивно-ценностный характер» [2, с. 23]. Для подтверждения такого тезиса рассмотрим основные теоретические и нормативно-правовые определения понятия «деловой репутации», которые охватывают как отечественную, так и зарубежную практику (таблица 1).

Таблица 1 – Основные позиции к определению понятия «деловая репутация»

Автор (-ы)	Определение
В.И. Венедиктова, [3, с. 91]	Деловая репутация – это личность, культура, этика, имидж делового человека
Большая Российская энциклопедия [4, с 118]	Деловая репутация – отражение в общественном сознании деловых и профессиональных свойств физического или юридического лица, занятого предпринимательской или иной экономической или социальной деятельностью, сложившееся в обществе мнение о его достоинствах и недостатках в сфере делового оборота, совокупность качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется и персонифицируется в глазах партнеров, клиентов и пр.

Окончание таблицы 1

Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский [5, с. 384]	Деловая репутация – это качественная оценка фирмы, предприятия, бизнесмена со стороны смежников, контрагентов, потребителей, представления партнеров о фирме, благоприятствующие ее деятельности и учитываемые в условиях хозяйствования.
К.С. Букша, [6, с. 117]	Репутация – объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность рациональных мнений агентов, в той или иной форме взаимодействующих с компанией (сотрудников, инвесторов, кредиторов, аналитиков, властей, СМИ и т. д.)
Дж. Гибсон, Дж. Донелли, М. Уотсон [7 с. 98]	Репутация – комплексная характеристика, многогранная и сложная в идентификации и оценке, в формировании которой прямо или косвенно участвует рынок – внешний фактор по отношению к организации
Андрей Серов [8, с. 27]	Репутация – это некоторая качественная величина, которая более постоянна во времени, формирующаяся и изменяющаяся под влиянием имиджа и образующих ее компонентов
П. Друкер [9, с. 67]	Репутация – это динамическая, общественная характеристика визуальных и смысловых характеристик компании, формируемая в течение длительного времени
С. Майерс [10, с. 624]	Корпоративная репутация – общественное представление о поведении и особенности действий команды корпорации в кризисных ситуациях, которое оценивает командные способы принятия решения
П. Дойль [11, с. 319]	Деловая репутация – метод борьбы за получение конкурентных преимуществ с использованием инструментов: репутации бренда, репутации первых лиц компании – топ-менеджеров, репутация стратегии фирмы и существующей в фирме системы отношений с общественностью
C. Fombrun, M. Shanley [12, с. 375]	Корпоративная репутация – результат накапливания информации акционерами компании, в результате действия различных сигналов
A. Carmeli, A. Tishler [13, с. 57]	Репутация организации – мнение сторонних людей об организации и результатах ее деятельности
Г. Десмонд [14, с. 181–182]	Деловая репутация – совокупность элементов бизнеса или персональных качеств, стимулирующих клиентов пользоваться услугами компании и приносящих фирме прибыль
Ronald Chibuike [15, с. 121]	Деловая репутация – мнение общественности об организации, на основании информации о позиции компании в отрасли, удовлетворении потребностей покупателей, показателей деятельности компании в прошлых периодах

Примечание: Источник: авторская разработка.

Таким образом, согласно качественному подходу, по своим сущностным характеристикам деловая репутация является нематериальным благом, поскольку она формируется исключительно нематериальными факторами: общественными мнением, субъективными оценками, коммуникациями с заинтересованными лицами и приобретает значимость в качестве объекта гражданских прав, как отмечал А. Тренклер, «через ее аксиологическую интерпретацию, восприятие социально-экономической и юридической ценности, а не формализацию через какую-либо овеществленную форму» [16, с. 139]. Как нематериальное благо деловая репутация характеризуется такими юридическими свойствами, как индивидуализация обладателя, специфика оснований возникновения, изменчивость, невозможность использовать вещно-правовые способы защиты. Деловая репутация обладает естественным происхождением, как и иные нематериальные блага, она принадлежит лицу вне зависимости от воли государства, которое лишь признаёт и охраняет её. Основываясь на вышеприведенных точках зрения касательно смыслового наполнения понятия «деловая репутация», автором было выработано ее собственное определение.

Так, по мнению автора, *деловую репутацию с позиции качественного подхода можно представить как целостную систему общественной оценки совокупности образно-культурных (имиджевых) качеств и фактических показателей осуществления организацией предпринимательской деятельности, влияющей (или способной повлиять) на участие организации в гражданском обороте, ее имущественное и социальное положение.*

В приведенной понятийной конструкции дано указание на двуединую правовую природу и особое место деловой репутации в системе объектов гражданских прав в качестве личностно-неимущественного блага, которое определяется, с одной стороны объективным наличием у каждого хозяйствующего субъекта, а с другой – сугубо субъективной, уникальной и не тиражируемой оценкой успешности и перспективности бизнеса, что подразумевает уже стоимостное измерение. Возможность имущественной оценки, законодательно закрепленное право на вовлечение деловой репутации в гражданский оборот, ее соответствие характеристикам, присущим нематериальным

благам, позволяет приравнять ее к имуществу, которое может участвовать в обороте наряду с материальными благами, но с одной оговоркой: деловая репутация не может существовать без продуцирующих ее репутационных активов.

Исходя из вышеприведенных аргументов, получается, что количественный подход к оценке деловой репутации является по своей природе вторичным, и его возникновение связано с началом проведения сделок слияния-поглощения бизнеса организаций, у которых объем нематериальных активов превалировал над материальными. Инвесторы не были склонны вкладывать средства в подобный бизнес, и перед менеджерами встала задача расчета величины рыночной стоимости нематериальных активов и доведения ее до инвесторов с целью создать более адекватную картину о деятельности субъекта и его перспективах. Именно понятие «перспективность» стало платформой для создания методик оценки экономической ценности бизнеса на основе деловой репутации. Деловая репутация в стоимостном выражении, по мнению Дж. Тисса, обладает *«важным свойством отражения экономических ожиданий заинтересованных лиц, индикатором настроений, который позволяет частично спрогнозировать дальнейшие перспективы деятельности бизнеса»* [17, с. 68].

По мнению C. Corrado и C. Hulten, глобализация рынков (капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг) и экономических форм (укрупнение организационных структур экономики, формирование глобальных мегасубъектов, мегаоператоров) – стали катализаторами развития методик оценки стоимости бизнеса на основе репутационных активов [18, с. 259]. Наличие стоимости определяется и зависит от желания заинтересованных лиц, их покупательной способности. *Величина же стоимости объекта определяется полезностью, дефицитностью и возможностью отчуждения объекта.* Однако определение стоимости деловой репутации также является противоречивым аспектом, поскольку, *с одной стороны, деловая репутация может быть оценена только теоретически*: внутренней оценке подвергается деловая репутация для целей планирования и прогнозирования перспектив развития организации. Она, как правило, проводится собственниками бизнеса самостоятельно и носит исключительно конфиденциальный характер. В этом случае оценивание является индикативным и служит для принятия внутренних управленческих решений. *С другой стороны деловая репутация может быть переквалифицирована в гудвилл, являющийся фактической оценкой стоимости бизнеса при проведении сделки слияния-поглощения (M&A)*. Но, если организация за период своего жизненного цикла не была куплена как единый имущественный комплекс, то деловая репутация так и не получит фактической оценки. Основываясь на приведенных выше аргументах, отразим основные позиции отечественных и зарубежных ученых касательно возможности стоимостной оценки деловой репутации, или гудвилла, если обратиться к международной практике (таблица 2).

Таблица 2 – Основные позиции к определению деловой репутации с позиции стоимостного выражения

Автор (-ы)	Определение
P.D. Leake [19, с. 229]	Гудвилл – форма имущественного права, зависящая от развития торговых отношений и бизнеса
Б.Б. Леонтьев [20, с. 262]	Положительная деловая репутация – термин, используемый в бухгалтерском учете для отражения рыночной стоимости предприятия без учета стоимости его материальных, финансовых обязательств и отдельно идентифицированных НМА
Я.В Соколов, М.Л. Пятов [21, с. 35]	Положительная деловая репутация – разность между ценой, уплаченной за фирму и стоимостью ее всех активов
А.Н. Асаул, Б.М. Капаров, В.Б. Перевязкин, М.К. Старовойтов [22, с. 234]	Гудвилл (от англ. goodwill – дословно «добрая воля, доброе стремление») – понятие, используемое в области хозяйственной рекламы, которое отражает накопленный опыт деловых связей; наличие устойчивой клиентуры и торговых контрактов; престиж фирмы и её торговых знаков; деловую репутацию компании
Г. Морган, С. Бостром, [23, с. 374]	Гудвил» (goodwill) – престиж, деловая репутация, клиенты, кадры и другие «неосязамые» активы компаний, приобретающие рыночную стоимость при поглощениях и слияниях предприятий. Условная стоимость деловых связей фирмы
Martin de Castro G., J.E. Navas Lopez, P.L. Saez [24, с. 71]	Гудвилл – стоимостная оценка выбранных собственником ориентиров, целей и ценностей бизнеса из имеющихся альтернатив
Frederic P. Miller, Agnes F. Vandome, John Mc Brewster [25, с. 124].	Гудвилл – разница между ценой предприятия и справедливой стоимостью его активов

Примечание: Источник: авторская разработка.

Таким образом, несмотря на то, что деловая репутация, прежде всего, имеет дело с нематериальными критериями (мнениями, отношениями, чувствами). Но в случае слияния-поглощения бизнеса эти критерии способны трансформироваться в стоимостно-значимые преимущества (положительная деловая репутация, или гудвилл) или недостатки (отрицательная деловая репутация, или бэдвилл), причем эти преимущества являются частью инвестиционного товара – самого имущественно-правового комплекса. Следовательно, деловая репутация согласно количественному подходу может быть признана инвестиционным товаром при выполнении следующих условий: наличие, по меньшей мере, двух субъектов сделки купли-продажи (продавец (sell-side) и покупатель (buy-side)); объектом сделки выступает сама организация как целостный имущественно-правовой комплекс; имеется согласие между сторонами о цене, сроках и условиях осуществления сделки; положительная деловая репутация (гудвилл) отражает рациональные ожидания покупателя (инвестора) в части возможного роста экономического потенциала объединенной организации, что видно при анализе основных фаз совершения сделки слияния-поглощения бизнеса (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инвестиционный цикл положительной деловой репутации (гудвилла)

Примечание: Источник: [25, с. 211].

На *инвенциальной фазе* происходит приобретение и использование имеющихся достижений бизнеса как платформы для дальнейшего наращивания и максимизации экономической добавленной стоимости бизнеса; на *имитационной* – диффундирование управленческих и ресурсно-технологических решений нового собственника бизнеса в приобретенную организацию, гармонизация инвестиционных ожиданий и реальных возможностей; на *адаптивной* – трансформация созданных репутационных продуктов (новые рынки, прирост клиентской базы, совершенствование инфраструктурной архитектуры бизнеса) в стоимостную категорию – гудвилл или бэдвилл, тестирование его на обесценение и последующее использование для максимизации рыночной стоимости бизнеса.

Но ни количественный, ни тем более качественный подход не отвечают на вопрос, как оценить расходы на формирование деловой репутации в типичной коммерческой организации, какова структура источников ее продуцирования и насколько продуктивно они используются. Вкупе с дальнейшим развитием социально-экономических отношений деловая репутация как объект гражданских прав вышла на новую ступень развития, перейдя в разряд уникальных активов с двойственной объективно-субъективной природой и безусловной имущественно-стоимостной характеристикой, что поставило вопрос определения архитектуры и стоимости источников ее создания еще более актуальным.

Основной посыл к выделению понятия «репутационный капитал» был дан П. Бурдье. Определяя понятие «символический капитал», который отражает авторитет и репутацию лица, ученый отметил, что наличие положительной деловой репутации становится недостаточно, чтобы «быть в состоянии внушать признание. Необходим поиск новых инструментов формирования

доверия, которые могли бы быть трансформированы в реальную власть теми, кто уже получил достаточно признания» [26, с. 69]. Данная идея получила активную поддержку среди зарубежных, преимущественно американских ученых, например: G. Smith, R. Parr, G.R. Ferris, R. Blass, C. Douglas, R.W. Kolodinsky, D.C. Treadway. Это обусловлено следующими причинами: *во-первых*, американская модель бухгалтерского учета отличается большей гибкостью в части регулирования состава расходов будущих периодов (репутационные факторы в основном продуцируются за счет расходов будущих периодов), что позволяет привязать неидентифицируемые в европейской модели учета активы к конкретному источнику финансирования; *во-вторых*, американский подход к управлению деловой репутацией организации базируется на проектно-сетевом принципе, когда каждый репутационный фактор управляется как отдельный самостоятельный проект, а созданные им неидентифицируемые эффекты распространяются по каналам коммуникации среди заинтересованных лиц и создают репутационную сеть.

В противоположность им в европейской модели репутационного менеджмента внимание фокусируется на репутационном портфеле, в который включаются только *репутационные активы с уже подтвержденной высокой доходностью*, в то время как *потенциально доходные в будущем, но не подтвержденные в настоящее время репутационные факторы остаются неучтенным*. Вообще в настоящее время смысловое содержание понятия «репутационный капитал» имеет широкий диапазон и во многом зависит от степени развития национальной экономики, степени вовлеченности нематериальных активов в процесс создания экономической добавленной стоимости бизнеса (таблица 3).

Таблица 3 – Основные позиции к определению понятия «репутационный капитал» (далее – РК)

Автор (-ы)	Определение
Y. Ding, J. Richard, H. Stolowy [27, с. 721]	Понятие РК шире, чем деловая репутация и интеллектуальная собственность, и не регламентируется нормативными актами. Содержание деловой репутации и ее расчет жестко регулируется правовыми документами и бухгалтерскими стандартами
K. Harrison [28, с. 172]	Понятие РК совпадает с понятием деловой репутации, и рассматривается как необходимое условие конкурентоспособности компании
W. Raub, J. Weesie [29, с. 651]	РК – это та же деловая репутация, но исследуется менеджерами, а не бухгалтерами. Имея внутреннюю структуру, РК конкретизирует понятие деловой репутации и объясняет причины ее возникновения
K. Weigelt, C. Camerer [30, с. 443]	РК объединяет ту часть неосязаемого, которая принципиально не может иметь прямой денежной оценки и неотделима от создавшей их компании в отличие от нематериальных активов, которые могут быть измерены в денежных единицах и существовать за пределами организации. РК относится к «мягким» активам, нематериальные активы – к «жестким»
Москвина, И.А., Моисеева, Н.К., [31, с. 179]	РК включает только интеллектуальные активы, возникшие как результат знаний и компетенции персонала. РК рассматривается как часть более широкого понятия – деловой репутации
C. Prahalad, G. Hamel [32, с. 82]	Понятия РК и деловой репутации полностью совпадают, но первое используется финансовыми менеджерами, второе – бухгалтерами. РК необходим для оценки инвестиционного потенциала наукоемких организаций или организаций-фениксов (второе рождение бизнеса).
R. Sanchez [33, с. 164]	РК – это новый нематериальный актив, которого раньше не было, поэтому он не совпадает ни с действующим перечнем нематериальных активов, ни с деловой репутацией
E. Von Hippel [34, с. 49]	РК не совпадает с деловой репутацией, поскольку на расчет деловой репутации оказывает влияние балансовая оценка идентифицируемых в учете материальных и нематериальных активов организации

Примечание: Источник: авторская разработка.

Исходя из приведенных выше теоретических позиций, получается, что *деловая репутация является объективной составляющей любого бизнеса*, которая сопровождает его с момента создания и до его ликвидации. Деловая репутация появляется самостоятельно как реакция рыночного окружения на деловое поведение организации. Если же деловая репутация начинает формироваться целенаправленно и систематично, то в архитектуре бизнес-модели

появляется еще один компонент – репутационный капитал, который является основой для создания, управления и защиты деловой репутации. Автор разделяет позицию K. Weigel и C. Camerer, которые при определении понятия «репутационный капитал» акцентируют внимание на его свойствах как нематериального актива-деривата, включающего «рыночную стоимость нематериальных активов и цену способности создавать или разрушать будущую рыночную стоимость компании» [30, с. 452]. Действительно, *репутационный капитал невозможно приобрести, если не ведется регулярная, системная работа по формированию и управлению бизнес-процессами с целью максимизации экономической и социально-коммуникативной эффективности и информационной прозрачности для заинтересованных лиц*.

Таким образом, если деловая репутация целенаправленно используется для получения сверхприбылей или секьюритизации экономических и коммуникационных рисков с заинтересованными лицами, она постепенно трансформируется в принципиально новый формат условно-идентифицируемого актива, который обладает четкой структурой и характеристиками. Так, правомерность использования понятия «репутационный капитал» находит подтверждение в его фундаментальных свойствах, присущих капиталу вообще. В*о-первых*, репутационный капитал с одной стороны есть «отражение продуктивности взаимодействия ресурсных, трудовых и интеллектуальных факторов производства с позиции гармоничности управления ими через механизм бизнес-процессов», с другой – он сам же и выступает регулятором этой продуктивности [35, с. 218]. *Во-вторых*, репутационый капитал как особый долгосрочный ресурс способен приносить владельцу дополнительный доход в процессе его использования. *В-третьих*, репутационный капитал выступает самостоятельным фактором в определении рыночной стоимости организации как единого имущественно-правового комплекса, отражает ее потенциал и перспективы развития с позиций инвестиционной привлекательности и потребительской лояльности.

Приняв вышеуказанные аргументы в пользу признания наличия репутационного капитала, можно сделать вывод, что он является по своей природе результатом положительной синергии материальных, нематериальных и инфраструктурных активов организации, которая возможна при гармоничном управлении бизнес-процессами. Несмотря на то, что каждый из компонентов-продуцентов деловой репутации уже сам по себе является источником конкурентных преимуществ, только при слаженном взаимодействии между собой, как отмечал Э. Шайн, «*они способны к продуцированию действительно уникального, практически не тиражируемого, высокоорганизованного конкурентного преимущества – репутационного капитала*» [36, с. 285].

Литература

1. Рева, В.Е. Управление репутацией: уч. пособие / В.Е. Рева. – М. : Дашков и К, 2009. – 136 с.

2. Салыкин, В.В. Влияние глобализации мировой экономики на развитие конкуренции в корпоративной среде / В.В. Салыкин // Транспортное дело России. – 2011. – № 5. – С. 24–29.

3. Венедиктова, В.И. Деловая репутация: личность, культура, этика, имидж делового человека / В.И. Венедиктова – М. : Институт новой экономики, 2013. – 203 с.

4. Большая Российская энциклопедия / Под общ.ред. Ю.С. Осипова – М. : Изд-во Большая российская энциклопедия, 2010. – 346 с.

5. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – М., 2005. – 650 с.

6. Букша, К.С. Управление деловой репутацией. Российская и зарубежная PR-практика / К.С. Букша. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 144 с.

7. Гибсон, Дж. Организационная культура и эффективность деятельности организации / Дж. Гибсон, Дж. Донелли, М. Уотсон. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 174 с

8. Серов, А.Г. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта / А.Г. Серов. – М. : Питер, 2004. – 176 с.

9. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П .Друкер ; Пер. с англ. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2007. – 349 с.

10. Майерс, С. Принципы корпоративных финансов: учебник для вузов / Р. Брейли, С. Майерс ; Пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – 700 с.

11. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль, – СПб. : Питер, 2008. – 470 с.

12. Fombrum, C.H. Reputation: realizing value from the corporate image / C.H. Fombrum. – Harvard : Harvard Business School Press, 2006. – 441 p.

13. Carmeli, A. The relationships between intangible organizational elements and organizational performance / A. Carmeli, A. Tishler // Strategic Management J. – 2004. – Vol.25. – P. 56–63.

14. Десмонд, Гленн М. Руководство по оценке бизнеса / Гленн М. Десмонд, Э. Келли Ричард ; Ред. кол. : И.Л. Артеменков (гл. ред.), А.В. Воронкин. – М. 1996. – 264 с.

15. Chibuike, R. Corporate Reputation & Firm Performance: Empirical Literature Evidence / R. Chibuike // International Journal of Business and Management. April. – 2011. – № 4. – P. 104–119.

16. Тренклер, А. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном суде / А. Тренклер // Хозяйство и право. – 2001. – № 5. – С. 137–144.

17. Тис, Д. Дж. Получение экономической выгоды от знаний как активов: «новая экономика», рынки ноу-хау и нематериальные активы / Дж. Д. Тис // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т. 2, № 1. – С. 67–77.

18. Corrado, C. Intangible Capital and Economic Growth / C. Corrado, C. Hulten, D. Sichel. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2006. – 380 c.

19. Leake, P.D. Commercial goodwill. Its history, value, and treatment in accounts / P.D. Leake // Sir Issac Pitman & Sons, ltd. – 2004. – 317 p.

20. Леонтьев, Б.Б. Оценка нематериальных активов высокотехнологичных предприятий / Б.Б. Леонтьев, Х.А. Мамаджанов. – М. : ОАО ИНИЦ «Патент», 2012. – 305 с.

21. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет для руководителя / Я.В. Соколов, М.Л. Пятов. – М. : Проспект, 2007. – 320 с.

22. Асаул, А.Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.]. – СПб : АНО ИПЭВ, 2007. – 606 с.

23. Морган, Г. Имидж организации: восемь моделей организационного развития / Г. Морган, С. Бостром. – М. : Вершина, 2006. – 416 с.

24. Martin de Castro, G. Business and Social Reputation: Exploring the Concept and Main Dimensions of Corporate Reputation / G. Martin de Castro, J.E. Navas Lopez, P.L. Saez // Journal of Business Ethics. – 2009. – № 7 (34). – P. 67–79.

25. Miller, F.P. Goodwill (Accounting) / F.P. Miller, A.F. Vandome, J. McBrewster // Alphascript Publishing, VDM Publishing House Ltd. – 2010. – 245 c.

26. Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье. – М. : Socio-Logos, 1994. – 245 с.

27. Ding, Y. Towards an understanding of the phases of goodwill accounting in four Western capitalist countries From stakeholder model to shareholder model / Y. Ding, J. Richard, H. Stolowy // Accounting, Organizations and Society. – 2008. – P. 718–755.

28. Harrison, K. Why a good Corporate Reputation is Important to your Organization / K. Harrison // Cutting Edge PR. – 2009. – 284 p.

29. Reputation and efficiency in social interactions: an example of network effects / W. Raub, J. Weesie // The American J. of Sociology. – 2007. – Vol. 96. – P. 626–654.

30. Weigelt K. Reputation and corporate strategy: a review of recent theory and applications / K. Weigelt, C. Camerer // Strategic Management J. – 2008. – Vol. 9. – P. 443–454.

31. Москвина, И.А. Репутация и имидж предприятия как объекты управления в системе маркетинга (практические аспекты) / И.А. Москвина, Н.К. Моисеева // Маркетинг услуг. – 2010. – № 3 (11). – С. 178–185.

32. Prahalad, C. The Core Competence of the Corporation / C. Prahalad, G. Hamel // Harvard Business Review. – 2007. – P. 79–91.

33. Sanchez R. Managing Articulated Knowledge in Competence-Based Competition, in Dynamics of Competence-Based Competition / R. Sanchez. – A. Heene & H. Thomas editors, Elsevier, London (forthcoming), 2007. – P. 157–169.

34. Von Hippel, E. The Dominant Role of Users in the Scientific Instrument Innovation Process / E. Von Hippel // Research Policy. – 2008. – Vol. 5. – P. 35–49.

35. Ferris, G.R. Personal Reputation in Organizations. In J. Greenberg (Ed.), Organizational Behaviour: The State of the Science / G.R. Ferris, R. Blass, C. Douglas, R.W. Kolodinsky, D.C. Treadway. – USA : Lawrence Erlbaum Associates, Incorporated, 2003. – P. 211–246.

36. Шайн, Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шайн ; Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2005. – 336 с.

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации

Поступила в редакцию 26.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 339.727.22: 330.33

Прямые иностранные инвестиции и их влияние на циклические колебания макродинамики: опыт России и его актуальность для Беларуси

Л.П. Зенькова, А.В. Харонжина

Проведен анализ современного состояния и выявлению проблем привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию. Анализируется влияние ПИИ на протекание экономических циклов, продолжительность воздействия ПИИ на макродинамику, мультипликационный эффект от ПИИ.
Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), инвестиционный климат, налоги, налоговые льготы, экономический цикл, корреляция, мультипликатор инвестиций.

The current state and the problems of attracting foreign direct investment (FDI) in Russia are considered. The impact of FDI on the course of economic cycles, the duration of the impact of FDI on macrodynamics, multiplier effects of FDI are analyzed.
Keywords: investment, foreign direct investment (FDI), investment climate, taxes, tax breaks, business cycle correlation, investment multiplier.

Введение. Одной из стратегических задач развития экономики России является привлечение иностранного капитала. Иностранные инвестиции обеспечивают доступ к инновациям, современным технологиям, материальным и финансовым ресурсам, способствуют устойчивому росту экономики. Следовательно, одним из приоритетных направлений государственной экономической политики в Российской Федерации является создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, в частности ПИИ. Однако при этом следует учитывать, что иностранные инвестиции способны активно воздействовать на протекание фаз очередного экономического цикла. Из-за взаимосвязи национальных экономик, транснационализации производства и капитала, спад в экономически развитых странах может отразиться на интенсивности инвестиционных потоков в экономики с развивающимися рынками.

Анализ уровня и структуры иностранного инвестирования в экономику России и политики стимулирования ПИИ. Многие страны стараются привлечь иностранных инвесторов за счет введения различных льгот и преференций. В России также уделяется особое внимание привлечению иностранных инвестиций как эффективному источнику внедрения шестого технологического уклада.

Обычно основным инструментом привлечения ПИИ являются налоговые льготы. Однако и *стабильность* налоговой системы обеспечивает инвесторам понятные и предсказуемые условия деятельности. Для предприятий малого и среднего бизнеса в РФ применяются льготные режимы налогообложения. Текущая налоговая нагрузка на предприятия в России также ниже, чем в большинстве развитых стран Запада.

В связи с необходимостью преодоления тяжелых последствий западных экономических санкций и падением мировых цен на нефть в России с 2015 г. фактически установлен мораторий на любое увеличение налоговой нагрузки на экономику. Следующие три года мораторий действует официально, в рамках основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2016–2018 гг., утвержденных Министерством финансов Российской Федерации.

Правительство РФ обязалось не вносить предложений в Государственную Думу о повышении налоговой нагрузки в период с 2016 по 2018 гг., а также не поддерживать такие предложения, поступившие из других сфер.

Кроме льгот в рамках особых экономических зон (ОЭЗ), в России имеются и налоговые преференции для территорий опережающего развития (ТОР), расположенных в разных частях страны. НДС по льготной ставке (10 %) облагается производство и реализация большого количества видов деятельности: продовольственных товаров, товаров для детей и печатных изданий.

В России отсутствует налог на капитал. Аналогичную функцию выполняет налог на имущество организаций, но этот налог действует в отношении ограниченного круга объектов и под-

разумевает большое количество льгот. Имеются льготы по налогам с иностранцев, вложивших свой капитал на территории России. Так, по ставке 15 % облагаются дивиденды, полученные от российских организаций нерезидентами. По ставке 30 % облагаются все остальные доходы нерезидентов по ценным бумагам, эмитированным российскими организациями [1].

Несмотря на отмеченные средства привлечение ПИИ, Российская Федерация оценивается мировым экономическим сообществом как страна с непривлекательным инвестиционным климатом. Это обусловливает необходимость перехода от ресурсодобывающей деятельности к инновационной, поскольку развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей позволит увеличить благосостояние страны.

Наибольший объем прямых иностранных инвестиций за период с 2000 по 2013 гг. в российскую экономику был привлечен в 2007 г (почти 23 % от общего объема иностранных инвестиций) (рисунок 1). Однако в 2009 г. объем ПИИ свернулся в связи с мировым финансовым кризисом (19,4 %), усилив тем самым кризисное давление на экономику России. К 2013 г. объем ПИИ вновь увеличился, хотя и не достиг уровня докризисного периода (доля ПИИ в общем объеме уменьшилась до 15,3 %) [2].

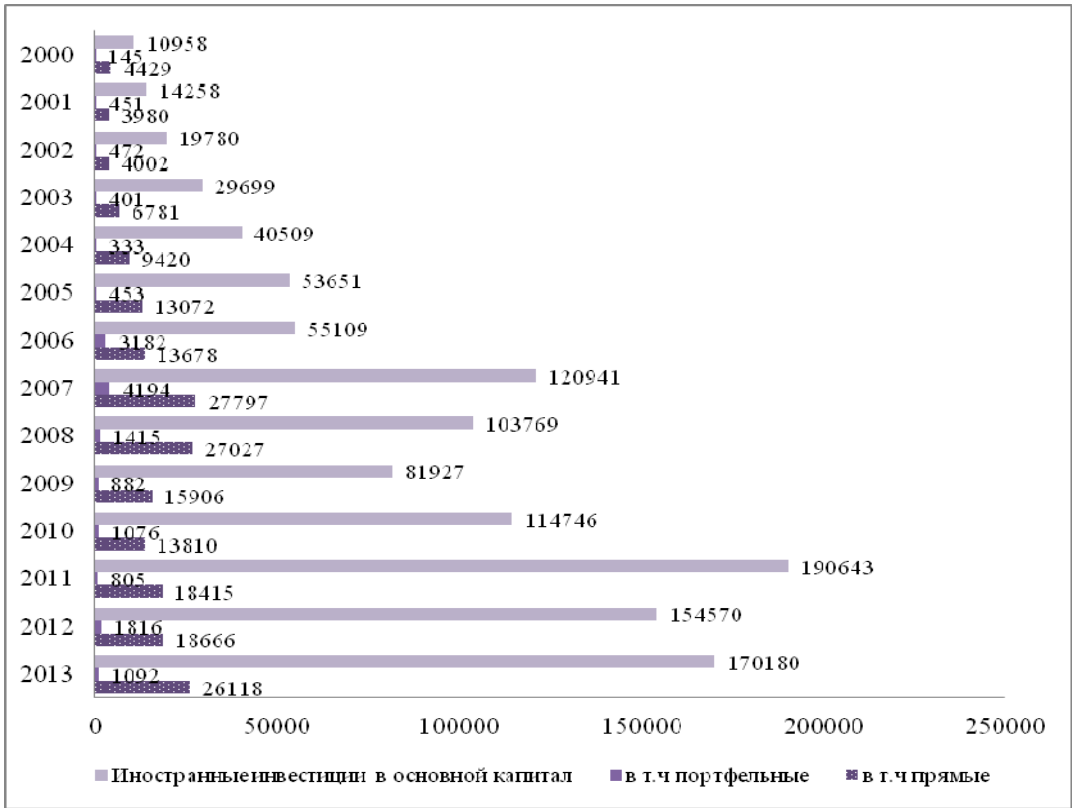


Рисунок 1 – Динамика структуры иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации за период 2000–2013 гг., млн. долл. США

Примечание: Собственная разработка на основе анализа источника [2].

Портфельные инвестиции не играют существенной роли в российской экономике. Наибольший удельный вес портфельных иностранных инвестиций в общем их объеме приходился на период экономического подъема 2006–2007 гг. (3,5 % и 5,8 % соответственно).

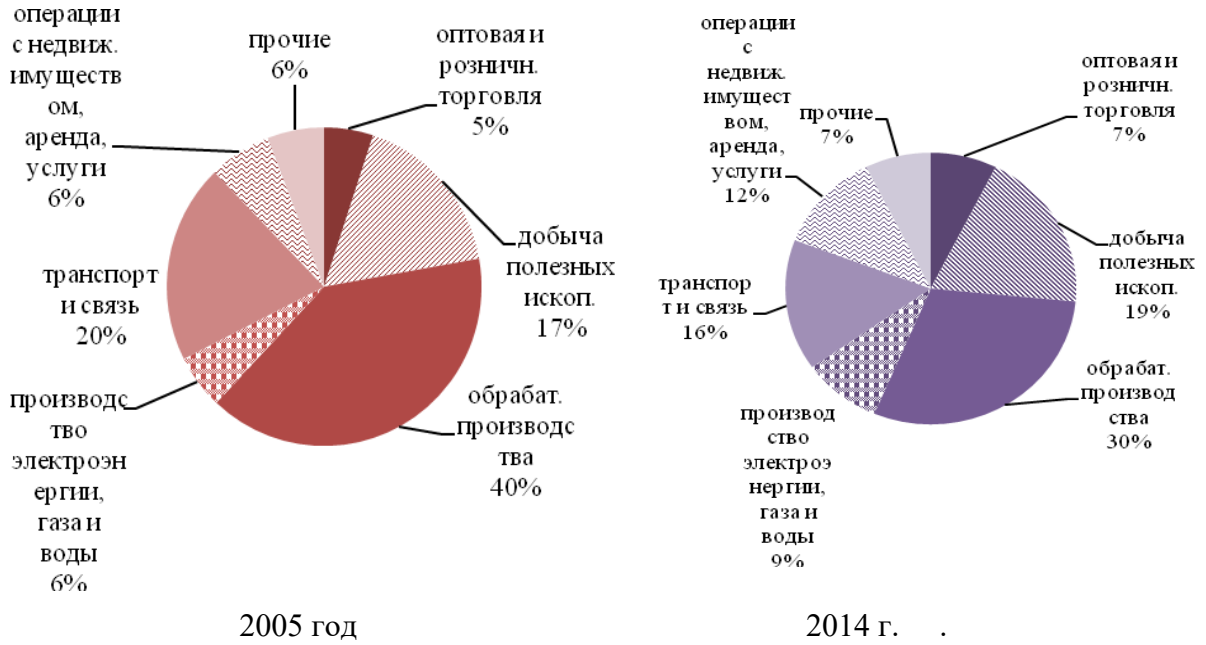
Распространенным мнением среди экономистов является объяснение оттока иностранных инвестиций из Российской Федерации в 2015 году введением западных экономических санкций из-за Крыма. Однако негативная тенденция в динамике иностранных инвестиций замечена еще до введения западных санкций: по итогам 2014 г. суммарный объем иностранных инвестиций в Россию составил только на 10,1 % больше, чем в 2012 г. [3]. В 2014 г. в РФ было запущено 178 инвестпроектов с иностранным участием.

Общая сумма этих инвестпроектов составила 13 млрд. долл., тогда как в 2011 г. стоимость проектов с участием иностранных инвестиций оценивалась в 23 млрд. долл. Примечательно, что в рейтинге индекса Foreign Direct Investment Confidence 2014 Россия больше не смогла войти в топ-25 привлекательных для инвестирования стран, хотя в 2011 г. она занимала 11 строчку [4].

Безусловно, санкции, введенные в 2014 г., усугубили негативные тенденции в потоках ПИИ. При этом следует объективно выделить, кроме санкций, перечень других проблем привлечения ПИИ:

– административные барьеры и высокие риски;
– высокий уровень коррупции и монополизации;
– неопределенность правовой системы и многие другие;
– нерациональное использование ресурсов;
– несовершенное законодательство.

В Российской Федерации также отмечается за ряд лет выраженная интенсивность потоков ПИИ в банковскую сферу. В небанковский сектор РФ в 2015 г. ПИИ составили всего 6,7 млрд. долл., что в 2,8 раза меньше, чем в 2014 г. [5]. Поэтому перед Россией стоит задача диверсификации ПИИ по различным отраслям экономики. На наш взгляд, было бы эффективным введение значительных налоговых «каникул» для ПИИ в отрасли АПК, пищевую, электронную, деревоперерабатывающую промышленность.



2005 год 2014 г. .

Рисунок 2 – Динамика структуры иностранных инвестиций в основной к л в Россию по видам экономической деятельности в 2005 и 2014 гг.

Примечание: Собственная разработка на основе анализа источника [2].

Более трети совокупного объема иностранных инвестиций в основной капитал за 2014 г. (рисунок 2) поступило в обрабатывающие производства.

Анализ структуры и объема иностранных инвестиций показал, что по сравнению с 2005 г. в экономике произошли следующие изменения:

– объем инвестиций в обрабатывающие производства сократился на 10 %;
– более привлекательной сферой приложения стали операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг, прежде всего банковских (рост доли ПИИ почти в 2 раза);
– наблюдается незначительное сокращение объема привлеченных инвестиций в сферу транспорта и связи (на 4 %) и такой жнее незначительный рост в добывающие отрасли.

Влияние иностранных инвестиций на экономические циклы в России. Инвестиционная теория происхождения циклов обоснована еще Э. Хансеном в 40-х гг. XX в. Неравномерность капиталовложений в товарно-материальные запасы, в основной капитал, в строительство зданий порождают, по его мнению, колебания циклического характера [6]. Следует выяснить, насколько справедлива эта теория циклов для трансформационной экономики, являются ли инвестиции в данном случае исходной причиной цикла или фактором, деформирующим смену его фаз. Более того, изучение явлений опережения или отставания объема иностранных инвестиций имеет большое значение для уточнения перечня надежных опережающих индикаторов (указателей) поворотных зон циклического движения и упреждения очередных спадов.

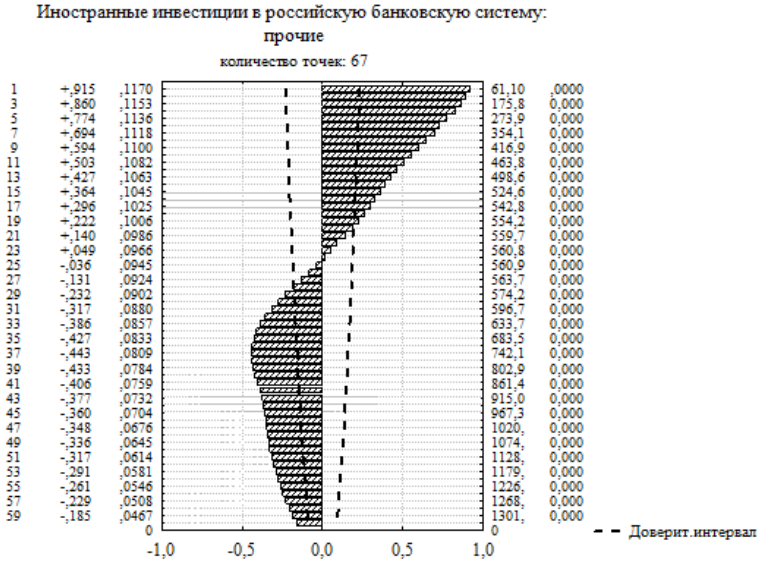


Рисунок 3 – Результаты построения автокорреляционной функции (АКФ) по динамическому ряду прочих иностранных инвестиций в банковскую систему Российской Федерации (поквартальная статическая база обработки за период 1998–2015 гг.)

Примечание: Собственная разработка с применением ППП STATISTICA 7. 2. В рядах слева направо: лаг автокорреляции, значение коэффициент автокорреляции, стандартное отклонение, статистика, нулевая гипотеза.

Анализу на проявление цикличности были подвергнуты динамики прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций. Наиболее выраженная циклическая динамика наблюдается в так называемых прочих иностранных инвестициях в банковскую сферу Российской Федерации, что подтверждается результатами эконометрической процедуры – построением автокорреляционной функции (АКФ) (рисунок 3). Наглядно проявляется протяженность циклической волны чуть более 20 лет (цикл Дж. Мура). Следовательно, прочие иностранные инвестиции способны усиливать течение каждой третьей кризисной фазы «делового» цикла продолжительностью 6–8 лет.

Построение АКФ в отношении данных инвестиций обусловлено явлением автокорреляции, то есть зависимости значений инвестиций данного периода от значений этих же инвестиций, но предыдущих периодов.

С точки зрения экономических процессов речь идет о взаимосвязи динамики отдельных отраслей с другими, смежными с ними технологически или интегрированными в единые финансово-промышленные группы. При этом следует учитывать отставленную во времени реакцию одной отрасли на инвестиционные вливания в другие, смежные с ней отрасли. в экономике такое явление признано описывать долгосрочным мультипликационным эффектом.

В ходе анализа учитывалось, что в мировой экономике наблюдаются и другие экономические циклы: продолжительностью 3–4 года (циклы Китчина), 10–12 лет (циклы Лабруса). циклы Кузнеца (16–20 лет). Их взаимное наложение способно создавать сложную нелинейную динамику валового внутреннего продукта (ВВП). Поэтому для выделения, а затем и сравнения частот циклических колебаний в динамике ВВП и иностранных инвестиций в банковскую систему была проведена эконометрическая процедура спектрального анализа (пре-

образования Фурье). Сравнение построенных периодограмм колебаний (рисунок 4) позволило выявить, по крайней мере, четыре одинаковых частоты в ВВП и в иностранных инвестициях в банковский сектор России.

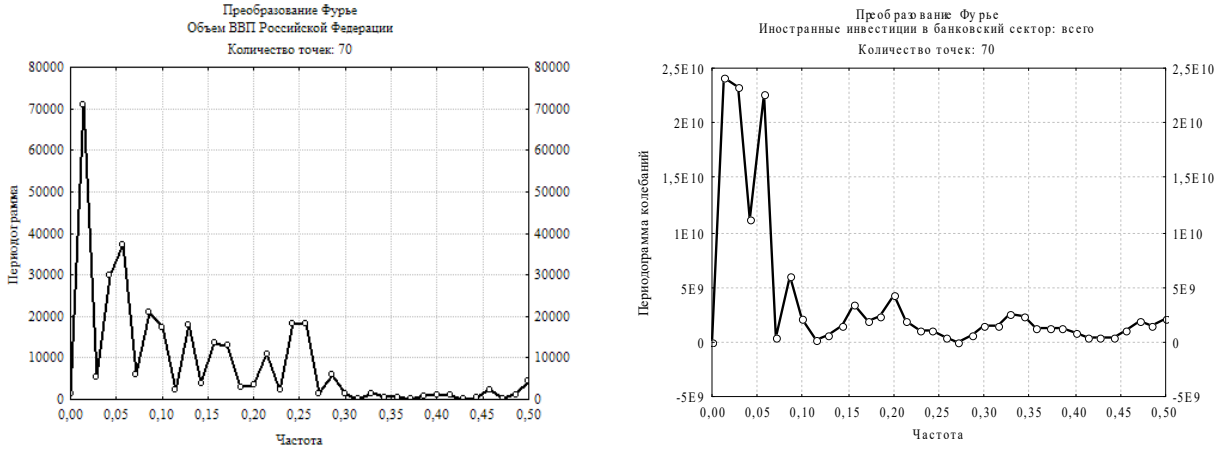


Рисунок 4 – Результаты сравнительного спектрального анализа циклических колебаний совокупных иностранных инвестиций в банковский сектор и объема реального ВВП (млн. долл., 2009=100) Российской Федерации за период 1998–2015 гг.

Примечание: Собственная разработка на основе статистических источников [2], [5].

Наличие же других частот в динамике ВВП (на рисунке 4 слева – 0,04; 0,13; 0,22; 0,24; 0,26) свидетельствует о влиянии иных факторов на процесс циклообразования. В связи с этим иностранные инвестиции сомнительно считать причиной циклов, по крайней мере, исключительной причиной. Более реальной является методологическая позиция оценки их роли в качестве фактора-признака модели циклообразования.

Продолжительность и интенсивность влияния иностранных инвестиций на динамику ВВП исследована нами с помощью расчета коэффициента парной корреляции с лаговой объясняющей переменной (таблица 1). Результаты свидетельствуют, что, во-первых, максимальный эффект от иностранных инвестиций в экономике России наступает практически сразу, спустя 1 квартал, однако по сравнению с совокупными инвестициями он примерно наполовину слабее влияет на макродинамику; во-вторых, эффект угасает уже спустя 3 квартала, в то время как от внутренних инвестиций – спустя 8 кварталов. Далее, иностранные инвестиции в банковскую сферу имеют максимальное влияние на ВВП по сравнению со всеми типами инвестиций и с иными сферами приложения иностранного капитала. Отдача от них не исчезает даже спустя 8 кварталов в экономике.

Таблица 1 – Результаты расчета коэффициента корреляции между ВВП и различными типами инвестиций в экономику Российской Федерации

Периоды запаздывания реакции ВВП, кварт.	0	1	2	3	4	5	6	7	8
ВВП–инвестиции в основной капитал, всего	0,85	0,57	0,52	0,58	0,68	0,33	0,27	0,38	0,49
ВВП–прямые иностранные инвестиции в экономику, всего	0,36	0,49	0,41	0,32	-0,01	-0,06	-0,04	-0,06	-0,51
ВВП–иностранные инвестиции в банковскую сферу, всего	0,95	0,92	0,89	0,87	0,87	0,82	0,80	0,76	0,74
ВВП–ПИИ в банковскую сферу	0,94	0,92	0,89	0,87	0,84	0,81	0,80	0,76	0,73
ВВП–портфельные инвестиции в банковскую сферу	0,91	0,93	0,92	0,90	0,87	0,82	0,78	0,73	0,68
ВВП–прочие иностранные инвестиции в банковскую сферу	0,90	0,89	0,89	0,88	0,90	0,89	0,87	0,91	0,90

Примечание: Объем ВВП пересчитан в долл. США с учетом дефлятора доллара (цены 2009 = 100 %). 2. Собственная разработка на основе статистического анализа источников [2], [3], [7].

Более подробный анализ корреляционной связи иностранных инвестиций в банковскую сферу и национального продукта в разрезе прямых, портфельных и прочих инвестиций показал, что самое большое влияние на ВВП оказывают *прямые* иностранные инвестиции, причем угасание эффекта от их воздействия на экономику России наступает медленнее, чем у портфельных, но быстрее, чем у прочих. В целом же следует отметить, что влияние иностранных инвестиций в российской банковской сфере слишком велико, просматривается высокая подверженность экономики возможным западным санкциям в денежно-кредитной сфере, шокам со стороны мировой кредитно-денежной системы.

Заключение. Иностранные инвестиции оказывают значительное усиливающее воздействие на протекание каждой третьей кризисной фазы очередного делового цикла продолжительностью 6–8 лет. Так как очередная фаза третьего делового цикла наступит в 2017–2018 гг., Республике Беларусь к этому моменту необходимо интенсивно обновить основной капитал.

Влияние иностранных инвестиций на циклическую динамику ВВП гораздо более значительно в банковском секторе, поэтому, с одной стороны, следует приветствовать такие инвестиции как способствующие ускорению экономического роста, с другой стороны, следует ожидать от влияния таких инвестиций значительные амплитуды циклических колебаний ВВП, что способно создавать опасные зоны дестабилизации системы и провоцировать углубление экономических спадов.

Тем не менее, привлечение иностранных инвестиций в экономику необходимо. Проблемой инвестиционной политики в России считается недостаточно прозрачное законодательство, и в этом Россия очень похожа на Республику Беларусь. Особое внимание следует уделить страхованию рисков инвесторов, относящихся к потере имущества и капитала, по любым причинам, начиная от стихийных бедствий и заканчивая политическими событиями. Также требует усовершенствования антимонопольное законодательство России, в противном случае влияние иностранного капитала сделает экономику чрезмерно зависимой от иностранного влияния. Как в России, так и в Беларуси здесь сделаны только первые шаги.

Представляет интерес для Беларуси введение в России территорий опережающего развития. В Республике Беларусь ТОР-территории в принципе не выделяются, хотя наиболее сложные в экономическом плане остаются Могилевская и Гродненская области. Как раз такой опыт России необходим и для северо-востока Беларуси.

Литература

1. Сайт Российского Инвестиционного Агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.investment-in-russia.com/site/ru/. – Дата доступа : 28.02.2016.

2. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/. – Дата доступа : 4.03.2016.

3. Малиновская, В. Инвестиционные перспективы российской экономики [Электронный ресурс] / В. Малиновская. – Режим доступа : http://www.investmentrussia.ru/svoi-biznes/goroda-regioni/investicii-v-rossii-v-2015.html/. – Дата доступа : 28.02.2016.

4. Financial Times: Россия не потеряла своей инвестиционной привлекательности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.lawmix.ru/state/2330. – Дата доступа : 15.02.2016.

5. Сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs. – Дата доступа : 17.02.2016.

6. Хансен, Э.Х. Классики кейнсианства : в 2 т. / Э.Х. Хансен ; предисл. и сост. А.Г. Худокормова. – М. : Экономика, 1997. – Т. 2 : Экономические циклы и национальный доход. – 429 с.

7. GDP Deflator // National Aeronautics and Space Administration [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.multpl.com/gdp-deflator/table?f=m. – Date of access : 20.12.2015.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.01.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2 (95), 2016

УДК 658.783.011.2

Определение рационального задела при прохождении материального потока по логистической цепи

И.М. Царенкова

Представлена классификация материалов, используемых при реконструкции автомобильных дорог, в зависимости от степени развития производственных мощностей в регионе. Предлагается для снижения затрат на материальные ресурсы и транспортных расходов при реконструкции автомобильных дорог обеспечение объекта материалами осуществлять путем формирования логистической системы, состоящей из звеньев осуществляющих логистические операции по продвижению не отдельно взятых групп материалов, а совокупного материального потока на объект реконструкции. Приводится разработанная методика расчета параметров рационального текущего задела по материальному потоку в условиях ритмичной работы на реконструируемом объекте.
Ключевые слова: автомобильная дорога, дорожно-строительные материалы, логистическая система, материальный поток, реконструкция.

The article presents the classification of materials used in reconstruction of roads depending on the degree of development of production capacities in the region. It is proposed to reduce the cost of material resources and transport costs for reconstruction of roads provision of object materials to be implemented through the formation of a logistics system consisting of units engaged in logistics operations promote not individual groups of materials and total material flow for object reconstruction. The method of calculation of rational parameters of the current backlog of material flow in a smooth process on the reconstructed object is proposed.
Keywords: road, road construction materials, logistic system, material flow, reconstruction.

Введение. В дорожном строительстве потребляется большое количество материальных ресурсов. Часть из них производится для конкретного объекта, например, для отсыпки насыпей земляного полотна разрабатывается в карьерах, резервах или выемках грунт с заданными физическими свойствами, приготавливаются асфальтобетонные и другие смеси на стационарных и мобильных предприятиях. Основная же часть используемых при реконструкции автомобильных дорог материалов производится отечественными организациями-изготовителями и поступает на объекты в соответствии с графиком поставок (щебень, цемент, битум, железобетонные конструкции и изделия, металлические трубы и др.).

С целью их использования при расчете сметной стоимости строительства автомобильных дорог сформирована республиканская нормативная база текущих цен на строительные материалы, представляющая собой систему, структура и методы которой позволяют создавать укрупненные группы строительных материалов, перечень и номенклатура которых увязана с нормативами расхода ресурсов в натуральном выражении, объединенных по наименованию, технической характеристике и единице измерения. Основные технические характеристики строительных материалов определяются техническими условиями или другими нормативными техническими документами на их применение [1, с. 6].

В зависимости от степени развития производственных мощностей по конкретному укрупненному перечню материалов разделим их на следующие группы:

– дорожно-строительные материалы, по которым на территории региона (республики) отсутствуют организации-изготовители (например, некоторые виды стабилизирующих и полимерных добавок для асфальтобетона и активации минеральных материалов);

–дорожно-строительные материалы, имеющие небольшой удельный вес объемов производства на территории региона (республики) по сравнению с размерами потребления (например, отдельные элементы временных дорожных ограждений);

– индивидуальные материалы, применение которых носит ограниченный характер (например, высокий уровень цен, наличие у подрядной организации прогрессивной технической базы, специальный уровень требований к квалификации специалистов, инновационные технологии, проходящие апробацию на производстве);

– дорожно-строительные материалы, имеющие единственную организацию-изготовителя на территории региона (республики) (например, гранулированное резинобитумное вяжущее);

– дорожно-строительные материалы, имеющие несколько организаций-изготовителей на территории региона (республики).

В составе проектов организации строительства автомобильных дорог, по решению заказчика, разрабатываются оптимальные транспортные схемы поставок всех материалов, используемых при производстве работ, с учетом рационально сложившихся условий и расстояний их перевозки от предприятий-изготовителей до строительной площадки без учета необоснованных перевалочных баз (складов) [2, с. 1]. Традиционно с учетом вышеприведенной классификации дорожно-строительные материалы, транспортные схемы либо разрабатываются проектной организацией только под конкретный объект, либо организацией-изготовителем для сбыта своей продукции, либо организацией-поставщиком по тем материалам, с которыми она работает. Критерием, определяющим тот или иной вариант транспортировки материалов, является минимальная стоимость перевозки для организации-плательщика услуг. В таком случае материально-техническое обеспечение технологических процессов строительства автомобильной дороги осуществляется исключительно под воздействием производственных требований и не учитывает принципы экономической эффективности.

Выполнению строительно-монтажных работ на объектах дорожного строительства с использованием привозных и местных материалов предшествует значительная работа по заключению договоров поставки, транспортировки, хранения материалов, согласованию условий и объемов перевозок, разработке графиков поставки с целью бесперебойного обеспечения строительства и сдачи объекта в установленные сроки. В процессе задействовано много организаций: заказчик, подрядные организации, управление производственно-технической комплектации, поставщики, посредники, железная дорога, автотранспортные организации и др. Так как реконструкция автомобильной дороги занимает длительный период времени, в течение которого осуществляется огромное количество процессов, связанных с поставкой и потреблением материальных ресурсов, на каждом их этапе возникают затраты, снижающие эффективность проекта.

Для снижения удельного веса затрат на материальные ресурсы в составе сметной стоимости строительства автомобильных дорог, требуется учет критериев, определяемых отраслевой особенностью организации выполняемых видов работ. Система усложняется, если подрядная организация работает на нескольких объектах, расположенных в одном или разных регионах, либо, наоборот, на объекте значительной линейной протяженности занято несколько дорожно-строительных управлений.

Оценка необходимости создания заделов при продвижении материального потока по логистической цепи. В настоящее время во всех отраслях экономики страны и особенно в транспортной, активно развивается относительно новое научное и практическое направление деятельности, по интеграции управления процессами движения совокупности материальных, информационных и других потоков в экономических системах.

Повышение требований, предъявляемых к состоянию автомобильных дорог республики в соответствии с процессами глобальной интеграции в международную транспортную сеть, усложнение финансовых механизмов реализации дорожных проектов, изменение структуры видов работ, в сторону увеличения объемов по реконструкции, как следствие, увеличение количества потребляемых дорожно-строительных материалов, необходимость совершенствования их сортировки, комплектации, укрупнения и хранения, приводят к необходимости рассмотрения деятельности организаций прямо или косвенно связанных с дорожным строительством в составе логистической системы.

Известно, что логистическая система представляет собой сложную иерархическую структуру, охватывающую производителей, поставщиков, потребителей и транспортные организации различных ведомств по управлению материальными потоками [3, с. 29].

Представим логистическую систему, формируемую при реконструкции дороги, как упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, в которой осуществляется плани-

рование, организация, управление и изменение материального и сопутствующих ему потоков, начиная от добычи сырья до сдачи объекта в эксплуатацию. Ее целью является поставка материальных ресурсов для строительно-монтажных работ по реконструкции в заданное место, в нужном количестве, необходимого качества при заданном уровне издержек.

Интегрирующая функция логистики в процессе управления материальным потоком при реконструкции автомобильной дороги выражается через:

– интеграцию функции определения потребности в материальных ресурсах с учетом темпа производства работ на объекте с функциями формирования хозяйственных связей по их поставке;

– координацию оперативного управления поставками, процессом транспортировки материальных ресурсов на объект и производственным потреблением материальных ресурсов по всей длине реконструируемого участка;

– кооперацию в управлении сквозным материальным и сопутствующим ему информационным потоками через создание единого органа с целью их оптимизации;

– оптимизацию совокупных транспортных расходов на поставку дорожно-строительных материалов путем экономической заинтересованности организаций в повышении эффективности движения материального потока, за счет разработки логистических схем;

– развитие специфических функций управления движением материального потока в увязке с традиционными функциями организации технологических процессов, рациональное распределение их между организациями и концентрация в созданной структуре.

Инфраструктура логистической системы используется для формирования эффективных логистических схем доставки разных видов отправок дорожно-строительных материалов различными видами сообщения. Участникам логистического процесса важно обеспечить непрерывность отправок материалов с целью своевременного удовлетворения спроса в процессе производства работ. Когда материальный поток в логистической цепи перемещается по звеньям с различной производительностью от источника к потребителю, на последовательно расположенных участках такого движения скорость потока и объем разные. Для постоянного потока, скорость на всех участках движения цепи одинакова, но при нестационарном движении показатели меняются, что приводит к уменьшению скорости в звеньях с малой пропускной способностью и создается дополнительный риск остановки цепи, но в то же время требуется меньше затрат на содержание данного участка. При этом в движении материальных и информационных потоков могут возникать не только доходы, но и расходы, а величина дохода ограничивается пропускной способностью цепи в самом узком месте. Поэтому важно оперативно создавать условия для оптимизации логистических процессов на таких участках.

Для реконструкции автомобильной дороги требуется обработка R укрупненных групп материалов, в процессе которой необходимо выполнить M логистических операций. Под логистической операцией понимается любое действие, направленное на преобразование материального и (или) информационного потоков, не подлежащее дальнейшей декомпозиции. Самой распространенной является транспортировка материалов, конструкций и изделий, затем следует складской провайдинг (складское хранение товарно-материальных ценностей клиента плюс дополнительные услуги по комплектации партий, упаковке, маркировке и т. д.). В последнее время наблюдаются тенденции по развитию объединенной услуги склада и доставки товара до потребителя: объединение услуг в пакет дает значительное снижение затрат. Важными операциями являются: таможенное оформление грузов, осуществление всех функций по взаимодействию с таможенной службой.

Если обозначить через t_i среднее время выполнения i-ой операции, то фактическое время ее выполнения будет находиться в пределах $[t_i - \delta_i, t_i + \delta_i]$, δ_i – погрешность выполнения операций.

В соответствии с принятой технологией обработки партии поставляемых материалов введем матрицу B…, элементы которой

$$b_{ij} = \begin{cases} 1, \text{если выполняется } i\text{ - я операция для } j\text{ - ой партии материала;} \\ 0 - \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Среднее время обработки всех необходимых для реконструкции объекта материалов $T = \max\limits_{1 \le j \le R} \sum\limits_{i=1}^{M} t_i b_{ij}$. Фактическое время в таком случае

$$T + Y = \max_{1 \le j \le R} \sum_{i=1}^{M} (t_i + Y_i) b_{ij} ,$$

где Y – отклонение времени обработки материалов от средней величины, Y_i – отклонение времени выполнения *i*-ой логистической операции от средней величины.

Отклонение времени выполнения логистических операций от средней величины

$$Y = \max_{1 \le j \le R} \sum_{i=1}^{M} (t_i + Y_i) b_{ij} - \max_{1 \le j \le R} \sum_{i=1}^{M} t_i b_{ij} .$$

Положив, что реализация максимума происходит на одной и той же партии материалов с номером j_0, получим предыдущее выражение в виде $Y = \sum\limits_{i=1}^{M} b_{ij_0}$.

Если принимается крупная партия материалов с увеличенным количеством логистических операций (например, дорожно-строительные материалы, по которым на территории региона отсутствуют организации-изготовители или индивидуальные материалы), предыдущая формула примет вид

$$Y_q = \sum_{i=1}^{M_q} b_{iq} Y_{q_i} , \; q = \overline{1, n} ,$$

где M_q – число элементарных операций для *q*-ой группы материалов, b_{iq} – строка пути максимальной продолжительности графика логистического процесса обработки партии материалов.

$$\widetilde{Y}_q = \begin{cases} \delta, \text{если } Y_q > \delta; \\ \sum\limits_{i=1}^{M_q} b_{iq} Y_{q_i}, \text{если } Y_q \le \delta. \end{cases}$$

Если погрешности выполнения логистических операций превышают допустимый предел, т. е. $Y = \sum\limits_{i=1}^{\Lambda} b_{ij_0} Y_i > \delta$, то необходимо использовать текущий задел по материальному потоку с учетом выполняемых на пути его продвижения логистических операций в узловых точках логистической системы для обеспечения бесперебойного снабжения установленных объектов реконструкции.

Под заделом понимается партия дорожно-строительных материалов, над которой выполнены соответствующие логистические операции и подготовлены условия для выполнения последующих. На величину задела влияет время выполнения комплекса логистических операций, организационных и технических требований к ним. Текущий задел создается для обеспечения непрерывности продвижения материального потока через участников логистического процесса, несмотря на возможные организационные сбои.

Параметры задела могут рассчитываться как для совокупности последовательно взаимосвязанных участников, обеспечивающих продвижение материального потока на объект реконструкции, так и для отдельной структуры, выполняющей весь комплекс логистических операций с материальным потоком.

Методика расчета параметров рационального текущего задела по материальному потоку в условиях ритмичной работы на реконструируемом объекте. Сбой при продвижении материального потока на участок реконструируемой дороги происходит, когда конкретный вид материала не поступает хотя бы под одну логистическую операцию в соответствии с установленным ритмом работы на объекте.

Пусть t_j – превышение нормативного времени обработки *j*-ой единицы материала. Если текущего задела нет, то $t_j > 0$ будет условием сбоя потока из-за *j*-й единицы материала. При наличии текущего задела в объеме n_j условие сбоя $n_j \mathrm{T} < t_j$, T – регламентированный ритм поставки материала.

Постановка задачи может рассматриваться в двух вариантах:

– определение объемов текущих заделов на каждой логистической операции, обеспечивающих минимальные затраты на их создание и максимальную надежность работы логистической системы;

– определение объемов текущих заделов по каждому виду материала, формирующего совокупный материальный поток, обеспечивающих минимальные затраты на их создание и максимальную надежность работы логистической системы.

Требование максимальной надежности работы логистической системы эквивалентно требованию максимальной производительности при прочих равных условиях осуществления логистических операций.

Рассмотрим решение задачи для второго варианта. В силу неопределенности величин t_j опишем их непрерывными случайными величинами ξ_j, $j=\overline{1,q}$. При предположении, что $\xi_j(i), i=1,\mathrm{n}_j+1$ – независимые случайные величины, вероятность сбоя потока из-за *j*-й единицы материала

$$P\left\{\xi_j(1)\geq(n_j+1)\mathrm{T};\ \xi_j(2)\geq n_j\mathrm{T};\quad \ldots;\quad \xi_j(n_j+1)\geq\mathrm{T}\right\}=\prod_{\partial=1}^{n_j+1}\left(1-\int_0^{\partial\mathrm{T}}f_j(t)\mathrm{dt}\right),$$

где n_j – величина текущего задела *j*-й единицы материала, $\xi_j(1)$, $\xi_j(2)$, …, $\xi_j(n_j+1)$ – превышение норматива для n_j+1 подряд идущих единиц *j*-го груза, $f_j(t)$ – плотность функции распределения случайной величины ξ_j.

Обозначим данную вероятность для кратности записи через $F_j(n_j)$. Тогда вероятность бесперебойной работы логистической системы в течение одного ритма поставки

$$P=\prod_{j=1}^{q}(1-F_j(n_j)),$$

где *q* – совокупность укрупненных групп материалов в составе материального потока.

Среднее число бессбойных тактов $<r>=\sum_{r=1}^{\infty}(r-1)P^{r-1}(1-P)=P/(1-P)$.

Среднее число сбойных тактов $<l>=(1-P)/P$.

Надежность логистической системы в установленном режиме работы $P_л=<r>/(<r>+<l>)$.

После преобразований получим $P_л=1/(1+((1-P)/P)^2$.

Обозначив через C_j стоимость *j*-й единицы материала, получим затраты на создание заделов

$$I_1=\sum_{j=1}^{q}C_jn_j\ . \tag{1}$$

Положив $I_2=1-P_л$, приходим к определению таких текущих заделов n_j, $j=\overline{1,q}$, когда I_1, I_2 будут минимальными, а n_j удовлетворят условия

$$0\leq n_j\leq\overline{n_j}\ ,\ j=\overline{1,q}\ , \tag{2}$$

где $\overline{n_j}$ – максимально возможный текущий задел для *j*-й единицы материала.

Минимизация I_1, I_2 при вышеприведенных условиях представляет собой многокритериальную задачу, решением которой будет множество Парето, формируемое из несравнимых вариантов [4, с. 26].

Пусть $\tilde{n}=(\tilde{n}_1,\tilde{n}_2,\ldots,\tilde{n}_q)$ – один вариант текущих заделов, а $\tilde{n}'=(\tilde{n}_1',\tilde{n}_2',\ldots,\tilde{n}_q')$ – второй. Если значения I_1 и I_2, вычисленные для $\tilde{n}$ и $\tilde{n}'$, удовлетворяют условию

$$I_1(\tilde{n})\leq I_1(\tilde{n}');\ I_2(\tilde{n})\leq I_2(\tilde{n}'),$$

то варианты $\tilde{n}$ и $\tilde{n}'$ сравнимы и вариант $\tilde{n}$ лучше.

Если имеет место $I_1(\tilde{n}) \le I_1(\tilde{n}')$; $I_2(\tilde{n}) \ge I_2(\tilde{n}')$ или $I_1(\tilde{n}) \ge I_1(\tilde{n}')$; $I_2(\tilde{n}) \le I_2(\tilde{n}')$, то варианты несравнимы. Поиск несравнимых вариантов из всей совокупности представляет содержание решения многокритериальной задачи по Парето.

В поставленной формулами (1)–(2) задаче существенным является задание плотностей $f_j(t)$ для времени t_j. В большинстве случаев информация о величине t_j представляет утверждение, что $c_j \le t_j \le d_j$, $j = \overline{1,q}$ и соответствующая случайная величина ξ_j распределена по равномерному закону на отрезке $\lfloor c_j, d_j \rfloor$.

Это предположение можно принять еще и по другой причине. Если в системе некоторые параметры распределены по равномерному закону, то в ней энтропия максимальна. Тогда, предложив какой-либо вариант, обеспечивающий рациональную работу системы, можно утверждать, что этот же вариант «еще лучше» обеспечит работу системы для любого другого закона распределения.

С учетом изложенного имеем

$$\int_0^{\partial \mathrm{T}} f_j(t)\ \mathrm{dt} = \begin{cases} 0, \ \partial \mathrm{T} < c_j; \\ \dfrac{\partial \mathrm{T} - c_j}{d_j - c_j}, \ c_j \le \partial \mathrm{T} \le d_j; \\ 1, \ \partial \mathrm{T} > d_j. \end{cases}$$

Поэтому рабочая формула $F_j(n_j) = \prod_{\partial=1}^{n_j+1} \left(1 - \dfrac{\partial \mathrm{T} - c_j}{d_j - c_j}\right)$,а для $P = P(n_1, n_2, ..., n_q)$ получим

$$P = \prod_{j=1}^{q} \left(1 - \frac{1}{(d_j - c_j)^{n_j+1}} \prod_{\partial=1}^{n_j+1} (d_j - (\partial - 1)\mathrm{T})\sigma(d_j - (\partial - 1)\mathrm{T})\right), \text{ где } \sigma(x) = \begin{cases} 0, \ x \le 0; \\ 1, \ x > 0. \end{cases}$$

Производительность логистической системы при продвижении материального потока $W = DP_{\text{л}} / \mathrm{T}$, где D – фонд рабочего времени работы с материальным потоком.

Заключение. Предлагаемый логистический подход к организации материально-технического обеспечения реконструкции автомобильной дороги состоит в управлении всеми операциями, которые необходимо выполнять при доставке материалов на объект производства работ от мест производства или поставщиков. Кроме управления операциями, оказывающими физическое действие на материалы, такой подход включает анализ рынка производителей и согласование интересов всех участников логистической цепи при продвижении материального потока. Новизна подхода заключается в том, что при организации реконструкции автомобильной дороги обеспечение объекта дорожно-строительными материалами осуществляется путем формирования логистической системы, состоящей из звеньев (производителей, поставщиков, складов, подрядчиков и т. д.), осуществляющих логистические операции по продвижению не отдельно взятых групп материалов, а совокупного материального потока на объект реконструкции.

Предлагаемая методика расчета параметров рационального текущего задела по материальному потоку в условиях ритмичной работы на реконструируемом объекте состоит в определении уровня погрешности, за пределом которого целесообразно создание задела по материальному потоку с учетом выполняемых на пути его продвижения логистических операций в узловых точках логистической системы и решении многокритериальной задачи определения его рационального уровня в зависимости от требуемого ритма поставки материалов. В отличие от существующих предлагаемая методика учитывает весь комплекс логистических операций, приложенных к материальному потоку, начиная от его формирования в местах производства до потребления на объекте, определяя рациональный задел по всей длине логистической цепи, а не на работающих обособленно складах. Управление движением материального потока по звеньям логистической цепи осуществляется с учетом специфических особенностей технологии производства работ по реконструкции автомобильной дороги и согласовывается с принятым темпом вы-

полнения работ, что обеспечивает соблюдение графика поставки материалов на объект с целью обеспечения ритмичного выполнения технологических процессов, своевременный ввод объекта в эксплуатацию и достижение экономического эффекта от реконструкции.

Литература

1. Методические рекомендации о порядке расчета текущих цен на ресурсы, используемые для определения сметной стоимости строительства и составления сметной документации на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении : введ. 01.01.12. – Минстройархитектуры Респ. Беларусь, 2012. – 28 с.

2. Методические указания о порядке расчета текущих цен на ресурсы, используемые при строительстве автомобильных дорог, мостов и тоннелей: введ. 01.07.14. – Минск : Белорус. дор. инж.-техн. центр, 2014. – 47 с.

3. Еловой, И.А. Логистика : учеб.-метод. пособие / И.А. Еловой. – Гомель : БелГУТ, 2001. – 165 с.

4. Ногин, В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход / В.Д. Ногин. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 144 с.

Белорусский государственный
университет транспорта

Поступила в редакцию 22.02.2016

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2(95), 2016

Рецензии

УДК 37.013.42

Студентам и преподавателям о превентивной педагогике

В.Ф. Кадол

Рец. на: Сманцер, А.П., Рангелова, Е.М. Основы превентивной педагогики: учебное пособие. – Минск : БГУ, 2014. – 279 с.

Существует ряд областей педагогической теории и образовательной практики, которые только начинают очерчивать предмет своего исследования, методологию и основные направления научного поиска, определяют свое место в профессиональной подготовке современных специалистов педагогической направленности. Одной из таких областей педагогического знания является *превентивная педагогика,* научные основы которой как учебного пособия для студентов и магистрантов педагогического профиля изложены в книге известных ученых Республики Беларусь и Болгарии, профессоров А.П. Сманцера и Е.М. Рангеловой.

В изданном учебном пособии авторы дают обстоятельную научно-историческую характеристику основных понятий превентивной педагогики, которая выступает антиподом педагогики наказаний или карательной профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков, а также и обучающихся более старшего возраста. С точки зрения педагогики прямого педагогического воздействия на воспитуемых, наиболее важными методиками организации образовательного процесса являются контроль за поведением и устрашение детей негативными последствиями и наказанием за нарушение норм и правил поведения, порицание и моральное неодобрение окружающих ребенка людей: учителей, сверстников, родителей. Превентивная же педагогика основана на методологии гуманизации и личностно ориентированного обучения и воспитания детей и учащейся молодежи. Она предполагает подготовку педагогических работников к развитию у школьников нравственной устойчивости личности к негативным проявлениям социума, созданию условий для предупреждения нарушения моральных и правовых норм поведения, правил коллективной жизнедеятельности, устранению причин и коррекции жизненных обстоятельств, которые побуждают детей и подростков к асоциальным действиям и поступкам.

Подобная методологическая, целевая и содержательная направленность превентивной педагогики вытекает из семантического смысла слова «превенция» (от лат. praeventio), которое означает предупреждение. Термин превентивный (фр. preventif, лат. praeventus) означает предупреждающий, предохранительный, опережающий действия противной (противоположной) стороны. Тем самым основная задача методов и технологий превентивной педагогики состоит в том, чтобы предупреждать и защищать растущего человека от влияния неблагоприятных факторов внешней социальной среды, опережать возникновение возможных трудностей в повседневной жизнедеятельности и общении. Как отмечают авторы, превентивная педагогика призвана предупреждать ситуации, когда обучающиеся в поисках путей решения сложных жизненных проблем, в том числе и при стремлении к успехам в своем разностороннем развитии, оказываются в асоциальной или антисоциальной среде. В этом смысле превентивная педагогика направлена на формирование у молодых людей негативного отношения к аморальным действиям и поступкам, своеобразного нравственного иммунитета к негативным поведенческим проявлениям в процессе обучения и воспитания как важнейшим фактором успешной социализации детей, учащейся и студенческой молодежи.

Как учебное пособие для организации образовательного процесса в высшей профессиональной школе книга А.П. Сманцера и Е.М. Рангеловой снабжена содержательным методическим инструментарием для успешного проведения учебных занятий со студентами и магистрантами. Каждая лекция, практическое и семинарское занятие снабжены планом их проведения, конкретными вопросами для обсуждения, контроля и самоконтроля обучающихся. Приведены вопросы к экзамену, имеется тематика рефератов и список современных литературных источников для самостоятельного изучения, а также перечень педагогических компетенций (что необходимо понимать, знать и уметь), которые важно усвоить студентам и магистрантам в процессе своей профессиональной подготовки.

Научная глубина и практическая значимость пособия обусловлены тем, что А.П. Сманцер и Е.М. Рангелова являются весьма ответственными исследователями и достаточно известными учеными как в Республике Беларусь, так и Болгарии. В частности, многие белорусские ученые знают Е.М. Рангелову как большого энтузиаста и умелого организатора совместных научных проектов, содержательных и весьма продуктивных научно-практических конференций. Для участия в их работе приглашаются ученые из многих европейских стран, в первую очередь из Беларуси и России, за что педагогическая общественность весьма признательна и благодарна Е.М. Рангеловой. А.П. Сманцер – автор многих книг по гуманистической педагогике, преемственности в обучении школьников и студентов, педагогике высшей школы. Новое учебное пособие А.П. Сманцера и Е.М. Рангеловой «Основы превентивной педагогики» окажет действенную помощь субъектам образовательного процесса в преодолении девиантного поведения несовершеннолетних, помогает им вести себя ответственно и социально значимо. Научно-методический потенциал пособия состоит в том, что оно нацелено на позитивное интеллектуальное, физическое, нравственное, художественно-эстетическое и трудовое воспитание школьников, а также на предупреждение их отклоняющегося поведения в процессе урочной и внеклассной воспитательной работы и досуговой деятельности. Пособие будет содействовать преодолению проблемы слабой подготовленности семьи, школы, общественных и педагогических институтов в предупреждении кризисных жизненных ситуаций, социальных предпосылок, способствующих отклоняющемуся поведению детей и учащейся молодежи.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.11.2015

Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 2(95), 2016

УДК 37.013.41:316.613.42

Учебное пособие о воспитании доверием

Ф.В. Кадол

Рец. на: Тарантей, Л.М. Педагогика доверия: теоретико-методический аспект: монография. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. – 212 с.

Одной из фундаментальных идей современной педагогики является личностно-ориентированная парадигма организации целостного образовательного процесса. Она предполагает целенаправленное развитие гуманистической направленности личности обучающегося, установление доверительных отношений в системе «учитель–ученик–родители», преобладание в этой системе общего стремления к успеху и уверенности в успехе общего дела как со стороны учителя, так и учащегося. Целенаправленному формированию таких отношений посвящена монография доцента Гродненского государственного университета им. Я. Купалы Л.М. Тарантей.

В изданной монографии автору удалось актуализировать проблему гуманизации педагогического процесса на основе использования учебно-воспитательного потенциала доверительных отношений в практике работы педагогов в начальной школе. Именно на этой ступени общего среднего образования создаются предпосылки становления гуманистических идеалов и ценностей развивающейся личности. Соответственно и система начального школьного обучения, а также нравственное воспитание младших школьников должны строиться с учетом образовательных приоритетов, в частности, на основе гуманных отношений между участниками целостного образовательного процесса. В этой связи автор монографии руководствуется известным научным постулатом классика российской педагогики К.Д. Ушинского о том, что одних познаний недостаточно для укоренения в ребенке гуманных нравственных чувств, «того общественного цемента, который иногда согласно с рассудком, а часто и в противоречии с ним, связывает людей в честные дружные сообщества». Именно роль такого нравственного «цемента», своеобразного гуманистического звена в целостном процессе учебной и воспитательной работы, играет система доверительных отношений между учителем и учениками, студентами и преподавателями учреждений образования.

Доверие в триаде «учитель–ученик–родители» рассматривается как резерв оптимизации и повышения эффективности целостного образовательного процесса, который чаще всего осуществляется путем совершенствования содержания образования, разработкой более эффективных педагогических технологий, за счет индивидуализации и дифференциации учебного процесса. Л.М. Тарантей предлагает путь преодоления высокого уровня тревожности и повышения самооценки, развития чувства личного достоинства учащихся, то есть становления тех личностных ценностей, которые выступают в качестве основы личностно ориентированного обучения и воспитания младших школьников, пробуждение всего лучшего, что имеется во внутренней сфере каждого ребенка.

В монографии собран богатый аналитический материал относительно педагогической сущности исторически сложившихся и весьма востребованных в современной теории и практике обучения категорий «доверие» и «доверительные отношения» субъектов образовательного процесса. Для решения этой задачи автор использует богатый историко-педагогический материал. Он свидетельствует о том, что весьма часто многие педагоги-исследователи и педагоги-практики называют доверие и доверительные отношения важным условием создания благоприятных предпосылок для разностороннего развития и личностного саморазвития младших школьников. При этом понятия «доверие» и «доверительные отношения» в явно выраженном виде не используются, либо заменялись и заменяются их аналогами – «забота», «содействие»,

«позитивное отношение к детям», «понимание», «симпатия» и другими. По мнению автора монографии, наибольший вклад в разработку проблемы и конкретизации сущности доверительных отношений субъектов образовательного процесса внесли представители гуманистической педагогики и психологии: И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, Я. Корчак, К. Роджерс, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн и другие.

Практическая значимость монографии состоит и в том, что педагогическое сопровождение и актуализация педагогом доверительных отношений к обучающимся характеризуется как оказание им помощи в решении учебных и жизненных проблем в сторону формирования уверенности в своих силах и возможностях, развития на этой основе чувства личного достоинства. Предлагаемое автором педагогическое сопровождение доверительного отношения к учащимся представляет собой комплексную технологию как наиболее эффективную систему поддержки обучающихся в учебе и жизни, действенную помощь растущему человеку в преодолении трудности в разностороннем и творческом развитии, нравственном воспитании и социализации на уровне школьного класса. В рекомендациях педагогической поддержки, адресуемым учителям и классным руководителям на уровне учреждения образования, акцент сделан также и на работу социально-психологических служб (социальный педагог, практический психолог, дефектолог), выявляющих проблемы в развитии детей и оказывающих наиболее квалифицированные консультации в налаживании гуманистических отношений детей с родителями, сверстниками, предотвращающими учебную и социальную дезадаптацию ребенка.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.11.2015

Технический редактор: *И.В. Близнец.* Корректоры: *Д.Д. Павловец, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 06.04.2016. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 16,60. Тираж 100 экз. Заказ № 231.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.